Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

Набиуллина Карина Рашидовна

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
региональная экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант — Сафиуллин Марат Рашитович,
доктор экономических наук, профессор

Казань – 2025

Оглавление

Введение…… 5

Глава 1 Теоретические основы исследования экономического пространства и роли пространственного фактора в экономическом развитии городов…….. 26

1.1 Эволюция представлений об экономическом пространстве и роли пространственного фактора в экономическом развитии…….. 26

1.2 Особенности пространственного развития города в условиях цифровой трансформации экономики……. 40

1.3 Исторический город в национальном экономическом пространстве……..... 56

Глава 2 Стратегирование пространственного развития исторических городов…….……... 73

2.1 Формирование методологии стратегирования пространственного развития исторических городов…….. 73

2.2 Инкорпорация социокультурного капитала в состав факторов пространственного развития исторических городов……. 86

2.3 Структурный маневр как комплекс управленческих решений по реструктуризации экономического пространства исторического города……. 101

Глава 3 Методические подходы к реструктуризации экономического пространства исторического города……..….... 118

3.1 Сравнительный анализ экономического пространства мировых исторических городов…….….. 118

3.2 Особенности пространственного развития исторических городов в Российской Федерации…….. 136

3.3 Разработка мультиформатных проектов реструктуризации пространства исторического города…….……... 149

Глава 4 Оценка состояния экономического пространства исторического города……..... 166

4.1 Разработка методики оценки состояния экономического пространства исторического города……... 166

4.2 Формирование системы показателей состояния экономического пространства исторического города……... 180

4.3 Расчет интегрального индекса развития экономического пространства (на примере исторических городов Республики Татарстан)…….. 196

Глава 5 Реализация проектов реструктуризации экономического пространства исторического города и оценка их результатов……. 213

5.1 Оценка потенциала пространственного развития исторических городов (на примере исторических городов Республики Татарстан)... 213

5.2 Разработка и реализация проектов реструктуризации экономического пространства исторического города……... 226

5.3 Прогнозная оценка влияния конурбационного образования исторических городов Республики Татарстан на региональное экономическое развитие……... 238

Заключение…… 256

Список литературы……..... 274

Приложение А Расчетно-аналитические, экспертные и статистические характеристики III уровня для исторических городов Республики Татарстан ……...……..….. 320

Приложение Б Социально-экономические результаты развития исторических городов Республики Татарстан, 2019-2023 гг. ……. 337

Приложение В Динамика ключевых показателей экономического и социального развития исторических городов и Республики Татарстан, 2019-2023 гг. и результирующая

матрица оценок изменения частных показателей, входящих состав интегрального индекса состояния экономического пространства исторических городов Республики Татарстан ……... 342

Введение

Актуальность темы исследования. Города и городские агломерации в условиях постиндустриальной экономики играют решающую роль в стимулировании поступательного развития территории их размещения, создании условий для повышения уровня и качества жизни местного сообщества, сохранении национальной самобытности и культурно-исторической идентичности российского общества. Это нашло отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, согласно положениям которой «9 субъектов РФ обеспечивают наибольший вклад в совокупный валовой региональный продукт, включая Московскую и Санкт-Петербургскую городские агломерации, их доля в совокупном ВРП увеличилась с 50,2 процента в 2016 году до 53,2 процента в 2022 году» [17]. В свою очередь, различия в экономическом потенциале российских городов определяются характером экономических, социальных, институциональных, природно-климатических и других факторов, оказавшими влияние на их эволюцию. Среди них особое место занимают исторические города, пространство которых включает сегменты, сложившиеся в доиндустриальную и индустриальную эпохи. Пространственное многообразие выступает преимуществом данного типа населенных пунктов, которое обеспечивает приток инвестиций, стимулирует предпринимательскую и туристическую активность и одновременно выступает фактором, ограничивающим реализацию градостроительных планов и инфраструктурных проектов.

Согласно данным, представленным на IX Парламентском форуме «Историко-культурное наследие России» [310], в настоящее время статус исторического поселения федерального значения присвоен 45 населенным пунктам, исторического поселения регионального значения – около 100 населенным пунктам. В России накоплен значительный опыт успешной реализации проектов реконструкции исторически сложившейся застройки

и использования потенциала объектов культурного наследия, что выступает одним из важных условий экономического суверенитета государства.

Устойчивое развитие исторических городов является результатом реализации взаимоотношений в системе «природа – общество – человек», а управление реконструкцией городской недвижимостью выступает необходимой составляющей данного процесса, результативность которого в значительной степени определяется полнотой учета экономических и неэкономических факторов реконструкции, а также соответствием методологических принципов и методических подходов к исследованию городского пространства его сущностным характеристикам [153]. Наличие многочисленных противоречий в городском пространстве исторического города определяет необходимость решения задач сохранения и эффективного использования культурного и архитектурно-градостроительного наследия при одновременном строительстве новых объектов жилой и коммерческой недвижимости, социальной и транспортной инфраструктуры, развитии индустриальной зоны и других. Решение подобных противоречий предполагает необходимость разработки и реализации пространственного подхода, признание которого нашло отражение в программных документах российского государства. Несмотря на наблюдаемые в начале XXI века изменения подходов к управлению историческими городами сохраняется неоднозначность в решении вопросов реновации исторической застройки, определении источников их финансирования, предупреждения рисков потерь от несогласованных решений, обусловленных поиском компромисса между современными представлениями о комфортной городской среде и необходимостью сохранения ценностей исторического наследия [49]. Многоаспектный и многокритериальный характер процессов реструктуризации экономического пространства исторического города делает необходимой разработку пространственной парадигмы, которая использует потенциал альтернативных экономических школ и течений. Это определяет

выбор направления диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Потенциал исторических городов как объектов культурного наследия во взаимосвязи с факторами развития национального экономического пространства на протяжении длительного периода времени выступает предметом изучения экономистов и представителей смежных областей научного знания.

Исходные положения современной концепции экономического пространства были сформулированы основоположниками теорий региональной экономики, которые использовали принципы классической школы и неоклассического синтеза для объяснения особенностей территориального размещения активов и факторов их релокации (А. Вебер, В. Лаунхардт, А. Леш, В. Кристаллер, Т. Паландер, Г. Ритчль, И.Г. фон Тюнен). Сформулированные в рамках локационных теорий положения получили развитие в работах, посвященных анализу механизмов регионального развития, что нашло отражение в идее о «полюсах роста» (У. Айзард, Ж. Будвиль, П. Потье, Ф. Перру), обращении к пространственному и временному измерению макроэкономической динамики (Дж. Арриги, Ф. Бродель, И. Валлерстайн), теориях локализации производстенных процессов (М.К. Бандман, П. Кругман, А. Маршалл, М. Портер). Значительный вклад в развитие представлений о принципах территориальной организации современной экономики, факторах и инструментах ее трансформации сделан российскими учеными (Э.Б. Алаев, М.К. Бандман, А.Г. Гранберг, Б.Н. Книпович, Н.Н. Колосовский, И.В. Комар, А.Е. Пробст, М.Р. Сафиуллин, А.И. Скворцов и другие).

На содержание современных представлений об экономическом пространстве и роли городов в его организации оказали влияние теория диффузии инноваций (Т. Хагерстранд), теории инфраструктуры (В.А. Жамин, Р. Нурксе, В.П. Красовский, П. Розенштейн-Родан, А. Хиршман), теории регионального роста (Е. Глэйзер, П. Кругман,

Г. Мюрдаль, А. Пред, Р. Солоу-Т.Сван, Дж. Харрис, А. Хиршман, М. Фуджита, Дж. Эллисон), теории сетевой экономики (Г. Ицковиц, Р. Левин, Дж. Мур, Г. Шибусава). В современной России развитие пространственного подхода к анализу экономических явлений и процессов связано с работами Е.Н. Акермана, О.А. Биякова, Г.Ю. Гагариной, А.Г. Гранберга, А.Н. Демьяненко, П.А. Минакира, С.В. Мудровой, С.И. Паринова, А.А. Урунова, Л.Н. Чайниковой, В.В. Чекмарева. Концептуальные основы исследования закономерностей пространственного развития в условиях информатизации и сетевизации экономики сформулированы в работах Г. Ицковица, М. Кастельса, Ф. Махлупа, Э. Тоффлера и других.

Для понимания роли исторических городов в развитии национальной и мировой экономики важное значение имеют положения и выводы, сформулированные в работах Ф. Броделя, П. Гедденса, Г. Рида, С. Сассена, Н.А. Слуки, П. Тейлора и других авторов. В рамках российских школ региональной и пространственной экономики уделялось значительное внимание закономерностям городского развития, что получило отражение в трудах Ю.А. Веденина, М.В. Гаврилова, Л.В. Дмитриевой, Н.А. Дидковской, Т.С. Злотниковой, В.Р. Крогиуса, М.С. Кагана, А.В. Кудиновой, Л.С. Могутовой, В.Е. Науменко, Р.С. Султанова, Э.Л. Файбусовича и других. Существенный вклад в развитие представлений о пространственной и городской экономике внесли С.В. Богачев, П.И. Бурак, О.В. Кузнецова, В.Н. Лексин, Л.Э. Лимонов, С.А. Липина, С.В. Макар, М.Р. Пинская, Н.К. Попадюк, А.С. Пузанов, И.А. Рождественская, Р.В. Фаттахов и других.

Особенности экономического развития исторических городов представлены в работах И.Л. Владимирова, Л.Я. Герцберга, А.В. Лаптевой, В.И. Сарченко, Н.Г. Шишацкого. Междисциплинарными исследованиями городов в рамках урбанистики занимались В.Л. Глазычев, П.В. Замятин, Л.И. Соколова, Е.Н. Тарасов и другие. Отдельные аспекты управления проектами реконструкции исторических городов анализировались в работах Е.Д. Андреевой, О.В. Ватулиной, А.В. Горбунова, Е.М. Коршуновой,

А.С. Щенкова, В.Н. Калуцкова. Отдельные аспекты разработки инвестиционных проектов и управления инвестиционно-строительной деятельностью представлены в работах А.Н. Асаула, А.В. Болотина, В.В. Бузырева, А.Ю. Бутырина, К.П. Грабового, В.А. Заренкова, И.Г. Лукмановой, Ю.П. Панибратова и других авторов.

Теоретические подходы к формированию инструментов управления объектами культурного и архитектурно-градостроительного наследия в исторических городах нашли отражение в работах А.Ю. Аннаева, А.А. Дембича, С.Ю. Житенева, Е.М. Ивановой, С.П. Кудрявцевой, О.А. Маклакова, Н.В. Максаковского, А.И. Черняевой, А.В. Шлеенко.

Концептуальные основы стратегирования экономического пространства и его инструменты представлены в работах Р. Аккофа, И. Ансоффа, Дж. Л. Бауэра, П. Друкера, Ф. Котлера, Д.С. Львова, М. Минцберга, К. Найта, Г. Саймона. Дальнейшее развитие представления о стратегировании получили в работах российских и зарубежных авторов, среди которых Дж. М. Брайсон, С. Гранд, Б.С. Кросби, А.А. Никонова, Б.Н. Шер, Н.Ю. Ярошевич и другие.

Несмотря на наличие значительного объема соответствующих научных разысканий и практических разработок, в настоящее время отсутствует комплексное исследование проблем сохранения исторических городов и характера их воздействия на развитие национального экономического пространства, что усложняет разработку мер регулирующего воздействия, направленных на обеспечение поступательной макроэкономической динамики. Это определило объект, предмет, научную гипотезу диссертационного исследования и его структуру.

Цель исследования состоит в разработке концепции реструктуризации экономического пространства исторических городов и обосновании с учетом сформулированных положений инструментария стратегирования городского пространственного развития.

В соответствии с целью диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

1) Разработать теоретико-методологический подход к исследованию экономического пространства исторических городов и закономерностей его развития.

2) Представить трактовку категориальной конструкции «городское экономическое пространство» в соответствии с конвенциональным теоретико-методологическим подходом к его исследованию.

3) Проанализировать роль социокультурного капитала как эндогенного фактора развития экономического пространства исторических городов.

4) Разработать методологическую платформу стратегирования пространственного развития исторических городов.

5) Обосновать методический подход к формированию портфеля проектов реструктуризации экономического пространства исторических городов и проектов ревитализации кластер-территорий в его составе.

6) Раскрыть содержание и инструментарий сбалансированного структурного маневра как стратегии реструктуризации экономического пространства исторических городов.

7) Разработать систему показателей состояния экономического пространства исторических городов.

8) Представить методический подход к расчету интегрального индекса развития экономического пространства исторических городов.

9) Провести сравнительный анализ состояния экономического пространства исторических городов (на примере исторических городов Республики Татарстан).

10) Разработать методику сценарного прогнозирования динамики показателей состояния экономического пространства исторических городов и территории их размещения.

Объектом исследования выступают исторические города современной России, характеризующиеся растущим уровнем неоднородности экономического пространства.

Предметом исследования выступает совокупность организационных, социально-экономических и управленческих отношений, возникающих в процессе реструктуризации экономического пространства исторических городов в современной России.

Область исследования соответствует п. 1.1. «Теории пространственной и региональной экономики», п. 1.2. «Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов», п. 1.15. «Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах федерации и муниципальных образованиях» Паспорта научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика: региональная экономика (экономические науки).

Научная новизна исследования состоит в решении значимой научно-прикладной проблемы, которая заключается в обосновании методологической платформы, методических подходов, алгоритмов и практических рекомендаций, направленных на реструктуризацию экономического пространства исторического города и переходу к модели сбалансированного развития, что имеет существенное значение для обеспечения поступательной динамики российской экономики в условиях трансформации технико-технологического уклада и внешних шоков.

Научные результаты, полученные в ходе исследования:

1) Представлен конвенциональный теоретико-методологический подход к трактовке закономерностей развития экономического пространства исторических городов, который заключается в использовании комплементарных положений альтернативных экономических школ, познавательного потенциала смежных с экономикой областей научного знания и учете влияния неэкономических факторов, что позволяет

рассматривать городские образования как гетерогенный феномен, обладающий потенциалом сбалансированной поступательной динамики, а также включить пространственный фактор в состав эндогенных источников его развития. В отличие от существующих, конвенциональный теоретико-методологическим подход позволяет трактовать развитие исторических городов как процесс трансформации планарных социально-экономических систем полицентрического типа в многомерные пространственные образования на основе реализации противоречивого единства центробежных процессов концентрации материальных и нематериальных активов и центростремительных тенденций рассеивания эффектов их сосредоточения на территорию размещения при условии проектирования государством институтов, регламентирующих процессы аллокации и реаллокации активов, а также учета противоречий городского пространства при разработке проектов его реструктуризации.

2) Дополнен понятийный аппарат теории пространственной экономики категориальной конструкцией «экономическое пространство исторического города», которое в соответствии с принципами конвенционального теоретико-методологического подхода определяется как совокупность непрерывных итераций по поводу локализованных материальных и нематериальных активов, что позволяет выделить в качестве существенных признаков городского пространства фрактальность, гетерохронность, структурированность и непрерывность, саморегулируемость и целенаправленность развития, устойчивость и адаптивность к изменениям внешней среды, открытость и предрасположенность к локализации, дивергентность и конвергентность, многоуровневость и нелинейность развития ее элементов; определено, что по мере роста уровня специфичности активов, а также уровня интенсивности, частоты и плотности взаимодействий их владельцев повышается уровень связанности и однородности городского экономического пространства при сохранении пространственной вариабельности размещения активов; сделан вывод, что неоднородность

активов, различающихся по времени возникновения, обусловливает синергетический эффект развития городского пространства, что проявляется в характере воздействия на динамику показателей социально-экономического развития территории размещения.

3) Расширены представления о факторах развития городского экономического пространства за счет включения в их состав социокультурного капитала, который определяется как совокупность регламентируемых формальными и неформальными институтами взаимодействий между субъектами городского пространства, а также взаимодействий с участием данных субъектов и всеми заинтересованными лицами по поводу материальных (материальных объектов культурного и архитектурно-градостроительного наследия) и нематериальных активов (культурно-исторические ценности местного сообщества, территориальный бренд и другое), а также выявлен характер воздействия социокультурного капитала на направления и темпы пространственного развития; уточнены ориентиры развития городского пространства за счет включения в их состав цели обеспечения сбалансированности процессов трансформации традиционных (исторических) и инновационных составляющих в соответствии с принципами соразмерности, устойчивости и динамического равновесия.

4) Предложен методологический подход к стратегированию пространственного развития исторического города, которое определяется как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных итеративных процессов разработки и реализации стратегических решений, обеспечивающих управляемые изменения пространственного образования в целом и его составляющих с учетом консолидированных нормативных представлений резидентов, что предполагает расширение состава эндогенных факторов развития экономического пространства за счет включения в его состав социокультурного капитала, проактивные целенаправленные воздействия на факторы внешней и внутренней среды, непрерывный

мониторинг результатов реализации управленческих решений и их эффективности с учетом внешних эффектов, а также оценку динамики производимой социальной, экономической и экологической ценности; определено содержание стратегирования пространственного развития исторического города как формы социального действия, направленного на достижение консенсуса между всеми заинтересованными сторонами (государство, городская администрация, бизнес, местное сообщество), что проявляется в сбалансированном развитии территорий исторического поселения и новых частей города, эффективной реализации социокультурного капитала, повышении инвестиционной привлекательности исторического города, мультипликационном эффекте прироста валового муниципального продукта и валового продукта региона размещения.

5) Определено содержание портфеля проектов реструктуризации экономического пространства исторического города, который включает мультиформатные проекты и программы ревитализации выделенных в составе пространства кластер-территорий, монопроекты реконструкции объектов культурного наследия и нового строительства, вспомогательные портфели и операционную деятельность, управляемые с учетом противоречивых интересов субъектов городского пространства для достижения стратегических целей сбалансированного развития; определено, что мультиформатность проектов реструктуризации пространства обусловлена направленностью на создание многофункциональных городских кластеров; выделены 5 способов ревитализации кластер-территорий, включающих девелопмент с использованием инструментов государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, приватизацию объектов культурного наследия, туризм и реализацию социокультурного капитала с использованием инструментов территориального брендинга, аренду объекта культурного наследия по результатам открытого аукциона за символическую плату; предложен модульный подход к структуре факторов внутренней и внешней среды проектов реструктуризации пространства исторического города, что

позволило выделить в их составе: базисную кластер-территорию, в границах которой осуществляется ревитализация объектов недвижимости, ресурсный модуль как совокупность комплементарных активов субъектов городского пространства, реализационный модуль, представленный субъектами спроса и предложения объектов новой и реконструированной недвижимости.

6) Предложен сбалансированный структурный маневр, или комплекс управленческих решений по реструктуризации экономического пространства исторического города, реализация которого предполагает переход от принципов сохранности объектов культурного наследия к управлению стратегическими изменениями с учетом институциональных ограничений при распределении и использовании комплементарных активов стейкхолдеров и рисков мультиформатных проектов, направленных на обеспечение сбалансированного пространственного развития с учетом нормативных результатов реализации монопроектов; определены этапы реализации стратегии сбалансированного структурного маневра с учетом особенностей структуры субпространств выделенных зон (кластер-территорий), включающих зоны консервации, зоны регулирования, зоны репродукции и зоны преобразования.

7) Разработан методический подход к оценке состояния экономического пространства исторического города, который заключается в выделении и упорядочивании факторов пространственного развития с использованием метода иерархической кластеризации с последующим расчетом интегрального индекса. Данный показатель агрегирует субиндексы, которые отражают уровни институционального, социально-экономического, информационно-инфраструктурного, образовательного, культурно-исторического развития, а также уровень развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности, и включают 47 частных показателей, представленных в относительных величинах; предложенные субиндексы исчисляются как среднее гармоническое частных показателей, демонстрирующее усредненное значение ряда разнородных величин.

Структуризация интегрального индекса на субиндексы позволяет учитывать влияние совокупности материальных и нематериальных факторов на состояние и результаты пространственного развития, проводить сравнительный анализ вероятных направлений развития исторических городов, выявлять риски отклонения от принципа сбалансированности.

8) Определен интегральный индекс состояния экономического пространства исторических городов Республики Татарстан и проведено сопоставление полученных данных, что позволило оценить отклонения фактической величины интегрального индекса и субиндексов от их потенциальных значений; учет полученных значений отклонений повышает обоснованность выбора проактивных стратегических и тактических мер воздействия на факторы, которые инициируют негативную динамику показателей состояния экономического пространства исторических городов.

9) Разработана шкала градаций полученных интегральных индексов, которая позволяет сопоставить показатели экономического пространства исторических городов и сформировать кластер-матрицу, отражающую дивергенцию/конвергенцию исторических городов по структуре экономического пространства; с использованием корреляционного анализа, отражающего прямую зависимость переменной отклика от динамики разработанного интегрального индекса, проведена оценка степени воздействия процессов реструктуризации экономического пространства исторических городов на уровень жизни населения региона размещения. Отличием предложенного подхода выступает его комплексный характер, что позволяет представить всестороннюю оценку состояния многоаспектного экономического пространства, а также верифицируемость полученных показателей, их информационную насыщенность и практическую применимость при построении прогнозов.

10) Проведена оценка влияния процессов реструктуризации экономического пространства исторических городов на величину валового регионального продукта дифференцированно по регионам размещения

и вариативно с учетом формирования конурбаций в рамках мезоэкономического образования; представлены вариативные сценарии динамики валового регионального продукта и объемов промышленного производства на период до 2030 года, согласно которым в случае формирования конурбации с участием исторических городов (оптимистический сценарий развития) прогнозируется устойчивая повышательная динамика основных мезоэкономических индикаторов, при отсутствии конурбаций (трендовый сценарий развития) сохраняются существующие тенденции, предусмотренные государственными и муниципальными программами развития.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о факторах, механизмах и инструментах сбалансированного развития исторических городов с использованием пространственного подхода; в раскрытии механизм вовлечения объектов культурного наследия в экономическую и градостроительную деятельность с учетом баланса интересов государства, субъектов предпринимательства и местного сообщества для достижения востребованных качеств городской среды; в развитии методов формализации пространственных образований с использованием аппарата экономико-математического и сценарного моделирования.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения могут использоваться органами государственной власти и местного самоуправления при разработке программ социально-экономического развития урбанизированных территорий и повышения их инвестиционной привлекательности, в том числе при подготовке дополнений и изменений Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Предложенные в исследовании технологии управления, методические подходы к оценке эффективности инструментов стратегирования пространства исторического города, прогнозные модели, алгоритмы ревитализации объектов культурного наследия позволяют повысить

экономический, социальный и бюджетный эффекты мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства исторических городов, способствуют реализации потенциала исторических городов как «полюсов роста» регионального и национального экономического пространства.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступают положения, сформулированные в фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономического пространства и пространственного развития, а также в исследованиях в области региональной экономики, урбанистики, экономики недвижимости, территориального брендинга, социально-экономического планирования и прогнозирования и других. В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы исследования, в том числе традиционные (парное сравнение, метод относительных и сравнительных величин, графический метод, метод группировки, экспертное ранжирование, иерархическая кластеризация), стохастический факторный анализ (корреляционно-регрессионный анализ, многомерный факторный анализ), экономико-математическое и сценарное моделирование.

Информационную основу исследования составили сведения Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также материалы российских аналитических агентств, программные документы Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО и другие. Нормативно-правовую базу представляют федеральные и региональные законы и подзаконные акты, акты органов местного самоуправления, определяющие концептуальные подходы к формированию инструментов стратегирования экономического пространства, в том числе: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [17], Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [22] и другие.

В процессе подготовки диссертационного исследования по исследуемым проблемам в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, диссертации, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы сети Интернет.

Положения, выносимые на защиту

1) Конвенциональный методологический подход к исследованию закономерностей развития экономического пространства исторических городов и инструментам его реструктуризации основан на использовании неисключающих друг друга принципов методологического холизма и методологического индивидуализма, что позволило использовать их познавательный потенциал для расширения представлений о факторах и механизмах трансформации данного типа населенных пунктов в точки роста и зоны опережающего развития региона размещения и национальной экономики в целом (С. 40-55).

2) Трактовка содержания экономического пространства исторических городов как совокупности непрерывных итераций по поводу локализованных материальных и нематериальных активов позволяет определить состав субъектов, объектов и инструментов пространственного стратегирования, направленного на обеспечение сбалансированности развития населенных пунктов данного типа (С. 56-67).

3) Включение в состав факторов развития городского экономического пространства социокультурного капитала позволяет представить расширенный состав факторов пространственного развития исторических городов и территорий их размещения (С. 87-100).

4) Реализация предложенного методологического подхода к стратегированию пространственного развития исторических городов обеспечивает переход от идеи сохранения объектов культурно-исторического и архитектурно-градостроительного наследия к парадигме их активного вовлечения в процессы производства экономической и социальной ценности,

что выступает необходимым условием сбалансированности развития населенных пунктов данного типа (С. 73-85).

5) Предложенный подход к формированию портфеля проектов реструктуризации экономического пространства исторических городов позволяет эффективно использовать потенциал инструментов ревитализации кластер-территорий, включающих девелопмент с использованием инструментов государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, приватизации объектов культурного наследия, туризма, территориального брендинга, аренды объекта культурного наследия по результатам открытого аукциона за символическую плату (С. 138-151).

6) Разработанный инструментарий управления измененениями пространства исторического города, определяемый как структурный маневр, основан на учете особенностей его конфигурации, включающей субпространства зоны консервации, зоны регулирования, зоны репродукции и зоны преобразования (С. 102-116).

7) Разработанный методический подход к оценке состояния экономического пространства исторического города с использованием интегрального индекса позволяет учитывать влияние совокупности материальных и нематериальных факторов на состояние и результаты пространственного развития, проводить сравнительный анализ вариативных сценариев развития, выявлять риски отклонения от принципа сбалансированности (С. 175-196).

8) Расчет интегрального индекса состояния экономического пространства исторических городов Республики Татарстан с использованием предложенной методики позволяет оценить эффективность применения инструментов стратегирования пространственного развития исторических городов (С. 196-212).

9) Разработанная шкала градаций полученных интегральных индексов позволяет сопоставить показатели экономического пространства исторических городов и выявить степень их воздействия на динамику

агрегированных показателей развития региона размещения (на примере Республики Татарстан) (С. 217-230).

10) Оценка влияния процессов реструктуризации экономического пространства исторических городов на динамику валового регионального продукта позволила выявить преимущества конурбаций исторических городов как фактора поступательной динамики индикаторов развития региона размещения, что определяет направления совершенствования инструментов реализации стратегии пространственного развития (С. 243-259).

Степень достоверности результатов исследования подтверждается: сопоставимостью авторских выводов и положений, которые были сформулированы ранее в рамках исследований, посвященных проблемам пространственного развития и экономики города; использованием верифицированных статистических данных и методик сбора и обработки исходной информации, адекватных изучаемым явлениям; качественной и количественной сопоставимостью авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по теме исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Ключевые положения диссертационного исследования обсуждались на международных и всероссийских научных и научно-практических мероприятиях: на I Международной научно-практической конференции «Экономическая политика стран СНГ в условиях глобализации» (Москва, ООО «МАКС Пресс», 25 декабря 2009 г.), на 63 Всероссийской научной конференции преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства в Казанском государственном архитектурно-строительном университете (г. Казань, КГАСУ, 5-21 апреля 2011 г.), на 64 Всероссийской научной конференции преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов по проблемам архитектуры и строительства в Казанском государственном архитектурно-строительном университете (г. Казань, КГАСУ, 3-27 апреля 2012 г.), на VI Международной конференции «Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования,

проблемы внедрения в производство» (г. Казань, ООО «КОНВЕРТ», 31 июля 2019 г.), на 24th International Scientific Conference «Construction the Formation of Living Environment» (Москва, EDP Sciences, 22-24 апреля 2021 г.), на International Scientific Conference «Industrial and Civil Construction» (г. Белгород, Springer Nature Switzerland AG, 18-19 января 2022 г.).

Материалы диссертации используются в научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Результаты диссертационного исследования нашли отражение в Концепции устойчивого развития территории исторического поселения города Елабуги, разработанной сотрудниками Института дизайна и пространственных искусств Казанского федерального университета с участием автора в рамках Соглашения от 1 апреля 2022 года № 15 между Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» о предоставлении из бюджета Республики Татарстан субсидии юридическому лицу на финансовое обеспечение затрат, связанных с подготовкой Концепции. Результаты диссертационного исследования использовались в ходе разработки социально-экономического раздела Концепции, содержащего результаты оценки ресурсного потенциала исторического поселения города Елабуги и его функционально-пространственного анализа, а также при формировании рекомендаций по использованию культурно-исторического потенциала территории, определении рекомендуемых границ исторического поселения, состава и очередности подготовки нормативно-правовых и методических документов. Представленный в диссертации инструментарий реструктуризации экономического пространства и оценки ее результатов расширяет современные представления о механизме устойчивого развития исторических городов и служит отправной точкой для дальнейших исследований в сфере пространственной экономики.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан. Сформулированные в диссертации методологические подходы к инструментарию стратегирования пространственного развития исторического города были использованы при разработке Концепции устойчивого развития исторического поселения г. Елабуга. Разработанная комплексная модель функционально-планировочной организации территории исторического поселения города Елабуга соответствует требованиям обеспечения комфортной жизни жителей при сохранении объектов культурного наследия, характера исторической застройки и архитектурного облика. Выводы и основные положения диссертации используются в деятельности Министерства строительства, архитектуры и ЖКХ РТ при разработке проектов развития территории с учетом инструментов охраны историко-культурного наследия и сохранения исторической идентичности общества.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Управления архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета муниципального образования города Казани. Представленная в диссертации методология стратегирования пространственного развития исторического города использована при разработке Концепции устойчивого развития исторического поселения Казани. Сформулированные методические подходы к разработке проектов реструктуризации пространства исторического города и проектов реконструкции объектов культурного наследия использованы при подготовке градостроительной документации и пилотных проектов развития приоритетных территорий г. Казань. Выводы и основные положения диссертации используются в деятельности Управления архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета муниципального образования Исполнительного комитета города Казани, способствуют сохранению объектов культурного наследия и обеспечивают устойчивое развитие исторического поселения города Казани.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Исполнительного комитета муниципального образования город Набережные Челны, что, в частности, нашло отражение в применении представленных в диссертационном исследовании методических подходов к разработке стратегических планов развития города с учетом его пространственной организации. Сформулированные принципы реструктуризации городского пространства нашли отражение в содержании проектного задания по подготовке Генерального плана муниципального образования город Набережные Челны на 2023-2043 гг., что позволило провести оценку масштабов трансформации существующей планировки и застройки, а также определить объем расходов финансирования проектов реконструкции. Представленные в диссертации рекомендации по оценке регулирующего воздействия на планировочную структуру Набережных Челнов используются с учетом динамики экономических, социальных и экологических показателей состояния городской среды и способствуют повышению качества жизни жителей города.

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс студентов Института дизайна и пространственных искусств Казанского федерального университета в рамках дисциплин: Экономика архитектуры и градостроительства для студентов бакалавров направления подготовки 07.03.01 Архитектура по программе Архитектура и инженерия; Экономика средовых объектов для студентов бакалавров направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) по программе Дизайн интерьера, предметный и промышленный дизайн; Экономические аспекты образовательной деятельности в сфере архитектуры, дизайна и искусств для студентов магистров направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование по программе Образование в сфере дизайна, архитектуры и искусств).

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 52 научных работах, в том числе в 4 монографиях, в 26 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, из которых 4 статьи опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2, а также 3 статьи опубликованы в изданиях, входящих в международную цитатно-аналитическую базу Scopus (Q2) и одна статья – в издании Scopus (Q1).

Структура и объем диссертации. Структура работы определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих 15 параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 337 наименований, и 3 приложений. Текст диссертации изложен на 347 страницах, включает 29 таблиц и 18 рисунков.

Глава 1
Теоретические основы исследования экономического пространства и роли пространственного фактора в экономическом развитии городов

1.1 Эволюция представлений об экономическом пространстве и роли пространственного фактора в экономическом развитии

Современное состояние экономики характеризуется одновременной активизацией центробежных и центростремительных процессов, что предопределяет качественные изменения структуры национального экономического пространства и оказывает влияние на направления и темпы макроэкономической динамики. Растущее влияние пространственной вариабельности материальных и трудовых ресурсов на эффективность их использования становится одним из ключевых факторов, учет которого позволяет повысить объективность прогнозов развития национальной экономики в целом и входящих в ее состав региональных и муниципальных образований. Одновременно признание роли экономического пространства как фактора развития обусловливает необходимость пересмотра порядка распределения властных полномочий между центральным правительством и субнациональными органами власти, что находит отражение в характере институциональной среды, бюджетном процессе, порядке принятия решений о размещении активов. На постиндустриальном этапе развития общества процессы создания экономической и социальной стоимости имеют пространственный аспект и одновременно влияют на изменение свойств экономического пространства. Изучение пространственного измерения социально-экономических процессов приобретает особое значение в современной России, которая является федеративным государством, характеризуется значительной протяженностью территории и различиями

между субъектами Российской Федерации по ресурсному потенциалу и показателями развития, а также высоким уровнем урбанизации. Последнее проявляется в ускоренном развитии пространства городов, характеризующихся высокой интенсивностью, плотностью и частотой взаимодействий. Введение внешних санкций в отношении Российской Федерации со стороны ряда недружественных государств актуализировало проблему учета особенностей пространственной организации национальной экономики как нового источника экономического роста и обеспечения его устойчивости.

Важным шагом на пути осознания роли пространства в качестве существенного фактора социально-экономического развития страны стало принятие обновленной с учетом новых вызовов Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (далее – Стратегия) [17], что продемонстрировало обоснованность подхода к инструментам государственного регулирования, представленного в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с положениями обновленной Стратегии, целью развития выступает «максимальное вовлечение пространства в достижение национальных целей с учетом необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов» [17]. Данная стратегия стала результатом длительного развития социально-экономических условий и научных идей, однако ее положения не отражают в полной мере сущность пространства и характер его воздействия на динамику экономических и социальных индикаторов, что ограничивает эффективность реализуемых мероприятий. В свою очередь, введение в понятийный аппарат современной экономической науки категории «экономическое пространство» не означает наличия целостной парадигмы, основанной на принципах пространственного подхода, а также соответствующей методологической платформы и аналитического инструментария. Это является одной из причин того, что управленческие

решения на макро-, мезо- и микроуровнях принимаются без должного учета пространственного фактора. Тем самым, одним из ключевых условий достижения стратегических целей и решения связанных с ними задач выступает разработка концепции устойчивого развития, учитывающей особенности конфигурации экономического пространства. Формирование подобной концепции предполагает изучение познавательного потенциала альтернативных экономических школ и течений, представители которых внесли определенный вклад в развитие теории экономического пространства. Понимание сложности пространства как объекта исследования и его растущей роли в определении вектора развития индивидуальных и агрегированных экономических агентов предопределили разработку многочисленных теоретических положений и методических подходов, посвященных механизму его функционирования. Проведенный анализ показывает возможность выделения трех этапов развития экономических идей и теорий, различающихся по трактовке содержания экономического пространства, методологическим подходам к его исследованию, а также определению его роли в обеспечении экономического развития.

Первый этап охватывает периоды античной эпохи, средних веков и начала становления рыночных отношений. Он характеризуется доминированием натурального хозяйства и появлением несепарированного донаучного знания. На втором этапе, связанном с превращением сектора промышленного производства в системообразующий элемент экономической системы, появляются первые научные школы. Третий этап связан с возникновением регулируемого рынка, выделением самостоятельных областей научного знания и одновременным развитием междисциплинарных исследований.

На первом этапе представления о пространстве были составной частью философской картины мира при отсутствии аналитического инструментария для исследования данного феномена как самостоятельного явления. Возникновение торговых отношений и торговых путей, соединяющих «миры-

экономики» и «миры-империи» [73], (торговые пути «из варяг в греки», «из варяг в персы» и другие) свидетельствовали о растущей роли географического фактора в экономическом развитии и определении места размещения активов. Это, в свою очередь, инициировало процессы территориальной специализации и концентрации производства, что впоследствии станет предпосылкой для возникновения рыночной организации экономики. Согласно позиции П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, на данном этапе объектом исследования выступала экономика региона [73], а процессы районирования стали следствием влияния природно-географических и политических факторов.

Начало второго этапа становления представлений об экономическом пространстве и его роли в поступательной динамике связано с возникновением меркантилизма (Т. Мен, У. Стаффорд и другие). В этот период возрастает роль экономических факторов в определении порядка размещения активов при снижении влияния географических условий, что проявляется во влиянии издержек производства и перемещения товаров, динамики спроса на процесс становления городов, что, в свою очередь, привело к трансформации конфигурации экономического пространства и его превращению в фактор выбора территории размещения активов.

В рамках классической школы политической экономии экономическое пространство как фактор международной торговли стало объектом исследования с использованием общенаучного инструментария (А. Смит [188], Д. Рикардо [179] и другие). Сформулированные в рамках классической школы положения впоследствии были положены в основу теории международной торговли Э. Хекшера [205] и Б. Олина [161], разработанной в XX веке, а также многочисленных «размещенческих» (штандортных) теорий региональной экономики (В. Лаунхардт [255], И. Тюнен [199], А. Вебер [77]). Особенностью последних выступала трактовка экономического пространства как однородного феномена.

Третий этап развития представлений об экономическом пространстве обусловлен началом формирования на рубеже XIX–XX вв. регулируемого

рыночного хозяйства. В этот период возникают: теория «центральных мест» В. Кристаллера [220, 248], определяющая закономерности городского расселения, роль городов в обеспечении местного сообщества товарами (услугами), а также причины иерархической организации населенных пунктов; теория А. Леша [123], который ввел неэкономические факторы в состав предпосылок, определяющих особенности территориальной организации экономики (налоги, технический прогресс, таможенные ограничения и другое); общая теории размещения О. Энглендера [217] и Т. Паландера [261], которые в строгом соответствии с принципами классической школы рассматривали экономическое пространство как однородное образование, которое в отличие от естественных цен факторов производства не оказывает влияние на размещение экономических агентов. При этом использовались инструменты математического моделирования для выбора оптимального для размещения локалитета.

Одним из направлений развития современных представлений об экономическом пространстве стали исследования А. Маршалла, который сформулировал в рамках неоклассической концепции теоретические подходы к трактовке источников возникновения и механизма реализации внешних эффектов («внешней экономии») [129]. Если бенефициарами внутренних эффектов («внутренней экономии») выступают отдельные субъекты предпринимательства, то реципиентами внешних эффектов становится общество в целом. В контексте диссертационного исследования особого внимания заслуживает тезис о том, что источником внешних эффектов выступают взаимодействия между участниками локальных производственных систем, которые создают предпосылки для повышения уровня квалификации менеджеров и работников предприятий-участников интегрированных образований, инициирует инновационные процессы, способствует развитию смежных и вспомогательных видов экономической деятельности, а также мультипликационному приросту валового продукта и созданию новых рабочих мест [129]. Тем самым, в качестве причин локализации А. Маршалл

выделил экономические и пространственные факторы, а в качестве последствий – повышательную динамику экономических показателей и изменение конфигурации пространства.

Развитие индустриального хозяйственного уклада и процессы урбанизации, ускорение которых наблюдалось в середине XX века, стали объективной предпосылкой для становления концепция агломерации, основанной на положениях локализационных теорий (Э. Гувер [251], Э. Лампард [254], Х. Ричардсон [270]). Возникновение агломераций связывалось с концентрацией активов и населения в пространстве, что определялось как положительное явление. Подобный подход соответствует современной трактовке агломерации, под которой понимается «новая форма прогрессивного интегрального размещения населения и активов, динамическая система территориально и экономически сближенных населенных пунктов с общей инфраструктурой» [168]. При этом исследователи агломерационных образований акцентируют внимание на их роли в интенсификации взаимодействий акторов как экономической, так и в политической, социальной, культурной и других сферах жизнедеятельности общества. Современная агломерация рассматривается как «пространство, концентрирующее прогрессивные виды промышленной и научно-исследовательской деятельности, а также объекты социальной инфраструктуры» [168], что инициирует агломерационный эффект. Дальнейшее развитие агломерации приводит к выделению в ее составе «ядра», или центра притяжения для активов и трудовых ресурсов, что определяет конфигурацию современного экономического пространства. Данное положение используется как исходное при разработке градостроительных теорий, примерами которых выступают: модель конурбации как формы пространства городской агломерации; теория «экуменополиса» К. Доксиадиса [233], «круглый город» Э. Глойдена [295], концепция трех форм расселения Ш. Ле Корбюзье [120] и другие. Результаты анализа отдельных аспектов городского пространства нашли отражение в положениях теории расселения,

которая исходит из учета противоречий между урбанизационными и дезурбанизационными процессами; в теории планировочной структуры городов, признающей многообразие форм организации городского пространства (непрерывные, дискретные, гибридные) [135]. Тем самым, во второй половине XX века пространственный подход был имплантирован в современные урбанистические теории.

Существенный вклад в развитие современных представлений об экономическом пространстве был сделан в рамках российской экономической школы. Это нашло отражение в работах ряда отечественных ученых, которые в XIX веке заложили основы экономического районирования с учетом специфики сельскохозяйственного производства (К.И. Арсеньев [63]), представили географическое описание Российской Империи (П.П. Семенов [181], П.П. Семенов-Тян-Шанский [185]). В условиях плановой экономики А.И. Скворцов [187], А.В. Чаянов [207], А.Н. Челинцев [209]. обосновали организационно-производственный подход к экономическим и управленческим процессам и использовали его положения для разработки инструментария и принципов экономического районирования; И.Г. Александров [58], представивший модель энерго-производственного цикла и обосновавший преимущества территориально-производственного комплекса (далее – ТПК); Б.Н. Книпович [108], который представляет целостную теорию экономического районирования, включающую исходные принципы, инструментарий и показатели их эффективности.

В первой половине XX века в условиях индустриализации экономики особую актуальность приобрели «размещенческие» теории, положения которых использовались при разработке планов развития народного хозяйства. В работах Н.Н. Колосовского [109] анализируются закономерности и внешние эффекты экономического районирования, которое рассматривается одновременно как фактор дифференциации национального экономического пространства и условие равномерного развития всех субнациональных образований. «Размещенческий» подход были использован для решения задач

догоняющего развития и нашел отражение в работах Н.Н. Баранского [69], И.В. Комара [110], А.Е. Пробста [175], М.К. Бандмана [68], которые развивали теории локализации производственных процессов в рамках территориально-производственных и программно-целевых комплексов, производственных концентров, промышленных узлов и другое. Практическая значимость сформулированных отечественными учеными положений была подтверждена в ходе разработки «плана ГОЭЛРО, принципов регионального разреза первого пятилетнего плана, проектов Урало-Кузнецкого комбината, Ангаро-Енисейской программы, программы «Большая Волга» и другое» [118], а также в процессе модернизации старопромышленных районов, проектирования новых городов и градообразующих предприятий. В контексте проблем диссертационного исследования определенный интерес представляют теории территориальных социально-экономических систем, которые отличаются «пространственно-временное сочетание социально-экономических элементов жизнедеятельности людей, включенное в процессы общественного воспроизводства, развивающееся как звено географического разделения и интеграции труда, услуг, информации» [183]. В работах Э.Б. Алаева [57], Ю.В. Поросенкова [171], А.И. Чистобаева [214] указывается на важное отличие данного феномена от ТПК, которое заключается в признании роли социальной составляющей пространственного развития, что стало основанием для использования междисциплинарного подхода к его исследованию.

Структурирование экономического пространства под влиянием факторов технико-технологического, экономического и социального характера нашло отражение в изменении исследовательской программы и предопределило трансформацию экономики регионов «в региональную экономику, исследующую экономические отношения между экономическими агентами, взаимодействующими в пределах экономических систем, формирующихся и сформированных на основе эксплуатации сравнительных преимуществ соответствующих территорий для тех или иных видов деятельности, а также отношений между экономическими агентами,

функционирующими в различных регионах» [130]. Эволюция теории экономики региона и становление региональной экономики как самостоятельного направления научных исследований стало отражением трансформации методологической платформы, что проявилось в дополнении положений неоклассического синтеза («мейнстрима») представлениями о растущей роли взаимодействий между экономическими агентами в обеспечении поступательной экономической динамики. Одновременно произошли изменения в аналитическом инструментарии экономической науки, где принцип «экономического империализма» уступил место междисциплинарному подходу, который позволил использовать познавательный потенциал смежных с экономикой областей научного знания.

Предпосылками для перехода к современному этапу развития представлений об экономическом пространстве и признанию роли пространственного фактора в экономической динамике стало расширение субъектного состав участников локализованных пространственных образований за счет включения в их состав государства и активизация его роли в реализации мер регулирующего воздействия, направленных на изменение пространственной организации экономики. Реализация проектов информатизации и цифровой трансформации экономики инициирует процессы сетевизации экономики и активизирует инновационную деятельность. Это находит отражение в появлении новых теорий инноваций и инновационного развития, которые учитывают пространственно-временной профиль исследуемых процессов. Начало данной традиции было положено в работах Н.Д. Кондратьева [111], который обосновал необходимость рассмотрения инноваций в составе внутренних факторов экономического развития. Наиболее полно пространственно-временное измерение нововведений проанализировано в рамках теории диффузии инноваций Т. Хагерстранда [247], теории динамических изменений Л. Суарес-Вилла [278] и других. В контексте диссертационного исследования особое значение имеет разграничение дискретного и континуального типов диффузии

инноваций, которые определяются уровнем однородности пространства. Пространственное измерение инновационного процесса рассматривается во взаимосвязи с фазами инновационного цикла и типом инновационной модели. В этой связи определенный интерес представляет категория «локальный оптимум», который определяет состояние субпространственного образования, при котором «субъекты инновационных процессов в пространственном континууме максимизируют производимую экономическую и социальную ценность» [160]. Анализ пространственной организации инновационных процессов показывает, что низкая адаптивность субъектов инноваций к изменениям конфигурации экономического пространства приводит к деградации структуры и свойств последнего.

Для понимания принципов функционирования городского пространства (агломерационного пространства), особое значение имеют представленные в работах Т. Хегерстранда механизмы диффузии расширения, диффузии перемещения и смешанного типа диффузии инноваций [247]. Диффузия расширения «принимает форму непосредственных взаимодействия экономических агентов (контактный тип) и последовательно соподчиненных итераций (каскадный тип), что обеспечивает распространение инноваций от крупных населенных пунктов как центров нововведений к малым» [135]. Эффективность диффузии нововведений в пространстве повышается по мере изменения его конфигурации в части преодоления разрывов и повышения уровня компетенций экономических агентов. Мобильность экономических агентов – носителей компетенций обеспечивает непрерывные итерации между локализованными образованиями в национальном и мировом экономическом пространстве, становится причиной распространения инноваций и одновременно вызывает нарушения локального равновесия, инициирующие появление временного лага между жизненными циклами инноваций.

Понимание закономерностей распространения нововведений дало начало формированию теорий «полюсов роста» и «центров развития», среди которых теории Ф. Перру [262], Ж. Будвиля [225], Х.Р. Ласуэна [119] и других.

Согласно принятому в рамках данных теорий подходом, отраслевая структура национальной экономики в значительной степени определяется различиями в уровне инновационной активности экономических агентов. Данный тезис позволяет рассматривать «полюс роста» как «ядро» территориально-локализованного образования, которое представлено совокупностью предприятий, характеризующихся различной отраслевой принадлежностью. При этом постоянные взаимодействия между субъектами хозяйствования обеспечивают высокие темпы развития отдельных предприятий и положительную динамику агрегированного показателя экономической активности на территории их размещения. Формирование «полюсов роста» сопровождается дифференциацией экономического пространства и становлением нового механизма его развития, представленного совокупностью постоянно повторяющихся итераций между предприятиями и между территориями их размещения (экономическими районами). Это инициирует синергетический эффект прироста валового продукта и стимулирует инновационную активность экономических агентов.
В соответствии с положениями данного подхода, отраслевая принадлежность предприятий, локализованных в рамках зон опережающего развития, определяет направления инвестиций и, как следствие, уровень инвестиционной привлекательности территории размещения. Другим направлением развития теорий «полюсов роста» стали инфраструктурные концепции. Так, в работах П. Потье [265] дана трактовка «осей развития» как основы для развития транспортной сети. Проведенное исследование показало, что в отличие от традиционных теорий экономики региона, основанных на принципах ортодоксальной экономической науки, теории «полюсов роста» наряду с экономическими и географическими факторами учитывают пространственные факторы, определяющие выбор территории размещения активов. Противоречивые процессы централизации и локализации определяются конфигурацией экономического пространства, в структуре

которого выделяются «центры притяжения» и «отталкивания» активов, трудовых ресурсов и товарных потоков

В дальнейшем использование познавательного потенциала кейнсианства и методов математического моделирования позволили У. Изарду [101] ввести пространственную проекцию в аналитический инструментарий экономической науки, что в 1960–1970-х годах дало начало региональной экономике, или регионалистике.

Во второй половине XX века важным шагом в понимании механизма воздействия экономического пространства на экономическое развитие стало использование исследователями междисциплинарного подхода и потенциала смежных с экономикой областей научного знания. Это нашло отражение в работах И. Валлерстайна [75], Т. дус Сантоса [287], С. Амина, Дж. Арриги, А.Г. Франка [232], Дж. Фридманна [238] и других, которые предложили мир-системную концепцию мироустройства, основанную на принципах цивилизационного подхода к развитию общества Ф. Броделя [74]. для объяснения закономерностей поступательной динамики в пространственно-временном континууме. В трактовке И. Валлерстайна в составе трехуровневой мир-системной модели выделяются: государства Центра, резиденты которых, являясь участниками глобальных цепочек создания стоимости, играют решающую роль в формировании высокой добавленной стоимости (экспортеры высоких технологий и инновационной продукции); государства Периферии, которые интегрированы в начальные стадии глобальных цепочек и характеризуются низкой долей в общем объеме добавленной стоимости (экспортеры сырья); полупериферийные страны, которые характеризуются признаками Центра и Периферии. Положения мир-системной теории могут быть использованы для решения задач диссертационного исследования в части объяснения закономерностей пространственного развития городов. Согласно данной концепции, стихийные процессы, доминирующие на начальной стадии эволюции экономического пространства, уступают место устойчивым взаимодействиям между его субъектами, что приводит к

становлению многочисленных центров притяжения (отталкивания). На последующих стадиях усиливается дифференциация экономического пространства, в структуре которого выделяется Центр локалитета (метрополия), вступающая в итерации с многочисленными периферийными образованиями. Это, в свою очередь, приводит к формированию устойчивых, повторяющихся взаимодействий между Центром и периферией, которые в совокупности представляют полицентрическое пространство. Дальнейшее развитие сопряжено с формированием полупериферийных образований, которые в совокупности с метрополией и периферией образуют непрерывное урбанизированное пространство, характеризующееся «высоким уровнем конкурентоспособности на национальном уровне» [238], тогда как метрополии могут приобрести устойчивые конкурентные способности на мировом уровне.

В рамках российской экономической мысли во второй половине XX века сделан важный вклад в развитие представлений об экономическом пространстве. Так, А.А. Ткаченко и Э.Л. Файбусович определяют экономическое пространство как «пространственное выражение (сторона, срез) существования материи на поверхности Земли» [194]. В качестве предмета изучения учеными выделены «строение, функционирование, развитие и управление» [194]. Предметом исследовательской программы ученых выступали: «размещение; территориальные различия; пространственные отношения; пространственные (горизонтальные) связи; территориальные системы; территориальные комплексы; территориальные структуры; пространственные процессы; пространственная морфология; территориальное управление» [194]. Особенностью данного теоретико-методического подхода выступает смешение в рамках исследовательской программы проблем территориальной и пространственной организации экономики, при этом делается попытка использования процессного и структурно-функционального анализа исследуемых явлений.

Дуалистический подход к социально-экономическим явлениям и процессам характеризует позицию группы российских авторов (В.В. Воронин, М.Д. Шарыгин), которые используют категориальную конструкцию «территориальная общественная система», под которой понимается «пространственно-локализованная часть человеческого общества, в которой взаимосвязано сочетаются все сферы жизнедеятельности людей и создаются условия жизни, достойные человека» [83]. В качестве элементов данного пространственно-временного образования выступают «демографическая, социальная, экономическая, природно-ресурсная, духовная, политическая, рекреационная, производственно-инфраструктурная, социально-инфраструктурная, эколого-инфраструктурная, рыночно-инфраструктурная институциональная и другие» [83] составляющие. Важным аспектом данного подхода является выделение авторами неэкономических факторов, влияющих на эффективность функционирования и направления развития данной системы, а также учет ее изменчивости и открытости.

Сложность и многоаспектность экономического пространства как объекта исследования проявляются в дуалистическом подходе М. Портера к трактовке кластеров, которые определены как «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [172]. Согласно определению М. Портера, кластер представлен совокупностью экономических агентов – участников цепочки создания стоимости, и одновременно выступает формой организации экономического пространства, основанной на географической близости субъектов хозяйствования и синергетических эффектах их взаимодействий. Внедрение сквозных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества привело к тому, что географическая близость как фактор кластеризации был замещен пространственной близостью. Трансформация существенных признаков кластерных образований свидетельствовала о процессах сетевизации экономического пространства.

Проведенное исследование процесса становления представлений об экономическом пространстве показало, что изменения технико-технологического уклада (индустриальный, постиндустриальный и цифровая экономика как современная стадия постиндустриального общества) при одновременном развитии научного знания предопределили эволюцию представлений об экономическом пространстве. В индустриальном обществе в составе предикторов аллокации ресурсов выделяются географические и политические факторы; экономическое пространство исключено из предмета исследования экономики региона. На стадии формирования постиндустриального общества микро- и макроэкономические уровни анализа дополняются мезоэкономическим, получает развитие теория региональной экономики. Пространственный фактор входит в исследовательскую программу экономистов, которые его учитывают для объяснения макроэкономической динамики, инновационных процессов, территориальной вариабельности активов и другое. До конца XX века пространство рассматривалось как внешний фактор экономического развития, не зависящий от динамики результирующих переменных и целенаправленного воздействия государства и иных экономических агентов. На современном этапе развития общества, определяемом как период четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), инициировавшей сетевизацию и цифровизацию всех секторов жизнедеятельности общества, формируется пространственно-временная парадигма, в соответствии с которой динамика территориальных образований определяется как результат влияния экономических и неэкономических факторов.

1.2 Особенности пространственного развития города в условиях цифровой трансформации экономики

Во второй половине XX века имели место фундаментальные изменения во всех секторах жизнедеятельности, что нашло отражение в

глобализационных процессах и повышении уровня связанности экономического пространства, расширении субъектного состава экономических отношений за счет субнациональных образований (регионов и городов), а также системном внедрении сквозных цифровых и информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), что проявилось в сетевизации экономических взаимодействий. Указанные изменения предопределяют трансформацию экономического пространства, что проявляется в замещении линейного (двухмерного) подхода к анализу экономических процессов, сформировавшегося в рамках «размещенческих» теорий, многомерным подходом. При этом для принятия эффективных управленческих решений наряду многомерным подходом требуется учет особенностей территориальной организации экономики, которая является составной частью многомерных образований [155].

Процесс сетевизации экономического пространства был обусловлен трансформацией инноваций, которые по мере развития постиндустриального технико-технологического уклада эволюционировали, принимая форму закрытых инноваций (Й. Шумпетер [216]), принципов компаний будущего (Г. Хамел [204] и К.К. Прахалад [173]), потребительских нововведений (Е. фон Хиппель [242]), открытых инноваций (Г. Чесбро [213]). Идея открытых инноваций легла в основу модели «тройной спирали» Ицковица-Лейдесдорфа [105] как нелинейной модели инновационных процессов. В соответствии с принципами производства и распространения открытых инноваций сформировались экосистемы бизнеса (collaborative innovation networks), сущностной характеристикой которых выступают непрерывные коллаборативные взаимодействия участников (высокотехнологичных предприятий, университетов, научных лабораторий, государства), которые получают доступ к взаимодополняющим активам и компетенциям, находящимся в собственности или в пользовании иных субъектов коллаборации. Возникновение экосистем бизнеса отражает превращение пространства в фактор эндогенного экономического роста и инновационного

развития. Интерактивный характер нелинейных инновационных процессов способствует расширению их субъектного состава за счет будущих потребителей, принимающих участие в разработке, внедрении и распространении нововведений на всех этапах инновационного цикла. Анализ особенностей функционирования экосистемных образований бизнеса позволяет выявить их влияние на динамику показателей социально-экономического и инновационного развития территорий размещения, что выступает следствием адаптации ее резидентов к изменениям факторов внешней и внутренней среды [190]. Поскольку город выступает территорией размещения ключевых участников инновационных процессов нелинейного типа, представленных высокотехнологичными предприятиями, научно-исследовательскими организациями, новыми моделями университетов (предпринимательский университет, инженерные школы и другое), «пионерами» потребления продуктовых инноваций (Э. Роджерс), городское развитие осуществляется во взаимосвязи и взаимозависимости с развитием экосистем бизнеса. Интеграция взаимодополняющих активов и компетенций участников экосистем выступает объективной предпосылкой для коэволюционного типа развития, что инициирует синергетический эффект, проявляющийся в высоких темпах прироста добавленной стоимости, создаваемой участниками коллаборации и экосистем в целом, в постоянном возобновлении инновационного цикла и в удовлетворении растущих потребностей в технологических, продуктовых и организационных инновациях [189]. Тем самым, «эффекты коллаборации распространяются через сетевые связи на территорию их влияния» [283], что становится одним из ключевых факторов развития города как локализованного пространства.

Несмотря на снижение роли географического фактора в инициации синергетического эффекта взаимодействия экономических агентов, территория их размещения сохраняет свое влияние на участников экосистем, что приводит к формированию региональных инновационных экосистем (далее – РИС), которые производят базисные инновации, потребляемые

инсайдерами и аутсайдерами. Однако роль ядра в РИС выполняют резиденты городов и города как агрегированные экономические агенты.

Важную роль в становлении современных представлений о роли пространственного фактора в развитии экономики сыграли теории экономического роста, которые сформировались в рамках неоклассической и кейнсианской концепций. Для объяснения закономерностей пространственного развития отдельного города особое значение имеет познавательный потенциал теорий кумулятивного роста, которые исходят из признания роли «полюсов роста» и «осей развития», а также учитывают положения неокейнсианства, институционализма и экономической географии [87].

При формировании конвенционального (релятивистского) методологического подхода к исследованию инструментов реструктуризации экономического пространства исторических городов были проанализированы многочисленные неоклассические теории экономического роста, которые основаны на использовании производственной функции, признании общего равновесия рынка, нулевых транзакционных издержек и совершенной конкуренции. В качестве причины поляризации экономического пространства сторонники данных теорий рассматривают неценовые шоки [277]. Использование неоклассических принципов привело к формированию моделей Р. Солоу – Т. Свана [279], Мэнкью – Ромера – Уэйла [257], Барро – Сала-и-Мартин [221], которые использовались сторонниками идеи преодоления межрегиональных и межгосударственных диспропорций на основе реализации стратегии догоняющего развития [87] в рамках неолиберальной парадигмы глобализации. Попытки реализации данного подхода в начале XXI века в Российской Федерации не подтвердили данный тезис, поскольку стратегия регионального развития в соответствии с принципами преодоления пространственной дифференциации не позволила достичь целевых ориентиров. В этой связи в 2010-х годах в России отдается предпочтение стратегии создания «полюсов роста» и зон опережающего развития, роль которых выполняют кластеры, особые экономические зоны

различного типа, наукограды и другим. Условием эффективности стратегий данного типа выступает предупреждение чрезмерной поляризации национального экономического пространства. В теории пространственного развития принцип абсолютной сходимости был замещен принципом нестрогой (условной) сходимости.

Попытки введения фактора пространственной вариабельности в состав неоклассических моделей экономического роста были предприняты в работах Х. Зиберта [275], Р. Холла и Ч. Джонса [249]. Однако преимущественно развитие субнациональных образований рассматривается как смена равновесных состояний при нулевых транзакционных издержках и гомогенности экономического пространства. Актуальные для решения задач диссертационного исследования теории кумулятивного роста (Г. Мюрдаль [259], А. Хиршман и другие) стали результатом интеграции в кейнсианские модели экономического роста положений теорий «полюсов роста», теории распространения нововведений и модели «Центр-периферия». Теории кумулятивного экономического роста исходят из тезиса о том, что равновесное состояние экономики выступает частным случаем макроэкономической динамики, транзакционные издержки не являются нулевыми, а активы характеризуются относительной мобильностью. Дополнение указанных положений тезисом о пространственной вариабельности активов привело к формированию представлений о несбалансированном экономическом росте как смене неравновесных состояний, которая, в частности, проявляется в усилении поляризации экономического пространства.

На рубеже XX–XXI веков возникли новые подходы к объяснению экономического роста, отличием которых выступает расширенный состав внутренних факторов. Эндогенный характер данной группы факторов проявляется в том, что они выступают предикторами функции валового продукта и одновременно изменяются при изменении последнего. Для разработки теоретико-методологического подхода к исследованию механизма

и инструментария реструктуризации экономического пространства городов особое значение имеют модернизированные теории размещения производства, в том числе модель М. Фуджита [241] и П. Кругмана, за разработку которой последний получил в 2008 году Нобелевскую премию по пространственной экономике [253]; теория агломерации Р. Фиани [237]. Эти модели объединены попыткой инкорпорации пространственного фактора в состав источников эндогенного экономического роста. Достоинством данных моделей выступает учет различий между Центром, периферией и полупериферийными образованиями в экономическом пространстве как в силовом поле, наличие которых инициируют процессы притяжения и отталкивания активов. Тем самым, использование положений данных теорий позволяет выявить двойственную роль современных городов, которые инициируют процессы поляризации национального экономического пространства и одновременно способствуют преодолению разрывов между субнациональными образованиями.

Предложенный в диссертации конвенциональный (релятивистский) подход к изучению экономического пространства города и инструментов его реструктуризации предполагает использование положений смежных с экономикой областей научного знания. В этой связи обоснованным выступает обращение к урбанистическим теориям, посвященным моделям расселения и влиянию на их особенности механизма самоорганизации, инструментам структуризации пространственного развития с учетом реализации потребностей в ведении трудовой и предпринимательской деятельности, жилье и досуге, процессов сетевизации и цифровизации городского пространства. Последнее привело к становлению модели «умного города», основанной на внедрении интеллектуальных систем во все сегменты городской жизни.

Подтверждением значимости роли муниципальных образований в обеспечении устойчивого развития стали программные документы Организации Объединенных Наций [53], в которых уточняется

инструментарий реализации целей устойчивого развития. Так, объектом управляющего воздействия в рамках реализации Цели № 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» [53] рассматривается муниципальный (местный) уровень, в том числе включающий «проектирование, благоустройство общегородских систем общественного пространства, создание условий для вложения капитала в модернизацию и развитие городской инфраструктуры жизнеобеспечения, формирование единого подхода к планировочным решениям по территориальной локализации объектов; … эффективное планирование муниципальной застройки жилыми домами и объектами общественной инфраструктуры с учетом особенностей конкретной местности, обеспечения транспортной доступности» [54]. Несмотря на повышенное внимание со стороны представителей теории и практики к проблемам устойчивого развития, рекомендации в части достижения его целей носят гипотетический характер. Включение экологической составляющей в состав целевых ориентиров реструктуризации пространства исторических городов позволяет уточнить инструменты перехода к устойчивому развитию и представить теоретическое обоснование его целей.

Длительный процесс эволюции представлений об экономическом пространстве в конце XX века привел к формированию пространственной экономики как целостной концепции, которая может рассматриваться как относительно автономное направление экономических исследований и одновременно результат последовательного развития теорий региональной экономики, неоклассического синтеза, кейнсианства, институционализма, а также экономической географии, урбанистики и другое. Особенностью современного этапа развития теории пространственной экономики выступает включение пространственного фактора в состав источников эндогенного экономического роста, а также учет пространственной вариабельности активов при определении условий достижения равновесого состояния экономики.

Теория пространственной экономики как самостоятельное направление экономических исследований характеризуется собственным категориальным аппаратом, в составе которого системообразующую роль играет понятие «экономическое пространство». Представления о содержании понятий «пространство» и «экономическое пространство» прошли длительное развитие. В рамках античной натурфилософии сформировалось донаучное представление о пространстве, которое получило развитие в Новое время в Западной Европе. Согласно данному подходу, пространство определялось как «пустое и однородное, одинаковое во всех направлениях бескачественное линейное образование, в котором сознательно устранены все неудобства для расчета любого механического перемещения» [211]. При всем разнообразии подходов, сформулированных в Новое время, представляется возможным выделить в их составе два подхода. Согласно первому подходу, «пространство рассматривается как совокупность элементарных частиц физического мира. (подходу Ньютона). Согласно второму подходу (подход К. Лейбница), свойства пространства зависят от порядка размещения объектов и явлений» [84].

Пространство является междисциплинарной категорией, которая выступает частью понятийного аппарата философии, естественных и точных наук. В экономической науке пространство традиционно анализировалось с использованием принципов неоклассического синтеза, согласно которому индивидуумы характеризуются независимостью при принятии решений и абсолютной рациональностью, а экономическая система способна достичь общего равновесия (развитие линии Ньютона).

Проведенный анализ показывает, что в экономической науке отсутствует единый подход к определению экономического пространства, при этом трактовка данной категории определяется составом задач, решаемых в рамках исследовательской программы, представленной в таблице 1.

Таблица 1 – Альтернативные трактовки экономического пространства

Авторы	Определения экономического пространства
Р.М. Дошаев [94] Ф. Перру [262] В.В. Чекмарев [208] Я.В. Круковский [116] С.И. Паринов [166] А.А. Урунов [203] Е.Е. Лейзерович [121] Э.Г. Кочетков [114] Г.Ю. Гагарина [86] С.В. Мудрова [134] Л.Н. Чайникова [85] Е.Н. Акерман [55] П.А. Минакир [131]	Пространство как совокупность взаимодействий
П. Кругман [253] И.А. Кучин [117] А.Г. Гранберг [90] К.А. Блохин [72]	«Экономически организованная территория, вмещающая множество объектов и связей» [41]
Г. Шибусова [274]	«Часть Интернета, посредством которой осуществляется управление товарным потоками» [274]
О.А. Бияков [70]	Совокупность процессов
П. Бурдье [226]	Анализ экономического пространства во взаимосвязи с социальным пространством
Е.Е. Лейзерович [121]	Изучение пространства во взаимосвязи с локализованной территорией

Источник: составлено автором.

Анализ показывает, что подавляющее большинство авторов трактуют экономическое пространство как совокупность взаимодействий (совокупность отношений). Вне зависимости от принадлежности к экономической школе и методологической платформы современные исследователи выделяют в качестве существенных ряд признаков экономического пространства. К ним относятся:

1) Многообразие субъектов взаимодействий, количество которых непрерывно увеличивается, что становится причиной экспоненциального роста числа итераций с их участием; в состав участников взаимодействий входят индивидуальные и агрегированные экономические агенты (города,

агломерации и конурбации, регионы и федеральные округа, государства и надгосударственные образования.

2) Расширенный объектный состав, включающий материальные и нематериальные активы, а также институты.

3) Выделение в структуре экономического пространства относительно автономных сегментов, представленных территориями, аэроториями, акваториями.

4) Превращение итераций с участием субъектов экономического пространства в источник эндогенного экономического роста.

5) Учет природно-климатических, нормативно-правовых, социальных, культурно-исторических, религиозных и других неэкономических факторов при анализе конфигурации экономического пространства и направлений его трансформации.

6) Признание растущей гетерогенности экономического пространства, проявляющейся в изменчивости его свойств.

7) Многоуровневый характер пространства.

8) Замещение географической близости как фактора экономического развития пространственной близостью благодаря сквозному внедрению информационно-коммуникационных и цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

9) Агломерационные эффекты, реципиентами которых выступают инсайдеры и аутсайдеры субпространственных образований.

Сетевые эффекты, возникающие при достижении критической массы экономических агентов, что усиливает структуризацию пространства и выделение в его составе относительно автономных пространственных образований (кластеров [146], наукоградов, территорий опережающего развития, экосистем предпринимательства, межорганизационных образований и других).

Во второй половине XX в. сформировалась пространственная экономика как самостоятельная сфера научных исследований. Согласно

позиции коллектива ученых Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, «пространственная экономика рассматривает непрерывное пространство и происходящие в нем процессы жизнедеятельности разноуровневых субъектов, которым свойственно саморазвитие и взаимодействие с социально-экономическими системами, тогда как объектом исследования региональной экономики являются дискретные пространства – регионы, имеющие искусственные границы, внутри которых размещаются производительные силы и разворачиваются процессы воспроизводства» [177]. В соответствии с данным подходом, теория пространственной экономики является общей по отношению к теории региональной экономики, закономерности развития которой носят частный характер и являются одной из форм реализации законов эволюции пространства. Ряд авторов (П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко [130]) рассматривают пространственную экономику как современный этап научных представлений, которому предшествовали теории экономики региона и теории региональной экономики. Другие исследователи рассматривают региональную экономику и пространственное развитие в качестве самостоятельных направлений исследования. В рамках первого реализуется системный подход к анализу мезоэкономических образований и факторов их развития (А.Г. Гранберг [90]), второе направление связано с изучением пространственных факторов выбора экономических агентов. Вне зависимости от трактовки признаков пространства современные исследователи различают категории «пространство» и «территория». При этом особенности пространства часто объясняются спецификой территории, связанной с ним и характеризующейся признаками материального объекта. Тем самым, планарный подход к изучению региональной экономики замещается пространственным подходом к анализу субнациональных образований и национальной экономики в целом как к многомерным образованиям. В рамках диссертационного исследования региональная экономика и пространственная экономика рассматриваются как относительно самостоятельные направления

научных исследований, которые используют сходный понятийный аппарат и аналитический инструментарий.

Традиционные теоретико-методологические подходы к исследованию городского пространства основаны на принципах статической концепции, которые сформулированы в рамках «размещенческих» теорий (теория центральных мест и другие), что проявляется в отказе от учета изменений темпоральных характеристик составляющих исследуемого феномена и отношений между ними. Многоаспектность города как сложного объекта исследования обусловливает необходимость разработки эволюционной теории городских систем, учитывающих присущие для них пространственные свойства. В диссертации в качестве методологического подхода к изучению городского пространства как многомерного образования, выступает конвенциональная (релятивистская) парадигма. Основными положениями конвенциональной теоретико-методологического подхода являются:

1) Использование положений альтернативных методологических платформ (индивидуалистической и холистической) в случае, если их положения не являются взаимоисключающими.

2) Трактовка городов и исторических городов как одного из их типов в качестве многомерных пространственных образований, которые являются субпространствами национального экономического пространства, представленными совокупностью устойчивых повторяющихся итераций между экономическими агентами (индивидами, предприятиями (организациями), органами государственной власти (местного самоуправления) по поводу материальных и нематериальных локализованных в границах определенной территории активов. Синергетический эффект итераций определяет качественные отличия признаков городского пространства от характеристик его элементов. Синергетический эффект проявляется в превышении транзакционных и трансформационных издержек производства за пределами городского пространства над аналогичными показателями функционирования экономических агентов в его границах.

Ограниченная рациональность поведения как следствие ненулевых транзакционных издержек, когнитивных ограничений индивидуальных и неоднородности коллективных агентов, что отрицает аксиому об их независимости и позволяет анализировать выбор как результат воздействия факторов внешней и внутренней среды [176]. В свою очередь, конфигурация и результаты развития городского пространства определяются поведением экономических субъектов, которое формируется под влиянием совокупности рациональных и нерациональных факторов, а также выступает формой реализации противоречия между краткосрочными и долгосрочными интересами акторов.

3) Неоднородность городского пространства и гетерохронность (асинхронность развития элементов), обусловленная неоднородностью ее элементов, что проявляется в формировании точек роста, реализации центробежных и центростремительных тенденций. Следствием выступает многообразие форм организации городского пространства, представленных моделью концентрических зон, моделью концентрических зон, измененных под влиянием транспортных осей, секторальными моделями, полицентрическими моделями и другое. Признание неоднородности городского пространства предполагает необходимость разработки инструментов пространственного стратегирования, обеспечивающего сбалансированность центробежных и центростремительных процессов.

4) Неоднородность городского пространства и гетерохронность (асинхронность развития элементов), обусловленная неоднородностью ее элементов, что проявляется в формировании «полюсов роста», реализации центробежных и центростремительных тенденций. Следствием выступает многообразие форм организации городского пространства, представленных моделью концентрических зон, моделью концентрических зон, измененных под влиянием транспортных осей, секторальными моделями, полицентрическими моделями. Признание неоднородности городского пространства предполагает необходимость разработки инструментов

пространственного стратегирования, обеспечивающего сбалансированность центробежных и центростремительных процессов.

5) Признание достижимости частичного равновесия под влиянием совокупности экономических и неэкономических факторов. При этом к первой группе относятся действия единичных и агрегированных акторов и процессов, что обусловливает необходимость учета синергетического эффекта взаимодействия экономических агентов в составе условий достижения равновесия. Ко второй группе отнесены культурно-исторические, социальные, институциональные и другие факторы. Отказ от признания достижимости общего равновесия предполагает расширение предмета исследования за счет включения в его состав ограниченных активов наряду с неограниченными (территориальный бренд и другое), взаимодействий и взаимовлияния субъектов городского пространства, а также взаимосвязи между городами.

6) Отказ от тезиса о совершенном характере конкуренции и нулевых транзакционных издержках, что обусловливает необходимость регулирования городского пространства с учетом ведущей роли государства в разрешении противоречий между общественными, групповыми и индивидуальными интересами, определении конфигурации пространства, разработке и реализации проектов реконструкции объектов недвижимости и публичных субпространств, территориального ребрендинга и обеспечения инвестиционной привлекательности, что предусматривает интеграцию ценностей, определяемых целевыми ориентирами развития общества, в систему нормативных представлений жителей города.

7) Отказ от тезиса об абсолютной автономности городского образования как агрегированного экономического агента, что является предпосылкой для признания конурбации в качестве современной формы урбанизированного пространства, а также неоднородности исторических муниципальных образований в качестве исходного положения для формирования представлений об источниках динамического равновесия и роли исторических городов в обеспечении сбалансированного развития.

8) Городское развитие в пространственно-временном континууме определяется как нелинейная динамика иерархической открытой системы, выбор субъектов которой осуществляется с учетом совокупности объективных и субъективных факторов под влиянием инструментов новой патерналистской политики государства, а также механизмов самоорганизации и рыночных сигналов в условиях конкурентной среды. Развитие городского пространства выступает как эндогенная динамика его элементов, источником которой становятся взаимодействия между ними, что, в свою очередь, определяет выбор экономических агентов. При этом городское пространство исторических городов приобретет четвертое измерение – время, что позволяет его трактовать как пространственно-временной континуум, а состав традиционных активов как объектов взаимодействий расширяется за счет включения в него социокультурного капитала.

9) В составе институциональной среды выделяются институты, регламентирующие развитие городского пространства, роль которых повышается в условиях активизации процессов урбанизации национальной экономики. Относительная автономность данной группы институтов обусловлена выполнением ими функций адаптации общенациональных институтов к особенностям городских образований и превращения разрабатываемых правовых актов в нормы, определяющие характер взаимодействия экономических агентов. Одновременно институты, возникающие на уровне городских образований и подтвердившие свою эффективность, могут выполнять роль правил, механизмов их реализации и норм поведения, тиражируемых и проектируемых в общенациональном пространстве.

Конвенциональный теоретико-методологический подход к трактовке городского пространства выступает в качестве платформы для объяснения источников и механизмов его развития, выявления закономерностей поляризации национального экономического пространства и роли городов в изменении его структуры, а также основой для формирования инструментов

пространственного стратегирования исторических городов, отличающихся инкорпорацией времени в состав существенных параметров пространства.

Анализ эволюции современного состояния экономических идей позволил выделить пространственную экономику как относительно самостоятельное направление научных исследований, предметом которого выступают инструменты эффективного использования материальных и нематериальных активов с учетом особенностей их размещения в пространстве. В соответствии с предметом пространственной экономики одной из ее задач выступает поиск направления эффективной аллокации и реаллокации активов между субнациональными образованиями (регионами и городами) для обеспечения устойчивого развития. Одним из направлений развития теории пространственной экономики выступает урбанистика, или сфера междисциплинарных исследований городского пространства как совокупности взаимодействий между его субъектами – владельцами активов, размещенных в границах локализованного образования, порядок аллокации (реаллокации) которых является существенным фактором устойчивого развития национальной экономики в целом и городов как «полюсов роста» в условиях урбанизации и цифровой трансформации.

Таким образом, преимуществом пространственного подхода выступает возможность использования познавательного потенциала различных теоретико-методологических подходов к определению источников развития сложных экономических систем с учетом расширяющегося субъектно-объектного состава и усложнения характера взаимодействий между ними, при этом пространственный подход позволяет учитывать порядок аллокации материальных и нематериальных активов и их владельцев, который трансформируется в эндогенный фактор поступательной динамики и оказывает влияние на направление и темпы изменения агрегированных показателей. Пространственный подход позволяет использовать потенциал различных областей научного знания – экономики, объектом исследования которой выступает городское хозяйство, менеджмента, изучающего

инструменты реинжиниринга административных процессов на муниципальном уровне, демографии, исследующей закономерности процессов урбанизации, а также истории, архитектуры, экологии. Это определяет возможность использования познавательного потенциала пространственного подхода для разработки концепции исторического города как агрегированного экономического агента и многомерного образования, устойчивое развитие которого предполагает поиск качественно новых источников и инструментов регулирования.

1.3. Исторический город в национальном экономическом пространстве

В условиях постиндустриальной экономики города и урбанизированные территории превращаются соответственно в точки роста и зоны опережающего развития региона размещения и национальной экономики в целом. Это обусловлено высоким уровнем концентрации в границах городского пространства высокотехнологичных активов и носителей компетенций (квалифицированных кадров), необходимых для их использования, что выступает предпосылкой для непрерывного производства и распространения знаний и инноваций [148]. Города традиционно являются территорией размещения образовательных и научно-исследовательских организаций, которые обеспечивают накопление и эффективное использование специфического человеческого капитала, удельный вес которого в приросте валового дохода на современной стадии развития постиндустриального технико-технологического уклада постоянно увеличивается. Непрерывные взаимодействия между резидентами городского пространства – субъектами высокотехнологичного предпринимательства, университетами, научными лабораториями и государством в рамках нелинейных моделей инновационных процессов инициируют агломерационные эффекты, которые отражаются в повышательной динамике

валового дохода территории размещения. Однако наряду с созданием экономической ценности города обеспечивают производство социальной и экологической ценности, что находит отражение в положительных внешних эффектах в форме сохранения и распространения духовно-нравственных ценностей и проектировании институтов, способствующих их интеграции в систему нормативных представлений индивидов, а также в обеспечении социо-эколого-экономического равновесия с использованием ресурсосберегающих технологий. Подобные внешние эффекты возникают вследствие превышения общественной выгоды от использования активов, расположенных в границах городского пространства, над частной, что в долгосрочном периоде способствует формированию траектории устойчивого экономического развития территории размещения города и национальной экономики в целом.

Городское пространство трактуется как совокупность множества взаимодействий индивидуальных (физическое лицо) и агрегированных экономических агентов (коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления, местное сообщество) по поводу специфических материальных и нематериальных активов. При этом конфигурация городского пространства и направления его развития определяются интенсивностью, частотой и плотностью указанных взаимодействий, которые трансформируются под влиянием изменений структуры пространства. Последнее позволяет включить пространственный фактор в состав источников эндогенного экономического роста, что означает зависимость динамики валового продукта не только от традиционных факторов производства, но и от конфигурации городского экономического пространства, при этом пространственные параметры изменяются в результате изменения валового продукта (признак эндогенности пространственного фактора развития и роста) [145].

Сравнительный анализ трактовок сущностных признаков экономического пространства показывает наличие множественности

подходов к их исследованию. Так, в работах В.Н. Василенко в качестве существенной характеристики экономического пространства рассматривается его однородность (неоднородность) [76]. В трудах О.А. Биякова выделяется свойство фрактальности, что определяется его трактовкой пространства как синергетической системы [70]. В свою очередь, А.Е. Чепик выделяет в качестве свойств экономического пространства, определяющих его сущность, связность, неоднородность, структурированность [210]. Реализация конвенционального подхода к содержанию городского экономического пространства позволяет выделить в качестве его существенных характеристик следующие свойства:

1) Фрактальность, то есть структура и признаки субпространственных образований в границах города воспроизводят соответствующие характеристики городского пространства, которое, в свою очередь, обладает сущностными свойствами национального экономического пространства.

2) Гетерохронность (асинхронность развития элементов) развития городского пространства, что обусловлено различиями в показателях плотности, интенсивности, частоты, объема и степени упорядоченности транзакций с участием его субъектов, а также неоднородностью последних, проявляющейся в вариабельности размещения активов и их владельцев. Гетерохронность развития городского пространства проявляется в наличии временного лага между фазами циклов развития его сегментов, что нарушает единство пространства и создает ограничения для достижения динамической сбалансированности.

3) Структурированность и континуальность (непрерывность) городского пространства, что выражается в формировании и развитии информационно-коммуникативной, темпоральной и организационной структур, выступающих необходимой предпосылкой его единства:

а) информационно-коммуникативная структура трансформируется под влиянием технико-технологических изменений. Так, информатизация и цифровизация экономического пространства города создает предпосылки для

создания сетевых образований с участием всего местного сообщества и локальных сетевых образований (сетевые образования, объединяющие членов различных сообществ – обучающихся и членов их семей, экосистем предпринимательства и другое). Отказ от доминировавших вертикальных взаимодействий в пользу горизонтальных и отсутствие централизованного коммутатора повышает уровень адаптивности городского образования к изменениям факторов внешней и внутренней среды;

б) время выступает мерой вариабельности информационно-коммуникативных процессов и характеризуется неравномерностью, что находит отражение в его уплотнении и ускорении по мере ускорения темпов развития (темпоральная структура городского пространства). Последнее выражается в изменчивости временной составляющей, которая находится в зависимости от скорости коммуникаций между субъектами городского пространства и требует учета при разработке инструментов его стратегирования;

в) организационная структура городского пространства трансформируется в результате изменений характера взаимодействий и состава их участников. Разработчиком проектов по формированию новых организационных структур выступает государство (органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие стратегирование пространственного развития с учетом эффективности взаимодействий резидентов и состояния регламентирующих их институтов), коммерческие и некоммерческие организации (наукограды, инженерные школы, цифровые университеты, индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы и другое), а также отдельные индивиды.

4) Саморегулируемое и целенаправленное развитие в форме накопления и реализации потенциала субъектов городского пространства и принадлежащих им активов в рамках взаимодействий между ними в соответствии с внутренней логикой развития, при одновременном появлении новых субпространственных образований в результате редевелопмента

промышленных зон, изменения границ селитебных территорий, реконструкции объектов культурного наследия. Нелинейный характер развития городского пространства проявляется в реализации его субъектами своего выбора в условиях неравновесия (например, участия жителей Республики Татарстан в электронном голосовании по вопросам о реализации республиканской программы благоустройства дворовых территорий «Наш двор» (2024 г.) и другое). Сбалансированность развития реализуется через пропорциональную и синхронную динамику изменений составляющих городского пространства (например, сбалансированность развития территорий исторического поселения в сложившейся застройке муниципальных образований и новых районов, традиционных и инновационных секторов городской экономики, сопряженность экономического, социального и экологического развития и другое). Тем самым, динамическое равновесие городского пространства реализуется в форме перехода от одного устойчивого состояния к другому, что может принимать форму эволюционного или скачкообразного развития.

5) Устойчивость, или способность городского пространства сохранять атрибутивные свойства в долгосрочном периоде в условиях турбулентной внутренней и внешней среды. Это обусловлено реаллокацией активов между зонами исторической и современной застройки, между экономическими агентами в рамках реализации краткосрочных и долгосрочных интересов, между инсайдерами и аутсайдерами, наличием материальных и нематериальных активов, а также определенным уровнем плотности, частоты и интенсивности взаимодействий между их владельцами, которые создают предпосылки для некоторого числа степеней свободы при выборе траектории развития, не создающей угрозы для сбалансированного развития городского пространства. Другим необходимым условием данного типа развития выступает сочетание инструментами саморегулирования и пространственного стратегирования.

6) Локализация пространства в территориальных границах города, что выражается в различиях между уровнями плотности, интенсивности и частоты взаимодействий между субъектами в центре (в случае моноцентрической модели) или центрах (секторах) (в случае полицентрической или секторальной модели) и на периферии (в пригороде), а также в многоуровневом характере городского пространства. Последнее обусловлено различиями в составе субъектов правомочий собственности и содержании последних. Уровень плотности, интенсивности и частоты взаимодействий между субъектами субпространственных образований, представленных историческими районами города и новыми кварталами, определяет инструментарий пространственного стратегирования и необходимость проведения социокультурной экспертизы градостроительных проектов [149], что обеспечивает социокультурную амбивалентность современной организации городской жизни. Это, в частности проявляется в использовании инструментов централизованного управления наряду с методами сетевого взаимодействия и общественного самоуправления.

7) Открытость городского пространства, что проявляется во взаимодействиях его субъектов со стейкхолдерами за его границами по поводу обмена активами. Интенсивность взаимодействий резидентов городского пространства с заинтересованными лицами за его пределами способствует превращению города в центр притяжения для трудовых потоков, инвестиций и туристов, что инициирует мультипликационный эффект прироста валового муниципального и валового регионального продукта, а также способствует изменению конфигурации национального экономического пространства, формированию моноцентрических или полицентрических урбанизированных образований.

8) Конвергентность и дивергентность городского пространства, что проявляется в расширенном воспроизводстве разнообразных элементов городского пространства с учетом их комплементарности и синергетического эффекта взаимодействий.

Результаты исследования сущностных признаков городского пространства и инструментов воздействия на них в рамках стратегирования развития города отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Сущностные признаки городского пространства и инструменты воздействия на них в рамках стратегирования развития города

Сущностные признаки	Инструменты регулирующего воздействия
1 Фрактальность городского пространства	Принципы стратегирования пространственного развития национальной экономики одновременно выступают базовыми положениями стратегии развития городского пространства
2 Гетерохронность и неравномерность городского пространства	Формирование полицентрического городского пространства; синхронизация экономического, социального и экологического векторов развития
3 Структурированность и континуальность городского пространства	Формирование и сбалансированное развитие информационно-коммуникативной, темпоральной и организационной структур городского пространства
4 Сочетание механизмов саморегулирования и пространственного стратегирования	Пространственное стратегирование с учетом целевых ориентиров развития государства и ценовых сигналов, что обеспечивает эффективную реализацию ресурсного потенциала резидентов городского пространства и привлечение активов нерезидентов города, реструктуризация городского пространства с учетом интересов государства, местного сообщества и отдельных индивидов, создающих экономическую и социальную ценность, обеспечение сбалансированной динамики сегментов городского пространства с учетом ценовых сигналов и задач стратегического планирования
5 Устойчивость городского пространства и его адаптивность к изменениям факторов внешней среды	Антикризисное регулирование развития городского пространства, обеспечение экономической, экологической, техногенной, информационной безопасности; встраивание автоматических стабилизаторов в механизм пространственного развития
6 Локализация городского пространства	Стимулирование синергетического эффекта взаимодействия субъектов городского пространства
7 Открытость городского пространства	Обеспечение инвестиционной привлекательности городского хозяйства, территориальный брендинг, событийная экономика, обеспечение эффективного взаимодействия между инсайдерами и аутсайдерами городского пространства
8 Конвергентность и дивергентность	Расширенное воспроизводство разнообразия элементов городского пространства с учетом их комплементарности

Источник: составлено автором.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики,

по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года «в России насчитывается 1118 городов и 1179 поселков городского типа. Почти 70% городского населения проживают в крупных городах с численностью жителей 100 тысяч человек и более» [292]. В соответствии с положениями Градостроительного кодекса Российской Федерации от 7 мая 1998 года № 73-ФЗ, «в зависимости от численности населения в составе городов выделяют сверхкрупные, крупнейшие, крупные, большие, средние города, а также малые города и поселки» [3]. Кроме того, в современной России ежегодно составляются рейтинги городов с учетом критериев безопасности, комфортности, экологичности и здоровья, идентичности и разнообразия, современности и актуальность среды, эффективности управления. При составлении рейтингов используется, в частности, методика расчета Индекса качества городской среды, разработанная Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ [306]. Тем самым, в составе городов, дифференцированных по численности жителей, выделяют города, различающиеся по степени соответствия указанным критериям. Помимо представленных подходов к классификации городов в их составе выделяется особая группа исторических городов, которые на протяжении длительного промежутка времени являются объектом исследования в рамках различных областей научного знания. Несмотря на повышенный интерес к ним в современных российских и зарубежных исследованиях и нормативных правовых актах отсутствует единый подход к определению категории «исторический город» [200]. Это обусловлено, во-первых, динамичным развитием мирового и национального экономического пространства, которое сопровождается качественными изменениями роли исторических городов в обеспечении поступательной динамики общества, во-вторых, отсутствием единого теоретико-методологического и методического подходов к их исследованию, что влечет за собой неразработанность понятийного аппарата исследования, несопоставимость статистических данных, а в ряде случаев – их неполноту.

Формированию повышенного внимания научного сообщества и представителей органов государственной власти к историческим городам и выделению их в качестве самостоятельных объектов исследования способствовало принятие 16 ноября 1972 года на Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия [44], а также Рекомендаций об охране в национальном плане культурного и природного наследия [50]. В соответствии с положениями Конвенции, в 1977–1978 годах был разработан Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, состав объектов которого определялся в соответствии с утвержденной процедурой и «принципом сочетания ответственности отдельных государств за сохранение наследия, находящегося на их территориях, с всеобщностью мирового наследия и международным сотрудничеством в деле его охраны» [44]. В настоящее время к Конвенции присоединилось более 150 стран. В 1988 году Указом Президиума Верховного Совета СССР [29] она была ратифицирована в СССР, правопреемником стала Российская Федерация. Положения Конвенции легли в основу Конвенции об охране архитектурного наследия Европы, принятой 3 октября 1985 года Советом Европы. В контексте диссертационного исследования определенное значение для формирования авторского подхода к идентификации исторических городов имеют «общие принципы формирования Списка Всемирного наследия, критерии значимости и требования к подлинности объектов» [285]. Учет указанных принципов позволил включить в данный Список объекты градостроительства, представленные сохранившимися историческими городами или их частями – «центрами, группами кварталов, крупными ансамблями, парками, … и культурными ландшафтами» [285]. Последнее отражает осознание международным сообществом значения исторических городов как уникальных феноменов, а их включение в указанный Список рассматривается как «желание сохранить исторические территории поселений в качестве

продолжающих свою жизнь образований, отражающих ценности городских цивилизаций и, в то же время, создающих нормальные, отвечающие современным требованиям условия для жителей» [224].

В отечественной науке развитию представлений об исторических городах способствовало принятие Постановления Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 года № 36 «Об утверждении списка городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и историческую ценность» [43]. Название данного документа содержало определение исторического города (населенного места), в соответствии с которым был составлен список последних, включающий 115 позиций. Данное определение позволило представить расширенную трактовку критериев историко-культурной ценности «исторического (населенного) места», в состав которого были включены в равной степени памятники, природные ландшафты (пейзажи) и культурный слой [60]. В качестве ключевых норм данного документа выступают положения о необходимости разработки «планов и проектов зон охраны памятников истории и культуры исторических населенных мест» [60], о создании «на базе памятников истории и культуры историко-архитектурных музеев-заповедников или объявление исторических центров и иных ценных территорий историко-культурными заповедниками (заповедными местами)» [60]. Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР от 19 февраля 1990 года № 12, коллегии Госстроя РСФСР от 28 февраля 1990 года № 3 и президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) от 16 февраля 1990 года № 12 (162) «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР» расширило перечень последних, включив в их состав 426 городов, 54 поселка городского типа и 56 сельских населенных пунктов.

Определенный вклад в формирование инструментов государственного воздействия на сохранение и использование потенциала исторических городов внесла Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)» [38], в соответствии с которой было выделено четыре группы исторических городов «в зависимости от процентного соотношения территории исторической застройки и общей территории поселения» [18]. В список исторических городов вошли 478 населенных пунктов, где проживало 69,9 млн человек. При этом определение исторического города в тексте Программы отсутствует. Достоинством данного документа выступает то, что при его разработке авторы учитывали принципы и инструментарий программно-целевого управления. В свою очередь, определение понятия «историческое поселение» было дано в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2022 года № 73-ФЗ. Согласно нормам данного закона, историческое поселение определяется как «включенное в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения» [14]. Анализ показал, что категориальный аппарат научных исследований и нормативных правовых актов наряду с понятиями «историческое населенное место», «исторический город», содержит понятие «историческое поселение». Различия между указанными типами населенных пунктов влекут за собой различия в процедурах включения в соответствующие перечни. Так, включение исторического поселения в соответствующий перечень предполагает необходимость разработки значительного числа нормативных правовых документов, тогда как получение статуса «историческое населенное место» ограничивается разработкой Паспорта исторического населенного места и Положения об охране исторического населенного места.

По окончании сроков исполнения Федеральной целевой программы «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)» был издан Приказ Минкультуры Российской Федерации № 418, Минрегиона Российской Федерации от 29 июля 2010 года № 339 «Об утверждении перечня исторических поселений» [30], в соответствии с которым количество подобных поселений было сокращено до 41. В частности, это привело к исключению из списка таких городов, как Москва, Казань, Углич и другие. Данный приказ утратил силу в связи с изданием Приказа Минкультуры России от 4 апреля 2023 года № 839 (ред. от 27.10.2023) [31], расширившим число исторических поселений, которые имеют особое значение для истории и культуры Российской Федерации, до 45. В частности, в него вошли города Елабуга и Чистополь, расположенные в Республике Татарстан. Развитие системы стратегического планирования в Российской Федерации и понимание роли исторических городов как потенциальных точек роста в национальном экономическом пространстве привело к разработке Концепции по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года [293]. Данный тезис получил отражение в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [22].

Положения федерального законодательства получили развитие в законах и подзаконных актах субъектов Российской Федерации. Так, Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 октября 2006 года № 504 утверждена Концепция музеефикации и развития Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» [42], которая была направлена на сохранение и реализацию социокультурного капитала исторического центра города Казани. Наряду с перечнем исторических поселений федерального значения, в ряде субъектов Российской Федерации утверждаются перечни исторических поселений регионального значения. Так, Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 марта

2015 года № 188 утвержден перечень исторических поселений регионального (республиканского) значения. В его состав включены исторические поселения, не вошедшие в соответствующий перечень федерального значения, в том числе: г. Казань, с. Билярск, г. Болгар, г. Бугульма, г. Буинск, г. Лаишево, г. Мамадыш, г. Менделеевск, г. Мензелинск, с. Свияжск, г. Тетюши [47].

Сравнительный анализ подходов, используемых российскими исследователями к трактовке категории «исторический город» показывает, что существуют различия в составе критериев отнесения городов к данной группе. Результаты анализа подходов к решению данной проблемы отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Альтернативные подходы к трактовке сущностных признаков исторического города

Автор/источник	Критерии
1	2
Э.Л. Файбусович	Время основания; наличие зданий и сооружений, формирующих историческую застройку; наличие символического капитала [193]
Ю.А. Веденин	Пространственное образование, характеризующееся наличием природных и историко-культурных сооружений высокой ценности [79]
В.Р. Крогиус	Время основания (более 140 лет назад); наличие у поселения эстетической, исторической и культурной ценности, что предполагает необходимость разработки специальных нормативных правовых актов и инструментов регулирования [115]
М.В. Гаврилов А.В. Кудинова	Время основания; трактовка исторического города как целостной системы [127]
Л.В. Дмитриева	Природно-ландшафтное пространство, в котором размещены здания и сооружения, формирующие историческую застройку; наличие артефактов национальной и местной культуры; обязательной составляющей исторического города выступает местное население с его ценностными установками в отношении к среде города [93]
Л.С. Могутова	Время основания (более 140 лет назад); наличие исторических построек; связь со значимыми для страны событиями былых лет; сохранение традиционных промыслов и технологий. Для идентификации города как исторического достаточно наличие одного или нескольких из указанных признаков [133]

Продолжение таблицы 3

1	2
М.С. Каган	Социокультурное образование, сложная саморазвивающаяся система [106]
Т.С. Злотникова Н.А. Дидковская	Город как уникальный культурологический феномен [104]
В.Е. Науменко Р.С. Султанов	Время основания города не является сущностным признаком; к ним относятся «наличие связи с важными историческими событиями; целостность образования, сохранившего систему жизнеобеспечения населения, в том числе основные традиционные промыслы и формы жизнеобеспечения; сохранность базовых для конкретного поселения особенностей планировки, памятников архитектуры, природы, музейных комплексов как носителей культурной информации» [157]
Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ	Включение в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения; наличие в границах исторического поселения объектов культурного наследия и объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения [14]
Порядок включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории	Системообразующий признак исторического поселения, выступающий в качестве основания для его включения в перечень исторических поселений федерального значения, заключается в «наличии в границах населенного пункта объектов культурного наследия федерального значения, представляющих собой ценность с точки зрения архитектуры и градостроительства» [32]
Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года	В документе используется определение исторического поселения из Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25.06.2002 № 73-ФЗ; получили подтверждение критерии приемлемости исторических поселений, используемые при отборе претендентов для участия в конкурсе «больших инвестиций» и конкурсе «малых инвестиций» в проекте «Сохранение и развитие малых исторических городов и поселений», инициированном Министерством культуры РФ в 2014 году; в качестве «критериев историко-культурной ценности населенных пунктов выделены: сохранность планировочной структуры и ее элементов; сохранность объемно-пространственной структуры; сохранность композиции и силуэта застройки, композиционно-видовых связей (панорам)» [293]
Документы международных организаций (ЮНЕСКО)	Города, включенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО

Источник: составлено автором.

Становление представлений об атрибутивных признаках исторического города происходило как процесс определения унифицированных критериев «историчности», находящихся в зависимости от ценности архитектурно-градостроительного наследия. В основу оценки историко-культурной ценности поселения были положены «градостроительные, исторические, функциональные, архитектурно-эстетические, эмоционально-художественные и научно-познавательные» [82] критерии ценности города, а также зданий и сооружений, формирующих историческую застройку. Вне зависимости от методологической платформы исследования исторический город рассматривается как «сложный социальный организм … как целостное социокультурное образование, сложная саморазвивающаяся система, воплощенная в материальной, духовной и художественной культуре» [82]. В основу нормативных правовых актов в России, регулирующих отношения в области сохранения и использования объектов культурного наследия, было положено признание приоритета принципов их защиты. Трактовка исторического города различается в зависимости от сферы научных исследований, что определяет отсутствие единого подхода к его пониманию. Это усложняет процесс разработки нормативной правовой базы, регулирующий экономические отношения в этой области, что препятствует определению единых подходов к финансированию программ по их развитию, оценке эффективности мер управляющего воздействия и определению роли исторических городов в национальном и региональном экономических пространствах.

Таким образом, город представляет собой хаотичную систему совместных взаимодействий субъектов (акторов) в пространстве, подвергаемую целенаправленным регулирующим воздействиям со стороны органов государственного и местного самоуправления. При этом диффузия технологических и организационных инноваций изменяет способ бытия города, открывая новые конкурентные преимущества и создавая «умные» устойчиво развивающиеся городские пространства, субъекты которых

разрабатывают, внедряют и регулярно используют интеллектуальные системы для производства экономической, социальной и экологической ценности. Особенностью исторического города выступает наличие в составе его активов социокультурного капитала, который при наличии эффективных институтов и инструментов стратегического планирования трансформируется в фактор пространственного развития.

Выводы к главе 1

Проведенное исследование позволило выделить три этапа в процессе становления пространственного подхода к исследованию экономических явлений и процессов: теория экономики региона, теория региональной экономики, теория пространственной экономики. При этом теория региональной экономики и теория пространственной экономики в диссертации определяются как относительно самостоятельные направления развития современного научного знания, которые различаются предметами исследования. Теория пространственной экономики предполагает включение пространственных факторов в состав источников поступательной динамики и учет взаимодействий между субъектами пространства в качестве самостоятельного источника экономической динамики. Пространственный подход интегрирует неисключаемые положения индивидуалистической и холистической методологических платформ или платформы, признающей приоритет целого перед его частью, а также выступает основой для развития гетеродоксальной трактовки экономических явлений и процессов и применения познавательного потенциала различных областей научного знания.

Городское пространство трактуется как совокупность множества взаимодействий индивидуальных и агрегированных экономических агентов по поводу специфических материальных и нематериальных активов, сконцентрированных в рамках его границ. При этом конфигурация городского пространства и направления его развития определяются интенсивностью, частотой и плотностью указанных взаимодействий, которые одновременно

трансформируются под влиянием пространственных трансформаций. Инкорпорация пространственного фактора в состав источников эндогенного экономического роста означает зависимость динамики валового продукта в равной степени от конфигурации городского экономического пространства и от традиционных факторов, при этом пространственные параметры изменяются в результате изменения валового продукта.

Анализ эволюции представлений о категории «исторический город» показывает, что его трактовка формировалась в рамках культурологического и юридического дискурсов. Это ограничивало возможности реализации познавательного потенциала данной дефиниции в контексте решения социально-экономических задач. Признавая ценность для науки и практики сформулированных научным сообществом критериев отнесения городов к числу исторических, представляется целесообразным сформулировать его определение как агрегированного экономического агента, на территории размещения которого локализованы обладающие культурно-исторической идентичностью материальные (объекты застройки, планировочная структура, природный ландшафт, естественный рельеф, композиционно-видовые связи и другое) и нематериальные активы (территориальный бренд и другое), использование которых инициирует значительный положительные экстерналии в форме мультипликационного прироста экономической и социальной ценности. Использование познавательного потенциала конвенционального теоретико-методологического подхода к исследованию пространства исторического города позволит представить рекомендации по содержанию инструментов стратегирования пространственного развития.

Глава 2
Стратегирование пространственного развития исторических городов

2.1 Формирование методологии стратегирования пространственного развития исторических городов

Реализация четвертой (Индустрия 4.0) и начало пятой (Индустрия 5.0) промышленных революций предопределили внедрение сквозных цифровых технологий во все сферы экономической деятельности и формирование новых моделей взаимодействия человека с интеллектуальными системами на принципе взаимодополняемости, продуцирующего синергетические эффекты. Цифровая трансформация экономики привела к формированию новых бизнес-моделей, представленных экосистемами предпринимательства, цифровыми платформами, цепочками создания стоимости и другим. Одновременно расширяется число субъектов экономических отношений, обладающих правомочиями собственности в отношении материальных и нематериальных активов при росте удельного веса последних, что создает условия для реализации ими относительно самостоятельного выбора с целью создания стоимости. В состав подобных субъектов наряду с отдельными индивидами, предприятиями и государством входят регионы (группы регионов) и муниципальные образования (города). При этом изменяется характер взаимодействий между экономическими агентами, что отражается в замещении вертикальных взаимодействий горизонтальными, чему способствует внедрение цифровых технологий и сетевизация экономического пространства. Это стало объективной предпосылкой для трансформации концептуальных подходов к порядку принятия и реализации мер управляющего воздействия на экономические явления и процессы, что нашло выражение в становлении парадигмы стратегирования развития сложных

экономических систем.

Важной предпосылкой становления парадигмы стратегирования является познавательный потенциал многочисленных теорий стратегического управления, первоначальным объектом которых выступало предприятие. Дальнейшая эволюция данного сегмента научного знания сопровождалась адаптацией его положений к мезо- и макроэкономическому уровням, что, в частности, нашло отражение в теории бюрократической рационализации (М. Вебер [78] и другие), теории нового государственного управления (К. Худ, Г. Питерс [206] и другие), теории общественно-государственного управления и модели электронного правительства [59] и другое. Подобные изменения нашли отражение в нормативно-правовой базе государственного управления в современной России. В частности, в принятии Федерального закона «О стратегическом планировании» [12], Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [16], в разработке и реализации Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [46].

Стратегирование в диссертации рассматривается как качественно новый этап в развитии концепции стратегического управления, кардинальными отличиями которой выступают: признание в качестве объекта воздействия пространства исторического города как сложного, открытого, динамического образования, которое представлено совокупностью многочисленных горизонтальных и вертикальных итераций между участниками, обладающими культурно-исторической идентичностью; обоснование необходимости формирования эффективной институциональной среды как условия сбалансированного развития структурированного пространства; выбор формы принятия управленческих решений в соответствии с принципом согласования интересов субъектов экономической системы, который определяется комплементарностью активов, находящихся в их собственности (пользовании); изменение отношения к факторам внешней

среды, которые выступают в качестве объектов активного воздействия, что снижает уровень неопределенности и рисков; полицентризм в принятии управленческих решений, который обеспечивает учет противоречивых интересов субъектов вертикальных и горизонтальных взаимодействий и выделение координатора указанных взаимодействий в рамках интегрированных образований; расширение критериев эффективности за счет включения в их состав экономической, социальной и экологической эффективности, а также соотношения затрат и выгоды от производства нового знания и добавленной стоимости.

Категорию «стратегирование» в научный оборот в 1970 году ввел Дж. Л. Бауэр, который трактовал ее как «множественные, одновременные, взаимосвязанные и последовательные действия менеджеров на различных уровнях организационной иерархии» [227]. В работах Н.Ю. Ярошевич выделено шесть этапов становления современной концепции стратегирования, которые различаются по содержанию доминирующих бизнес-моделей, составу объектов управления, подходу к характеру взаимодействия объекта управления с факторами внешней и внутренней среды, целевым ориентирам субъектов управления [218]. В соответствии с предложенной трактовкой автор выделяет следующие этапы становления парадигмы стратегирования во взаимосвязи с доминирующими в этот период теоретическими конструкциями:

I этап (конец XIX века – 1950-е годы): теории стратегического управления: теории бюджетирования и контроля, сформулированная в работах Ф.У. Тейлора [192], Г.Л. Ганта, А. Файоля [201] и других авторов в период доминирования массового производства;

II этап (1950–1960-е годы): теория долгосрочного планирования, сформулированная в работах Р. Аккофа [56], М. Минцберга [132], Г. Саймона [182] и других авторов в период формирования транснациональных компаний и устойчивых темпов экономического роста;

III этап (1960–1970-е годы): теория стратегического планирования,

представленная в трудах И. Ансоффа [62], Д.С. Львова [125], М. Портера [172], Ф. Котлера [113] и других авторов в условиях усиления конкуренции и повышения уровня неопределенности на внешних рынках, активизации инновационных процессов;

IV этап (1970–2000-е годы): теория стратегического менеджмента, разработанная с участием П. Друкера [234], Й. Шумпетера [216], К. Найта, М. Кастельса [107], Ф. Махлупа [256], Э. Тоффлера [195] и других авторов в условиях активизации глобализационных процессов, ускорения технологических и общественных изменений;

V этап (2000–2020-е годы): теория интерактивного стратегического менеджмента, положения которой сформулированы в трудах С. Уинтера [158] в условиях формирования платформенного бизнеса, сетевых образований, перехода к кастомизированному производству;

VI этап (2020-е годы по настоящее время): парадигма стратегирования, представленная в работах С. Гранда, Б.Н. Шера [246], А.А. Никоновой [159], Дж. М. Брайсона, Б.С. Кросби, Д. Сео [228], которой предшествовали цифровая трансформация всех видов экономической деятельности и формирование экономики знаний, становление многополярного мирохозяйственного устройства, качественные изменения ценностных ориентиров развития общества, провозглашение целей устойчивого развития.

Анализ эволюции положений стратегического управления позволяет определить стратегирования как современный этап его развития, переход к которому обусловлен процессами цифровизации и сетевизации экономики. Сущностными признаками стратегирования выступают [218]:

1) Замещение стратегического анализа внешней среды структурно-институциональным анализом сетевых образований.

2) Трансформация процесса разработки стратегии как определения миссии и целей высшим руководством (топ-менеджментом компании, органами государственной власти) в консолидированную (с участием всех участников интегрированного образования) выработку стратегического

вектора развития.

3) Стратегическое планирование замещается разработкой программ и планов, включающих инструменты управления изменениями, реструктуризацию административных процессов, формирование баз знаний.

4) Реализация стратегии принимает форму проактивного воздействия на факторы внешней и внутренней среды и адаптации к ним, что дополняет процесс реализации программ и планов.

5) Стратегический контроль реализуется в форме взаимоконтроля в части соблюдения стандартов организационной культуры и административных регламентов.

Следует согласиться с авторами, которые рассматривают «механизм стратегирования как замкнутый процесс, направленный не только на адаптацию к изменениям внешней среды, а скорее на формирование новой культуры и стандартов управления информацией и знаниями» [92].

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности исторического города, сетевизация взаимодействий между его резидентами и повышение их интенсивности и плотности выступают предпосылками для трансформации города из планарного объекта в сложное, многоуровневое, открытое пространственное образование, развивающееся в условиях растущей неопределенности факторов внешней и внутренней среды. Развитие городского пространства определяет эволюцию инструментов стратегического управления. Это позволяет трактовать стратегирование как современную парадигму стратегического управления, которая представлена концептуальными подходами к управлению городским пространством, а также признать эвристический потенциал выявленных механизмов стратегирования для решения задач реструктуризации экономического пространства исторических городов. В этой связи возникает задача адаптации методологии и методов стратегирования к историческим городам как к объекту управляющего воздействия, реализации междисциплинарного подхода к формированию механизма стратегирования, а также интеграции

цифровых и иных современных технологий в систему стратегирования экономического пространства исторического города как необходимое условие его эффективности.

Анализ эволюции содержания и инструментов стратегического управления городским развитием в Российской Федерации показывает, что они прошли в своем развитии ряд этапов:

I этап (1990-е годы): разработка планов городского развития в соответствии с принципами директивного планирования и технократизма в условиях структурного кризиса и существенного дефицита ресурсов без учета высокого уровня турбулентности экономики, а также особенностей социально-экономического развития территории размещения, специфики институциональной среды и влияния социокультурного капитала. При этом эвристический потенциал теорий стратегического управления, накопленный в мире на данный период времени, практически не использовался. Директивные принципы планирования, которые традиционно применялись в рамках бюрократического (нормативного) урбанизма, продолжали использоваться в модифицированной форме, что проявлялось, в частности, в сохранении силы значительного объема нормативных правовых документов, регламентировавших процессы управления городским развитием и принятых до 1990-х годов.

II этап (конец 1990-х годов – начало 2000-х годов): доминирует кратко- и среднесрочное планирование, которое позволяет разрешить отдельные кризисные явления, но не обеспечивает комплексного подхода к развитию города; наряду с инструментами стратегического управления используются инструменты рыночного регулирования; используется инструментарий стратегического менеджмента, разработанный представителями зарубежных и отечественных школ управления; основное внимание уделяется решению проблем в области жилищно-коммунального хозяйства [191], транспортной инфраструктуры; отсутствуют инструменты накопления и эффективной реализации социокультурного капитала. Признание значимости объектов

историко-культурного наследия как фактора, влияющего на состояние и направление социально-экономического развитие города, привело к формированию в отдельных субъектах Российской Федерации и исторических поселениях локальных программ, направленных на их сохранение и реконструкцию (например, Программа ликвидации ветхого жилья и реконструкции кварталов ветхого жилья в г. Казани [36]; Концепция сохранения, развития и использования ансамбля Казанского Кремля» [41]; Указ Президента Республики Татарстан от 23.10.1995 № УП-720 «О мерах по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в ветхом жилищном фонде, и реконструкции кварталов ветхого жилья» [25] и другое).

III этап (2000-е годы – 2018 год): разработка программ социально-экономического развития городов в соответствии с принципами комплексного подхода при одновременном включении малых и средних городов в число муниципальных образований, использующих кратно- и среднесрочное планирование; ориентация комплексных программ на структурные преобразования и создание среды для городского развития; разработка федеральных программ развития историко-архитектурных комплексов и археологических памятников на территории исторических городов (Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)»), выделение и закрепление территорий исторического поселения в сложившейся застройке муниципальных образований (Федеральный закон № 73-ФЗ, ред. от 21.12.2021 «Об объектах культурного наследия в РФ» [14]); утверждение Порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории [33]; утверждение федерального и региональных перечней исторических поселений; внедрение в систему стратегического управления городами инструментов территориального брендинга (регистрация бренда «Третья столица России» и г. Казань как его правообладателя). При этом отсутствует общепринятый подход к реструктуризации пространства

исторических городов и стратегий развития инвестиционно-строительного комплекса в границах исторических поселений.

IV этап (2019 год по настоящее время): трансформация стратегического управления городского развития в пространственное стратегирование, что обусловлено признанием пространства в качестве объекта воздействия на общенациональном уровне (принятие «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» [23], «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [17], «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [22], «Концепции по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» [293]); расширение числа субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, использующих принципы стратегического планирования, что нашло реализацию в разработке и принятии стратегий их развития (Закон Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [39]) и муниципальных образований (Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Казани до 2030 года [37]); расширение перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации; разработка Министерством культуры Российской Федерации критериев, рекомендуемых к учету при формировании органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями предложений о «включении населенного пункта или его части в перечень исторических поселений» [296]; разработка концепций устойчивого развития отдельных исторических поселений в соответствии с использованием программно-целевого принципа (например, Концепция устойчивого развития исторического поселения города Елабуга (Республика Татарстан)); попытки включения мероприятий по реконструкции территории исторических поселений в состав пространственного стратегирования;

разработка инструментария пространственного стратегирования с использованием опыта стратегического управления и потенциала цифровых технологий. При этом отсутствует целостное представление о содержании и инструментах пространственного стратегирования исторических городов, показателях эффективности и алгоритме реализации; декларативным остается принцип учета взаимной зависимости и взаимной обусловленности экономических, социальных, экологических, градостроительных, культурно-исторических аспектов проектов реструктуризации городского пространства и реконструкции исторической застройки; относительно низким остается инвестиционная и туристическая привлекательность исторических городов, где проживает около половины населения современной России [147]; «состояние значительного числа объектов культурного наследия остается неудовлетворительным, что подтверждает недостаточную эффективность мер управления историческими поселениями» [81]; отсутствует единый подход к определению границ территории исторического поселения и другое.

Проведенное исследование показывает, что многоаспектность города как пространственного образования, многообразие субъектов и объектов в его составе, а также множественность задач, решаемых местным сообществом, наличие агломерационных эффектов делают обоснованным использование эвристического потенциала парадигмы стратегирования. При этом для решения исследовательских задач используются категории «пространственное стратегирование», или «стратегирование пространственного развития», что соответствует принципам пространственного подхода к развитию исторических городов. Парадигма пространственного стратегирования определяется как целостная система научных представлений, которая основана на принципах конвенционального (релятивистского) теоретико-методологического подхода к трактовке закономерностей функционирования пространственных образований, что обеспечивает ее применимость на всех уровнях анализа вне зависимости от особенностей последних. Парадигма пространственного стратегирования

использует познавательный потенциал различных сфер научного знания и непротиворечивые положения альтернативных школ стратегического менеджмента для обоснования эффективных мер управляющего воздействия в условиях растущего уровня неопределенности факторов внешней среды, цифровизации и сетевизации экономики. Данная парадигма включает конвенциональную методологическую платформу, теоретические положения, определяющие стадии, механизм и инструментарий стратегирования, методические подходы к оценке эффективности их применения и построению вариативных сценариев развития объекта управляющего воздействия.

Согласно онтологическому подходу, пространственное стратегирование – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных итеративных процессов разработки и реализации стратегических решений, которые обеспечивают скачкообразные и (или) постепенные управляемые изменения пространственного образования в целом и его составляющих с учетом противоречивых интересов субъектов пространства, что предполагает проактивные целенаправленные воздействия на факторы внешней и внутренней среды, регулярный мониторинг последствий реализации управленческих решений и оценку их эффективности решений с учетом внешних эффектов, а также динамики продуцируемой социальной, экономической и экологической ценности. Подобный подход представлен Т.Л. Ивановой, которая определяет стратегирование как «глубокий симбиоз всех процессуальных составляющих стратегического прогнозирования, собственно планирования и стратегического управления в оптимальной комбинации их важнейших системных характеристик» [100].

В соответствии с целью диссертационного исследования объектом пространственного стратегирования выступает пространство исторического города, которое представлено множеством горизонтальных и вертикальных взаимодействий между индивидуальными и агрегированными экономическими агентами, консолидированных культурно-исторической идентичностью и регламентированных формальными и неформальными

институтами. Пространственное стратегирование включает: непрерывный структурно-институциональный анализ городского пространства и пространства национальной экономики; определение стратегического вектора развития и обоснование стратегических изменений в структуре экономического пространства, направленных на сбалансированное развитие новой и исторической частей при сохранении культурно-исторической идентичности и историко-культурного потенциала; разработку долгосрочных программ развития городского пространства с необходимостью включающих инструментарий управления изменениями; выявление рискообразующих факторов внешней и внутренней среды и разработку инструментов проактивного воздействия на них с целью обеспечения экономической, информационной, экологической безопасности исторического города; стратегический контроль полноты реализации функций стратегирования с использованием адаптированных к уровням пространственного образования показателей эффективности реализации инновационного потенциала и социокультурного капитала.

Содержание стадий стратегирования пространственного развития исторического города представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Стадии стратегирования пространственного развития исторического города

Стадии	Содержание стадии
1	2
I стадия Регулярный структурно-институциональный анализ экономического пространства исторического города	1 Идентификация факторов прямого и опосредованного влияния на конфигурацию экономического пространства и направления развития пространства исторического города. 2 Позиционирование исторического города в национальном экономическом пространстве. 3 Определение сильных (динамических способностей) и слабых сторон исторического города 4 Выявление рискообразующих факторов внешней и внутренней среды. 5 Анализ факторов поляризации городского пространства и пространства региона размещения. 6 Оценка состояния выявленных факторов и определение их влияния на уровень разрывов между историческим и новым сегментами пространства города

Продолжение таблицы 4

1	2
II стадия Определение с участием местного сообщества стратегического вектора развития и задач, решаемых с использованием инструментов структурного маневра	Стратегическим вектором развития выступает обеспечение динамической сбалансированности городского пространства и региона размещения города на основе управления изменениями и согласования взаимосвязанных целевых ориентиров резидентов и нерезидентов, что предполагает: обеспечение сбалансированного развития «зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования» [212], снижение диспропорций между исторической частью и новой застройкой в уровне и качестве жизни населения, реализация потенциала города как «полюса роста» региона размещения и национальной экономики в целом, стимулирование инновационной активности и обеспечение технологического суверенитета на основе концентрации активов в зонах опережающего развития и диффузии инноваций в разреженных сегментах пространства. Задачи пространственного стратегирования: 1 Реструктуризация городского пространства на основе реализации динамических способностей и конкурентных преимуществ его субъектов. 2 Разработка эффективных механизмов взаимодействия в системе отношений «центр-периферия» на основе учета трех уровней в структуре объекта стратегирования («сильный полюс» роста («центр») – пригород («полупериферия») – регион размещения города («периферия»)) и результатов целенаправленного воздействия прорывных видов экономической деятельности на пространственную организацию экономики и динамику мезоэкономических индикаторов. 3 Внедрение цифровых технологий во все виды экономической деятельности и в систему государственного управления (местного самоуправления), перепроектирование бизнес-процессов и административных процессов. 4 Формирование единой цифровой архитектуры города с использованием интеллектуальных систем, которые обеспечивают эффективные взаимодействия между субъектами городского и национального экономического пространства и их связанность. 5 Повышение качества жизни жителей территории исторических поселений и районов нового строительства, обеспечение эффективности взаимодействий местного сообщества с органами государственной власти (местного самоуправления), модернизация объектов инфраструктуры (традиционных и инновационных), что обеспечивает включенность социально-экономической экосистемы города в экосистемы национального уровня

Продолжение таблицы 4

1	2
III стадия Разработка портфеля проектов реструктуризации экономического пространства исторического города с учетом инструментария управления изменениями	1 Разработка направлений реализации имеющихся и алгоритма создания новых динамических способностей и конкурентных преимуществ исторических городов. 2 Разработка показателей состояния городского пространства, его влияния на состояние территории размещения и методики исчисления. 3 Разработка портфеля проектов реструктуризации экономического пространства исторического города с учетом этапов реализации, объема необходимых ресурсов и владельцев процессов. 4 Разработка инструментов управления изменениями в рамках реализации проектов реструктуризации экономического пространства, включающих: институциональное проектирование, стратегическое и бюджетное планирование с учетом межбюджетных отношений, государственно-частное партнерство, стимулирование частных инвестиций и другое. 5 Институциональное проектирование институтов, включающих формирование новых и трансформацию действующих институтов (разработка законов и подзаконных актов, регулирующих отношения по поводу сохранения и вовлечения в экономический оборот объектов культурного наследия)
IV стадия Реализация портфеля проектов реструктуризации экономического пространства	1 Разработка и реализация мультиформатных проектов и программ ревитализации выделенных в составе пространства кластер-территорий, монопроектов реконструкции объектов культурного наследия и нового строительства 2 Инкорпорация социокультурного капитала в состав факторов пространственного развития исторических городов с использованием инструментов территориального брендинга и событийной экономики. 3 Разработка и реализация структурного маневра как комплекса управленческих решений 4 Разработка и реализация инструментов проактивного воздействия на источники угроз во внутренней и внешней среде пространства города. 5 Реализация проектов цифровизации пространства исторического города («умный город»)
V стадия Анализ результатов пространственного стратегирования	Анализ результатов стратегирования пространственного развития с использованием интегральных индексов состояния городского пространства, корректировка состава задач и инструментов их достижения

Источник: составлено автором.

Проведенное исследование показало, что эволюция технико-технологического уклада и развитие научного знания предопределило смену доминирующих в теории и практике школ стратегического управления. Цифровая трансформация и сетевизация экономики создали предпосылки для формирования стратегирования пространственного развития, которое одновременно выступает исследовательской парадигмой и совокупностью процессов, направленных на формирование адаптивного к изменениям внешней среды механизма управления развитием пространственных образований (в том числе пространства исторического города). Системообразующим элементом данного механизма выступают инструменты управления изменениями, направленного на решение имеющих пространственное измерение проблем экономического, социального, демографического, экологического развития, достижение динамической сбалансированности и превращение исторического города в «полюс роста» национального (регионального) экономического пространства.

2.2 Инкорпорация социокультурного капитала в состав факторов пространственного развития исторических городов

В соответствии с положениями представленного в главе 1 диссертации конвенционального теоретико-методологического подхода к исследованию закономерностей и механизмов пространственного развития, в состав его источников входят экономические и неэкономические факторы. Отнесение указанных факторов к числу эндогенных обусловлено тем, что они, с одной стороны, выступают предикторами, изменения которых с необходимостью вызывают изменения результирующих показателей, включающих в соответствии с целью диссертационного исследования показатели состояния экономического пространства исторического города; с другой стороны, изменения в параметрах указанных факторов обусловливаются динамикой результирующих переменных. Использование

познавательного потенциала гетеродоксальных экономических школ и смежных с экономикой областей научного знания позволяет раскрыть содержание механизма инкорпорации неэкономических факторов в составе источников развития пространства исторического города. Эвристический потенциал конвенционального теоретико-методологического подхода заключается в том, что его положения могут быть использованы для разработки эффективного инструментария реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, согласно которой культура является «одним из национальных приоритетов и … важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации» [22].

Особенностью исторического города выступает наличие в составе его материальных активов объектов историко-культурного наследия, а в составе нематериальных активов – социокультурного капитала. Введению в понятийный оборот современной экономической науки категории «социокультурный капитал» предшествует длительная эволюция представлений о «социальном капитале», который стал объектом научных дискуссий благодаря работам Дж. Коулмана, где он рассматривался как совокупность существующих в обществе и закрепленных в социальной структуре норм [231] и одновременно как источник накопления человеческого капитала. Последнее обусловлено тем, что семья выполняет важную роль в формировании знаний, умений и навыков, а также ценностных представлений своих членов. В контексте диссертационного исследования важную роль играют тезисы Дж. Коулмана о существовании индивидуального и общественного социального капитала [180], о его роли в снижении транзакционных издержек, а также о способности приобретать положительные или отрицательные характеристики в ходе реализации. Анализ структуры социального капитала позволил автору выделить информационный и нормативный уровни, а также уровень доверия, что стало

основанием для вывода о его позитивной роли в расширении возможностей местного сообщества в использовании располагаемых ресурсов.

В работах Р. Патнэма [267] социальный капитал рассматривается как общественное благо и необходимый элемент социальной организации общества, наличие которого обеспечивает поступательное развитие общества. Наряду с социальными сетями и принципами доверия, которые П. Бурдье и Дж. Коулман выделяли в структуре социального капитала, Р. Патнэм выделяет гражданской кооперации. Возможности квалиметрической оценки социального капитала основаны на том, что доверие и взаимность формируют внутреннюю шкалу ценности. Противоречивое воздействие социального капитала на направления и темпы экономического развития территории размещения его носителей связано с наличием горизонтальных и вертикальных взаимодействий в экономическом пространстве, что обусловливает необходимость сочетания коллективных действий (местное самоуправление) и централизации (государственное администрирование). В работах Р. Патнэма и Ф. Фукуямы сделана попытка разработки методических подходов к оценке социального капитала, которые основаны на учете числа общественных организаций и их членов, а также расходов на развитие социальных взаимодействий. Однако полученные результаты не позволяют использовать указанные методики для определения степени воздействия социального капитала на динамику агрегированных показателей состояния территории размещения носителей социального капитала.

В работах Р. Патнэма представлены механизмы влияния социального капитала на состояние экономики территории размещения, которое может оцениваться как положительное или отрицательное. Если положительное влияние обусловлено снижением транзакционных издержек, что оказывает стимулирующее воздействие на предпринимательскую активность, на уровень инновационной активности, на степень участия граждан во взаимодействиях с органами государственной власти и другое, то отрицательное влияние может выражаться в инициации коррупционных и других противоправных действий,

«усилении социальной напряженности внутри групп» [264], что ограничивает прирост совокупной экономической и социальной ценности. Попытки выделения положительных и отрицательных последствий реализации социального капитала актуализировались в 2000–2010-х годах, что обусловлено процессами цифровизации и сетевизации национальной экономики. Современные исследователи анализируют влияние на динамику объемов социального капитала процессов расширения сферы дистанционного формата организации трудовой и образовательной деятельности, что приводит к девальвации «солидарности, заинтересованности в общем благе, сплоченности, готовности прийти на помощь, альтруизма» [91]. С другой стороны, накопление социального капитала является следствием создания и эффективного функционирования «социальных сетей» [202], что приводит к формированию сильных связей при повышении роли отдельного индивида, который несет расходы по его накоплению. Особую роль социальный капитал играет в формировании и эффективном функционировании сетевых образований (кластеров), что подчеркивается в работах М. Портера, который указывал, что «социальная вовлеченность – существование обслуживающих социальных сетей и социального капитала – совершенно необходима для успешной работы и развития кластеров» [263].

В составе источников социального капитала авторы выделяют ограниченные (инвестиции) и неограниченные ресурсы (альтруистические решения), а в качестве дохода от его реализации – социальную ренту, или дополнительный доход, обусловленный принадлежностью к определенной социальной общности. Развитие данного подхода к трактовке социального капитала нашло отражение в работах Д.А. Давыдова, который трактует социальный капитал как «социальные связи, нормы или сформированные в сознании окружающих образы и представления, в которые рациональные агенты инвестируют материальные средства из эгоистических интересов» [91]. В противовес социальному капиталу под социальной рентой подразумеваются «выгоды, извлекаемые индивидами благодаря положению в

той или иной социальной среде независимо от их труда и капитала» [91]. Данный подход использован для проведения оценки объема социокультурного капитала и его влияния на социально-экономическое развитие территории размещения владельцев.

Категория «социокультурный капитал», которая используется в диссертации, определяется как совокупность регламентируемых формальными и неформальными институтами взаимодействий между субъектами городского пространства, а также взаимодействий с участием данных субъектов и всеми заинтересованными лицами по поводу материальных (объектов историко-культурного наследия, являющихся «свидетельством исторической градостроительной деятельности и культурных традиций» [33], «исторически сложившаяся часть поселения, поддающаяся четкой локализации, не утратившая цельности исторического градостроительного образования» [33]) и нематериальных активов («историко-культурный потенциал, которым обладает поселение или его часть» [33]; «нематериальное наследие в форме исторических ярмарок, традиционных ремесел и народных художественных промыслов» [33] территориальный бренд и другое). Формой реализации социокультурного капитала выступает социокультурная рента, которая представляет собой дополнительный доход участников взаимодействий, превышающий затраты или независящий от затрат, и обусловленный принадлежностью к определенной социальной общности и размещением в пространстве города, обладающего культурно-исторической идентичностью. Для оценки социокультурной ренты необходимо использовать количественные методы и методы экспертной оценки. Так, доход от реализации зарегистрированного в 2009 году Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) права на территориальный бренд Казани «Третья столица России» оценивается с использованием количественных методов. Доход от реализации историко-культурного потенциала в форме дохода от инвестиций в человеческий капитал в сфере образования и воспитания с использованием

фондов музеев, историко-архитектурных комплексов и другого является объектом экспертных оценок.

Другим отличием социокультурного капитала от социального капитала выступает то, что первый представлен совокупностью горизонтальных и вертикальных отношений между индивидуальными и агрегированными агентами, объединенных пространством размещения, тогда как второй представлен совокупностью преимущественно горизонтальных отношений субъектов, характеризующихся общей целевой направленностью деятельности или принадлежностью к одной социальной группе, сформированной по этническим (национальная диаспора), конфессиональным признакам (религиозная община), профессиональной принадлежности (членство в коллективе организации), виде деятельности (членство в общественной организации). Тем самым, в состав социокультурного капитала входят вертикальные отношения между агентами, группами, государством, наличие которых позволяет решать разноплановые задачи. Участники вертикальных и горизонтальных отношений являются субъектами институционального проектирования. Если государство в рамках вертикальных отношений проектирует общенациональные и региональные институты (законы, подзаконные нормативные правовые акты), то иные участники выступают субъектами проектирования локальных институтов, определяющие городскую идентичность местного сообщества и его отношение к историко-культурному потенциалу. При этом государство проектирует преимущественно формальные институты, тогда как иные участники взаимодействий продуцируют неформальные институты. От эффективности институциональной среды в значительной степени зависит полнота реализации социокультурного капитала.

В соответствии с теоретическим подходом, используемым исследователями социального капитала [245], выделены три аспекта социокультурного капитала: структурный, реляционный и когнитивный. Структурный аспект заключается в том, что взаимодействия между

субъектами социокультурного капитала характеризуется определенной структурой, что отражается в частоте, интенсивности, плотности, разнообразии транзакций и их границах. Участники сети ретранслируют ценностные представления, которые формируются в значительной степени под влиянием осознания общности территории жизнедеятельности и понимания культурно-исторической идентичности города, что определяет вектор их экономической и социальной активности, и, тем самым, обеспечивает накопление и реализацию социокультурного капитала. Реляционный аспект проявляется в уровне доверия между участниками взаимодействий и в содержании их обязательств [235]. Доверие выступает предпосылкой формирования взаимодействий между субъектами пространства исторического города и одновременно его уровень определяется степенью их вовлеченности в соответствующие отношения. Применительно к социальному капиталу, Дж. Коулман определяет реляционный аспект как «совокупность стандартов и обязательств по обмену» [231], что в равной степени может быть отнесено к социокультурному капиталу. Когнитивный аспект заключается в совокупности общих нормативных представлений, наличие которых позволяет всем участникам взаимодействий воспринимать информацию и использовать ее для совместного производства знаний и создания экономической и социальной ценности [260]. Интеграция единых нормативных представлений в систему ценностей участников взаимодействий обеспечивает единство пространства исторического города и усиливает синергетический эффект воздействия историко-культурных активов на социально-экономическое развитие города, региона его размещения и государства в целом.

Проведенный анализ показывает, что среди исследователей отсутствует единый подход к вопросу о возможности использования понятия «капитал» для характеристики взаимодействий участников экономического пространства. Правомерность применения данной категории для описания существенных аспектов исследуемых явлений и процессов обусловлена тем,

что участие во взаимодействиях выступает источником получения экономической или социальной ценности.

Влияние социокультурного капитала на направление и динамику социально-экономического развития территории размещения его владельцев зависит от того, к какому типу он относится. Выделяют открытый социокультурный капитал (группы Патнэма), где имеет место приоритет общественных интересов над групповыми, и закрытый социокультурный капитал (группы Олсона), который формируется в атомизированном обществе, где доминируют групповые интересы [170]. Если социокультурный капитал характеризуется большой долей в составе его субъектов представителей группы Патнэма, то наблюдаются положительные синергетические эффекты прироста экономической и социальной ценности от повышения предпринимательской активности и инвестиционных расходов в границах городского пространства. Подобные положительные эффекты отсутствуют, если в составе субъектов социокультурного капитала доминируют представители группы Олсона, что может стать причиной роста числа преступлений, увеличения расходов на правоохранительную деятельность, проведение дополнительных контрольных мероприятий и другое.

Сравнительный анализ представлений о социальном и социокультурном капитале представлен в таблице 5.

Объективными предпосылками формирования социокультурного капитала выступает наличие объектов историко-культурного наследия как носителей определенной программы поведения жителей города и соответствующей организационной культуры.

Таблица 5 – Сравнительный анализ представлений о социальном и социокультурном капитале

Признаки	Социальный капитал	Социокультурный капитал исторического города
Субъектный состав	Индивидуальные и агрегированные экономические агенты, характеризующиеся общей целевой направленностью деятельности или принадлежностью к одной социальной группе	Индивидуальные и агрегированные экономические агенты, органы государственной власти и местного самоуправления, объединенные пространством размещения и городской идентичностью
Объектный состав	Совокупность закрепленных в социальной структуре норм	Историко-культурный потенциал, воплощенный в материальных и нематериальных активах
Тип взаимодействий	Преимущественно горизонтальные	Горизонтальные и вертикальные
Роль государства	Проектирование институтов	Проектирование институтов и участие во взаимодействиях
Форма дохода от реализации капитала	Социальная рента	Социокультурная рента
Аспекты (измерение) капитала	Структурный, реляционный и когнитивный аспекты	
Типы капитала и характер воздействия на динамику социально-экономического развития территории размещения	Открытый капитал инициирует синергетический эффект и оказывает прямое сильное воздействие на объем производимой экономической и социальной ценности закрытый капитал может сдерживать поступательное социально-экономическое развитие и вызывает слабый синергетический эффект	
Результирующие показатели реализации капитала	Темпы прироста валового продукта, уровень предпринимательской активности, объем инвестиционных расходов, число общественных организаций и численность их членов и другое	Темпы прироста валового муниципального продукта, уровень инновационной и предпринимательской активности, индекс человеческого развития, уровень занятости, показатели экологической безопасности города, динамика туристических потоков, уровень инвестиционной привлекательности города и территории его размещения, уровень сбалансированности развития зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования и другое

Источник: составлено автором.

Городское пространство становится овеществленным атрибутом местных сообществ, участвующих в создании социокультурной экосистемы, разрушение которой приводит к снижению эффективности взаимодействий между его субъектами и деформации личности. Другим фактором накопления и реализации социокультурного капитала выступает реализация проектов цифровизации городского пространства, разработка и внедрение интеллектуальных систем в пространственный континуум (модель «умного города»). Это находит выражение в изменении структуры городского пространства, повышении частоты, интенсивности и плотности сетевых взаимодействий, усилении агломерационного эффекта, приросте агрегированных показателей функционирования городского хозяйства.

Наличие социокультурного капитала является необходим условием для сбалансированного развития городского пространства, выражающегося в непрерывном производстве экономической и социальной ценности, синхронной динамике показателей состояния сегментов пространства, включающих зону консервации, зону регулирования, зону репродукции и зону преобразования. В свою очередь, достаточным условием инкорпорации социокультурного капитала в состав факторов развития экономического пространства исторического города выступает формирование эффективной институциональной среды, регламентирующей процесс накопления и эффективной реализации данного типа капитала.

Реализация социокультурного капитала оказывает воздействие на динамику агрегированных показателей городского развития через каналы информационно-коммуникационного и цифрового взаимодействия, что находит отражение в динамике транзакционных издержек и синергетическом эффекте использования комплементарных активов и компетенций их владельцев. Повышение эффективности реализации социокультурного капитала отражается в эффекте масштаба и эффекте разнообразия, активизации процессов производства и распространения экономических и социальных активов, снижении уровня асимметрии информации и объема

транзакционных издержек заключения и реализации контрактов. Наличие социокультурного капитала выступает инструментом преодоления агентских противоречий (между интересами органов государственной власти (местного самоуправления) как агентов и местного сообщества как принципала) и предупреждения оппортунистического поведения контрагентов, а также инструментом преодоления противоречий между ориентацией на производство экономической, социальной и экологической ценности. Тем самым, роль социокультурного капитала в обеспечении поступательной динамики агрегированных экономических показателей определяется как маржинальная в отличие от традиционных факторов экономического роста. Это подтверждается эмпирически установленными данными о прямой корреляции между уровнем доверия и динамикой валового продукта в российских регионах.

Элементы механизма воздействия социокультурного капитала на экономическое развитие пространства исторического города и его результаты представлены в таблице 6.

Формирование социокультурного капитала способствует повышению уровня мобильности трудовых ресурсов и притоку инвестиций, что, с одной стороны, создает предпосылки для реализации городом функции «полюса роста», с другой – становится фактором усиления поляризации экономического пространства города и территории его размещения. В городе это находит выражение в усилении социальной дифференциации местного сообщества на основе выделения в его составе коренных жителей, обладающих культурно-исторической идентичностью, и мигрантов, в повышении уровня миграционных угроз при отсутствии мероприятий по адаптации мигрантов и их интеграции в принимающий социум.

Таблица 6 – Элементы механизма воздействия социокультурного капитала на экономическое развитие пространства исторического города

Элементы передаточного механизма	Инструмент воздействия	Результат реализации	Примеры
Распространение информации	Сочетание сильных и слабых связей	Получение доступа субъектов пространства к разнообразным комплементарным активам; снижение транзакционных издержек поиска информации	Получение доступа к новым технологиям, рынкам и интеграция в различные сетевые образования; приток туристов; повышение уровня инвестиционной привлекательности
Снижение (предупреждение) оппортунизма	Плотные и интенсивные взаимодействия (сильные связи)	Доверие, снижение транзакционных издержек реализации контрактов	Повышение объема инвестиционных расходов и другое
Кооперация	Плотные и интенсивные взаимодействия (сильные связи)	Взаимопомощь и сотрудничество, снижение уровня рисков, реализация эффекта масштаба	Синергетический эффект коллаборации активов и компетенций субъектов городского пространства

Источник: составлено автором.

Наличие объектов историко-культурного наследия в рамках городского образования обусловливает необходимость дополнительных инвестиций, направленных на их сохранение и реконструкцию исторической застройки. Реализация пространственного подхода к исследованию городского развития приводит к выводу о взаимосвязи и взаимообусловленности градостроительных проектов, направленных на реконструкцию и строительство объектов коммерческой и некоммерческой недвижимости [136], что обусловлено ограниченностью ресурсов. Это определяет необходимость разработки планов пространственного стратегирования с учетом последствий изменений в отдельных подпространствах для состояния городского пространства в целом.

При наличии высокого эвристического потенциала парадигмы пространственного стратегирования и практикоориентированный характер

разработанных стратегий следует признать, что в настоящее время отсутствует общепринятый механизм инкорпорации социокультурного капитала в состав факторов пространственного развития исторических городов. Формой реализации социокультурного капитала города выступает бренд, а инструментом его интеграции в систему пространственного стратегирования – территориальный брендинг. При этом бенефициарами получаемого дохода выступает не только зарегистрированный правообладатель (органы местного самоуправления, организация), но и местное сообщество в целом. Последнее обусловлено активизацией предпринимательской деятельности, субъекты которой коммерциализируют бренд города, повышением инвестиционной привлекательности последнего, ростом числа туристов, реализацией социальных, экономических и экологических проектов, сопряженных с положительными внешними эффектами и другим. Территориальный брендинг представляет собой адаптированную к городскому пространству технологию маркетинга, направленную на формирование положительного и привлекательного образа города для местного сообщества и внешних целевых аудиторий с целью присвоения резидентами городского образования социокультурной ренты и стимулирования сбалансированного пространственного развития. Растущая роль брендинга была закреплена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, где «продвижение уникальных локальных брендов» [23] рассматривается в качестве одного из инструментов решения сформулированных в данном программном документе задач.

Под брендом города в диссертации понимается «городская идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах и нашедшая максимально полное и адекватное отражение в имидже города» [80]. В свою очередь, городская идентичность определяется неизменными (структурными) факторами, включающими историческое наследие города; переменными факторами, изменяющимися в долгосрочном периоде, и включающими численность жителей, уровень

их благосостояния, культурные традиции; символические факторы, или «культурные коды поведения жителей, знаковые события, знаковые личности» [80]. Теоретическую основу данного направления деятельности формируют положения экономики впечатлений, согласно которым впечатления составляют «четвертое экономическое предложение», или «более совершенный уровень обработки товара/услуги, … элемент их добавленной стоимости» [165], потребление которой обеспечивает «ощущение сопричастности великому городу» [165]. Анализ факторов, определяющих содержание и условия успешности бренда, свидетельствуют о том, что они являются составляющими социокультурного капитала в исторических городах, что является источником их конкурентных преимуществ в национальном экономическом пространстве. Наряду с необходимыми условиями эффективности брендинга, следует учитывать достаточные условия, к числу которых относятся высокий уровень частоты, интенсивности и плотности итераций между субъектами городского пространства, а также последних с нерезидентами, чему способствует внедрение сквозных цифровых технологий. В условиях цифровизации пространства городской брендинг использует качественно новые элементы маркетинговой коммуникации, в том числе анимации, сторителлинг [65]. Инструментами городского брендинга выступают производственный туризм, что предполагает реконструкцию неиспользуемых индустриальных зданий или использование действующих производственных предприятий в качестве туристических объектов, а также реализация инфраструктурных мегапроектов (эффект Бильбао), превращение события в опорный элемент имиджа города и его трансляция целевым аудиториям с использованием киноиндустрии.

Сравнительный анализ исторических городов Российской Федерации по уровню развития брендинга позволил выделить в их составе три группы муниципальных образований. Первая, наиболее многочисленная группа исторических городов (Астрахань, Иркутск, Казань, Санкт-Петербург, Севастополь и другие), использует инструменты брендинга в соответствии

с принципами бренд-концепций и с учетом городской идентичности, которая отражается в идентифицируемых признаках бренда (элементах айдентики). Вторая группа исторических городов (Оренбург и другие) использует концепцию бренда территории размещения города, общие с ним элементы айденики и другое. Это может объясняться отсутствием достаточного числа факторов городской идентичности, а также сознательным выбором стратегии совместного (с регионом) «позиционирования и ожидаемого от этого синергетического эффекта» [124]. Третья группа исторических городов (исторических поселений) не имеет бренда и не использует инструменты брендинга для позиционирования в национальном экономическом пространстве.

Важным направлением реализации социокультурного капитала исторического города выступает организация символических (знаковых) событий, к числу которых относятся: городские праздники (День города и другие), фестивали, спортивные мероприятия, выставки и салоны, деловые события, ярмарки локальных ремесел и промыслов, экзотические события, которые при наличии связи с культурно-исторической идентичностью города реализуют эмоциональную составляющую бренда. Теоретическую основу формирования данного подхода к реализации социокультурного капитала выступает экономика событий, или событийная экономика, которая представлена инструментами «планирования, организации и проведения знаковых культурных мероприятий» [124], а также алгоритмами оценки их экономической, бюджетной и социальной эффективности.

Оценка социокультурной ренты как дохода от реализации социокультурного капитала и его вклада в прирост агрегированных показателей городского развития предполагает использование традиционных (валовой муниципальный продукт, объем инвестиций и их динамика и другое) и адаптированных к решению конкретных задач показателей (количество символических мероприятий и число посетивших их туристов, динамика налоговых поступлений на период проведения мероприятия и другое).

Проведенное исследование показало, что одним из эндогенных факторов пространственного развития исторического города выступает социокультурный капитал, который в отличие от социального капитала возникает при наличии культурно-исторической идентичности и культурно-исторического потенциала. Реализация социокультурного потенциала предполагает необходимость инкорпорирования в систему пространственного стратегирования инструментов накопления человеческого капитала и формирования городской идентичности у местного сообщества, реализацию потенциала территориального брендинга и событийной экономики, использование объектов исторической застройки и индустриальных зданий для стимулирования туристических потоков.

2.3 Структурный маневр как комплекс управленческих решений по реструктуризации экономического пространства исторического города

В соответствии с парадигмой пространственного стратегирования стратегическим вектором развития городского пространства выступает обеспечение его динамической сбалансированности на основе управления изменениями и согласования взаимосвязанных целевых ориентиров резидентов и нерезидентов исторического города. Это предполагает устойчивое, соразмерное, равновесное развитие «зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования» [212], снижение диспропорций между территориями исторической и новой застройки в уровне и качестве жизни населения, а также реализацию потенциала исторического города как «полюса роста» экономики региона размещения и национального экономического пространства. Реализация стратегического вектора развития предполагает необходимость разработки комплекса управленческих решений, который определяется как структурный маневр. Это обусловлено тем, что направление и темпы пространственного развития города (региона

размещения, национальной экономики в целом) наряду с имеющимися факторами производства и технологиями их использования в значительной степени определяются структурой пространства, которая выражается в степени его однородности (дифференцированности).

Согласно позиции В.В. Леонтьева, национальную экономику следует рассматривать как «систему взаимосвязанных видов деятельности» [122]. Наличие структурных диспропорций (воспроизводственных, межотраслевых, межзональных и других) препятствует реализации конкурентных преимуществ и динамических способностей города и субъектов его пространства, при этом эндогенные факторы пространственного развития замещаются экзогенными, что приводит к включению в состав собственников материальных активов аутсайдеров, или нерезидентов города, к увеличению объемов привлекаемых заемных средств с участием внешних для города кредиторов, импортозависимость отраслей городского хозяйства и другое. Решение задачи обеспечения сбалансированного (устойчивого, соразмерного, равновесного) развития городского пространства обусловливает необходимость проведения структурного маневра, что, в свою очередь, предусматривает структурный анализ, или выявление предпосылок и локализации структурных сдвигов. В качестве инструмента пространственного стратегирования целесообразно использовать балансовый подход, использование которого в ряде работ российских авторов определяется как способ реализации проектной модернизационной платформы [61].

Применительно к объекту диссертационного исследования балансовый подход реализуется в межзональном балансе (далее – МЗБ), то есть балансе между зонами консервации, зонами регулирования, зонами репродукции и зонами преобразования городского пространства. Зона консервации включает «историческое ядро города и кварталы прилегающих к нему улиц, … где сосредоточена наиболее ценная в историческом и архитектурном отношении застройка, которая представляет … единое целое с ландшафтной и градостроительной ситуацией» [212]. Зона регулирования представлена

«районами, которые примыкают непосредственно к историческому центру города» [212] и, в отличие от последнего, характеризуются меньшей исторической ценностью. В зоне репродукции размещаются охраняемые государством объекты истории и культуры, что предполагает возможность «формирования жилой застройки, воссоздающей характер предыдущего архитектурно-исторического слоя, сохраняющей его положительные качества и образующей целостную структуру с памятниками архитектуры» [212]. Зона преобразования находится в отдалении от исторической застройки, включает наряду с районами сноса свободные и ранее неселитебные территории, используемые для строительства объектов жилой и коммерческой недвижимости, а также для формирования общественных субпространств. Выделение четырех зон (кластер-территорий, планировочных вариантов) в зависимости от «градостроительной ситуации и историко-архитектурной ценности сложившейся застройки» [212] дополняет и расширяет предложенный в «Концепции по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» подход, согласно которому для каждого исторического поселения предложено разрабатывать Концепции комплексного развития с выделением двух зон: зоны объектов культурного наследия и исторической среды; туристско-рекреационной зоны [293]. Выбор в пользу выделения в структуре городского пространства четырех секторов обусловлен выбором технологии структурного маневра и инструментов межзонального баланса.

Выделенные зоны выступают относительно автономными элементами планировочной структуры и субпространственными образованиями, которые различаются по уровню концентрации объектов, обладающих историко-архитектурной ценностью, что определяет особенности подходов к их реструктуризации. Поскольку уровень плотности, частоты и интенсивности взаимодействий между субъектами локальных пространственных образований превышает аналогичный показатель

их взаимодействий с внешними по отношению к подобным образованиям экономическими агентами, а также наличие синергетического эффекта от концентрации материальных активов и социокультурного капитала позволяет использовать категорию «кластер-территория» для обозначения локалитетов.

Ключевая роль в осуществлении структурного маневра принадлежит государству, которое на основе выявления и оценки ресурсного и инновационного потенциала, учета стадии развития технико-технологического уклада и стратегических целей развития определяет границы между указанными зонами, разрабатывает целевые показатели сбалансированного развития, определяет состав изменений, реализация которых обеспечивает результативность структурного сдвига. В качестве подобных изменений выступают технологические (сквозные цифровые технологии и интеллектуальные системы в рамках модели «умного города» и другое) и организационные инновации (перепроектирование бизнес-процессов и административных процессов; замещение планарного подхода к разработке градостроительной политики пространственным подходом и другое). Необходимым условием эффективности структурного сдвига выступает принцип комплементарности технологических и организационных нововведений.

Разработка структурного маневра актуализируется проблематикой сохранения городами своего историко-культурного потенциала и культурно-исторической идентичности в условиях активного нового строительства. В этом контексте структурный маневр в градостроительной политике становится ключевым инструментом управления изменениями, направленными на обеспечение сбалансированности между процессами сохранения исторического наследия (долгосрочные интересы) и удовлетворением текущих потребностей горожан (краткосрочные интересы). Структурный маневр в градостроительной политике исторических городов определяется как целенаправленная деятельность органов местного самоуправления и девелопмента по выбору площадок для строительства

объектов недвижимости и изменения ее структуры (типологии жилища, объектов обслуживания и распределение транспортных потоков) [186]. Объективными предпосылками для проведения структурного маневра выступают: объем и динамика реальных доходов жителей города и населения страны в целом, что определяет платежеспособный спрос на объекты жилой и коммерческой недвижимости; состояние системы расселения, характер городской планировочной структуры; состояние инвестиционно-строительного комплекса города и региона [162], а также смежных и вспомогательных видов экономической деятельности; соответствие структуры городской недвижимости стратегическому вектору развития городского пространства исторического города; состояние городской инфраструктуры; объем и потенциальную динамику государственных и частных инвестиций, направленных на сохранение и реконструкцию объектов исторической застройки; налоговые льготы и преференции для застройщиков и собственников недвижимости; наличие (отсутствие) Концепции комплексного развития исторического города и другое. Градостроительная политика, направленная на реконструкцию и поддержание исторической застройки, сталкивается с множеством вызовов, среди которых можно выделить необходимость интеграции новых объектов в уже существующую городскую структуру, а также создание комфортной и функциональной городской среды для жителей.

В соответствии с методикой SMART, цель структурного маневра определяется следующим образом:

S (Specific – конкретность): обеспечение сбалансированного развития пространства исторического города на основе управления изменениями и согласования взаимосвязанных краткосрочных и долгосрочных интересов индивидуальных и агрегированных экономических агентов – резидентов и нерезидентов;

M (Measurable – измеримость): повышение уровня и качества жизни при снижении диспропорций между их показателями для зон исторической

и новой застройки; накопление и эффективная реализация социокультурного капитала, оцениваемые с учетом капитализации бренда и результатов коммерциализации нематериальных активов; накопление человеческого капитала и сохранение городской идентичности местного сообщества, оцениваемые с использованием индекса человеческого развития; расширение налогооблагаемой базы; увеличение численности экономически активного населения; повышение инвестиционной и туристической привлекательности города; «формирование каркаса национальной безопасности из привлекательных устойчиво развивающихся … городов» [293], оцениваемого с учетом уровня рисков и угроз; реализация потенциала города как «полюса роста» экономики региона размещения и национального экономического пространства, влияние которого оценивается с учетом синергетического эффекта прироста агрегированных показателей развития территории размещения.

A (Achievable – достижимость): цель структурного маневра оценивается как достижимая, что подтверждается наличием ресурсного и организационного потенциала исторических городов, который представлен необходимыми материальными и нематериальными активами, профессиональными компетенциями работников органов государственной власти и местного самоуправления, наделенных соответствующими полномочиями, потенциалом государственно-частного (муниципально-частного) партнерства; наличием институциональной базы структурного маневра, которая представлена нормативными правовыми актами, определяющими границы территории, предмет охраны и содержание градостроительных регламентов в отношении исторических поселений; наличием поддержки проектов структурного маневра со стороны жителей исторических городов.

R (Relevant – значимость): значимость цели определяется превращением социокультурного капитала в самостоятельный источник

сбалансированного развития исторических городов и регионов их размещения, фактор обеспечения культурно-исторической идентичности.

T (Time bound – ограниченная во времени): срок достижения цели и выполнения основных задач проектов структурного маневра – 2030 год, что определяется временными ограничениями программных документов российского государства, определяющих целевые ориентиры политики [97], направленной на сохранение и развитие исторических поселений.

Исходным принципом пространственного стратегирования и структурного маневра как инструмента его реализации выступает признание города в качестве результата целенаправленной творческой и проектной деятельности человека. Обязательным этапом пространственного стратегирования и условием эффективности структурного маневра выступает регулярный структурно-институциональный анализ городского пространства. При наличии широкого разнообразия в составе источников конкурентных преимуществ, недостатков, возможностей, рискообразующих факторов исторических городов, в их составе могут быть выделены общие элементы, что отражено в стратегической матрице в таблице 7.

Наряду со SWOT-анализом, при проведении структурного маневра целесообразно проводить PESTLE-анализ, что обусловлено многоаспектностью города как пространственного образования, продолжительностью реализуемых проектов и значительным временным лагом, отделяющим момент принятия управленческого решения от получения результатов. В отличие от традиционного PEST-анализа, PESTLE-анализ включает макроанализ долгосрочного влияния институциональной среды и экологических факторов, тенденций их изменения и степени влияния на параметры пространства исторического города.

Учет специфических особенностей отдельных исторических городов позволяет дополнить предложенную стратегическую матрицу, которая может использоваться при разработке концепций градостроительного развития отдельных муниципальных образований.

Таблица 7 – Стратегическая матрица исторического города

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
	1	2
Внутренняя среда	Конкурентные преимущества и динамические способности	Слабые стороны
	1 Наличие социокультурного капитала, выступающего при наличии эффективной институциональной среды эндогенным фактором социально-экономического развития города, региона размещения. 2 Наличие городской и культурно-исторической идентичности, как фактора экономических и социальных инноваций. 3 Удобное географическое положение, наличие развитой транспортной инфраструктуры. 4 Значительный объем накопленного человеческого капитала, что обусловлено развитием системы образовательных и просветительских учреждений. 5 Туристическая и инвестиционная привлекательность, что оказывает положительное влияние на динамику индивидуальных доходов домохозяйств, субъектов предпринимательства и налоговые поступления в местный и региональный бюджеты. 6 Высокий агломерационный эффект размещения в рамках городского пространства предприятий и организаций как фактор благоприятного инвестиционного климата и снижения инвестиционных рисков. 7 Разработка городских брендов, использование потенциала событийной экономики 8 Инновационная активность, инициируемая взаимодействием между высокотехнологичными предприятиями, государством, образовательными и научно-исследовательскими организациями в рамках инновационных кластеров, экосистем бизнеса, бизнес-инкубаторов и другое. 9 Наличие некоммерческих организаций и волонтерских движений, созданных для решения задач сохранения объектов культурного наследия	1 Диспропорции в развитии зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования городского пространства. 2 Смешение зон объектов культурного наследия, исторической среды и туристско-рекреационной зоны, что приводит к потере историко-архитектурной ценности и снижению социокультурного капитала. 3 Практика бесконтрольной перестройки исторических объектов и территории их размещения, создающая угрозу для объектов недвижимости и компонентов городской среды. 4 Противоречия между долгосрочными (сохранение объектов культурного наследия) и краткосрочными интересами местного сообщества (жилищная обеспеченность, комфортная среда, качество жизни и другое 5 Высокий уровень износа инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры в зоне исторической застройки. 6 Высокие затраты на реализацию проектов по сохранению и реконструкции объектов культурного наследия при ограниченных финансовых возможностях региональных и местных бюджетов. 7 Активизация миграционных потоков, приводящая к изменениям культурного ландшафта. 8. Потребность в специалистах в области управления проектами структурного маневра. 9 Высокие затраты на реализацию модели «умного города», зависимость от импорта оборудования и программного обеспечения. 10 Дисбаланс в отдельных секторах рынка труда в случае оттока экономически активного населения

Продолжение таблицы 7

	1	2
Внешняя среда	Возможности	Рискообразующие факторы
	1 Наличие федеральных и региональных законов и подзаконных актов, актов органов местного самоуправления, регулирующих развитие исторических поселений. 2 Финансирование федеральных и региональных целевых программ, направленных на сохранение и реконструкцию объектов культурного наследия и исторической среды. 3 Включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО по культурным или природным критериям 32 объектов, расположенных в РФ (по состоянию на 01.10.2024 [323]), что повышает их туристическую и инвестиционную привлекательность. 4 Государственные программы развития внутреннего туризма, способствующие повышению предпринимательской активности в исторических городах	1 Отсутствие федеральных налоговых льгот и налоговых преференций для исторических поселений. 2 Высокие административные барьеры для включения поселений в число исторических, для реализации проектов реконструкции объектов исторической застройки. 3 Высокий уровень экологических и техногенных рисков. 4 Отсутствие единого подхода к трактовке исторического поселения (города), что определяет постоянные изменения в федеральных и региональных перечнях и создает трудности разработки программ стратегического планирования и пространственного стратегирования. 5 Колебания макроэкономической конъюнктуры и сокращение бюджетного финансирования государственных программ. 6 Отсутствие эффективных инструментов стимулирования частных инвестиций в проекты реконструкции объектов культурного наследия

Источник: составлено автором.

При этом представляется необходимым использовать положительный опыт реконструкции исторической и индустриальной застройки (заводы, фабрики, склады и другое) и общественных пространств в соответствии с принципами структурного маневра, который имеет место в российских и зарубежных городах [139]. Так, в 2000-х годах в Москве на территории бывшего пивоваренного завода АО «Московская Бавария» в 4-м Сыромятническом переулке после реконструкции открыт центр современного искусства. К числу успешных проектов реновации промышленных зданий и их последующего использования как жилых объектов относятся проекты реконструкции силосных башен в Копенгагене, газометров в Вене, фабрики в Техасе, элеватора в Осло, бывшей пивоварни в Берлине [156] и другое.

Представленные выше проекты реконструкции городского пространства способствуют повышению уровня жилищной обеспеченности, стимулируют процессы капитализации доходов от недвижимости, позволяют сохранить исторически ценные градообразующие объекты, планировочную структуру, композиционно-видовые связи как компоненты городской среды.

Проекты структурного маневра одновременно решают задачу создания (реконструкции) общественных пространств за счет освоения новых и реновации заброшенных территорий. Общественные пространства в исторических городах служат своеобразными связующими элементами между различными функциональными зонами и сообществами, способствуют повышению уровня взаимодействия различных социальных групп. Однако их создание и интеграция в пространство исторического города требует комплексного подхода, учитывающего как физические аспекты, так и социальные потребности. Проекты по созданию многофункциональных зон, способствующие развитию как бизнеса, так и общественной жизни, реализованы в Лондоне (район Кингс-Кросс), Берлине (реконструкция аэропорта Темпельхоф в крупный общественный парк), Нью-Йорке (проект High Line, заключающийся в превращении заброшенной железной дороги в пешеходную зону) и другое. Подобный подход был использован,

в частности, при разработке Концепции градостроительного развития территории Адмиралтейской слободы и Ново-Татарской слободы в г. Казани, в соответствии с которым исторические здания адаптируются под современные нужды, создавая уникальную атмосферу, сохранившую «дух прошлого» и привлекающую туристов и местных жителей. Общественные пространства должны быть устойчивыми к природно-климатическим условиям и росту численности населения. Необходимость сохранения баланса между территорией исторических поселений, зоной нового строительства и общественными пространствами, доступными для жителей города и туристов, в условиях ограниченности площади города предполагает разработку стратегии, обеспечивающей многофункциональность последних и нейтрализацию негативных факторов.

Применение концепции «умного города» может стать ключевым инструментом в разработке современных общественных пространств, поскольку использование технологий больших данных для сбора и анализа данных о транспортных потоках, пространственно-временной активности жителей города и туристов с учетом возрастных и иных признаков, экологической ситуации и другого позволяет выбрать направления реструктуризации городского пространства, сделать обоснованный выбор между проектами структурного маневра, оценить объемы финансирования инвестиций. Вовлечение будущих потребителей локальных общественных благ (пользователей общественных пространств), потенциальных собственников объектов жилой недвижимости, посетителей объектов исторического наследия в разработку проектов с использованием инструментов обратной связи на базе Единого портала государственных и муниципальных услуг, официальных сайтов органов государственной власти (местного самоуправления), сайтов девелоперских компаний способствуют улучшению функционального и эстетического состояния исторической застройки и новых объектов.

Среди факторов, определяющих стратегию структурного маневра, значимое место занимают характеристики городской среды, градостроительная реконструкция которой является целью девелоперской деятельности. Цель и задачи этой работы обозначаются в техническом задании, сформированном заказчиком и утвержденным (согласованном) уполномоченным органом местного самоуправления. Правилами ведения градостроительной деятельности предполагается, что к техническому заданию прилагаются документы, достаточно полно определяющие территориальные, архитектурно-художественные и социально-экономические требования к планируемой девелоперской работе. Специфичность используемых активов обусловливает необходимость дополнительных исследований состояния значительной части параметрических характеристик объекта и заданной территории. На выбор девелоперской стратегии на заданной территории способны влиять следующие факторы: период времени, в границах которого сложилась планировочная организация территории; наличие нормативных документов, определяющих историко-культурный статус территории в целом и отдельных ее объектов; сведения об объектах недвижимости, в отношении которых в настоящее время осуществляется деятельность по внесению данных в реестр объектов историко-культурного наследия; материалы инженерно-технического обследования состояния объектов, претендующих на статус объекта культурного наследия; сведения о функциональном назначении и характере использования подобных объектов; наличие исторической справки о нематериальных ресурсах историко-культурной среды, относящихся к территориям девелоперской деятельности; наличие объектов особо охраняемых природных территорий и территорий, занятых высокоствольной зеленью с инвентаризацией дендрологического состава зеленых насаждений; сведения о социальной, демографической, гендерной и возрастной структуре населения и другое. Учет критериев конкурентоспособности позволяет выявить ключевые факторы успеха конкурентной борьбы, а также разработать

конкурентную стратегию и оценить целесообразность действий застройщика на исследуемом рынке.

Учет факторов, определяющих заинтересованность девелопмента в активном участии в преобразовании архитектурно-пространственной среды исторической части города, позволяют выстроить рациональную модель взаимодействия между органами государственной власти (местного самоуправления) и субъектами предпринимательства. Оценка инвестиционной привлекательности рынка и кластер-территорий осуществляется с использованием следующих показателей: объем рынка жилой и коммерческой недвижимости; направления и темпы развития (экономические, социальные, экологические и другие показатели); прогнозируемые темпы роста (дорожная карта); субъектный состав владельцев бизнес-процессов в экономическом пространстве; рыночная власть экономических агентов (муниципалитет, застройщики, потребители и другие); наличие отношений кооперации с партнерами; частота и плотность взаимодействий между производителями и потребителями; финансовые возможности инвесторов и застройщиков; степень диверсификации строительных и ремонтно-реконструкционных работ на рынке; относительная капиталоемкость объектов недвижимости; относительная доходность предложений; динамика показателей доходности; уровень конкурентности рыночной среды; барьеры вступления на рынок; показатели сравнительного анализа; показатели инвестиционной привлекательности рынка и другое. Указанные факторы оцениваются с использованием количественных методов и методов экспертных оценок.

Таким образом, определение стратегического вектора развития пространства исторического города и проведение регулярного структурно-институционального анализа городского пространства позволяет сформулировать задачи, решаемые с использованием инструментов структурного маневра. В их число входит обеспечение устойчивого, соразмерного, равновесного развития «зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования»

[212], снижение диспропорций между территориями новой и исторической застройки уровне и качестве жизни населения при сохранении и реконструкции объектов последней. Решение указанных задач предполагает необходимость разработки и принятия управленческих решений, определяемых как структурный маневр, приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Алгоритм разработки структурного маневра

Фаза	Структурно-институциональный анализ	Моделирование	Целеполагание	Планирование
Этапы	PESTLE-анализ	Концептуальное описание «научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, технический и авторский надзор за проведением этих работ» [14]	Определение целевых параметров пространственного развития исторического города на горизонт планирования	Выявление ресурсного потенциала, находящегося в распоряжении резидентов и нерезидентов города
	SWOT-анализ	Разработка целей и задач структурного маневра	Формулировка стратегических целей и их логических связей	Синхронизация, или каскадирование целей на нижние уровни иерархии
	Разработка протостратегий: обоснование базовых идей на основе SWOT-анализа	Процессная модель: структура и функциональные задачи субъектов управления [152]	Разработка мультиформатных проектов реструктуризации пространства исторического города и монопроектов реконструкции ОКН, определение инструментов их реализации	Непрерывный мониторинг результатов реализации мультиформатных и монoформатных проектов

Источник: составлено автором с использованием материалов сайта: Strategium Space: инновации в управлении. – URL: https://strategium.space/ (дата обращения: 25.10.2024) [334].

Разработке структурного маневра предшествуют: создание концепции устойчивого развития исторического поселения в сложившейся застройке

муниципальных образований; формирование миссии и видения будущего исторического центра города; создание комплексной градостроительной модели городского пространства и ее планировочных элементов в границах исторического поселения. Разработка структурного маневра с необходимостью включает выявление и оценку возможности и целесообразности реализации застройщиком прогнозной комплексной модели с учетом рисков.

Таким образом, структурный маневр представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий тщательного анализа и учета множества факторов внешней и внутренней среды, а разрабатываемые в его рамках градостроительные проекты должны обеспечить сбалансированное развитие городского пространства. Наличие социокультурного капитала в составе активов исторического города делает необходимым учет структурно-функциональных и аксиологических характеристик городского пространства при разработке подобных проектов, а также определение состава объектов культурного наследия и охраны исторического поселения. При этом градостроительные и иные проекты должны разрабатываться с учетом ограничений, связанных с требованиями объединенной зоны охраны объектов культурного наследия и ограничений исторического поселения [34].

Выводы к главе 2

Переход от традиционного подхода к городскому развитию в соответствии с принципом планарности к его признанию в качестве пространственного образования предопределил необходимость дальнейшего развития положений стратегического планирования и разработки парадигмы стратегирования пространственного развития. В качестве этапов пространственного стратегирования выделены: регулярный структурно-институциональный анализ городского пространства и пространства национальной экономики; определение с участием местного сообщества стратегического вектора развития и задач, решаемых с использованием инструментов структурного маневра; разработка долгосрочных программ реструктуризации городского пространства с учетом инструментария

управления изменениями; реализация стратегии; анализ результатов реализации стратегирования пространственного развития исторического города и внесение корректив в состав инструментов.

Источником конкурентных преимуществ и динамических способностей исторического города выступает наличие в составе его активов социокультурного капитала. В диссертации он определяется как совокупность регламентируемых формальными и неформальными институтами взаимодействий между субъектами городского пространства, а также взаимодействий с участием данных субъектов и всеми заинтересованными лицами по поводу материальных и нематериальных активов – объектов культурного наследия и объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения, которые выступают объективной предпосылкой для сохранения городской идентичности жителей и культурно-исторической идентичности российского общества. Коммерциализация социокультурного капитала осуществляется с использованием инструментов брендинга и событийной экономики.

Проведенное исследование показало, что реализация целей стратегирования пространственного развития исторического города обусловливает необходимость разработки структурного маневра как совокупности управленческих решений, обеспечивающих устойчивое, соразмерное, равновесное развитие зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования, снижение диспропорций между территориями исторической и современной застройки в уровне и качестве жизни населения при сохранении объектов последней, а также реализацию потенциала города как «полюса роста» экономики региона размещения и национального экономического пространства. Структурный маневр направлен на реструктуризацию экономического пространства исторического города, включает реконструкцию объектов некоммерческой и коммерческой недвижимости, исторических индустриальных объектов, а также объектов культурного и исторического наследия. Цели стратегии структурного маневра исторического города формируются на всех уровнях управления –

федеральном, региональном и на уровне исторического поселения под влиянием следующих факторов: состав объектов культурного наследия и объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения, границы исторического поселения; инвестиционная привлекательность исторически сложившейся застройки; инвестиционные риски с учетом особенностей городского пространства; общенациональные и локальные институты, определяющие требования к содержанию градостроительных программ и инструментам управления устойчивым и сбалансированным развитием исторического поселения; ресурсный потенциал и окупаемость проекта; организационная-экономическая устойчивость жизненного цикла программы реконструкции недвижимости.

Успешная реализации стратегирования пространственного развития исторического города возможна только при условии интеграции исторического наследия в современный контекст, что, в свою очередь, требует от всех участников процесса готовности к диалогу и сотрудничеству.

Глава 3
Методические подходы к реструктуризации экономического пространства исторического города

3.1 Сравнительный анализ экономического пространства мировых исторических городов

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется растущим уровнем турбулентности внешней среды и обострением множества противоречий в пространственной организации экономики. Указанные противоречия проявляются в активизации процессов глобализации и регионализации, усилении неравенства между государствами глобального Севера и глобального Юга, сетевизации мирового экономического пространства и попытках интеграции импортируемых нормативных представлений в систему ценностей местного сообщества, ускорении урбанизации и миграционных потоков, что приводит к разрушению культурно-исторической идентичност. В этих условиях повышается роль исторических городов, которые оказывают существенное влияние на направления и темпы социально-экономического развития территории их размещения, национальной и мировой экономики, продуцируют мультипликационные эффекты прироста агрегированных показателей. Они выполняют идентифицирующую миссию в отношении горожан и общества в целом, а также становятся драйверами экономического роста, что обусловлено высоким уровнем концентрации в их границах носителей специфического человеческого капитала и высокотехнологичных активов, и одновременно оказывают дестабилизирующее воздействие на состояние общества, инициируя экологические, миграционные, техносферные, энергетические и другие угрозы, что снижает уровень национальной экономической безопасности, а также безопасности субъектов хозяйствования

и отдельных индивидов. Подобные противоречивые тенденции имеют место во всех странах, где доминирует постиндустриальный технико-технологический уклад, что обусловливает всеобщий характер выявляемых закономерностей и применимость формулируемых рекомендаций в отношении исторических городов вне зависимости от государства и региона их размещения. Кроме того, признание закономерностей развития мировых исторических городов в качестве общеэкономических делает возможным использование опыта регулирования их пространственного развития для разработки проектов реструктурирования пространства исторических городов России.

Становление постиндустриального общества и понимание растущей роли объектов культурного наследия в формировании ценностных представлений общества предопределило принятие 16 ноября 1972 года на Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия [44], Рекомендации об охране в национальном плане культурного и природного наследия [50], а также разработку в соответствии с положениями данных программных документов Списка Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО [323]. Подход к процедуре включения исторических городов в указанный список [44] носит декларативный характер и требует адаптации к отдельным государствам с учетом особенностей их социально-экономического развития и правового поля. В указанных программных документах и научных публикациях, посвященных данной проблеме, отсутствует единая терминология, используемая для обозначения исторического города: в указанных источниках используются понятия «мировой город», «глобальный город», «глобальный городской регион», «мировой центр», «информационный город», «рефлексивный город», «космополис», «метрополис» и другое. В контексте диссертационного исследования включение городов в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО рассматривается как общий признак, который позволяет определить состав объектов исследования. При этом следует

отличать глобальные города («глобальные городские регионы», «мировые центры», «информационные города», «космополисы», «метрополисы» и другое) от мировых исторических городов (мировых городов): последние являются результатом длительного развития населенных пунктов. В свою очередь, в целях разграничения исторических городов России и исторических городов зарубежных стран для обозначения последних в диссертации используется понятийная конструкция «мировые исторические города». В свою очередь, в составе глобальных городов выделены мировые исторические города и глобальные города (мировые центры), которые характеризуются непродолжительными периодом становления и развития (г. Доха (Катар), г. Думай (Объединенные Арабские Эмираты) и другие). В диссертации понятие «мировые исторические города» используется в соответствии с определением П. Гедденса, который ввел данную категорию в научный оборот, а также подходом С. Сассена к их идентификации. Последний под ними понимал те города, которые существуют «многие века и в более ранние периоды в Азии или европейских колониальных центрах» [271].

Глобальные города традиционно выступали объектом исследований в рамках различных областей научного знания. Однако по мере поступательного развития общества изменялись сущностные признаки данного явления. На индустриальной стадии ключевым признаком, наличие которого позволяло относить города к числу центров мирового развития, выступало их культурно-религиозное значение (Рим, Париж) или наличие в настоящем или прошлом статуса столиц мировых империй (Лондон, Париж, Вена, Мадрид). Современные исследователи в качестве ключевого признака выделяют «диапазон действий, степень политического влияния и экономической мощи» [322]. Для разработки методологической платформы стратегирования реструктуризации экономического пространства исторического города целесообразно систематизировать теоретические подходы к трактовке механизмов воздействия исторических городов

на состояние социально-экономических процессов, а также обобщить практические мероприятия, направленные на сохранение и реконструкцию объектов культурного наследия. В свою очередь, это предполагает проведение анализа эволюции представлений о мировых исторических городах и критериях отнесения городских образований к их числу. Основные подходы к определению глобальных и мировых исторических городов и их роли в социально-экономическом и пространственном развитии отражены в таблице 9.

Таблица 9 – Этапы становления современных подходов к исследованию роли глобальных городов

Автор	Понятие, сущностной признак	Значение для формирования современных представлений о роли глобального города
1	2	3
П. Гедденс	Мировой центр, играющий важную роль в развитии мировой экономики [243]	Представления о роли города как драйвере социально-экономического развития государства, расположения и мировой экономики в целом
Ф. Бродель	Метрополис как центр притока и оттока трудовых, капитальных, информационных ресурсов и товаров [74]	Представления о многофункциональности города и его влиянии на мировое развитие
Г. Рид	Города как столицы капиталов, или центры финансового капитала на международном уровне [269]	Представления о растущем влиянии города на процессы накопления финансового капитала и состояние мировых финансовых рынков
П. Тейлор, группа GaWC, Н.А. Слука	Мировой (глобальный) город как место размещения штаб-квартир и ТНК четвертичного сектора, представленного сферой финансовых, аудиторских, рекламных и юридических услуг [223]; выделение мировых городов Центра, полупериферии и периферии (55 городов, входящих в группы α, ß, γ) и 67 городов-кандидатов для включения в состав мировых	Представление о городе как «узле» глобальной сети

Продолжение таблицы 9

1	2	3
А.И. Трейвиш А.В. Курасов	Глобальный город, характеризующийся расширенным составом критериев отнесения к данной группе, к числу которых отнесены: «численность населения; объем и динамика валового продукта; бизнес-аттрактивность; состояние транспортной и коммуникационной инфраструктуры; политическая роль» [196]	Представление о взаимосвязи и взаимовлиянии глобальных процессов и процессов на уровне отдельного города
С. Сассен А.М.Плешкановская [169] Е.Д. Савченко	Глобальный город как один из центров мировой экономики в результате концентрации функций управления и контроля, реализации бизнес-услуг [271]	Представления о городе как зоне опережающего развития и высокой интенсивности транзакций
М. Кастельс	Информационный город как «узел» информационного пространства, элемент глобальной системы потоков товаров, труда, капитала, информации, инноваций и символов [107]	Представления о городе как системообразующем элементе мирового экономического пространства и производителе символов
К. Абботт	Международный город как образование, выполняющий, наряду с экономическими, функции политические и общественные [219]; четкое определение понятия данного феномена отсутствует	Представления о многофункциональности города как центре мировой экономики
Дж. Фридман	Мировой город как финансовый центр и центр сферы услуг [239]	Представления о городе как ключевом субъекте коммуникаций и финансовых транзакций
А. Дж. Скотт Е.И. Иншаков А.Ю. Волошина	Мегарегион (крупные города-регионы) как «пространственная платформа», где сконцентрированы инновационные виды экономической деятельности, субъекты которой выступают субъектами мировых рынков; «двигатели мировой экономики» [273]	Представление об инкорпорации города в мировое экономическое пространство

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Г. Маркузе	Глобализирующийся город как нормативная конструкция, определяющая направление развития человеческой цивилизации [128]	Представление о городе как форме реализации глобализационных процессов
Е.Ф. Исин	Космополис как результат непрерывного исторического развития городского образования, экономическая роль которого возрастает в условиях глобализации [252]	Представление о городе как образовании, жители которого осознают культурно-историческую идентичность и включенность в непрерывный процесс городского развития

Источник: разработано автором по материалам [167; 244; 248; 319; 322].

Сравнительный анализ теоретических подходов к исследованию глобальных и мировых исторических городов показывает, что численность населения не относится к числу их существенных признаков. Так, например, одним из глобальных городов является Женева (Швейцария), численность населения которого в 2021 году, по данным ООН, составляла 203401 человек [309]. Кроме того, в состав глобальных городов, или «узлов каркаса современной глобализации» [196], наряду со столицами государств, входят нестоличные города (например, Цюрих (Швейцария) и другие). В составе 55 глобальных городов, традиционно выделяемых в рамках Сети исследований глобализации и мировых городов (The Globalization and World Cities Research Network (GaWC)) [223], статус столиц имеют 27 городов.

В качестве недостатка представленных подходов к анализу глобальных городов выступает недостаточное внимание к национальным, региональным и локальным особенностям территории, их размещению, а также отсутствие учета влияния историко-культурного фактора на современное состояние города.

В ходе исследований глобальных городов и подходов к их классификации используются: иерархия глобальных финансовых центров по Г. Риду [269], иерархия глобальных городов по Дж. Фридману [239], ранжирование глобальных центров по Г. Трифту [281], ранжирование

глобальных городов по отдельным показателям [280]. Так, в составе глобальных финансовых центров выделены глобальные и международные финансовые центры первого и второго порядка. Иерархия глобальных городов по Дж. Фридману представлена первичными и вторичными центрами развитых и развивающихся стран. Ранжирование глобальных центров по Г. Трифту включает три группы глобальных городов: глобальных, региональных и зональных центров. Ранжирование мировых городов по отдельным показателям Дж. Шорта учитывает следующие признаки: численность населения, наличие и количество штаб-квартир транснациональных корпораций, центральных офисов банков, фондовых бирж, международных аэропортов и их пассажирооборот, число проводимых спортивных и культурных мероприятий международного уровня.

Одним из наиболее часто используемых подходов к классификации глобальных городов выступает подход, который разработан группой экспертов в сфере экономики и урбанистики, созданной Факультетом географии Университета Лафборо (группой GaWC), в соответствии с которым в составе 55 мировых городов выделены города Центра, полупериферии и периферии (или города групп α, ß, γ). В соответствии с предложенным подходом регулярно составляются рейтинги глобальных городов, которые основаны на «измерении уровня корпоративной глобализации компаний четвертичного сектора постиндустриальной экономики» [319]. В составе рейтинга GaWC за весь период его существования с 2016 года были включены 4 российских города – Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск. Выбор данного рейтинга для дальнейшего исследования обусловлен тем, что при его составлении учитывался признак интегрированности городов в глобальные коммуникации с использованием высоких технологий, что определяет степень их воздействия на динамику валового продукта и состояние национального экономического пространства в условиях экономики знаний. Используемая при ранжировании городов методология учитывает разнообразные аспекты функционирования глобальных городов, интегрируя положения альтернативных

теоретических конструкций. Кроме того, использование указанного подхода позволяет исследователям предупредить субъективность, которая имеет место при использовании метода экспертных оценок. В таблице 10 представлен рейтинг глобальных городов в 2020 году по методологии GaWC.

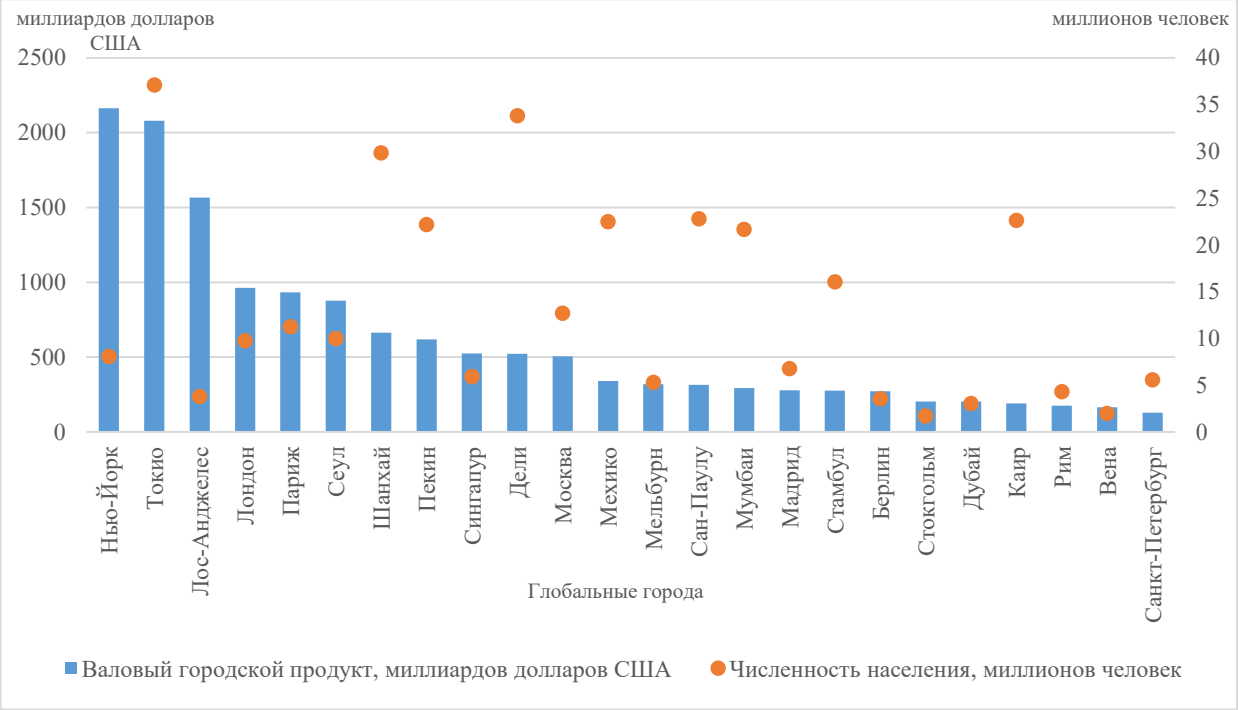
Таблица 10 – Рейтинг 10 глобальных городов по методологии GaWC, 2020 год

Место в рейтинге	Глобальный город	Изменение места в рейтинге по сравнению с 2018 г.
1	Лондон	0
2	Нью-Йорк	0
3	Гонконг	0
4	Сингапур	+1
5	Шанхай	+1
6	Пекин	-2
7	Дубай	+2
8	Париж	0
9	Токио	+1
10	Сидней	-3
…	…	…
22	Москва	-9
…	…	…
373	Казань	-29

Источник: разработано автором по материалам [319].

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что к числу ключевых признаков глобальных городов относятся:

1) Значительный вклад в создание валового мирового продукта (далее – ВМП): согласно экспертным оценкам, 10 мировых исторических городов, входящих в состав сети GaWC и занимающих первые позиции в соответствующем рейтинге, обеспечивают создание около 10% ВМП [333]. Объем валового продукта всех городов мира составляет 60,3% от общего объема валового мирового продукта, при этом прогнозируется дальнейшее увеличение этой доли, что обусловлено высоким уровнем концентрации активов – материальных и нематериальных – при растущей доле последних, что продуцирует агломерационный эффект. На рисунке 1 отражены номинальный валовый продукт и численность населения глобальных городов в 2024 году.



Источник: составлено автором по материалам [333]
Рисунок 1 – Номинальный валовый продукт глобальных городов и численность населения, 2024 год

Глобальные города стимулируют эффективный спрос: жители городов и туристы инициируют растущие расходы на потребительские товары и услуги, что создает благоприятные условия для развития предпринимательства и увеличения валового продукта.

2) Отраслевая структура экономики, в которой доминируют виды деятельности, составляющие четвертичный сектор экономики постиндустриального типа (экономика знаний). Они представлены организациями, предоставляющими финансовые услуги, услуги правового сопровождения предпринимательской деятельности, маркетинговые услуги; организациями индустрии развлечений и гостеприимства (туризм). Глобализация рынков четвертичного сектора экономики происходит одновременно с процессами кластеризации производства высокотехнологичных услуг в глобальных городах. Преодоление границ между различными видами экономической деятельности в результате интенсификации горизонтальных взаимодействий приводит к формированию

«корпоративного сервисного комплекса», или «сети финансовых, юридических, бухгалтерских, рекламных фирм, обеспечивающих весь сложный процесс деятельности компании одновременно в нескольких правовых, налоговых, культурных и других полях» [88], где, благодаря растущей интенсивности итераций, скорость диффузии инноваций постоянно повышается. Одновременно сохраняется значение вторичного (промышленность), третичного (традиционные услуги) секторов экономики в обеспечении прироста валового продукта. В глобальных городах располагаются штаб-квартиры транснациональных корпораций (далее – ТНК) (например, штаб-квартира ПАО «ЛУКОЙЛ» расположена в Москве, штаб-квартира нефтегазовой транснациональной компании British Petroleum – в Лондоне), что выступает выражением роли городов на мировых рынках.

3) «Туризм»: (собственно деловой и познавательный туризм).

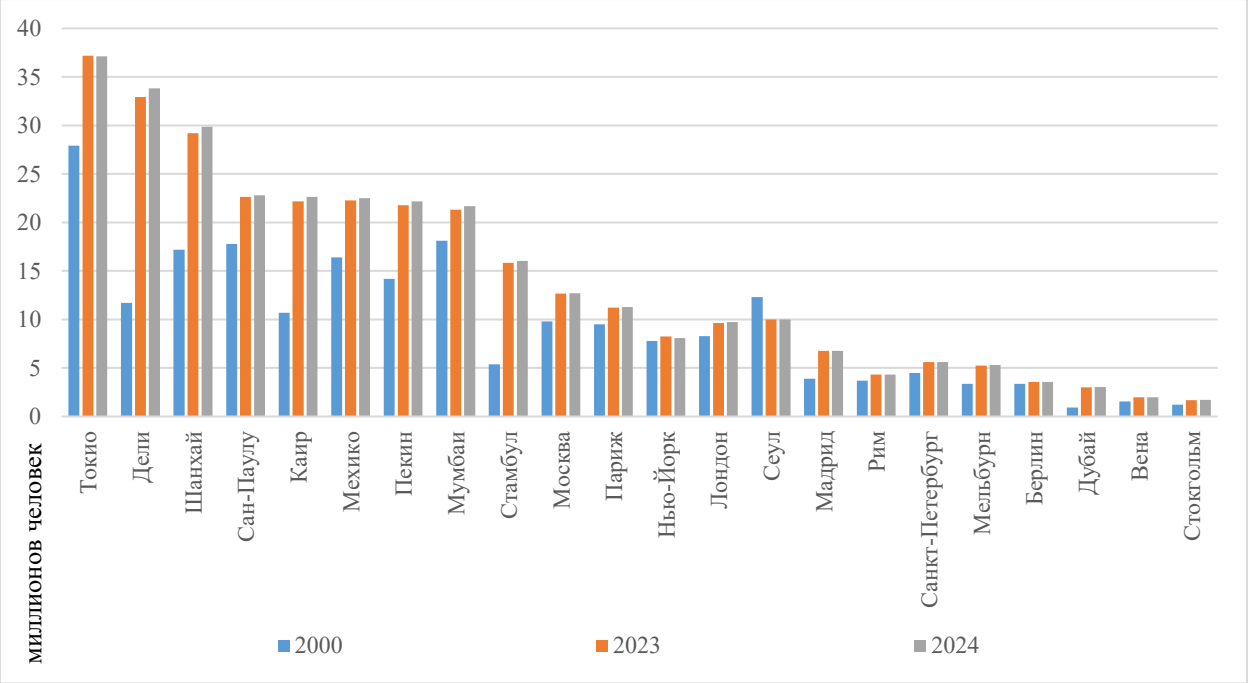
4) Производство знаний, что обеспечивает синергетический эффект взаимодействия субъектов четвертичного сектора экономики и продуцирует непрерывный инновационный процесс; формирование сети глобальных городов способствует диффузии инноваций.

5) Наличие штаб-квартир международных организаций и организаций региональной интеграции (например, штаб-квартира ООН находится в Нью-Йорке (США), штаб-квартира Евразийского экономического союза – в Москве), что превращает их в столицы надгосударственных объединений. При этом ряд мировых городов, не имеющих статуса столицы государства, приобретают признак «наднациональной столичности» благодаря своему растущему влиянию в рамках объединений межгосударственного или негосударственного характера (например, Франкфурт-на-Майне является столицей зоны евро, поскольку на его территории находится Европейский центральный банк).

6) Активная роль в глобальной информационно-коммуникационной сети, чему способствует сетевизация экономики и внедрения сквозных информационно-коммуникационных и цифровых технологий, а также

высокий уровень развития объектов транспортной инфраструктуры и телекоммуникаций.

7) Численность населения глобальных городов не является существенным признаком. В то же время глобальные города представлены крупными или крупнейшими городами, агломерациями, а также мегалополисами, или скоплениями городов и агломераций. Динамика численности населения в глобальных городах представлена на рисунке 2.



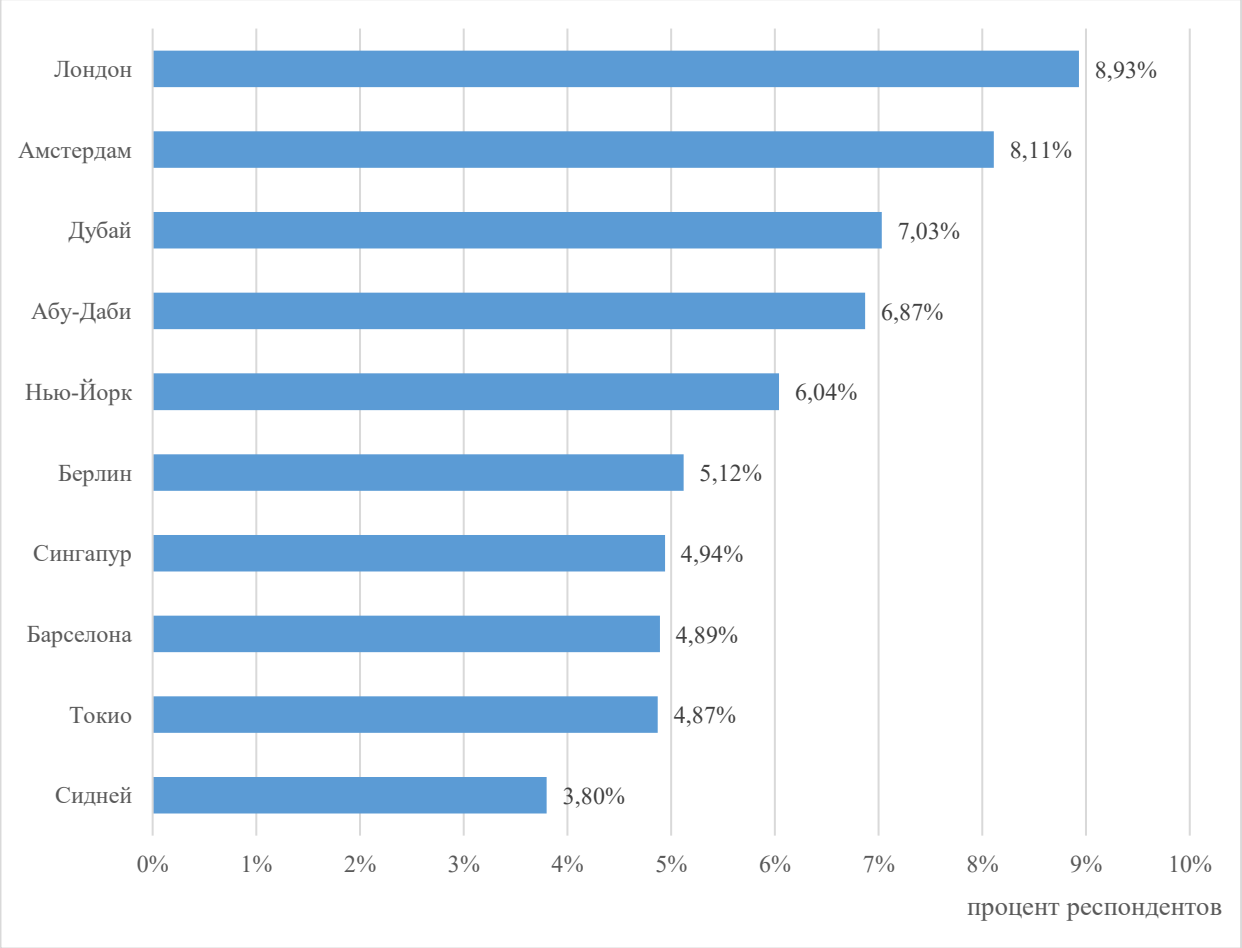
Источник: составлено автором по материалам [337].
Рисунок 2 – Динамика численности населения в крупнейших исторических городах мира, 2000–2024 гг.

Проведение сравнительного анализа демографических процессов в глобальных городах показывает значительное увеличение числа их жителей в 2000–2023 гг., что обусловлено не только естественным приростом, но и активизацией миграционных процессов. Прирост городского населения в мире оценивается в 200 тыс. чел. в день, что «предопределило увеличение числа городов-миллионников до 600; в Российской Федерации по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года их насчитывается пятнадцать» [286]. Анализ показывает, что при наличии положительной динамики

численности городского населения в исследуемый период в городах Токио, Осака, Ниигата, Фукуоки, Сидзуоки, Саппоро, Хиросима, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сан-Хосе, Даллас, Чикаго, Филадельфия, Бейрут, Гамбург, Бухарест, София и других имеет место снижение данного показателя со среднегодовыми темпами 1,65%.

Глобальные города характеризуются положительным миграционным сальдо за счет международных и внутренних миграционных потоков, растущей плотностью населения. Одновременно наблюдается старение населения городов глобального Севера. Согласно результатам исследования Boston Consulting Group (BCG), представленными в отчете Decoding Global Talent 2024, наиболее распространенными причинами переезда 67% респондентов из 150 000 считают финансово-экономические возможности, 53% – карьерный рост, 56% – потенциал для улучшения качества жизни [222]. Рейтинг наиболее привлекательных для мигрантов глобальных городов представлен на рисунке 3.

Перечисленные признаки одновременно выступают общими признаками мировых исторических городов, как подгруппы глобальных городов. В качестве специфического признака мировых исторических городов в диссертации рассматривается их включение в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО на основании наличия на их территории объектов мирового культурного наследия.



Источник: составлено автором по материалам [276].
Рисунок 3 – Наиболее привлекательные для мигрантов глобальные города, 2024 г.

Критический анализ многочисленных подходов к изучению глобальных городов и мировых исторических городов, а также различных трактовок сущностных признаков, позволил выявить тенденции их развития в условиях кризиса глобальной модели глобализации и усиления глобальных вызовов современности:

1) Выполнение глобальными городами функций управления пространственной организацией национальной и мировой экономики в условиях дифференциации экономического пространства, становления многополюсного мирохозяйственного устройства, реализации противоречивых процессов глобализации и локализации, появление феномена глокализации. Функции управления выполняются расположенными

в глобальных городах штаб-квартирами международных организаций, региональных объединений и транснациональных корпораций.

2) Повышение роли глобальных городов в противостоянии глобальным вызовам: терроризм, экстремизм, загрязнение окружающей среды, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, обострение рисков миграционных потоков для государств-доноров и государств-реципиентов с использованием потенциала межгосударственного сотрудничества.

3) Развитие современных форм взаимодействия между субъектами предпринимательства, образовательными и научно-исследовательскими организациями в соответствии с принципами «тройной спирали»; накопление специфического человеческого капитала и повышение его роли в обеспечении прироста знаниево-насыщенного валового продукта.

4) Активизация урбанизационных и миграционных потоков, что приводит к утрате культурной самобытности местного сообщества и культурно-исторической идентичности городов, а также инициирует кросс-культурные конфликты.

5) Усиление пространственной дифференциации глобальных городов, что проявляется в анизотропности городского пространства, или его способности проявлять различные свойства, и находит отражение в противоречиях между «Центром», для которого характеры разнообразие и богатство, и стандартизированной «периферией», уровень дохода населения которой ниже. Это делает «периферию» областью повышенной концентрации риска, распространяющегося к центру города, в первую очередь, по транспортным магистралям.

6) Усиление социального неравенства между населением глобальных городов и населением территории их размещения вследствие различий по уровню концентрации материальных и нематериальных активов.

7) Регулярная (через 20–40 лет) трансформация городского ландшафта в соответствии с конфигурацией среднесрочного цикла С. Кузнеца, что приводит к качественным изменениям планировочной структуры

и организации городского пространства. Последнее делает невозможным реализацию линейной модели развития городской планировочной структуры К. Доксиадиса.

8) Развитие глобальных городов приводит к усилению связей между ними в рамках единой сети при ослаблении связей между городом и территорией его размещения.

9) Замещение географической (территориальной) близости пространственной, что приводит к формированию конурбаций, которые, в отличие от городской агломерации полицентрического типа, являются образованиями, представленными совокупностью находящихся в определенном отдалении городов, различающихся по численности населения, отраслевой структуре городской экономики, объединенных транспортной инфраструктурой, информационными коммуникациями, интенсивными финансовыми, трудовыми, материальными и товарными потоками.

Для мировых исторических городов, помимо вышеперечисленных тенденций, характерно повышение роли социокультурного капитала как источника прироста валового продукта, что проявляется в усилении его влияния на состояние и направления развития территории размещения, национальной и мировой экономики. Каждый из мировых исторических городов обладает уникальными характеристиками, отличающими их от других городских образований и определяющими динамику развития, а достижения в управлении их пространственным развитием могут быть использованы при разработке стратегий развития других городов.

Ретроспективный анализ проектов реконструкции объектов исторической застройки, реализованных в европейских странах после окончания Второй мировой войны, позволил выделить два подхода к архитектурно-градостроительному наследию:

1) Полное восстановление объектов городской застройки и их ансамблей при «воспроизведении планировочной системы застройки, объемно-планировочных и композиционных решений зданий» [98],

что создавало ощущение непрерывности пространственного развития (историческая реконструкция Сен-Мало, Старого Мяста Варшавы, Кракова).

2) Разрушения, вызванные техносферными катастрофами, предоставляли возможности взрывного развития городов с использованием достижений градостроительства, не ограниченного требованиями бережного отношения к историческому наследию: г. Плимут (Англия) при реконструкции Ковентри, г. Абвиль (Франция).

С конца 1950-х до середины 1970-х годов в Европе использовался модернистский подход к реконструкции городов, основанный на принципах разумной упорядоченности планировочной структуры и рациональной организации городской среды обитания. В конце 1950-х годов был разработан семантический и средовый подходы к реконструкции исторических городов, однако практического применения они почти не нашли. Семантический подход предполагает циклическое взаимодействие саморазвивающихся объектов в реконструируемой исторической среде, что формирует визуальное и вербальное восприятие города. Основным подходом к реконструкции зон исторической застройки в современной Европе выступает реализация проектов с учетом пространственно-композиционных и функционально-коммуникационных требований, которые в ряде случае противоречат друг другу. Тем самым подобный подход уступил место доминирующей в настоящее время позиции, направленной на реконструкцию и сохранение объектов культурного наследия и исторических застроек.

В настоящее время мировые исторические города представляют собой агломерации как форму коллаборативного взаимодействия между центром и несколькими периферийными образованиями. Агломерации, в свою очередь, входят в состав мировых мегалополисов, среди которых: «Босваш (Бостон − Вашингтон), включающий 40 агломераций, Чипиттс (Чикаго − Питтсбург) – 35 агломераций, Сан-Сан (Сан-Диего − Сан-Франциско) – 15 агломераций, Токайдо (Токио − Осака) – 20 агломераций, Английский (Лондон − Ливерпуль) − 30 агломераций, Рейнский (Рандштадт − Рейн-Рур −

Рейн-Майн) − 30 агломераций» [174]. В пространстве агломераций традиционно выделяют следующие зоны (кластер-территории): «историческое ядро города, центральная зона, собственно город, «большой город», агломерация, столичный регион» [298]. В границах «исторического ядра Парижа проживает около 0,6 млн человек, в Лондоне (Сити Вестминстер − Вест-Энд) – около 0,2 млн чел.; в Нью-Йорке (южная часть Нью-Йорка − остров Манхэттен) – около 0,5 млн чел.; Токио (Тиёда, Тюо, Минато вокруг дворца) – около 0,3 млн чел.» [174]. В границах исторического ядра находятся подавляющая часть объектов культурного наследия и основные административные учреждения, а также плотная жилая застройка, которая многократно подвергалась перепланировке. Последнее стало причиной сокращения постоянной численности жителей зоны консервации и инициировало маятниковые потоки трудовых ресурсов в течение суток. Градостроительные проекты в историческом центре реализуются с учетом многочисленных ограничений с целью сохранения исторического облика города. В свою очередь, при разработке проектов реконструкции и нового строительства в иных сегментах агломерационного пространства учитываются функциональные особенности последних и ограничения, закрепленные в соответствующих регламентах. К числу наиболее известных проектов реконструкции мировых исторических городов относятся: реконструкция Рима в 1920–1930-е годы; реконструкция Парижа в середине XIX века под руководством префекта барона Ж. Османа, комбинированная реконструкция во внутреннем кольце Лондона в середине XX века и другие. Анализ результатов реализации проектов реконструкции исторических городов подтверждает тезис о том, что городское планирование является эффективным инструментом управления городским и общественным развитием.

Анализ зарубежного опыта сохранения и вовлечения объектов культурного наследия (далее – ОКН) в экономические процессы позволил выделить ряд мер стимулирования государством частных инвестиций в проекты их ревитализации, что представлено в таблице 11.

Таблица 11 – Меры стимулирования частных инвестиций в проекты ревитализации объектов культурного наследия

Страна	Меры стимулирования частных инвестиций
Франция	1 Налоговый вычет от 22% до 30% от налога на сумму, потраченную на покупку и реставрацию исторического здания; размер вычета находится в зависимости от территории размещения ОКН. 2 Комплексная поддержка в форме возмещения части затрат и налоговый вычет на работы по ремонту и восстановлению ОКН. 3 Государственные гранты на работы по ремонту и восстановлению ОКН. 4 Освобождение от налогов сумм, затраченных на работы по ремонту и восстановлению ОКН, а также эксплуатационных расходов, если здание доступно для посещений
Испания	Частичное освобождение от налога на наследство и дарение; льготная ставка НДС на все работы по ремонту и восстановлению
Германия	Полное или частичное освобождение от налога на недвижимость, снижение налогооблагаемой базы по налогу на доходы
Болгария	Инвестиционные кредиты на восстановление ОКН
Литва	Льготное кредитование работ для обновления и ввода в эксплуатацию ОКН

Источник: составлено автором по материалам [294].

Таким образом, мировые исторические города обладают существенными признаками глобальных городов и одновременно характеризуются специфической особенностью: на их территории находятся объекты мирового культурного наследия, что выступает основанием для их включения в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Растущая концентрация материальных и нематериальных активов в границах пространства мировых исторических городов выступает предпосылкой для повышения доли создаваемого их резидентами валового мирового продукта. Процессы цифровизации и сетевизации, в свою очередь, приводят к формированию сети глобальных городов, оказывающих растущее влияние на конфигурацию мирового и регионального экономического пространства. Анализ позволил выявить характерные для всех мировых исторических городов общие тенденции развития, конкурентные преимущества и рискообразующие факторы. Формирование агломераций с участием исторических городов стало основанием для зонирования их

пространства и выделения в его составе различающихся по характеру застройки, а также сегментов, различающихся по функциональному назначению и требованиям к градостроительным проектам.

3.2 Особенности пространственного развития исторических городов в Российской Федерации

В Российской Федерации общим признаком исторических городов (исторических поселений) выступает наличие «объектов культурного наследия, включенных в реестр выявленных объектов культурного наследия и объектов, составляющих предмет охраны» [14] в границах населенного пункта, что выступает основанием для включения данного поселения в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения. Согласно нормам российского законодательства, отсутствие в границах населенного пункта объектов культурного наследия, представляющих собой ценность с точки зрения архитектуры и градостроительства, является «основанием для отказа во включении населенного пункта в перечень исторических поселений…, утверждении его предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в указанных границах» [32]. Порядок включения населенного пункта или его части в перечень исторических поселений федерального значения является открытым и может дополняться в случае обращения в Министерство культуры РФ, региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные организации, специализирующиеся в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, с приложением соответствующих документов, подтверждающих наличие у населенных пунктов утвержденных данным Порядком признаков исторического поселения [32].

Согласно Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, «на 1 ноября 2024 года их число составляло 157 686, около 80% из которых были отнесены к числу объектов регионального уровня» [314, 321]. Базовым принципом сбалансированного развития исторического города является сохранение культурно-исторической идентичности, что предполагает устойчивое, соразмерное, равновесное развитие зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования, сохранение и реконструкцию объектов культурного наследия и объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения. Накопление и эффективная реализация социокультурного капитала выступает источником пространственного развития исторического города. Тем самым, наличие зданий и сооружений, формирующих историческую застройку, является системообразующим элементом градостроительного комплекса исторического города.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16 января 2010 года № 2 совместным приказом Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 года № 418/339 утвержден перечень исторических поселений Российской Федерации, который первоначально включал 41 наименование [30]. В настоящее время в него входят 45 исторических поселений федерального значения, что не отражает реальное количество населенных пунктов данного типа в России. При этом данное число ниже количества исторических поселений, закрепленного предыдущими нормативными правовыми актами, регулировавшими отношения в данной области: 1970 год – 115 населенных пунктов; 1990 год – 426 городов, 54 поселка городского типа и 56 сельских населенных пунктов; 2001 год – 478 населенных пунктов.

Согласно данным Министерства культуры Российской Федерации, в перечень исторических поселений регионального значения включено

103 поселения [291]. Согласно Закону № 73-ФЗ, «перечень исторических поселений регионального значения, предмет охраны, границ территории и требования к градостроительным регламентам в указанных границах утверждаются органом государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации» [14]. Признание статуса исторического поселения предполагает введение ряда ограничений и особого порядка регулирования в отношении экономической и градостроительной деятельности, осуществляемой в его границах, а именно: «проекты генеральных планов, правила землепользования и застройки и проекты панировки и межевания территорий соответствующих населенных пунктов требуют согласования со стороны органов охраны объектов культурного наследия» [14], что соответствует положениям Градостроительного кодекса Российской Федерации и Закону № 73-ФЗ. Тем самым, анализ нормативных правовых документов, регулирующих отношения по поводу исторических поселений и объектов культурного наследия, показывает, что в современной России спроектированы федеральные и региональные институты, стимулирующие экономическую и градостроительную деятельность, направленные на развитие пространства исторических городов, а также определены ограничения видов этой деятельности и отдельные запреты, что обеспечивает сохранность объектов культурно-исторического наследия.

Ключевым источником финансирования проектов ревитализации объектов культурного наследия выступает государственный бюджет [2]. Согласно данным официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, «в период с 2019 по 2022 годы на реставрационные работы 25 объектов культурного наследия в 12 исторических поселениях федерального значения было предусмотрено выделение из средств федерального бюджета в объеме 2063,5 млн руб., а также 15,8 млн руб. на разработку проектно-сметной документации для реставрации 2 объектов в 2 населенных пунктах» [289]. В то же время эксперты оценивают

«необходимый объем финансирования объектов культурного наследия на 2023–2024 годы в 3,5-4 трлн рублей, тогда как бюджет государственной программы «Развитие культуры» составляет 509,5 млрд рублей, в том числе, на развитие инфраструктуры в данной сфере предусмотрено 2 млрд 139 млн рублей» [294].

Наряду с прямым финансированием проектов ревитализации из бюджетов разных уровней используются средства частных инвесторов в рамках государственно-частного (муниципально-частного) партнерства, а также финансирование за счет благотворительных фондов [150]. Ограниченность средств государственного бюджета определяет необходимость использования со стороны государств ряда мер, стимулирующих частные инвестиционные расходы на реализацию проектов ревитализации объектов культурного и архитектурно-градостроительного наследия. К их числу относятся льготы на арендную плату и компенсация затрат на сохранение объектов культурного наследия. Однако, несмотря на принятые меры по поддержке, «инвесторы оценивают сегмент недвижимости, связанный с ОКН, как высокорисковый и низкомаржинальный» [294]. Тем самым, увеличению объемов негосударственного финансирования препятствуют: несовершенство инструментария стимулирования инвестиционных расходов физических лиц и частных предпринимателей со стороны государства; низкий уровень информационной поддержки/продвижения ОКН; низкая активность региональных органов государственной власти и местного самоуправления, направленная на стимулирование участия субъектов предпринимательства в отношениях партнерства при реализации проектов реконструкции ОКН; низкая эффективность информационной поддержки; низкая привлекательность туристического продукта, основанного на использовании социокультурного капитала в регионах, что объясняется, в том числе, немногочисленностью организаций волонтерского движения.

Согласно «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», «границы территории 100 процентов исторических поселений федерального значения к 2030 году должны пройти утверждение» [22]. В качестве инструмента реструктуризации экономического пространства исторических городов выступают долгосрочные программы развития городского пространства, которые включают инструментарий управления изменениями и предполагают разработку историко-культурных опорных планов в составе генеральных планов населенных пунктов [112]. Согласно результатам мониторинга, регулярно проводимого Минкультом России, 44% документации в отношении исторического поселения федерального значения регулируют отношения по поводу границы территории, 45% – по поводу предмета охраны и 11% – требования к градостроительным регламентам [297, 305]. Тем самым, в ряде исторических поселений отсутствует утвержденная Минкультом России документация, определяющая инструменты особого регулирования экономической и градостроительной деятельности. В то же время перечень исторических поселений федерального и регионального уровней представляется неполным и требует расширения. Администрациями ряда исторических поселений представлена на утверждение в федеральные органы государственной власти документация, регламентирующая границы территории исторического поселения и градостроительную деятельность. Нерешенность данного вопроса затрудняет разработку и реализацию мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства. Критерии для «включения населенного пункта или его части в перечень исторических поселений» [296], разработанные Минкультом России, носят рекомендательный характер. Недостаточно эффективными представляются межведомственные взаимодействия при «осуществлении контроля (надзора) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, функции которого вменены Министерству

культуры РФ, его территориальным органам, а также органам исполнительной власти субъекта РФ» [19].

На современном этапе развития постиндустриального технико-технологического уклада в состав факторов эндогенного экономического роста и источников конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования и территориальных образований, наряду с образованием и технологическими инновациями, входят объекты культурного наследия, оказывающие прямое влияние на формирование ценностных представлений и культурно-исторической идентичности общества. Это привело к пересмотру исходных принципов организации деятельности, направленной на сохранение объектов культурного наследия и их вовлечения в экономический оборот. Подобные изменения нашли отражение в переходе от охраны отдельных наиболее значимых объектов культурного наследия к охране городских ландшафтов и исторической застройки, сохраняющей признаки городской идентичности; распространении охранной деятельности на объекты культурного наследия XX века; включении нематериального наследия (традиций, обычаев и другого в состав охраняемых объектов); расширении форм участия местного сообщества (волонтеров, общественных организаций, субъектов предпринимательства) в процессы сохранении культурного наследия, в усилении обратной связи с органами государственной власти при разработке программ развития городского пространства и историко-культурных опорных планов в составе генеральных планов развития исторических поселений [138]; интеграции объектов культурного наследия в городское пространство и превращении их в обязательный элемент экономических, инновационных, образовательных и иных процессов [103]. Подобные тенденции носят общемировой характер и в полной мере проявились в современной России.

Исходным принципом разработки проектов ревитализации объектов культурного наследия выступает принцип сохранения подлинности памятника. Реставрация памятника истории и культуры, сопряженная с необходимостью интеграции новых элементов, предполагает необходимость

идентификации и сепарации последних. Проведенные в параграфе 3.1 диссертации исследование особенностей развития мировых исторических городов и анализ проектов ревитализации исторических поселений в России позволил выделить пять способов интеграции объектов культурного наследия в городское экономическое пространство, а именно: «приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников» [103]; создание на базе объектов наследия туристических продуктов и территориальных брендов «с последующей коммерциализацией бренда исторического города на основе увеличения стоимости новых объектов, построенных в районе исторической застройки» [103]; «девелопмент объектов наследия; развитие культурного и познавательного туризма» [103]; договоры аренды ОКН по символической плате по результатам открытого аукциона, что представлено в таблице 12.

Таблица 12 – Способы интеграции объектов культурного наследия (ОКН) в экономическое пространство исторического города

Способы, примеры	Особенности реализации	Преимущества (+) и недостатки (-)
1	2	3
Приватизация с наложением обременений на собственника (например, особняк Г.К. Мессонье в Санкт-Петербурге – объект культурного наследия регионального значения и другие)	Согласно Федеральному закону от 24 июля 2023 года № 370-ФЗ [7], предусмотрены два способа приватизации ОКН: аукцион для объектов в удовлетворительном состоянии, реализуемых вместе с земельным участком, и конкурс для объектов в неудовлетворительном состоянии, при этом земля передается в аренду на период реставрации ОКН с арендной платой 1 рубль в год на период проведения реконструкции. Предприниматели приобретают право выкупать объекты недвижимости, имеющие статус ОКН в случае, если они находятся у них в аренде	(+) расширение источников финансирования проектов ревитализации ОКН; (+) снижение расходов государственного бюджета на содержание и реставрацию памятников истории и культуры; (+) усиление контроля со стороны государства (органов местного самоуправления) за сохранением ОКН, поскольку право на приобретение земли под памятником покупатель получает при условии полного его восстановления; (-) трудности реализации контроля со стороны государства за соблюдением требований к проведению реставрационных работ и надзора за эксплуатацией ОКН; условия для проявления коррупции со стороны органов контроля

Продолжение таблицы 12

1	2	3
		(-) недостаточная эффективность мер, направленных на стимулирование субъектов частного предпринимательства к участию в приватизации ОКН (-) отсутствие у арендаторов и бюджетных учреждений, которые реализуют право оперативного управления в отношении ОКН, полномочий финансировать проекты реконструкции подобных объектов
Коммерциализация территориального бренда	Территориальный бренд используется как фактор повышения цен на объекты недвижимости и продукцию местного производства	(+) дополнительные доходы строительных и девелоперских компаний, местных производителей; (+) дополнительные налоговые поступления в бюджеты разных уровней
Девелопмент (проекты по восстановлению исторического центра г. Казань с участием Группы компаний ASG invest, девелопмент объектов исторической промышленной застройки – фабрики «Красный Октябрь» в г. Москва и другие)	Реконструкция объектов в зонах консервации, регулирования и репродукции, где размещаются ОКН, исторически ценные градоформирующие объекты, в том числе исторические промышленные здания индустриальной эпохи; новое строительство в зоне преобразования городского пространства; девелопмент обеспечивает восстановление объекта, вовлечение в рыночный оборот и повышение его рыночной цены; основные инструменты – соглашения о ГЧП (МЧП), договоры концессии	(+) сохранение ОКН и ревитализация зон исторической застройки, модернизация объектов транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры; (+) повышение туристско-рекреационного потенциала и инвестиционной привлекательности исторического города, что обусловлено использованием реконструированных зданий в экономике гостеприимства и в качестве офисных зданий; (+) повышение уровня жилищной обеспеченности населения; (+) расширение источников финансирования проектов ревитализации ОКН; (+) снижение расходов государственного бюджета на содержание и реставрацию памятников истории и культуры; (-) угрозы потери ОКН или их подлинности, если экономическая выгода от реализации проектов нового строительства превышает выгоду от проектов реконструкции, чему способствует высокая рыночная цена земельных участков в зоне исторической застройки; (-) низкая доходность проектов

Продолжение таблицы 12

1	2	3
Культурный, познавательный деловой, индустриальный, медицинский и другой туризм	Развитие экономики гостеприимства и «менеджмента наследия»; интеграция экономического пространства города в национальной и мировое экономическое пространство	(+) ОКН выступают системообразующими объектами туристической инфраструктуры; (+) доходы от туристских услуг позволяют компенсировать затраты на реализацию проектов реконструкции объектов исторической застройки и на их эксплуатацию; (+) развитие смежных и вспомогательных видов экономической деятельности; (-) угроза потери (повреждения) ОКН; (-) повышение уровня цен на потребительские товары, что оказывает негативное влияние на уровень жизни горожан
Аренда ОКН по результатам открытого аукциона за символическую плату (по данным на февраль 2024 года в г. Москва заключен 31 договор льготной аренды исторических зданий [290])	Региональные программы действуют в отношении ОКН или зданий, не имеющих такого статуса, но при условии размещения в них образовательного учреждения или гостиницы (Москва); обязательными условиями участия в программе выступают: участие в специальном аукционе, победителем которого становится предприниматель, предложивший максимальную арендную плату из предложенных на период реставрации; разработка проекта реставрации и согласование с уполномоченным ведомством; проведение реставрации в срок до 5 лет с участием подрядчиков, имеющих соответствующую лицензию; заключение арендного договора с органами региональной власти по льготной ставке; организация предпринимательской деятельности в форме предприятий общественного питания, гостиниц и другое	(+) снижение расходов государственного бюджета на содержание и реставрацию памятников истории и культуры; (+) привлечение частных инвесторов к участию в проектах ревитализации исторической застройки и сохранения ОКН; (-) трудности определения доходности инвестиций, риски низкой маржинальности проектов; (-) договоры аренды по льготной ставке могут быть заключены после окончания реставрационных работ; (-) отсутствие экономических стимулов для частных инвесторов, ограничения для приватизации арендуемых объектов; (-) отсутствие муниципальных программ льготной аренды ОКН; (-) исключение из числа объектов, в отношении которых может быть заключен договор аренды по льготной ставке, ОКН, находящиеся в муниципальной собственности (последние доминируют в общем числе ОКН)

Источник: составлено автором.

Анализ показывает, что каждый из этих способов характеризуется рядом преимуществ и недостатков, что определяет необходимость их комплексного применения в рамках мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства исторического города.

Наиболее распространенным способом ревитализации объектов культурного наследия и вовлечения их в экономический оборот в зарубежных странах выступает приватизация с наложением на частного собственника обременений, тогда как в России отдается предпочтение девелопменту. Так, «во Франции в частную собственность было передано около половины зданий, признанных памятниками архитектуры, истории и культуры, находящихся под охраной государства» [103]. В качестве инструментов стимулирования приватизации ОКН за рубежом используются налоговые льготы и субсидирование государством проектов по их восстановлению. Приватизация как форма ревитализации объектов культурного наследия в современной России не получила распространения, что обусловлено несовершенством норм российского законодательства, регулирующих процессы приватизации объектов культурного наследия в частную собственность и привлечения внебюджетных средств при создании соглашений о государственно-частном партнерстве, а также неоднозначностью трактовки предмета охраны в части элементов объектов культурного наследия, в отношении которых действует охранный режим и другое.

Проведенный анализ показал, что в СССР в 1950–1960-е годы масштабные градостроительные работы были связаны со сносом объектов культурного наследия, что привело к утрате составляющих исторической среды. В качестве характерных черт застройки российских городов второй половины XX века выступают: «нехватка обособленных зон; монотонность планировочных решений дворовых пространств; недостаток композиционных центров в районах массовой застройки» [99]. В 1970-х годах сформировалось качественно новое отношение к архитектурно-градостроительному наследию, что нашло отражение в принятии нормативных правовых актов, направленных

на охрану его объектов. Так, например, значительную роль в сохранении архитектурно-градостроительного наследия Москвы в условиях активного развития столицы сыграло решение исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов от 28 ноября 1973 года № 45/3 «О создании заповедных зон в центральной части г. Москвы в пределах Садового кольца и режиме их застройки» [51]. С учетом положений данного документа были разработаны проекты создания 9 заповедных зон, в границах которых в целях реконструкции и сохранения исторических градостроительных ансамблей допускалось новое строительство при условии соблюдения застройщиками особых требований по масштабности, объемно-пространственным и пластическим решениям. Признание ценности заповедных зон способствовало повышенному вниманию к объектам исторической застройки в целом. В этот период московскими архитекторами были разработаны методические подходы к проектированию исторической среды, визуально-ландшафтный анализ, историко-архитектурный опорный план, схемы волнового переселения, что позволило одновременно решать задачи сохранения объектов исторической застройки и возведения новых зданий. После создания заповедных зон были установлены охранные зоны памятников архитектуры [141].

В 1970–1980-х годах доминирующим в градостроительстве Москвы стал средовой подход, согласно которому отдельные объекты недвижимости рассматриваются в качестве неотъемлемого элемента городской среды как единого функционального и художественно-образного целого. Признанию средового подхода в качестве приоритетного при разработке градостроительных проектов способствовали: развитие экологического движения; формирование системного подхода к городскому планированию; критика модернизма, или функционального подхода в архитектуре и градостроительстве, лишающего застройку индивидуальности. В московском градостроительстве средовой подход был применен в проектах пешеходных

зон: Арбат – Кропоткинская набережная, улицы Богдана Хмельницкого – Чернышевского, Солянка – Яузские ворота, Столешников переулок и других.

В 1990-е годы в Москве реализуются градостроительные проекты, использующие контекстуализм как метод преобразования исторической среды города, а также его разновидности: рациональный контекстуализм, сдержанный рационализм и другое (контекстом выступает сложившаяся городская среда, в которой существует объект). В 1990–2000-е годы в России стихийные, плохо контролируемые процессы в градостроительстве создали трудно решаемые проблемы, одной из которых является противоречие между интересами города и застройщика. Это нашло отражение в практике точечной застройки – строительстве новых зданий или сооружений в исторически сложившемся квартале, уплотняющее существующую застройку. Признание указанных проблем инициировало разработку системного подхода и принципов многоуровневого градостроительного проектирования, в реализации которых были заинтересованы все субъекты городского пространства. Это инициировало в 2000–2009-е годы подъем градостроительного проектирования, развитие его методической и нормативной базы.

В настоящее время в российской и зарубежной теории и практике имеет место переход от традиционных принципов «сохранения» объектов архитектурно-градостроительного и культурного наследия к парадигме «управления изменениями», что отражается в разработке проектов реконструкции исторической застройки. Так, например, исследуются «пределы допустимых изменений», предписанные традиционной теорией сохранения городского наследия, осознаются ценности унаследованной городской планировочной структуры как компонента устойчивого городского управления, объединяются процессы управления в исторических и современных районах для включения компонентов природного наследия в процесс планирования. Для объединения усилий органов государственной власти и жителей при реконструкции исторической застройки расширяются

права и возможности местных сообществ для участия в сохранении ценностей наследия.

Анализ эволюции градостроительных решений, результатов реализации проектов ревитализации объектов культурного наследия и реструктуризации пространства исторических городов в Российской Федерации показывает, что существуют четыре основных подхода к проведению комплексных квартальных реконструкций (кластер-объектов), включающих: «максимально точное воспроизведение исторических форм с сохранением планировочной структуры и целостности исторической среды; воспроизведение исторических форм с локальным использованием новой стилизованной архитектуры для поддержания исторического облика города; воспроизведение исторических форм с локальным внедрением новой архитектуры, не подражающей историческим прототипам, а сохраняющей только основные их структурные параметры, не контрастирующие с окружением; фасадная реконструкция, использующая новую стилизованную, а также новую проектируемую архитектуру с учетом характерных для исторического города особенностей: этажности, геометрических параметров, членений фасадов» [215]. Выбор одного из указанных подходов или их комбинации определяется особенностями экономического пространства исторического города и входящих в его состав зон (кластер-территорий), составом объектов архитектурно-градостроительного и культурного наследия, объемами финансирования, целями, задачами и содержанием историко-культурных опорных планов в составе генеральных планов населенных пунктов, объемами финансирования проектов реконструкции и другим. При этом важное значение имеют: «период формирования, расположение на генплане, функциональное назначение, специфика пространственно-планировочной структуры и демографическая ситуация, историко-культурная ценность планировки и застройки» [99].

Проведенный анализ позволил выделить пять групп проектов, направленных на сохранение и включение объектов культурного наследия в экономический оборот и состав объектов управления изменениями в исторических городах России, что составляет содержание процессов ревитализации. Они включают: проекты приватизации объектов с наложением обременения на частных собственников; девелопмент объектов наследия; развитие культурного и познавательного туризма с использованием инструментов территориального брендинга; использование социокультурного капитала исторической застройки в качестве инструмента повышения привлекательности объектов жилой и коммерческой недвижимости; проведение реконструкции ОКН субъектами предпринимательства в период действия арендного договора с органами региональной власти по льготной ставке. При наличии нормативных правовых актов, регулирующих в Российской Федерации отношения по поводу сохранения и вовлечения в экономический оборот объектов культурного наследия, а также органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями, дальнейшего развития требуют меры, направленные на стимулирование частных инвестиционных расходов на реализацию проектов ревитализации, а также на повышение активности региональных органов государственной власти и местного самоуправления, выполняющих функции институционального проектирования, инициации проектов реконструкции и контроля за соблюдение ограничений экономической и градостроительной деятельности в исторических поселениях.

3.3 Разработка мультиформатных проектов реструктуризации пространства исторического города

В 1976 году на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО были приняты рекомендации «О сохранении и современной роли исторических ансамблей» [48], которые определяют общепринятые подходы к разработке

проектов по сохранению и реконструкции исторической застройки городов. В частности, они предполагают: «сохранение исторических ансамблей от ущерба, связанного с неправильным использованием, перестройками, наносящими вред их самобытности» [48]; следование принципу научности при разработке проектов реконструкции; «сохранение гармонии, обусловленной наличием связей или контрастов между разными элементами, составляющими исторический ансамбль застройки» [48]; «ведение новой крупномасштабной застройки с сохранением общих панорам, памятников, исторических объектов и их окружающей среды» [48]; согласование действий органов государственной власти и местного самоуправления в области сохранения исторических ансамблей с учетом изменяющихся условий и потребностей общества; проведение «работ по сохранению, реставрации и реконструкции с учетом разных исторических периодов; регламентацию и контроль нового строительства с целью обеспечения гармоничного включения его в пространственную структуру и атмосферу исторического центра города» [48]. Соблюдение указанных положений означает, что проекты реконструкции пространства исторических городов должны отвечать принципу системности, согласно которому объекты историко-культурного наследия выступают неотъемлемыми составляющими целостного пространства исторического города, находящимся под влиянием изменяющихся факторов внешней и внутренней среды. При этом в исторических городах подобные объекты играют роль системообразующих элементов, «формирующими среду, а иногда и подчиняющими композиционно современные архитектурные объекты» [64]. Другим принципом разработки проектов реконструкции пространства исторических городов выступает их мультиформатность, которая определяется целевыми ориентирами пространственного стратегирования, направленного на обеспечение динамической сбалансированности составляющих пространства исторического города.

Мультиформатное пространство исторического города определяется как структурированное пространственное образование, где входящие в его состав кластеры характеризуются симбиозом выполняемых функций, включающих: обеспечение комфортным жильем; создание рабочих мест; доступ к находящимся в пешей доступности образовательным, просветительским учреждениям и спортивным комплексам, а также к общественным пространствам; обеспечение безопасности жизнедеятельности, что проявляется в предупреждении и нейтрализации техногенных, криминогенных, экологических и других угроз. Помимо перечисленных функций, выполняемых субпространством современных жилых комплексов, субпространство исторического поселения (или его части, в границах которой расположены объекты культурного наследия) выполняет функцию ретрансляции знаний на базе историко-архитектурных комплексов, музеев, библиотек, способствует социальным взаимодействиям, накоплению социокультурного капитала, формированию городской и культурно-исторической идентичности местного сообщества, а также выступает зоной концентрации объектов культурного наследия и исторической среды, ядром туристско-рекреационной зоны. Тем самым, конфигурация пространства исторического города определяет объем инвестиций в человеческий капитал, эффективность его реализации, а также уровень инвестиционной и туристической привлекательности населенного пункта и территории его размещения. При этом динамическая сбалансированность пространства способствует накоплению человеческого капитала, что проявляется в профессионально-квалификационных характеристиках местного сообщества. Реализация модели «умного города», предполагающей внедрение сквозных цифровых технологий и формирование локальных информационных систем, способствует активизации взаимодействий и определяет синергетический эффект инвестиций в человеческий капитал, а также расширяет границы виртуального пространства, в рамках которых объекты

исторического наследия оказывают влияние и способствуют формированию культурно-исторической идентичности реципиентов воздействия.

В предыдущих разделах в структуре пространства исторического города были выделены четыре зоны (кластер-территории): зона консервации, зона регулирования, зона репродукции и зона преобразования городского пространства. Вне зависимости от особенностей выделенных зон проекты реструктуризации пространства исторического города и реконструкции объектов недвижимости, обладающих культурно-исторической идентичностью и культурной ценностью, носят мультиформатный характер, поскольку они направлены на создание многофункциональных городских кластеров. В то же время иерархия задач различается в зависимости от специфики выделенных зон.

Зона консервации (зона объектов культурного наследия и исторической среды) характеризуется наличием значительного количества нежилых зданий (объекты культурного наследия – памятники, ансамбли и достопримечательные места [14], административные здания, здания образовательных и научно-исследовательских организаций и другое), что определяет маятниковую мобильность жителей города и туристов, слабый уровень развития инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры, в том числе стоянок автотранспорта, недостаточную площадь общественных пространств и другого, что затрудняет реализацию проектов реконструкции. В этой связи проекты реструктуризации данной кластер-территории должны быть направлены на сохранение конфигурации городского пространства и объектов культурного наследия. При этом Законом № 73-ФЗ определен состав мер по «обеспечению сохранности объектов культурного наследия, принимаемых при проведении изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ» [14]. Градостроительными регламентами исторических поселений предусмотрены особенности экономической деятельности в границах исторических поселений, при этом требуется обязательное согласование проектов

Генерального плана, проектов Правил землепользования и застройки территорий исторических поселений с уполномоченными органами охраны объектов культурного наследия. Застройщики должны получить разрешение на строительство объекта капитального строительства в историческом поселении [14]. В ряде исторических городов действуют регламенты, утверждающие границы, предмет охраны и требования к проектам реконструкции [34]. Другой концепцией реструктуризации пространства исторических городов выступает концепция восстановления разрушенных в результате стихийных бедствий или войн исторических городов (объектов культурного наследия), что предполагает необходимость разработки мультиформатных градостроительных проектов «воссоздания ансамблей и зданий …, с воспроизведением планировочной системы застройки, объемно-планировочных и композиционных решений зданий» [212]. В соответствии со статьей 44 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» под приспособлением объектов культурного наследия для современного использования рассматриваются «научно-исследовательские, проектные и производственные работы, которые ведутся с целью организации условий для современной эксплуатации объекта, охватывая реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта» [14]. Для решения этой задачи в настоящее время применяются «оригинальные или подобные оригинальным технологии строительства, оригинальные материалы, максимально используя останки руинированного объекта» [14]. Этому препятствуют ограниченные финансовые возможности, отсутствие необходимых профессиональных компетенций и нормативно-правовой базы, регламентирующей реставрационные работы. В качестве способа снижения затрат выступает использование современных материалов и технологий, используемых для реконструкции объектов культурного наследия без потери исторической достоверности. Тем самым, приоритетными задачами мультиформатных

проектов данной группы выступают: обеспечение сохранности объектов культурного наследия и исторических поселений в целом или воссоздание объектов и планировочной системы застройки, а также развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к данным объектам.

Для реструктуризации зоны регулирования (туристско-рекреационной зоны) целесообразно применять концептуальный подход, который направлен на воссоздание зданий с учетом облика исторического прототипа, но при отказе от полного воспроизведения оригинального объекта. Подобный подход используется в отношении застройки, находящейся в непосредственной близости от объектов культурного наследия – памятников, ансамблей и достопримечательных мест. Мультиформатные проекты реструктуризации данной зоны направлены на «повышение уровня комфортности объектов жилой недвижимости, преодоление стилевого разнообразия опорной застройки, фиксацию планировочной структуры и мест, связанных с историческими событиями, а также предполагают реконструкцию транспортной инфраструктуры, соединяющей исторический центр с другими районами» [212]. Многофункциональность зоны регулирования выражается в ее туристско-рекреационном потенциале при сохранении объектов жилой недвижимости, что предполагает развитие общественных пространств, необходимых для активизации индустрии гостеприимства и удовлетворения социальных и культурных потребностей жителей города.

Особенностью зон репродукции выступает наличие единичных объектов культурного наследия, мемориальных домов-музеев и квартир. Концептуальной основой проектов реструктуризации пространства зон репродукции выступает ревитализация имеющихся и строительство на месте утерянной малоценной застройки новых объектов жилой и нежилой недвижимости с использованием исторических традиций застройки города. Это позволяет сохранить целостную планировочную структуру, в которую интегрируются объекты культурного и архитектурно-градостроительного

наследия [154]. Реструктуризация субпространства предполагает использование традиционных объемных решений исторической структуры города при создании (реконструкции) фасадов зданий, применение «характерной периметральной застройки кварталов, решенных в едином стиле, сохранение объемных членений и контурных линий исторической застройки при современном решении фасадов» [64]. Мультиформатные проекты позволяют сохранить сложившуюся конфигурацию субпространства, повысить уровень обеспеченности комфортным жильем и создать благоприятную среду обитания.

Зона преобразования, расположенная на определенном расстоянии от исторического центра, – это кластер-территория, в границах которой размещаются объекты капитального строительства, подлежащих сносу в соответствии с решением о комплексном развитии городского образования. Наряду с районами сноса или ревитализации усадебной застройки проекты развития зоны преобразования предполагают строительство объектов жилой и коммерческой недвижимости, формирование общественных пространств на свободных, а также ранее неселитебных территориях, которые были заняты объектами промышленной застройки индустриальной эпохи. Строительные проекты реализуются с использованием методов комплексной механизации и автоматизации, при этом сочетаются малоэтажная и многоэтажная застройки.

Актуальность разработки мульитформатных проектов реструктуризации пространства исторических городов обусловлена дисбалансом между существующей планировочной структурой и ростом нагрузки на объекты транспортной, социальной, инженерной инфраструктуры, обострением экологических рисков, разрушением или утратой памятников архитектуры или исторического наследия, растущей потребностью в жилье в условиях роста численности населения городов, несоответствием состояния общественных пространств растущим потребностям местного сообщества. В этих условиях стратегической целью мультиформатных проектов реструктуризации пространства выступает

повышение качества жизни населения на основе совершенствования рекреационных условий, модернизации объектов инфраструктуры, инкорпорации природоохранных мероприятий в систему управления проектами при сохранении культурно-исторической идентичности города. Достижение стратегической цели предполагает решение комплекса задач, определяющих направления модернизации организационно-экономической и воспроизводственной структуры городского пространства, что предполагает выбор приоритетных проектов реконструкции с учетом целей сбалансированного развития. В свою очередь, для решения данной задачи представляется необходимым определить иерархию объектов недвижимости исторического города и провести системную декомпозицию, что создаст условия для выбора приоритетных проектов реконструкции, а также позволит определить последовательность их реализации с учетом места объектов культурного наследия в иерархии и особенностей воспроизводственных процессов в экономическом пространстве.

Исходным основанием для декомпозиции объектов недвижимости исторических городов выступает экономическая и социальная ценность, продуцируемая реконструированными объектами культурного наследия и оказывающая влияние на динамику макроэкономических индикаторов (валовой внутренний продукт, индекс человеческого развития и другое). Первый уровень декомпозиции предполагает проведение анализа влияния исторического города и объектов культурного наследия федерального значения, расположенных в его границах, на структуру национального экономического пространства. В качестве второго признака декомпозиции объектов недвижимости исторических городов выступает экономическая и социальная ценность, которая оказывает влияние на динамку мезоэкономических индикаторов (валовой региональный продукт, индекс человеческого развития региона и другое). Второй уровень декомпозиции позволяет провести анализ влияния исторического города и объектов культурного наследия регионального значения, расположенных в его

границах, на состояние и структуру экономического пространства территории их размещения (региона). Локальное воспроизводство, или воспроизводство единых имущественных комплексов, представляющее собой процесс сохранения и ревитализацию исторической застройки и объектов культурного наследия, которые объединены в рамках единого городского образования, составляет третий уровень декомпозиции и обусловливает формирование муниципальных мультиформатных проектов. Четвертый уровень декомпозиции воспроизводства представлен формирующей городскую идентичность совокупностью объектов недвижимости различного функционального назначения, наличие которой определяет задачи и направления развития инвестиционно-строительного комплекса как системообразующего элемента городского хозяйства [140]. Воспроизводство объектов недвижимости исторического города конкретного функционального назначения определяет пятую группу иерархии, представленную кластер-территориями. Данный уровень связан со строительством объектов коммерческой и некоммерческой недвижимости, а также с формированием и модернизацией объектов инфраструктуры. Воспроизводство локальных объектов недвижимости исторического города внутри кластер-территории определяет шестой уровень декомпозиции. Важную роль в их развитии выполняют альянсы субъектов предпринимательства (объединения застройщиков жилья, союзы девелоперов, сообщества архитекторов и другое), которые обеспечивают сбалансированное и пропорциональное развитие объектов недвижимости в границах отдельных секторов пространства с учетом признаков городской идентичности. На седьмом уровне декомпозиции обеспечивается воспроизводство конкретного объекта недвижимости исторического города (объект как часть комплексного проекта) в составе мультиформатного инвестиционного проекта развития городского пространства. Восьмым уровнем декомпозиции выступает уровень воспроизводства локальных элементов конкретного обособленного объекта недвижимости исторического города.

При доминировании государства в управлении процессами реструктуризации пространства исторического города в настоящее время получили развитие механизмы саморегулирования, что находит выражение в деятельности саморегулируемых организаций, объединяющих застройщиков-заказчиков и других субъектов предпринимательства – участников рынка строительных работ и услуг. Значительный объем инвестиций, которые требуются для реализации мультиформатных проектов, обусловливают необходимость использование различных инструментов государственно-частного партнерста (далее – ГЧП) и муниципально-частного партнерства (далее – МЧП). Несмотря на наличие нормативно-правовой базы развития ГЧП и МЧП в современной России [8], следует признать, что основной сферой их применения выступает инфраструктурный комплекс национальной экономики. Особенности применения механизмов ГЧП (МЧП) в секторе жилищного строительства регламентируются положениями Федерального закона от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [11].

Низкая заинтересованность субъектов частного предпринимательства в участии в проектах государственно-частного и муниципально-частного партнерства обусловлена множеством факторов, среди которых специалисты выделяют: «отсутствие гарантий по возвратности вложенных инвестиций, недостаточный уровень правовой защищенности прав собственности инвесторов» [184], сохранение правомочий собственности органов государственной власти и местного самоуправления в отношении объекта соглашения, наличие значительного числа ограничений и административных барьеров для адаптации объектов культурного наследия, ограничения на привлечение заемных источников и неизменность направления использования объекта после завершения реконструкции. Несмотря на ограничения для участия субъектов частного предпринимательства в проектах ГЧП (МЧП), в России накоплен значительный опыт использования партнерских отношений в исторических городах. Среди них: проект восстановления усадьбы

Н.Н. Муравьева-Карского в Липецкой области и прилегающих территорий, создание рекреационно-гостиничного комплекса «Скорняково» для экологического, историко-культурного туризма (объем инвестиций – 199 млн руб.) [89], концессионное соглашение по сохранению усадьбы «Полотняный Завод Гончаровых» на территории Калужской области, создание парк-отеля и ресторана «Гончаров» (объем инвестиций – 90 млн руб.) и другое.

Исследование показывает, что основными инструментами реализации ГЧП (МЧП) выступают: концессионные соглашения и контракты жизненного цикла, формой взаимодействия государства и субъектов частного предпринимательства выступает инвестиционно-девелоперский проект. Согласно Федеральному закону «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ [10], концессионное соглашение предполагает, что субъект предпринимательства с использованием собственных средств возводит или реконструирует объект недвижимого имущества и технологически связанное с ним движимое имущество и впоследствии использует его для осуществления предусмотренной концессионным соглашением деятельности. При этом концессия предполагает передачу прав владения и пользования к концессионеру от государства (муниципального образования) при сохранении за последним прав собственности. В свою очередь, в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ, «контракт жизненного цикла (КЖЦ) – это контракт на поставку товара или выполнение работы, а также последующее обслуживание, а при необходимости эксплуатация, ремонт и утилизация товара или созданного в результате работ объекта» [9]. Результатом реализации подобных проектов выступают: развитие объектов инфраструктуры, реконструкция объектов культурного наследия и сохранения культурно-исторической идентичности российского общества (местного сообщества) инфраструктуры, что способствует снижению бюджетных расходов на финансирование проектов реструктуризации пространства

исторических городов. Подобные проекты имеют значительные внешние эффекты, проявляющиеся в повышении уровня и качества жизни местного сообщества, создании новых рабочих мест, дополнительных налоговых поступлениях в местные и региональные бюджеты, инициированные притоком туристов. В свою очередь, преимуществами участия в партнерских отношениях с государством (муниципальным образованием) для субъектов частного предпринимательства выступает устойчивый доход.

Наряду с участием в отношениях партнерства с государством при реализации проектов реконструкции объектов культурного наследия субъекты предпринимательства принимают участие в благотворительных программах, они заключают с органами государственной власти (местного самоуправления) договоры аренды подобных объектов по символической плате – 1 рубль за 1 кв. м. за год сроком на 49 лет [20]. Договоры аренды объекта культурного наследия данного вида заключаются по результатам открытого аукциона в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2015 года № 966 и используются государством, как инструмент реконструкции объектов культурного наследия, находящегося в аварийном состоянии.

Инструментом стимулирования разработки и реализации проектов сохранения и реконструкции объектов культурного наследия с участием субъектов частного предпринимательства выступает налоговое регулирование. Согласно подп. 4 п. 4. ст. 374 НК РФ, «не признаются объектами налогообложения объекты, признаваемые объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры) народов РФ федерального значения в установленном законодательством РФ порядке» [6]. При этом следует учитывать, что в составе объектов культурного наследия имеют место объекты наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения. Следовательно, объекты культурного наследия регионального и местного уровня могут освобождаться от налогообложения налогом на имущество только в случае применения их собственниками упрощенной системы налогообложения [6], а также в случае введения субъектами Российской Федерации региональных

«налоговых льгот в дополнение к общему перечню» и их использования в регионе [6]. Необходимым условием освобождения объектов культурного наследия от налогообложения налогом на имущество выступает их включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В свою очередь, «земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия, включенных в реестр, а также в границах территорий выявленных объектов культурного наследия относятся к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации [5] и Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [14]. Согласно нормам налогового законодательства Российской Федерации, подобный тип земельных участков исключен из состава объектов налогообложения [6].

Показатели результативности проектов реконструкции объектов культурного наследия входят в состав показателей эффективности стратегирования реструктуризации пространства исторического города. К ним относятся: показатели экономической и бюджетной эффективности инвестиций в реконструкцию объектов исторической застройки; показатели социальной выгоды от реализации проектов для местного сообщества, которые оцениваются на основе допущения о реализации его членами стратегии мини-макса с учетом взаимоисключающих требований и предполагающей их ориентацию на максимизацию выгоды и минимизацию потерь; показатели сбалансированности развития пространства исторического города, отражающие степень соответствия его параметров требованиям устойчивости, равновесного и сопряженного (пропорционального) развития его элементов. Реализация проектов реструктуризации пространства исторического города предполагает организацию планирования и контроллинга в соответствии со стадиями жизненного цикла проектов реконструкции и эксплуатации объектов исторической застройки с учетом процессов создания

добавленной стоимости и ее трансформации в инвестиции, направляемые на ревитализацию объектов недвижимости.

Проведенное исследование показало, что стратегирование пространственного развития исторического города предполагает разработку и реализацию портфеля проектов, который включает мультиформатные проекты и программы ревитализации выделенных в составе пространства кластер-территорий, монопроекты реконструкции объектов культурного наследия и нового строительства. В соответствии с Руководством к своду знаний по управлению проектом (Руководство PMBOK) (A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) [163], мультиформатные проекты реструктуризации направлены на создание уникального результата, представленного многоуровневым многоаспектным пространством исторического города, характеризующимся сбалансированным развитием в соответствии с принципами устойчивости, равновесного и сопряженного (пропорционального) развития его составляющих. Мультиформатные проекты реализуются в ограниченных временных рамках, продолжительность которых определяется содержанием решаемых задач, являются источником целенаправленного развития пространства исторического города и позволяют создавать экономическую и социальную ценность, или количественно определяемую выгоду. При этом в качестве выгоды выступают: реконструированные и новые объекты надвижимости исторического города; доходы бюджетов государства разного уровня; доходы от коммерциализации территориального бренда. Проекты реструктуризации пространства исторического города инициируются совокупностью факторов, среди которых: нормативно-правовая база (в том числе нормативные правовые акты, регламентирующие отношения по поводу охраны и реконструкции объектов культурного наследия и другое); потребность российского общества в инструментах обеспечения культурно-исторической идентичности; разработка и реализация общенациональных стратегий пространственного развития; диспропорции в структуре пространства исторических городов, оказывающие

негативное влияние на уровень и качество жизни населения; противоречия между краткосрочными целями предпринимателей, заключающимися в максимизации экономической выгоды, и долгосрочными ориентирами общества.

Проекты реструктуризации пространства исторических городов характеризуются мультиформатностью, поскольку они направлены на создание многофункциональных городских кластеров с учетом функциональных характеристик выделенных зон (зона консервации, зона регулирования, зона репродукции и зона преобразования). Мультиформатные проекты инициируют синергетические эффекты развития городского пространства и пространства территории их размещения. В свою очередь, иерархическое структурирование системы воспроизводства городской недвижимости позволяет идентифицировать источники подобных эффектов на стадии целеполагания при разработке проектов. Признание многоаспектности и иерархичности пространства исторического города позволило в его составе выделить: базисную кластер-территорию, в границах которой осуществляется воспроизводство объектов недвижимости исторического города; ресурсный модуль как совокупность материальных и нематериальных активов, которые используются в процессе воспроизводства объектов недвижимости исторического города; реализационный модуль, представленный субъектами спроса на объекты вновь возведенной и реконструированной недвижимости, а также субъектами предложения, включающих девелоперов и их консорциумы, застройщиков-заказчиков.

Выводы к главе 3

Проведенное исследование позволило сделать вывод о растущей роли мировых (глобальных) городов в повышении уровня поляризации мирового экономического пространства, определении направления и темпов его развития. Мировые исторические города обладают сущностными признаками глобальных городов и одновременно характеризуются специфической особенностью, которая выражается в размещении на их территории объектов,

включенных в Список объектов культурного наследия ЮНЕСКО. В Российской Федерации признаком исторических городов (исторических поселений) выступает наличие на их территории объектов культурного наследия, входящих в реестр объектов культурного наследия федерального или регионального уровня. Соответствие российских исторических городов «критериям включения населенного пункта или его части в перечень исторических поселений» выступает их конкурентным преимуществом и источником динамических способностей, наличие которых проявляется в инвестиционной и туристической привлекательности, накоплении и эффективной реализации специфического человеческого капитала, развитии международного сотрудничества и другом. Включение исторических городов в соответствующий перечень означает признание их роли в сохранении культурной самобытности и культурно-исторической идентичности всей страны (для городов федерального значения) или территории размещения (для городов регионального значения). Одновременно получение статуса исторического города требует соответствующего подтверждения в Министерстве культуры Российской Федерации. Данный статус налагает на местную администрацию дополнительные обязанности, которые заключаются в необходимости утверждении границ территории исторических поселений и предмета охраны на основании историко-культурного опорного плана, согласования генеральных планов и правил землепользования и застройки, а также изменений в них.

Анализ эволюции подходов к градостроительной деятельности в XX – начале XXI вв. позволил сделать вывод о том, что концепция «сохранения» объектов архитектурно-градостроительного и культурного наследия в России и за рубежом в настоящее время замещается парадигмой «управления изменениями». При разработке проектов нового строительства и реконструкции объектов исторической постройки специалисты исходят из необходимости обеспечения непрерывности пространственного развития или определения последнего как поступательной динамики через скачкообразные изменения.

Проведенный анализ особенностей развития российских и мировых исторических городов позволил выявить пять групп проектов, направленных

на ревитализацию или сохранение и интеграцию объектов культурного наследия в экономический оборот. Они включают: приватизацию объектов с наложением обременения на частных собственников; девелопмент объектов наследия; развитие туризма с использованием инструментов территориального брендинга; использование социокультурного капитала как фактора ценообразования на рынке городской недвижимости; реставрацию ОКН за счет средств частного инвестора при заключении с ним арендного договора на льготных условиях. Сравнительный анализ опыта государственно-частного и муниципально-частного партнерства в России и за рубежом позволил сделать вывод о необходимости дальнейшего развития российского законодательства, регулирующего градостроительную и экономическую деятельность в исторических городах, а также о расширении сферы использования налоговых преференций и кредитных льгот как инструментов активизации частных инвестиций участников проектов реструктуризации пространства исторического города.

В ходе анализа выявлен мультиформатный характер процессов проектов реструктуризации экономического пространства исторического города, что обусловлено составом решаемых задач, связанных с формированием городских кластеров (кластер-территорий) с учетом функциональных характеристик выделенных зон (зона консервации, зона регулирования, зона репродукции и зона преобразования). Проекты реконструкции объектов недвижимости исторического города, или монопроекты, входят в состав комплексного проекта реструктуризации экономического проекта исторического города, требующего мультипроектного управления. Совокупность монопроектов инициируют синергетические эффекты развития городского пространства и пространства территории их размещения. Формирование мультипроектного управления способствует трансформации экономического пространства исторических городов, интеграции в его состав объектов культурного наследия, культурно-исторического ландшафта, активизирует переход от идеи его сохранения к парадигме сбалансированного развития.

Глава 4
Оценка состояния экономического пространства исторического города

4.1 Разработка методики оценки состояния экономического пространства исторического города

Существенным признаком исторических городов вне зависимости от территории их размещения выступает наличие на их территории уникальных объектов культурного наследия и архитектурных памятников, играющих важную роль в формировании культурно-исторической идентичности горожан и населения государства в целом. Исторические города представляют собой центры накопления и последующей реализации социокультурного капитала, а также выступают генераторами импульсов поступательной макроэкономической динамики, что обусловлено их ролью в накоплении человеческого капитала, производстве знаний, развитии социальной, информационной, транспортной, энергетической, туристической инфраструктуры, создании условий для предпринимательской и инновационной активности, привлечении инвестиций и формировании благоприятного инвестиционного климата территории размещения. В то же время статус исторического города накладывает определенные ограничения на социально-экономическое развитие и продуцирует вызовы, которые необходимо учитывать при разработке целевых ориентиров, задач и инструментария стратегирования. Анализ сущности и этапов стратегирования пространственного развития исторических городов, мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства и стратегии структурного маневра как подхода к преодолению диспропорций в пространственной организации, представленных в предыдущих разделах диссертационного исследования, определяют необходимость разработки

методики оценки состояния экономического пространства исторического города и результатов его реструктуризации. Применение данной методики обеспечивает соответствие целей стратегирования принципу измеримости, а также выступает условием их реальности и достижимости. Верифицируемые показатели состояния экономического пространства могут использоваться для непрерывного мониторинга результатов реализации системных проектов реструктуризации пространства исторического города и отдельных проектов реконструкции объектов недвижимости, которые расположены в различных кластер-территориях, входящих в состав пространственной структуры. В отличие от традиционных показателей социально-экономического развития территориально обособленных образований (валовой муниципальный продукт и другое), предлагаемая система показателей учитывает ключевые признаки городского пространства, выражающиеся в определенном уровне связанности, протяженности, открытости, а также в его структуре как совокупности устойчивых взаимодействий между индивидуальными и агрегированными субъектами.

Для решения поставленной задачи необходимо выявить факторы, которые оказывают существенное воздействие на пространственное развитие исторического города. При этом следует учитывать, что в их составе присутствуют факторы, которые оказывают положительное и (или) отрицательное влияние на состояние экономического пространства. Так, например, активизация туристических потоков в мире и внутреннего туризма в современной России в значительной степени обусловлена развитием экономики гостеприимства и использованием инструментов территориального брендинга, реализующих социокультурный капитал исторических городов. Признавая роль туристско-рекреационного потенциала исторического города в производстве экономической и социальной ценности, следует учитывать негативные последствия его реализации, выражающиеся в дополнительной нагрузке на объекты инфраструктуры, повышении уровня экологических рисков и ухудшении качества жизни местного сообщества.

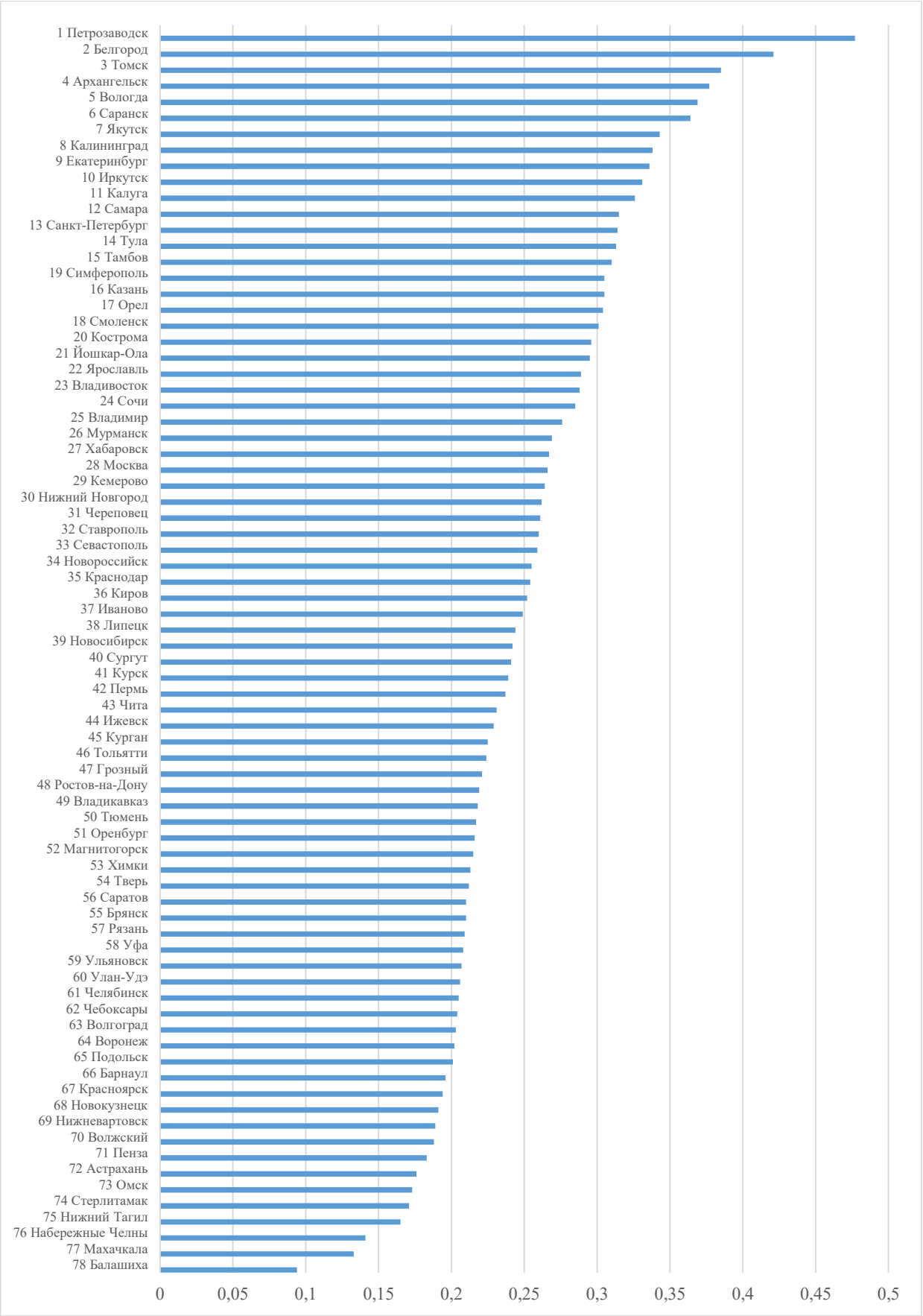
При наличии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории города как необходимого условия его отнесения к числу исторических, следует учитывать наличие ресурсного потенциала, представленного совокупностью материальных и нематериальных активов. Реализация ресурсного потенциала является необходимой предпосылкой и одновременно результатом эффективного взаимодействия стейкхолдеров, представленных в контексте данного исследования жителями исторического города, субъектами предпринимательства (инсайдерами и аутсайдерами), туристами и органами государственной власти (местного самоуправления). При этом статус исторического города оказывает влияние на процессы стратегирования пространственного развития, поскольку формирует алгоритм взаимодействия указанных субъектов и определяет ограничения в части возможностей и технологий использования находящихся в их распоряжении активов. Это проявляется во вменении всем резидентам городского пространства обязанности сохранять объекты культурного наследия [1], накапливать и эффективно использовать социокультурный капитал во всех сферах деятельности – образовании, просвещении, рекрутинге, продвижении туристского продукта и других; органам государственной власти (местного самоуправления) – обязанности финансировать (софинансировать) проекты реконструкции объектов культурного наследия, а также функции организации и координации деятельности других экономических агентов, участвующих в разработке и реализации стратегии реструктуризации экономического пространства с использованием инструментов государственно-частного (муниципально-частного) партнерства; субъектам предпринимательства – обязанности соблюдения нормативных требований при реализации проектов реконструкции объектов исторической застройки и нового строительства; обязанности производить социальную ценность наряду с получением экономической выгоды (благотворительность, участие в концессионных соглашениях и других формах ГЧП и МЧП, соблюдение ESG-стандартов

(Environmental, Social, and Corporate Governance) как условия перехода к устойчивому развитию).

Повышение роли исторических городов в социально-экономическом развитии предопределило разработку различных методик оценки отдельных факторов, влияющих на состояние различных аспектов жизнедеятельности местного сообщества, и ее результаты. Так, экспертной группой НИУ «Высшая школа экономики» разработан интегральный показатель, позволяющий оценить культурный капитал исторических городов с населением свыше 250 тыс. чел. Теоретической основой для разработки данного индекса выступают положения, сформулированные в работах П. Бурдье [226], П. Вирно [81] и А. Реквица [268]. В состав Индекса культурного капитала исторических городов входят двадцать пять показателей, составляющих три субиндекса и два комплексных фактора, показатели каждого из которых обладают равной значимостью. Разработанные субиндексы отражают состояние трех форм капитала – объективизированного, или материального воплощения инфраструктуры совокупного культурного капитала, доступного к осязанию; институционального, как формального подтверждения потенциала развития культурного капитала; воплощенного, представляющего собой нематериальную реализацию культурного капитала. К числу комплексных факторов относятся: параметры академического класса, отражающего интеллектуальный потенциал высокообразованного населения как амбассадор-класса культурного развития города, а также параметры коммуникаций как средств распространения информации о культурном капитале города. Структура индекса культурного капитала исторических городов (согласно методике Высшей школы экономики) представлена на рисунке 4.

Источник: разработано автором по материалам [325].
Рисунок 4 – Структура Индекса культурного капитала городов (НИУ ВШЭ)

Вне зависимости от области исследования исторические города рассматриваются как воплощение тезиса о культуре как об эндогенном факторе устойчивого развития [49]. Тем самым, показатель культурного капитала должен отражать уровень развития города с учетом его статуса и одновременно выступать результатом его эволюции. В этой связи предложенная НИУ ВШЭ методика оценка культурного капитала исторических городов, отображающая «системное представление о пространственном распределении творческого и культурного потенциала» [325], является асимметричной и недостаточно объективной. Это демонстрируют полученные результаты расчетов, использованных при составлении рейтинга российских городов на рисунке 5.



Источник: Разработано автором по материалам [303].

Рисунок 5 – Индекс культурного капитала городов России

Расчет Индекса культурного капитала городов в 2023 году проводился с использованием данных о состоянии и развитии 78 городов Российской Федерации, включающих 16 городов-миллионников, 13 промышленных центров, 4 рекреационных города (Симферополь, Сочи, Севастополь и Новороссийск) и сорок пять городов – региональных центров. Лидирующее место в представленном рейтинге занимает Петрозаводск (0,477), далее следует Белгород (0,421) с доминантой академического фактора, Томск (0,385), Архангельск (0,377) и Вологда (0,369). Анализ показывает, что значительный удельный вес историко-культурной инфраструктуры городов-миллионников в интегральном показателе не является решающим фактором для обеспечения высокого места в рейтинге, составленном с использованием методики оценки культурного капитала городов. Так, согласно полученным результатам, Москва находится на 28-м месте данного рейтинга, Санкт-Петербург – на 13-м, Казань – на 16-м, Самара – на 12-м, Нижний Новгород – на 30-м, Новосибирск – на 39-м, Уфа – на 58-м. Лучшим из выборки мегаполисов оказался Екатеринбург, находящийся на 9-м месте рейтинга [303].

Анализ композитного индекса и методики его расчета показывает, что фактор «академический класс» в городах-миллионниках продемонстрировал низкие значения, что обусловливается особенностями его расчетов как индексной переменной на душу населения в соответствии с трактовкой культурного капитала П. Бурдье. Данный подход основан на представлении об асимметричном развитии научно-образовательной и творческо-креативной составляющих человеческого капитала. Кроме того, данный показатель не учитывает культурный потенциал младшего и старшего поколений жителей исследуемого города. Это приводит разработчиков методики к выводу о формировании «тенденции размывания значимости Москвы как культурной столицы и мегаполисов в целом как культурных центров: для отдельных индивидов скорость и возможность накопления культурного капитала в мегаполисах ниже, чем в средних городах» [284].

Промышленные (индустриальные) города в соответствии с проведенным ранжированием сконцентрированы в нижней части рейтинга. Однако город Череповец находится на ближайшей позиции к городу Нижний Новгород, что объясняется значительными объемами бюджетного финансирования прикладных научных исследований, а также демонстрирует значительную роль академического фактора в формировании культурного капитала. Последнее соответствует состоянию других городов данного типа. По мнению экспертов ВШЭ, результаты оценки промышленных городов отражают «наличие значительного потенциала развития креативно-культурных производств и сбыта, не реализованного в настоящее время» [284], а также специализацию индустриальных городов на производстве знаний.

По мнению экспертов, культурный капитал городов представляет собой индексный показатель потенциального уровня предрасположенности населения к потреблению и созданию культурных ценностей. Признавая обоснованность данного подхода, следует отметить, что существует ряд противоречий в теоретических подходах, использованных при формировании системы показателей, которые используются для оценки культурного капитала городов. Поскольку культура в широком понимании представляет собой исторически обусловленную совокупность результатов творческой деятельности, неоднозначной при расчете композитного индекса представляется методика расчета субиндекса воплощенного капитала как коэффициента «вегетарианских кафе», крафтовых баров, курсов иностранного языка. Дискуссионным является содержание субиндекса институционального капитала, а также выбора в качестве ограничений фактора коммуникаций количественных показателей числа коворкингов, групп в социальной сети «ВКонтакте» и каналов на видеоплатформах в сети Интернет.

Исследование показывает, что предлагаемый исследователями Высшей школы экономики подход к оценке культурного капитала не позволяет получить объективную оценку историко-культурной ценности, создаваемой жителями городов. Данный подход может рассматриваться как попытка

изучения потенциала креативно-культурного развития населения крупных российских городов. При этом некоторые частные показатели в составе совокупного Индекса культурного развития городов объективно отражают культурную составляющую, что делает возможным их использование при разработке системы показателей состояния экономического пространства исторических городов. Многогранность экономического пространства исторических городов и множественность факторов его развития обусловливает необходимость разработки интегрального показателя, рассчитываемого с использованием системы унифицированных индикаторов. Это обеспечит объективность оценки, верифицируемость частных и интегрального показателей, их информационную насыщенность. Использование предлагаемой системы показателей должно соответствовать принципам комплексного подхода к анализу и оценке состояния пространства исторического города с учетом многогранности явлений и процессов.

Оценка экономического пространства исторического города предусматривает необходимость проведения статического и динамического анализа с учетом факторов экономического, социального и историко-культурного характера. Это позволит выявить и оценить слабые и сильные стороны исторического города, возможности и риски, установить тренды развития и обосновать управленческие решения, направленные на формирование позитивной динамики. Предлагаемая система показателей основана на использовании первичных статистических данных, которые используются для генерирования субиндексов, включающих в себя характеристические показатели состояния различных аспектов пространства исторического города. При этом субиндексы рассчитываются как интегральные величины относительно формирующих их частных показателей. Указанные субиндексы позволяют представить количественную и качественную характеристики функционирования различных сфер экономического пространства исторического города. Одновременно они представляют собой инструментарий мониторинга и оценки системных

проблем, что, в свою очередь, способствует своевременной корректировке инструментов стратегирования пространственного развития.

В процессе отбора исходных статистических показателей учитывались следующие требования:

1) Доступность показателей с позиции получения информации о них (открытые данные), то есть базовые показатели должны быть представлены в официальных статистических базах или могут быть исчислены на основе показателей доступных баз данных.

2) Значимость и актуальность первичных статистических показателей, то есть выбор показателей, которые отражают существенные характеристики экономического пространства; адаптивность методики исчисления показателей к постоянным изменениям факторов внешней и внутренней среды, или обновляемость данных.

3) Достоверность показателей с позиции предоставленной информации, или адекватность отображения особенностей функционирования экономического пространства исторического города и параметров пространственного развития.

4) Возможность построения рядов динамики исходных показателей в целях исследования тенденций их изменения и построения уравнений регрессии для формирования первичного прогноза их дальнейшего развития.

К особенностям оценки экономического пространства исторического города следует отнести фокусировку на значимости объектов историко-культурного наследия как фактора, влияющего на состояние и направление социально-экономического развития. Проведенное исследование показало, что в систему показателей состояния экономического пространства исторического города целесообразно включить следующие показатели:

1) Показатели эффективности институциональной среды, элементы которой выступают результатом проектирования с участием государства, городской администрации, местного сообщества, заинтересованных лиц. Если государство и органы местного самоуправления проектируют

преимущественно формальные институты (законы и подзаконные акты, акты органов местного самоуправления), то иные субъекты пространства создают неформальные институты (обычаи, традиции городской жизни и другое) или локальные формальные институты (административные регламенты и другое). Указанные институты определяют конфигурацию и направления развития экономического пространства. Проектирование и внедрение институтов приводит к формированию системы ограничений, ключевой функцией которых является снижение неопределенности внешней среды экономических агентов, что обеспечивает эффективность реализации потенциала последних. В этой связи набор показателей, характеризующих состояние государственного управления, интегрируются в институциональный субиндекс, который отражает эффективность выполнения органами государственной власти (местного самоуправления), регулирующей и регламентирующей функций по отношению к деятельности, связанной с объектами культурного наследия.

2) Показатели уровня развития экономического пространства исторического города, расчет которого проводится на основе количественной и экспертной оценки изменений. В настоящее время в качестве стратегической цели социально-экономического развития всех российских городов выступает повышение качества жизни его населения. Это обусловливает необходимость оценки таких компонент, как формирование условий, обеспечивающих увеличение доходов, улучшение здоровья и повышение уровня образованности населения, а также формирование культурно-исторической идентичности, рост уровня самоуважения жителей города и степени их свободы. Таким образом, формируемый социально-экономический субиндекс с помощью входящих в его состав показателей должен характеризовать не только текущую ситуацию, но и динамику изменений во времени, позволяя точнее оценить влияние различных факторов, определяющих качество жизни населения, на пространственное развитие исторического города.

3) Показатели уровня информационно-инфраструктурного развития экономического пространства исторического города, который отражает взаимодействие материальной и информационно-коммуникационной компонент, демонстрирующих виртуальную и физическую доступность объектов культурного наследия. В соответствии с выводами, представленными в программных документах «Саммита Земли» – Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году [45], инфраструктура определяется как ключевой компонент модели устойчивого развития. При этом современные условия цифровизации экономического пространства диктуют необходимость учета в равной степени информационной составляющей в качестве равноправной субъединицы интегральной величины инфраструктуры территориального образования.

4) Показатели уровня развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности в пространстве исторического города, которые включаются в состав интегрального показателя в связи с превращением инноваций и научно-технического прогресса в эндогенный фактор экономического роста в условиях четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) [272]. В свою очередь, высокая концентрация на территории исторического города специфических материальных и нематериальных активов, представленных знаниево-насыщенными ресурсами, высококвалифицированными специалистами и передовыми технологиями, инициируют агломерационный эффект. При этом особенность последнего в условиях цифровизации экономики выражается не только в увеличении его объема, но и удельного веса в нем продукции высокотехнологичных производств, расположенных в границах городского пространства. Развитие традиционных и инновационных видов экономической деятельности выступает необходимым условием сбалансированности пространственного развития исторического города в условиях турбулентности внешней среды, фактором повышения уровня экономической безопасности на основе накопления и реализации технологического потенциала, увеличения

благосостояния населения, интенсификации экономического роста, наращивания конкурентных преимуществ и динамических способностей.

5) Показатели уровня образовательной составляющей экономического пространства исторического города, которые демонстрируют величину аттракции квалифицированных кадров и потенциальных инвестиционных вложений в развитие человеческого капитала, что оказывает косвенное влияние на реструктуризацию экономического пространства. Для развитых стран образовательная сфера является одной из приоритетных при определении направлений бюджетных расходов и их объема, поскольку эмпирически подтверждена прямая связь между уровнем образования населения и темпами поступательной макроэкономической динамики. В качестве индивидуальной выгоды от инвестиций в человеческий капитал выступает рост материального благополучия его носителя, формирование культурно-исторической идентичности. В свою очередь, ретрансляция знаний и интеграция в систему нормативных представлений индивида потребности в бережном отношении к объектам культурного наследия способствует накоплению социокультурного капитала исторического города.

6) Показатели накопления и реализации социокультурного капитала, определяющего доминанты развития экономического пространства с учетом ценностных представлений общества и поведенческих установок. В настоящее время отмечается активизация туристических потоков, для которых исторический город выступает центром притяжения. Это способствует активизации предпринимательства, созданию дополнительных рабочих мест и росту дополнительных налоговых поступлений в бюджеты разных уровней. Это подтверждает обоснованность выводов исследователей, что туристско-рекреационный потенциала исторического города выступает составной частью его культурного капитала. Последнее не соответствует позиции экспертного сообщества НИУ ВШЭ, которая нашла отражение в методике расчета Индекса культурного капитала городов. В предлагаемой методике показатель культурно-исторического уровня отражает роль

функционирующих в экономическом пространстве исторического города объектов культурного наследия и учреждений культуры в создании экономической и социальной ценности в процессе проведения мероприятий, связанных непосредственно с памятниками истории и культуры, активизацией туристического потока, что обеспечивает накопление и эффективную реализацию социокультурного капитала исторического города.

Предлагаемая структура формирования интегрального индекса развития экономического пространства исторического города представляет иерархическую композицию, изображенную на рисунке 6.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Структура интегрального индекса развития экономического пространства исторического города

Предложенная структура интегрального индекса развития экономического пространства исторического города обусловливает

необходимость формирования выборки расчетно-аналитических и статистических характеристик третьего уровня, исходными для которых являются данные официальных статистических репозиториев и результаты экспертных оценок, наиболее полно определяющие интегральные характеристики второго уровня, что реализовано в следующем параграфе настоящего диссертационного исследования.

4.2 Формирование системы показателей состояния экономического пространства исторического города

Анализ методических подходов к оценке состояния экономического пространства исторического города и его отдельных сегментов показал, что в настоящее время в экономической науке и практике отсутствует инструментарий, использование которого позволяет представить объективную и верифицируемую оценку данного феномена. В этой связи представляется целесообразным использование композитного показателя, в рамках которого интегрированы субиндексы второго и третьего уровней, отражающих состояние отдельных сегментов экономического пространства. Субиндексы третьего порядка, в свою очередь, структурированы на частные показатели, которые представлены данными органов государственной статистики и результатами экспертных оценок. В соответствии с представленной на рисунке 6 структурой интегрального индекса состояния экономического пространства исторического города, необходимо конкретизировать и обосновать выбор исходных данных, формирующих предлагаемые расчетно-аналитические и статистические характеристики III-го уровня для каждого из сегментов экономического пространства исторического города.

Эффективность мер управляющего воздействия на пространственное развитие исторического города оценивается с использованием субиндекса институциональной среды, который отражает результаты реализации

государственных программ, направленных на сохранение, реконструкцию и (или) вовлечение в экономический оборот объектов культурного наследия. Данный субиндекс включает ряд показателей, что обусловлено многоаспектностью объекта оценки. Выбор предлагаемых в диссертации конкретизированных индикаторов осуществляется с учетом результатов позиционирования исторического города. В процессе обоснования состава показателей целесообразно обратить особое внимание на эффективность функционирования институтов, регламентирующих пространственное развитие города, поскольку институциональный фактор вносит весомый вклад в сохранение и ревитализацию культурно-исторического наследия региона (страны) размещения города.

Эффективность институциональной составляющей в контексте данного диссертационного исследования определяется на основе определения бюджетного эффекта (доходности бюджетных расходов на реализацию проектов реструктуризации экономического пространства, реконструкцию объектов культурного наследия), а также с учетом наличия (отсутствия) нормативных правовых документов, регламентирующих отношения по поводу объектов культурного наследия и архитектурных памятников, в том числе – отношения государства с субъектами предпринимательства и всеми заинтересованными лицами в рамках реализации проектов реконструкции объектов исторической застройки; отношений налогообложения объектов наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения и другое.

Признание многоаспектности экономического пространства позволяет выделить субиндексы второго порядка, которые представляют собой совокупность частных показателей, характеризующих аллокационный, дистрибутивный и стабилизационный эффекты государственного управления экономическим пространством территориального образования. Аллокационный эффект представляет собой результат комбинирования ограничительных действий, направленных на укрепление экологического

фактора устойчивого развития, и поддерживающих мероприятий, реализуемых с использованием инструментов субсидирования и финансирования программ сохранения и (или) эксплуатации объектов культурного наследия. Дистрибутивный эффект является результатом согласованной деятельности органов государственной власти разного уровня и местного самоуправления, наделенных на основе нормативной документации полномочиями управления в отношении зарегистрированных в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Стабилизационный эффект отражает снижение вероятности утраты объектов культурного наследия вследствие реализации решений органов государственной власти и местного самоуправления о привлечении ресурсов системы файндрайзинга и вовлечении их в экономический оборот, поощряемой использованием налоговых льгот, налоговых вычетов или полным освобождением от налогообложения собственников объектов культурного наследия и субъектов предпринимательства, заключивших договор аренды, а также стимулированием разработки и реализации программной документации, регламентирующей порядок вовлечения «пустующих территорий под жилую застройку, реставрацию и приспособление к современному использованию объектов культурного наследия, строительство новых объектов коммерческого назначения, обеспечивающих потребности горожан и туристов» [318] в границах исторического поселения.

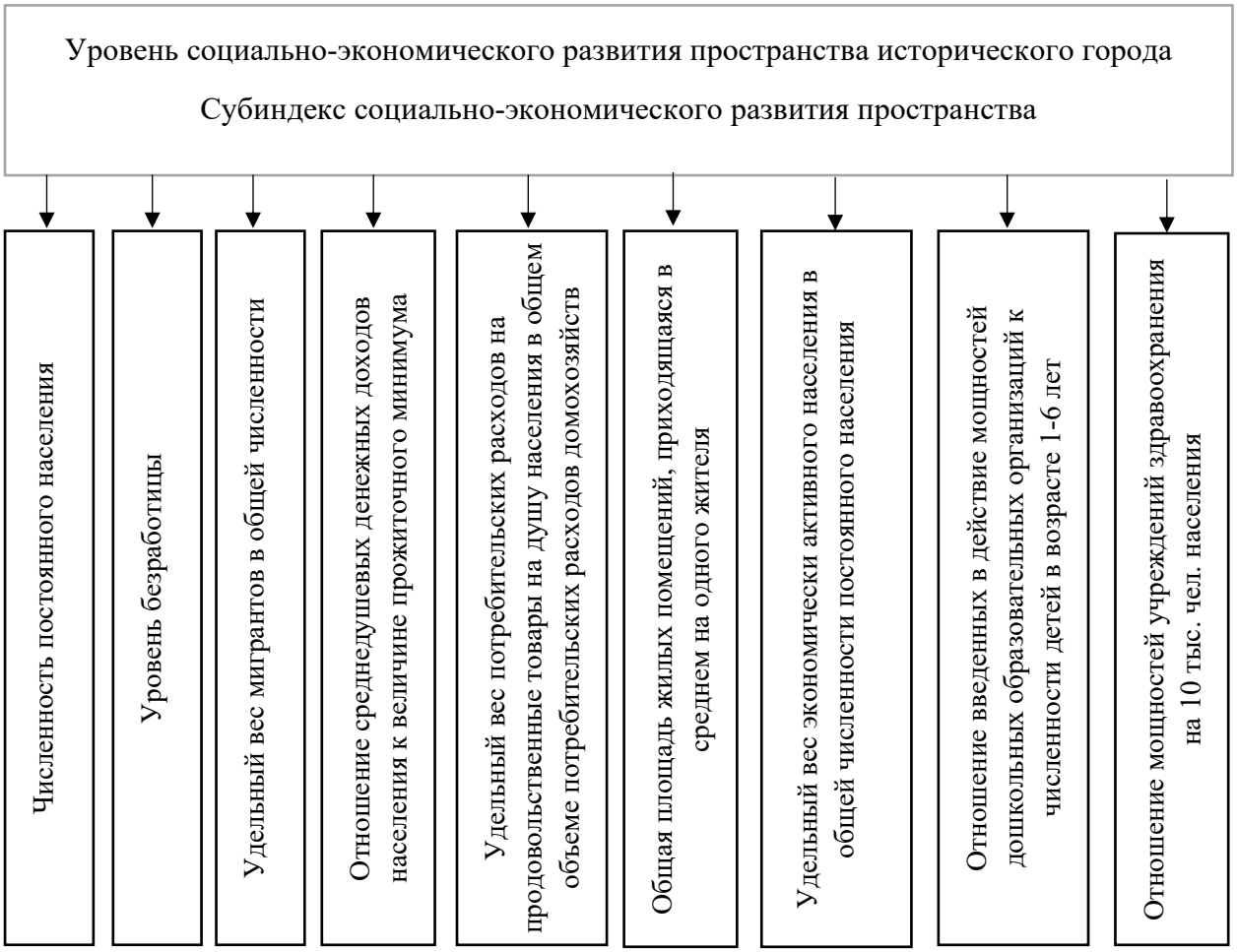
Предложенная декомпозиция институционального субиндекса развития экономического пространства исторического города нашла отражение в его иерархической структуре, представленной на рисунке 7. Представленная структура демонстрирует на третьем уровне функциональное назначение используемых для вычисления субиндексов второго порядка (субсубиндексов) частных показателей, которые имеют количественное исчисление или являются результатами экспертных оценок компетентных лиц.

Источник: составлено автором.
Рисунок 7 – Иерархическая структура институционального субиндекса развития экономического пространства исторически сформировавшегося города

Уровень социально-экономического развития пространства исторического города в количественном выражении представляет собой субиндекс, отражающий уровень жизни населения как измеримого фактора, оказывающего значительное влияние на динамику изменений показателей экономического пространства. Социально-экономические факторы оказывают существенное воздействие на направление развитии исторических городов и обеспечение сохранности культурно-исторической идентичности, при этом они существенно варьируются в зависимости от относительных и абсолютных

преимуществ муниципальных и региональных образований, а также культурно-исторических, институциональных и иных особенностей развития, формировавшихся на протяжении длительного времени. Одним из первоочередных факторов выступает демографическая структура населения, поскольку тенденции роста или уменьшения численности жителей, миграционные процессы, возрастная структура и уровень образования значительно влияют на динамику потребностей населения в социальных услугах, уровень занятости и экономическую активность, а уровень безработицы в таких городах может колебаться в зависимости от общего состояния экономики региона и туристической привлекательности территории. Демографические процессы (естественный прирост (убыль) населения, миграционное сальдо, половозрастная структура и другие) определяют состояние рынка труда. Состояние объектов социальной инфраструктуры, в том числе доступность услуг учреждений дошкольного и среднего образования, медицинских услуг оказывают прямое воздействие на процессы накопления человеческого капитала, выступающего эндогенным фактором экономического развития. Уровень жилищной обеспеченности выступает фактором качества жизни и оказывает прямое воздействие на здоровье населения [4], что, в свою очередь, отражается на продуктивности работы и темпах экономического развития; состояние общественного и личного транспорта, транспортной инфраструктуры города создают в совокупности необходимые условия для жизни и работы населения исторического города. Располагаемые доходы и уровень безопасности напрямую влияют на динамику совокупного спроса и ожидания горожан, что, в свою очередь, отражается в динамике валового продукта и инвестиционном климате. При повышении уровня жизни и благосостояния людей, позволяющих удовлетворять потребности первого уровня, усиливается их заинтересованность в сохранении уникальной культуры своего города, а также формируется готовность участвовать в благотворительных и волонтерских программах, что создает прямую зависимость между экономическим

развитием и социальной ответственностью граждан. Учет указанных факторов позволил сформировать структуру субиндекса социально-экономического развития пространства исторического города и представлен на рисунке 8.

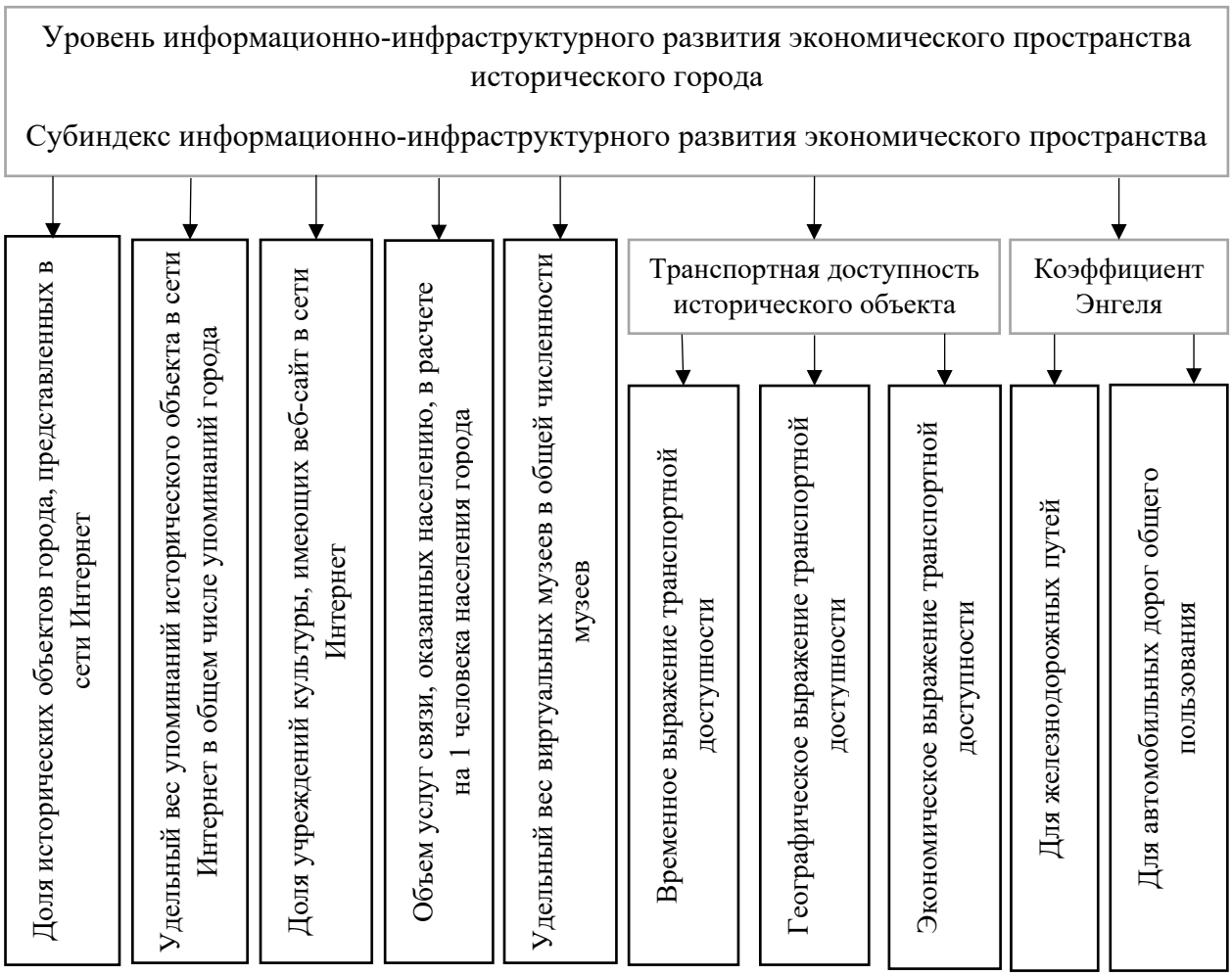


Источник: составлено автором.
Рисунок 8 – Иерархическая структура субиндекса социально-экономического развития пространства исторического города

Уровень развития информационных коммуникаций экономического пространства исторического города измеряется с использованием субиндекса информационно-инфраструктурного развития. Данный показатель демонстрирует виртуальную и физическую доступность городских объектов культурного наследия. Последнее обусловлено растущей ролью обучающих программ, путешествий, экскурсий в онлайн-формате, что продиктовано внедрением высоких технологий, распространением принципа Открытой

науки и ростом спроса на подобные услуги. Это свидетельствует о расширении сферы использования информационных и цифровых технологий (аудиогид) при офлайн знакомстве с объектом культурного наследия, что отражает создание условий и механизмов для вовлечения и использования информационных ресурсов в процесс развития экономического пространства исторического города. Использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий обеспечивает эффективность взаимодействий различных групп населения, в том числе горожан, предпринимателей, работников культурной сферы и органов государственной власти (местного самоуправления), что способствует вовлечению получателей государственных (муниципальных) услуг в процессы их производства и предоставления. Активизация обратной связи в рамках подобного взаимодействия способствует повышению уровня обоснованности управленческих решений, а также коррекции последних в процессе их реализации. Социальные сети и участие на уровне сообщества способствуют обмену информацией и ресурсами, создавая возможности для совместных инициатив, а эффективная коммуникация между заинтересованными сторонами необходима для формирования единого подхода к вопросам устойчивого развития и сохранения исторического наследия. Интеграция культурных и социальных мероприятий в общественную жизнь исторического города, таких как фестивали, музеи под открытым небом, концерты и выставки, отражающие культурное наследие, повышает туристическую привлекательность города, а активное вовлечение местного населения в подобные события обусловливает их восприятие культурной составляющей экономического пространства территории проживания как важного элемента развития, способствуя формированию культурно-исторической идентичности, самобытности и социальной ответственности. Необходимым фактором межзональной мобильности носителей трудовых ресурсов, отражающейся в маятниковых пассажиропотоках между историческим центром и другими районами исторического города, условием доступности ресурсов для

субъектов предпринимательства, интенсивности туристических потоков и транспортной доступности объектов культурного наследия выступает развитость транспортной сети и объектов экономики гостеприимства. Учет указанных факторов позволил представить структуру субиндекса информационно-инфраструктурного развития как совокупности частных показателей, отраженных на рисунке 9.



Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Иерархическая структура субиндекса информационно-инфраструктурного развития экономического пространства исторического города

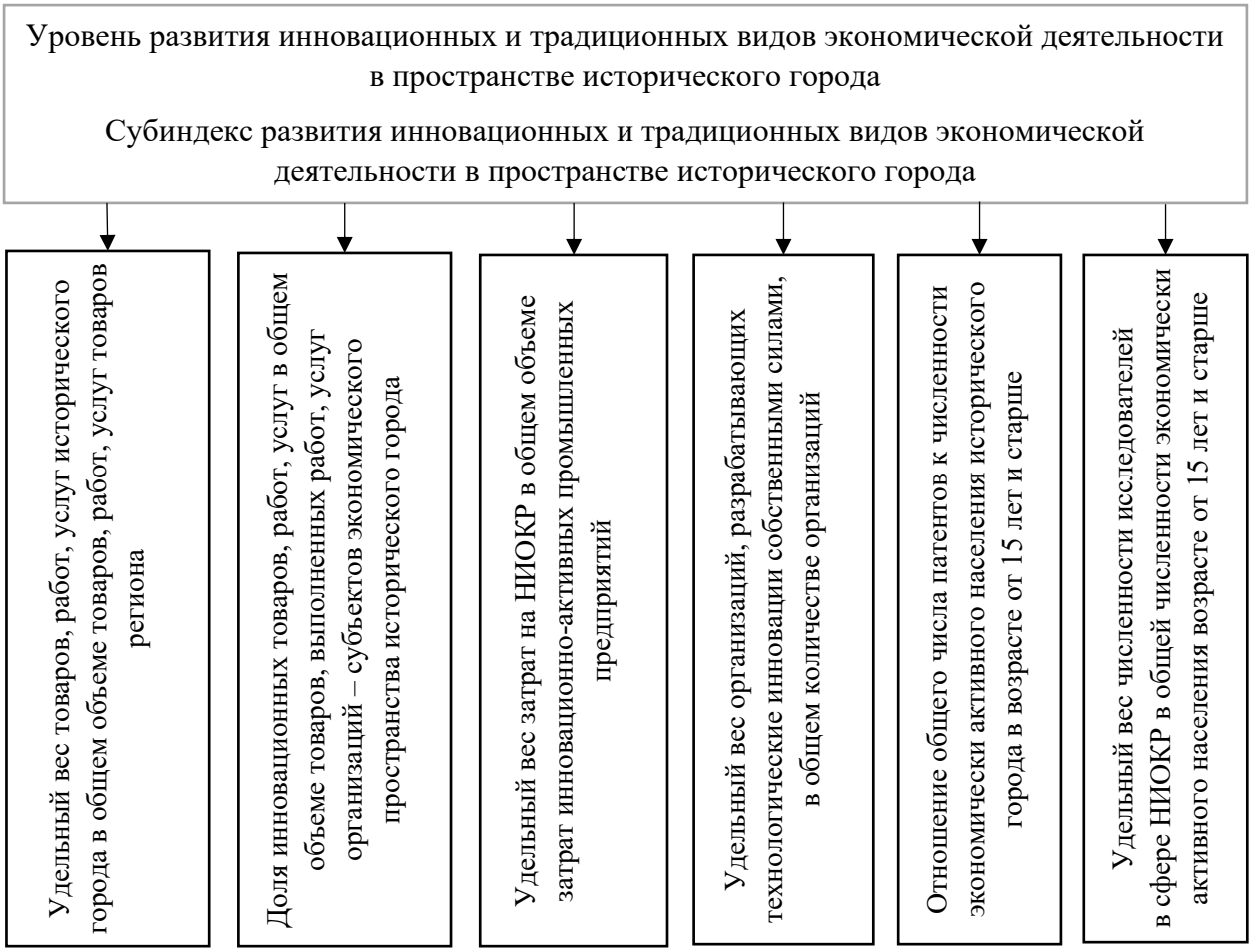
Таким образом, субиндекс информационно-инфраструктурного развития экономического пространства исторического города отражает эффективность использования объектов информационной и транспортной инфраструктуры, а также уровень информационной и инфраструктурной

поддержки объектов культурного наследия исторического города, выражаемый в количественной форме и позволяющий оценивать и сравнивать доступность информации об ОКН.

Уровень развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности в пространстве исторического города оценивается с использованием соответствующего субиндекса, демонстрирующего непрерывный характер инновационных процессов, приоритет высокотехнологичных производств в условиях цифровизации постиндустриальной экономики, а также растущую долю четвертичного сектора в валовом продукте. Сбалансированное развитие традиционных и инновационных видов экономической деятельности способствует формированию и реализации конкурентных преимуществ и динамических способностей исторического города, внедрению информационных систем во все сферы жизнедеятельности и реализации модели «умного города». Это приводит к повышению качества жизни горожан, росту инвестиционной и туристической привлекательности исторического города. Тем самым, данный субиндекс отражает эффективность функционирования производственного комплекса исторического города, который формирует технологический потенциал экономического пространства. Территориальная близость предприятий реального сектора экономики, образовательных и научно-исследовательских организаций, ориентированных на производство знаний, и органов государственной власти, координирующих инновационные процессы, продуцирует непрерывные нововведения в соответствии с принципами «тройной спирали» [142]. Это, в свою очередь, способствует увеличению инвестиций на реализацию инновационных проектов [96] и повышению инвестиционной привлекательности города и региона его размещения. Рост доходов субъектов частного предпринимательства, в свою очередь, стимулирует рост частных инвестиционных расходов на реализацию проектов реструктуризации экономического пространства и ревитализацию объектов культурного наследия в рамках благотворительных программ и (или)

государственно-частного и муниципально-частного партнерства. Сбалансированное развитие инновационных и традиционных видов экономической деятельности в пространстве исторического города выступает источником налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, которые могут быть использованы для финансирования (софинансирования) мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства. Наличие среди субъектов городского пространства строительных компаний, научно-исследовательских и образовательных организаций создает условия для разработки и эффективной реализации проектов ревитализации. В свою очередь, наличие образовательных организаций обеспечивает подготовку специалистов, обладающих необходимыми профессионально-квалификационными характеристиками для участия в разработке и реализации подобных проектов. Кроме того, инновационная ориентация субъектов экономического пространства исторического города стимулирует индустриальный, медицинский и деловой туризм. Данный тезис подтверждается результатами исследования HSE Global Cities Innovation Index 2023 [178], согласно которым большинство лидеров рейтинга инновационных городов занимают одновременно ведущие позиции в рейтингах наиболее привлекательных для туристов населенных пунктов. Проведенный анализ позволил выделить в структуре субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности показатели, представленные на рисунке 10.

Уровень развития образовательной составляющей экономического пространства исторического города оценивается с использованием образовательного субиндекса, демонстрирующего наличие и величину аттракции квалифицированных кадров и потенциальных инвестиционных вложений. Направления и темпы пространственного развития города находятся в прямой зависимости от качества его образовательных ресурсов, что подтверждается сильной корреляцией показателей состояния экономического пространства современных городов и качества образования.



Источник: составлено автором.

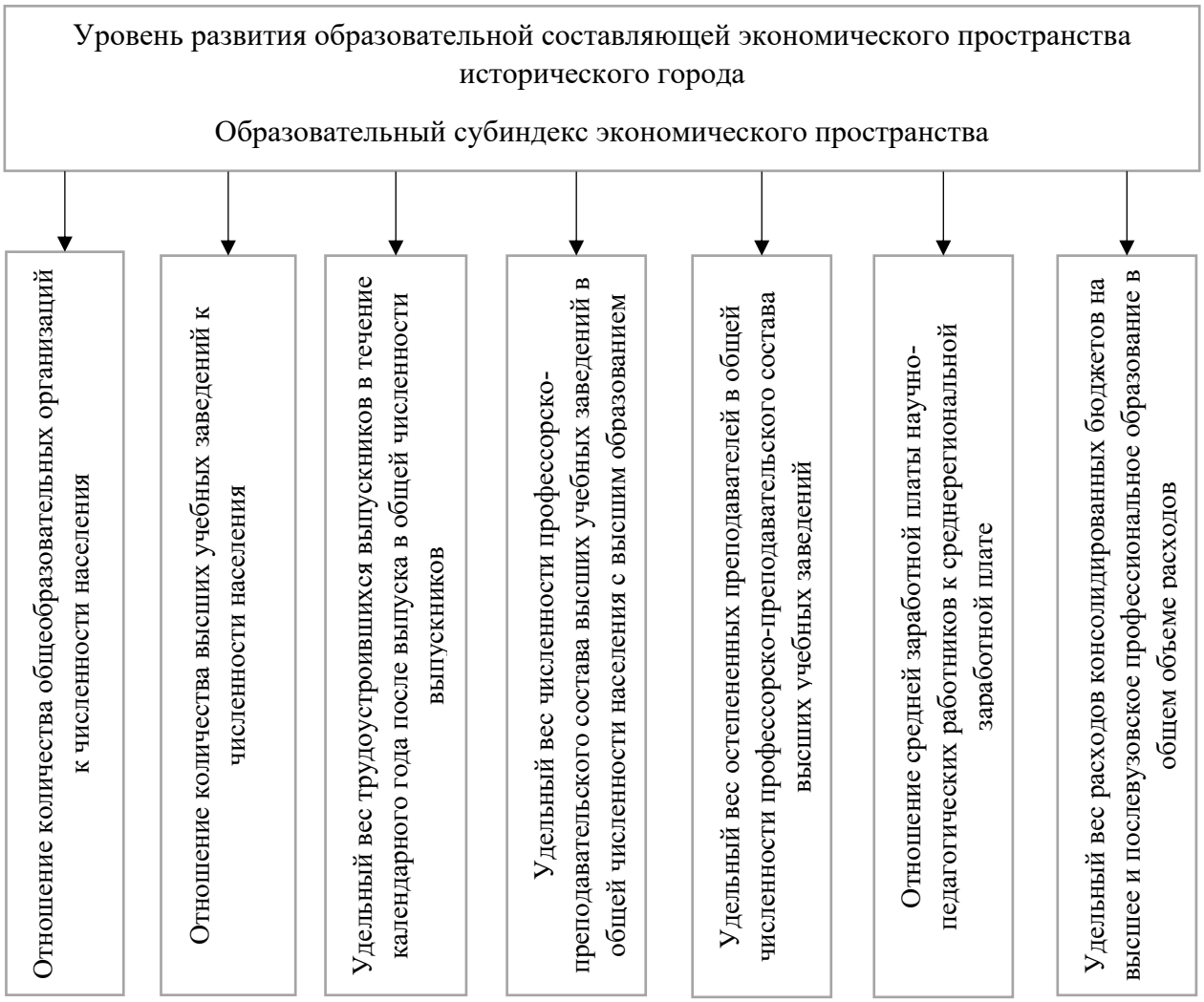
Рисунок 10 – Иерархическая структура субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности в пространстве исторического города

При этом формирование постиндустриального технико-технологического уклада сопровождается повышением роли высшего образования, обеспечивающего подготовку специалистов для инновационных секторов экономики, доля которых в валовом продукте постоянно растет. Данный тезис, в частности. подтвержден в рамках исследования Н.А. Павловой, которая на основании анализа большого массива данных сделала вывод, что «для групп стран с наименьшим уровнем дохода на душу населения наиболее значимым является фактор, характеризующий начальный уровень образования, для стран средней группы – средний и высший уровень образования, а для богатых стран – высший уровень образования» [164]. Это обусловливает включение в состав субиндекса показателей, характеризующих

уровень высшего образования в исторических городах. В свою очередь, развитие экономического пространства исторического города оказывает положительное влияние на состояние образовательных процессов. Это объясняется наличием в исторических городах университетов, сохраняющих на протяжении длительного периода времени традиции высшей школы России, что делает их привлекательными для высококвалифицированных специалистов из разных стран, пополняющих кадровый потенциал образовательных учреждений. Высокие позиции подобных университетов в рейтинге образовательных учреждений высшего образования обеспечивают приток абитуриентов из различных российских регионов и зарубежных стран, что способствует накоплению человеческого и социокультурного капитала. Качество образовательных услуг высшей школы определяет приток абитуриентов, что, в свою очередь, определяет растущие требования к качеству среднего и дошкольного образования. Высокое качество образовательных услуг высшей школы определяет высокий конкурс среди абитуриентов, что обусловливает растущие требования к качеству среднего и дошкольного образования. В свою очередь, реализация модели «тройной спирали» с участием университетов обусловливает необходимость непрерывного образования, потребность в котором реализуется на основе развития системы дополнительного профессионального образования. Проведенный анализ позволил выделить в структуре образовательного субиндекса показатели, представленные на рисуке 11.

Интерпретация величины данного субиндекса соотносится с достижением четвертой цели устойчивого развития «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [335], а также с национальными целями развития [27]. В свою очередь, развитие образовательного потенциала исторического города способствует высокой доходности инвестиций в человеческий капитал и росту валового продукта территории их размещения. Тем самым, образовательная составляющая

пространства исторического города обусловливает его поступательное развитие, выражающееся в модификации структуры, а также в поступательной динамике как мезо-, так и макроэкономических показателей.

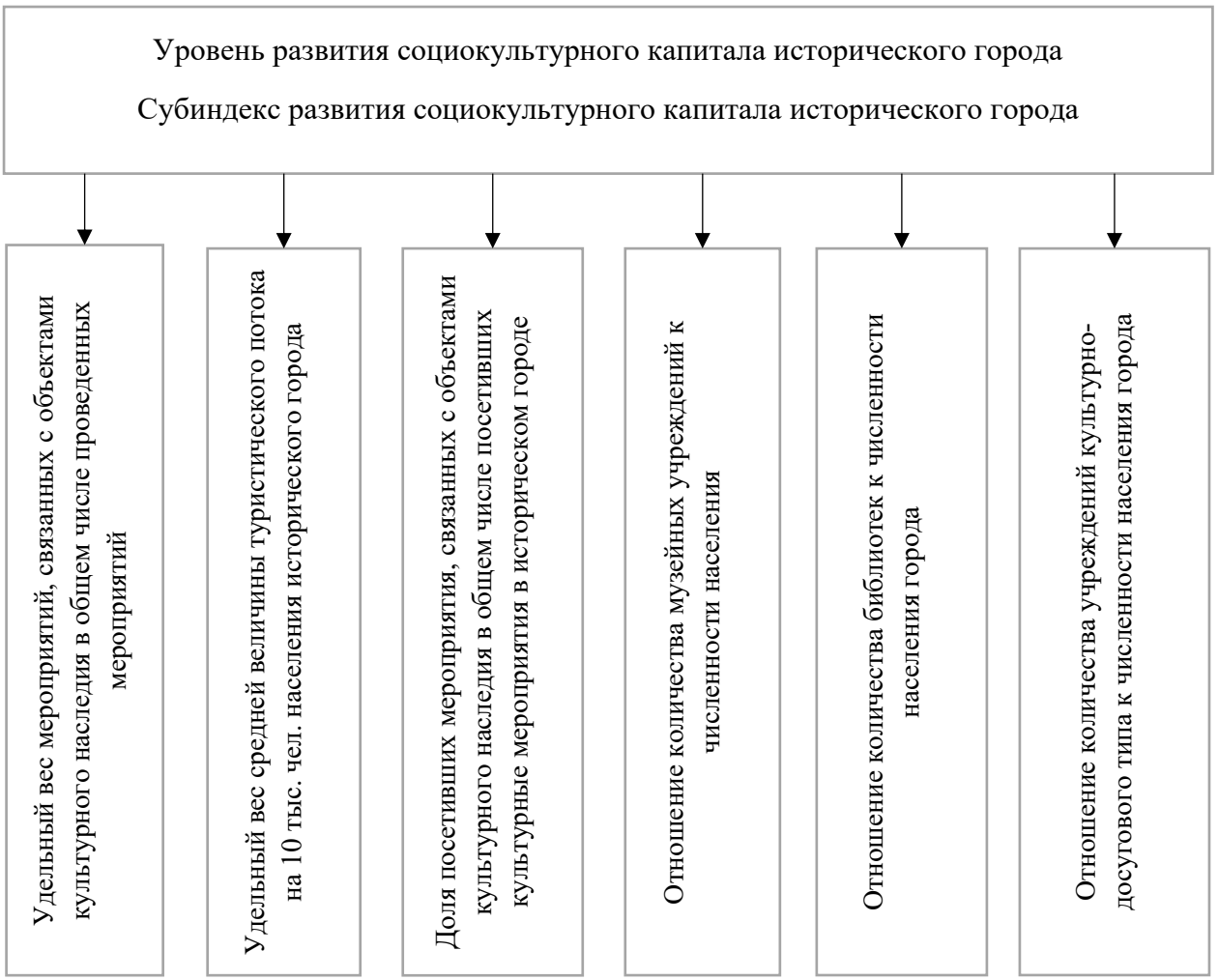


Источник: составлено автором.
Рисунок 11 – Иерархическая структура образовательного субиндекса экономического пространства исторического города

Уровень развития социокультурного капитала исторического города измеряется с использованием соответствующего субиндекса, демонстрирующего результативность использования объектов культурного наследия в экономическом обороте, полноту исполнения учреждениями культуры возложенных на них функций, что в целом отражает эффективность реализации социокультурного капитала. Объекты культурного наследия

выступают одним из «важнейших стратегических национальных ресурсов, определяющих … государственное, культурное, экономическое, туристское и общественное развитие России» [95], поскольку они определяют культурно-историческую идентичность горожан и российского общества в целом. Местные инициативы по реконструкции и восстановлению исторических объектов, созданию культурных центров и общественных пространств, организации мероприятий и фестивалей становятся катализаторами для социальной активности, что потенцирует повышение общего уровня жизни, увеличение доходов населения, а также способствует формированию привлекательного облика исторического города для внешних инвесторов и туристов. Реализация проектов реконструкции и вовлечение их в экономический оборот предполагает учет ограничений, предусмотренных законодательством, определяющих особый статус исторического города и объектов культурного наследия. Это позволяет предупредить разрушение последних и создать условия для их коммерциализации без утери уникальности и значимости исторического контекста. Структура субиндекса развития социокультурного капитала исторического города представлена на рисунке 12.

Предложенные субиндексы интегрального индекса развития экономического пространства отражают прямой (выгода от вовлечения в экономический оборот) и косвенный вклад объектов культурного наследия в развитие экономического пространства исторического города (влияние на объем человеческого капитала и эффективность его реализации, результаты инновационных и традиционных видов экономической деятельности, уровень занятости, динамику индивидуальных доходов и общественного благосостояния местного сообщества и другое). Тем самым, в состав показателей III уровня, формирующих систему показателей интегрального индекса развития экономического пространства исторического города, входят 47 индикаторов, представленных в относительных величинах.



Источник: составлено автором.
Рисунок 12 – Иерархическая структура субиндекса развития социокультурного капитала исторического города

Указанные индикаторы представляют собой расчетно-аналитические, экспертные и статистические характеристики пространства исторического города, которые используются для расчета предложенных субиндексов.

Расчет значений предложенных субиндексов производится по формуле среднего гармонического, что позволяет определить эффективность процессов с учетом влияния различных факторов по формуле (1)

$$S_i^k = \frac{n}{\sum_{j=1}^{n} x_j}, \quad (1)$$

где S_i^k – субиндекс в составе интегрального индекса развития экономического пространства исторического города;

k – исторического город;

i – направление развития (наименование субиндекса) исторического города;

x_j – показатели вычисляемого субиндекса;

n – количество показателей в составе вычисляемого субиндекса.

Перед расчетом субинтегральных характеристик выделенных сфер развития исторического города необходимо стандартизировать расчетно-аналитические, экспертные и статистические характеристики III уровня, что позволяет унифицировать указанные показатели n-бальным шкалированием. Шкалирование отражает в качестве наиболее низкой характеристики качества нулевую величину стандартизированного показателя, а в качестве наиболее высокой характеристики – соответствующему выбранному значению n. В контексте диссертационного исследования n=1, то есть шкалирование осуществляется в диапазоне (0; 1]. При отсутствии воздействия показателя на субиндекс (n=0) в рамках шкалирования его значение будет приниматься за 0,001, так как в противном случае данная частная характеристика нивелирует воздействие субиндекса в целом, что является невозможным, исходя из принципа отбора исходных показателей. При формировании рядов динамики для исходных показателей и их унификантов представляется возможным установление типа показателя: в случае, если увеличение индикатора влечет за собой рост значения субиндекса, то отражаемый им фактор определяется как стимулятор, и наоборот, если увеличение индикатора обусловливает снижение величины субиндекса, то отражаемый им фактор будет идентифицирован как дестимулятор. Предложенный состав частных показателей состояния экономического пространства исторического города и интегральный индекс могут использоваться при разработке содержания мультформатных проектов реструктуризации экономического пространства и проектов реконструкции исторической застройки. Применение

предложенных показателей позволяет проводить непрерывный мониторинг состояния и изменений конфигурации экономического пространства исторического города, а также вносить коррективы в состав инструментов стратегирования пространства.

4.3 Расчет интегрального индекса развития экономического пространства (на примере исторических городов Республики Татарстан)

Проблема зависимости направления и темпов социально-экономического развития локализованных образований от неотчуждаемого от данной территории культурного ресурса традиционно выступали предметом исследования в различных областях научного знания. Так, например, в 2009 году Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был организован и регулярно проводится парламентский форум «Историко-культурное наследие России», по итогам которого принимаются итоговые документы, содержащие информацию о результатах мероприятий, направленных на сохранение объектов культурного наследия, во взаимосвязи с данными о социально-экономическом развитии исторических городов и территорий их размещения. Так, в 2023 году был проведен IX парламентский форум в Республике Дагестан, на котором обсуждался вопрос о необходимости пересмотра «перечня исторических поселений федерального значения и нормативного закрепления критериев отнесения городов и поселков к числу исторических, а также подготовке рекомендации для регионов» [329]. При этом целесообразной была признана разработка «комплексной концепции развития исторических поселений и определения федерального органа исполнительной власти, ответственной за координацию деятельности по ее реализации» [329]. В работах Н.В. Максаковского [126], С.Ю. Житенева [95] и других российских авторов подчеркивается стратегическое значение объектов культурного значения для поступательного развития общества. Зарубежные авторы (Д. Тросби [197, 198] и другие)

указывают на возрастающую роль культурной составляющей в развитии города, что обусловливается как повышением дохода от «продажи впечатлений» в связи с активизацией экономики гостеприимства, использующей культурно-исторические особенности территориальных образований для привлечения туристов, так и нарастающей динамикой глобализационных процессов, направленных на сохранение уникального пространства исторических городов.

В контексте данного исследования необходимо разработать аналитический инструментарий для оценки уровня корреляции показателей пространственного развития исторического города от динамики изменений состояния объектов культурного наследия, расположенных на его территории, и степени их вовлечения в экономический оборот. Это предопределило разработку методики расчета интегрального индекса состояния экономического пространства исторического города с использованием первичных данных, характеризующих различные аспекты его функционирования.

Исследование экономического пространства проводилось на основе исторических поселений Республики Татарстан, в которой подобный статус присвоен тринадцати территориальным образованиям, при этом в перечень исторических поселений федерального и регионального значения входят г. Елабуга и г. Чистополь, а остальные одиннадцать относятся к числу исторических поселений регионального значения. Информация об объектах культурного наследия в исторических городах Республики Татарстан, пространство которых анализируется в диссертации, отражена в Едином государственном реестре объектов культурного наследия на Портале открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [314].

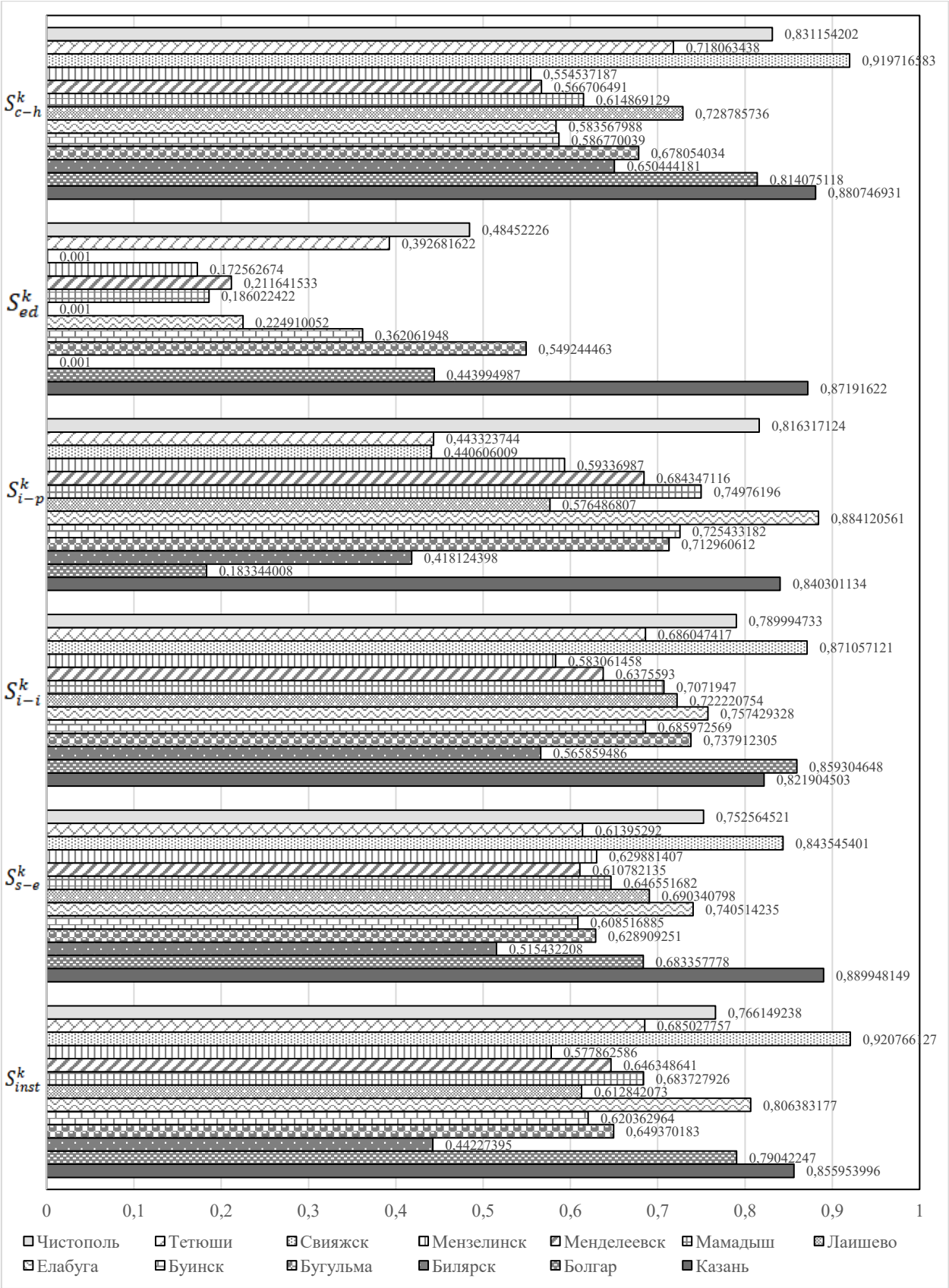
В целях исчисления интегральных индексов развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан на основе данных Федеральной службы государственной статистики [324], Министерства культуры Российской Федерации [298], Министерства экономического

развития Российской Федерации [308], Министерства культуры Республики Татарстан [304], Официального сайта Легалакт [288] (Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации), Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия [302], Министерства экономики Республики Татарстан [307], Портала муниципальных образований Республики Татарстан [313], сайтов Города России [332], Официальный Татарстан [311] произведен расчет характеристических показателей III уровня для тринадцати исторических поселений Республики Татарстан, индексные величины которых представлены в приложении Б.

В результате вычисления субиндексов, характеризующих различные сферы функционирования исторических городов Республики Татарстан в составе интегральных индексов развития экономического пространства, составлена диаграмма, представленная на рисунке 13, которая позволяет сопоставить интегральные характеристики II уровня.

Диаграмма на рисунке 13 иллюстрирует уровень развитости секторов экономического пространства исследуемых исторических городов Республики Татарстан, а также позволяет выявить риски пространственного развития. Это обеспечивает объективность результатов структурно-институционального анализа экономического пространства исторического города, который выступает первым этапом пространственного стратегирования. Указанная диаграмма отражает сравнение интегральных характеристик экономического пространства исторических городов II уровня.

Для шкалирования количественных показателей в диссертации проведена модификация шкалы Харрингтона, которая представляет собой многоинтервальную дискретную вербально-числовую шкалу, включающую в себя пять интервалов равноразделенного единичного отрезка. Указанные интервалы характеризуют степень приближения к идеальному значению, которое в настоящем исследовании равно 1.



Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Интегральные характеристики II уровня в составе индекса развития экономического пространства исторического города

Модификация данной шкалы произведена на основе интерпретации вариативности положительных значений коэффициента корреляции, что позволило получить четырехинтервальную шкалу, демонстрирующую критическую, низкую, среднюю и высокую величины исследуемых показателей в зависимости от попадания ее значений в определенный интервал. Предлагаемая шкала может быть использована для качественного определения субиндексов интегрального индекса развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан и построения ранжирующей матрицы, представленной в таблице 13, в которой исследуемые исторические поселения дифференцированы на четыре группы в зависимости от величин соответствующих субиндексов интегрального индекса развитости экономического пространства исторического города. Повышение чувствительности предлагаемой шкалы не является значимым фактором для установления уточненного уровня интервалов, что обусловливается полученными значениями субиндексов. Усредненные значения субиндексов по исследуемым городам находятся в интервале [0,62; 0,72], или относятся к среднему уровню развития, за исключением образовательного субиндекса, среднее значение которого составляет 0,284, что соответствует нижней границе диапазона «Низкий уровень развития». Последнее обусловлено недостаточным количеством в исторических городах организаций высшего образования и высококвалифицированного преподавательского состава.

Согласно полученным данным, в интервале «Высокий уровень развития» по всем интегральным характеристикам II уровня находится только г. Казань, чему способствуют активное развитие всех сегментов экономического пространства, а также регистрация территориального бренда «Третьей столицы России».

Таблица 13 – Ранжирующая матрица субиндексов II уровня, отражающих состояние экономического пространства исторических городов Республики Татарстан

Интервал значения показателя	(0; 0,25]	(0,25; 0,5]	(0,5; 0,75]	(0,75; 1]
Качественная характеристика интервала	Критический	Низкий	Средний	Высокий
S_{inst}^{k}	–	Билярск	Бугульма, Буинск, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Тетюши	Казань, Болгар, Елабуга, Свияжск, Чистополь
S_{s-e}^{k}	–	–	Болгар, Билярск, Бугульма, Буинск, Елабуга, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Тетюши, Чистополь	Казань, Свияжск
S_{i-i}^{k}	–	–	Билярск, Бугульма, Буинск, Елабуга, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Тетюши	Казань, Болгар, Свияжск, Чистополь
S_{i-p}^{k}	Болгар	Билярск, Свияжск, Тетюши	Бугульма, Буинск, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск	Казань, Елабуга, Чистополь
S_{ed}^{k}	Билярск, Елабуга, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Свияжск	Болгар, Буинск, Тетюши, Чистополь	Бугульма	Казань
S_{c-h}^{k}	–	–	Билярск, Бугульма, Буинск, Елабуга, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Тетюши	Казань, Болгар, Свияжск, Чистополь

Источник: составлено автором.

По четырем из шести субиндексов высокий уровень развития выявлен для г. Свияжск и г. Чистополь, при этом г. Чистополь уступает г. Свияжск по субиндексу социально-экономического развития, что обусловлено реализацией в последнем в период с 2010 года программы республиканского Фонда «Возрождение» [26], направленной на реставрацию и реконструкцию объектов культурного наследия, модернизацию и расширение инфраструктуры, обновление жилого фонда, развитие традиционных ремесел.

Важную роль в развитии г. Свияжск играет создание межрегионального мультимодального логистического центра (открыт 29 августа 2024 года). Разработка стратегической матрицы исторического г. Чистополь с использованием данных официальной статистики за 2023 год позволила выявить следующие слабые стороны: угроза утраты объектов культурного наследия, о чем свидетельствует высокий износ исторической застройки (60%); уменьшение числа производственных организаций на 7,9%, предприятий торговли на 13,4%, гостиниц и ресторанов на 18,8% по отношению к данным 2015 года; сокращение образовательных учреждений на территории исторического центра; деградация городской инфраструктуры, убыль населения. Для возрождения исторического поселения разрабатывается «Концепция устойчивого развития исторического поселения г. Чистополь», направленная на социальное, производственное, инновационное, инфраструктурное и туристическое развитие города.

По трем (институциональному, информационному и культурному) из шести субиндексов высокий уровень развития сфер экономического пространства установлен для г. Болгар. Полученные данные обусловлены как результатами реализации программы республиканского Фонда «Возрождение» в г. Болгар, так и относительным характером расчетных данных: большинство переменных рассчитывается на основе учета численности населения, которая в г. Болгар в 2023 году составила 8 228 человек. Однако подобный подход не снижает достоверности указанных индикаторов, отражающих концентрацию исходных показателей. Благодаря

тому, что в г. Болгар находится Болгарская исламская академия – учреждение высшего образования, образовательный субиндекс имеет низкое, но не критическое значение.

Анализ динамики институционального субиндекса и субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности в пространстве исторического поселения Елабуга, одного из старейших поселений Республики Татарстан, показывает, что они имеют высокие значения. Превышение значения субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности над субиндексом развития социокультурного капитала обусловлено в значительной степени результатами функционирования с 2005 года в Елабужском муниципальном районе особой экономической зоны «Алабуга» промышленно-производственного типа. В мае 2024 года на градостроительной комиссии в Доме Правительства Республики Татарстан была представлена Концепция устойчивого развития Елабуги, которая предусматривает реализацию синергетического взаимодействия бизнес- и культурных инициатив в целях формирования комфортной жилой среды для населения, сохранение историко-архитектурного наследия, а также активное позиционирование исторического города во всероссийском и международном масштабах, как перспективного историко-культурного, туристического и музейного центра в составе малых туристических городов Российской Федерации.

В критической зоне «лидирующим» является образовательный субиндекс: в данном квадранте матрицы находятся семь исторических поселений – Билярск, Елабуга, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Свияжск, то есть 53,85% исторических городов Республики Татарстан, что оказывает негативное влияние на экономическое пространство региона размещения вследствие недостаточного уровня аттракции квалифицированных кадров, а также недостаточного объема фактических и потенциальных инвестиционных вложений. Это определяет высокую зависимость состояния экономического пространства перечисленных

исторических поселений от бюджетного финансирования. В г. Болгар критическое значение выявлено для субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности, что связано с исключительно туристической направленностью развития города. В условиях цифровизации экономики актуализируется задача реализации модели «Умного города» [35], что окажет позитивное воздействие на инновационную составляющую экономического пространства, а также создаст условия для развития отдельных видов производственной деятельности.

Низкий уровень развития (два из шести субиндексов) выявлен для городов Билярск (институциональный субиндекс и субиндекс развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности) и Тетюши (субиндекс развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности и образовательный субиндекс). По результатам исследования 50% субиндексов развития пространства г. Билярск отнесены к зоне ниже 0,5, что обусловливает необходимость формирования стратегии развития исторического поселения – столицы Волжской Булгарии, которая в Лаврентьевской летописи от 1164 года называется «Великим городом». В настоящее время в г. Билярск проживает 2 245 жителей, а туристический поток, составляющий около 110 000 человек в год [311], направлен преимущественно к ручью «Святой ключ». В г. Тетюши повышение субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности обусловлено созданием ветропарка, развитием производства минеральной воды и органического сельского хозяйства и другим, что может оказать позитивное воздействие на характеристические показатели образовательного субиндекса, и, соответственно, на интегральный индекс развития экономического пространства исторического города в целом.

Полученные значения институционального, социально-экономического, информационно-инфраструктурного, образовательного субиндексов, субиндекса развития социокультурного капитала, субиндекса развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности использованы для расчета

интегрального индекса развития экономического пространства для исторических городов Республики Татарстан в соответствии с формулой (2)

$$I_{hdc}^{k} = \sqrt[6]{\prod_{i=1}^{6} S_i^k}, \quad (2)$$

где I_{hdc}^{k} – интегральный индекс развития экономического пространства исторического города;

S_i^k – субиндекс в составе интегрального индекса развития экономического пространства исторического города;

k – исторический город;

i – направление развития (наименование субиндекса) исторического города.

Временные ряды для предлагаемых субинтегральных и интегральных индексов развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан сформированы для периода 2019–2023 гг. Результаты расчетов представлены в таблице 14.

Временной интервал для расчетов выбран с учетом даты создания в июне 2018 года Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия [24].

Результирующие значения индексов развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан также, как и субиндексы, составляющие интегральную величину, могут быть качественно интерпретированы с учетом предложенной четырехинтервальной шкалы. В соответствии с данной шкалой, интегральные индексы дифференцированы в зависимости от их значений на критическое, низкое, среднее и высокое, что наглядно представлено на диаграмме на рисунке 14.

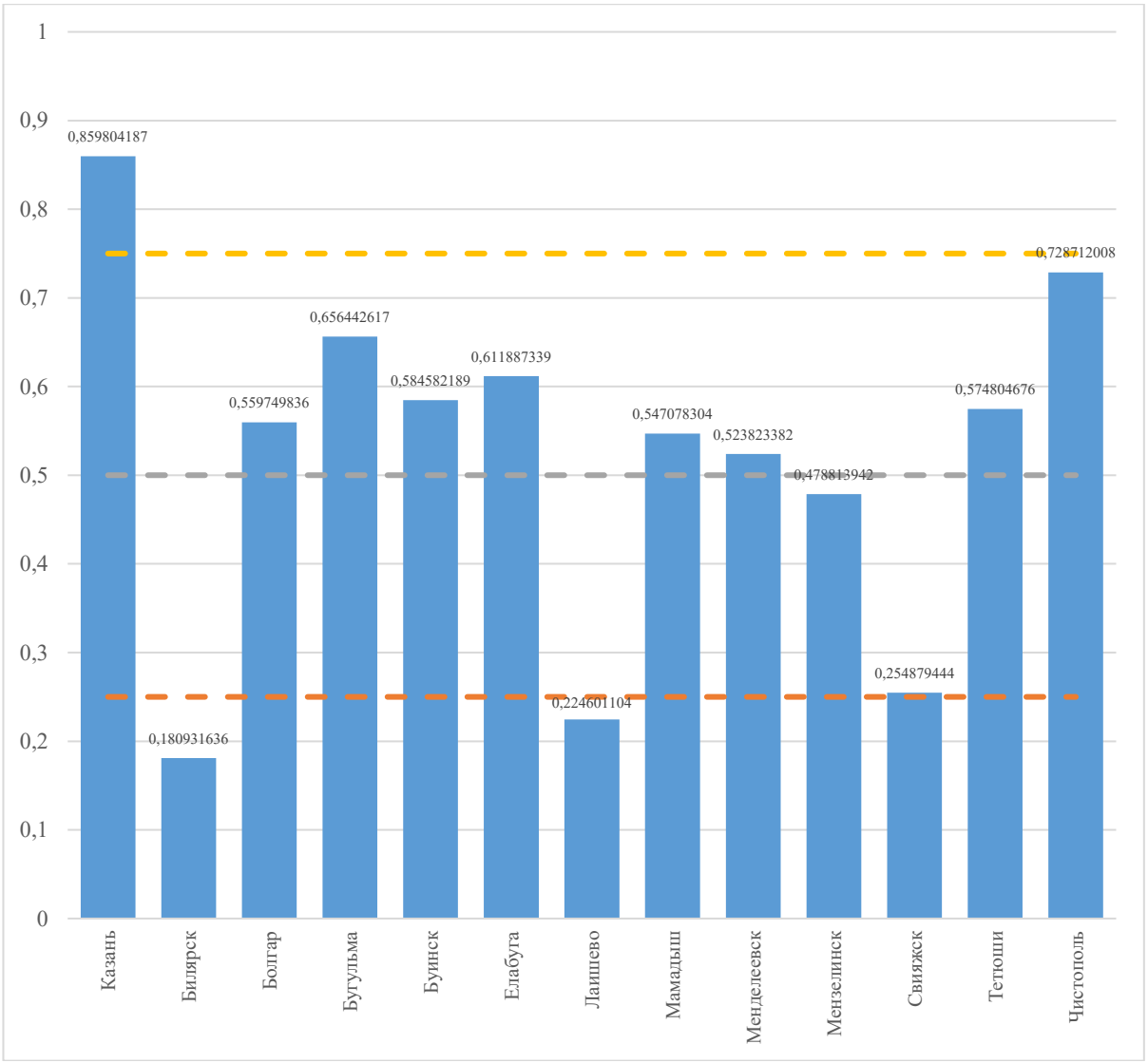
Таблица 14 – Динамика субиндексов II уровня и индекса развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан, 2019–2023 гг.

Субиндексы II уровня	Исторические города Республики Татарстан												
	Казань	Билярск	Болгар	Бугульма	Буинск	Елабуга	Лаишево	Мамадыш	Менделеевск	Мензелинск	Свияжск	Тетюши	Чистополь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2019 год													
S_{inst}^{k}	0,8509	0,446058	0,787678	0,652729	0,621744	0,803577	0,614847	0,6855	0,651883	0,579745	0,921686	0,685991	0,766478
S_{s-e}^{k}	0,8846	0,519843	0,680985	0,632162	0,609872	0,737937	0,6926	0,648227	0,616012	0,631933	0,844388	0,614816	0,752888
S_{i-i}^{k}	0,8170	0,570701	0,856321	0,741729	0,6875	0,754794	0,724584	0,709027	0,643019	0,584961	0,871927	0,687012	0,790334
S_{i-p}^{k}	0,8353	0,421702	0,182707	0,716648	0,727048	0,881044	0,578373	0,751705	0,690207	0,595303	0,441046	0,443947	0,816668
S_{ed}^{k}	0,8667	0,001	0,442453	0,552085	0,362868	0,224127	0,001	0,186504	0,213454	0,173125	0,001	0,393234	0,48473
S_{c-h}^{k}	0,87554	0,65601	0,811249	0,681561	0,588076	0,581537	0,73117	0,616462	0,571559	0,556343	0,920635	0,719073	0,831511
I_{hdc}^{k}	0,8547	0,182221	0,557806	0,659838	0,585884	0,609758	0,225213	0,548496	0,528309	0,480374	0,255092	0,575613	0,729025
2020 год													
S_{inst}^{k}	0,8523	0,445631	0,787279	0,652221	0,62157	0,803158	0,61391	0,684974	0,65131	0,579411	0,921269	0,685952	0,766308
S_{s-e}^{k}	0,8861	0,519345	0,68064	0,63167	0,609701	0,737552	0,691544	0,64773	0,615471	0,631569	0,844006	0,614781	0,752721
S_{i-i}^{k}	0,8184	0,570155	0,855888	0,741151	0,687308	0,7544	0,72348	0,708483	0,642454	0,584623	0,871533	0,686973	0,790159
S_{i-p}^{k}	0,8367	0,421298	0,182615	0,71609	0,726845	0,880584	0,577492	0,751128	0,689601	0,594959	0,440847	0,443922	0,816486
S_{ed}^{k}	0,8682	0,001	0,442229	0,551655	0,362767	0,22401	0,001	0,186361	0,213266	0,173025	0,001	0,393211	0,484623
S_{c-h}^{k}	0,8770	0,655382	0,810838	0,68103	0,587912	0,581234	0,730056	0,615989	0,571057	0,556023	0,920219	0,719032	0,831327
I_{hdc}^{k}	0,8561	0,182075	0,557524	0,659324	0,58572	0,60944	0,224927	0,548075	0,527845	0,480097	0,254995	0,57558	0,728863

Продолжение таблицы 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2021 год													
S_{inst}^{k}	0,853643	0,445206	0,786838	0,65171	0,621394	0,80277	0,612932	0,684506	0,650749	0,579081	0,920732	0,685913	0,766168
S_{s-e}^{k}	0,887546	0,518849	0,680259	0,631175	0,609528	0,737196	0,690443	0,647287	0,61494	0,63121	0,843514	0,614746	0,752583
S_{i-i}^{k}	0,819686	0,569611	0,855407	0,740571	0,687113	0,754035	0,722327	0,707999	0,641899	0,584291	0,871025	0,686934	0,790014
S_{i-p}^{k}	0,838033	0,420896	0,182512	0,71553	0,726639	0,880159	0,576572	0,750615	0,689006	0,594621	0,44059	0,443896	0,816337
S_{ed}^{k}	0,869562	0,001	0,441981	0,551224	0,362664	0,223902	0,001	0,186234	0,213082	0,172927	0,001	0,393189	0,484534
S_{c-h}^{k}	0,878369	0,654756	0,810383	0,680497	0,587745	0,580953	0,728893	0,615569	0,570564	0,555707	0,919682	0,718991	0,831174
I_{hdc}^{k}	0,857483	0,181931	0,557211	0,658808	0,585554	0,609145	0,224629	0,547701	0,527389	0,479824	0,254872	0,575547	0,72873
2022 год													
S_{inst}^{k}	0,854888	0,44478	0,786463	0,651181	0,6212	0,802358	0,611789	0,684147	0,650155	0,578762	0,920225	0,685875	0,766005
S_{s-e}^{k}	0,88884	0,518353	0,679935	0,630663	0,609338	0,736818	0,689154	0,646948	0,614379	0,630861	0,843049	0,614712	0,752423
S_{i-i}^{k}	0,820881	0,569066	0,855001	0,73997	0,686898	0,753649	0,720979	0,707628	0,641314	0,583969	0,870545	0,686896	0,789846
S_{i-p}^{k}	0,839255	0,420494	0,182426	0,714949	0,726412	0,879708	0,575496	0,750221	0,688378	0,594293	0,440347	0,443872	0,816163
S_{ed}^{k}	0,870831	0,001	0,441771	0,550776	0,362551	0,223787	0,001	0,186136	0,212888	0,172831	0,001	0,393167	0,484431
S_{c-h}^{k}	0,87965	0,65413	0,809998	0,679945	0,587562	0,580655	0,727533	0,615246	0,570044	0,5554	0,919176	0,718951	0,830998
I_{hdc}^{k}	0,858734	0,181786	0,556946	0,658273	0,585371	0,608833	0,224279	0,547413	0,526908	0,479559	0,254755	0,575515	0,728575
2023 год													
S_{inst}^{k}	0,855954	0,442274	0,790422	0,64937	0,620363	0,806383	0,612842	0,683728	0,646349	0,577863	0,920766	0,685028	0,766149
S_{s-e}^{k}	0,889948	0,515432	0,683358	0,628909	0,608517	0,740514	0,690341	0,646552	0,610782	0,629881	0,843545	0,613953	0,752565
S_{i-i}^{k}	0,821905	0,565859	0,859305	0,737912	0,685973	0,757429	0,722221	0,707195	0,637559	0,583061	0,871057	0,686047	0,789995
S_{i-p}^{k}	0,840301	0,418124	0,183344	0,712961	0,725433	0,884121	0,576487	0,749762	0,684347	0,59337	0,440606	0,443324	0,816317
S_{ed}^{k}	0,871916	0,001	0,443995	0,549244	0,362062	0,22491	0,001	0,186022	0,211642	0,172563	0,001	0,392682	0,484522
S_{c-h}^{k}	0,855954	0,650444	0,814075	0,678054	0,58677	0,583568	0,728786	0,614869	0,566706	0,554537	0,919717	0,718063	0,831154
I_{hdc}^{k}	0,859804	0,180932	0,55975	0,656443	0,584582	0,611887	0,224601	0,547078	0,523823	0,478814	0,254879	0,574805	0,728712

Источник: составлено автором.



Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Величина интегральных индексов развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан 2023 г. и их представление относительно четырехинтервальной шкалы

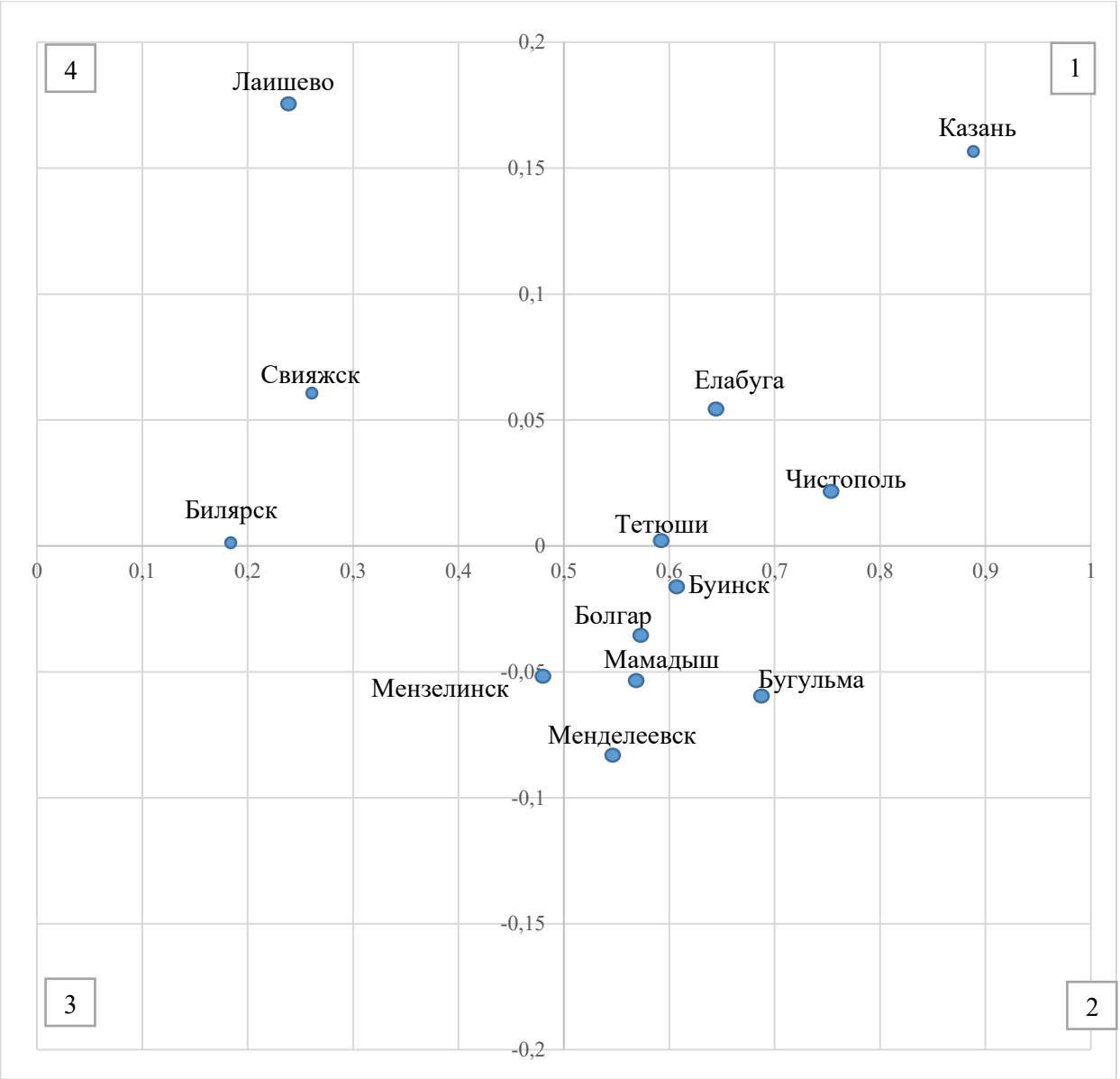
Диаграмма на рисунке 14 демонстрирует полученные значения индексов и их положение относительно интервалов предложенного шкалирования. Границы интервалов обозначены штрихпунктирной линией.

Исследование состояния исторических городов Республики Татарстан в 2023 году показало, что один из них (Казань, исторический город регионального значения) имеет высокое значение интегрального индекса развития экономического пространства, восемь городов – среднее значение интегрального индекса, два города – низкое значение интегрального индекса, и два города – критическое значение интегрального индекса. Для обоснования

модели исторических конурбационных образований необходимо провести предварительную кластеризацию исследуемых городов Республики Татарстан с учетом значений интегральных индексов развития их экономического пространства. Формирование кластер-матрицы проводилось с учетом средней динамики изменения интегральных индексов развития экономического пространства за период 2019–2023 гг. и значений интегральных индексов в 2023 году, определяющих позицию территориального образования в квадрантах кластер-матрицы. Разделение на квадранты осуществлялось с учетом динамики изменения интегрального индекса – отрицательной или положительной, и величины интегрального индекса экономического пространства исторических городов – к отрицательной части относятся города, имеющие значение интегрального индекса ≤0,5, а к положительной – больше 0,5 и представлено на рисунке 15.

В кластер-матрице наиболее перспективным для развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан является первый квадрант, где города демонстрируют среднее и высокое значение интегрального индекса в сочетании с положительной динамикой его изменения (г. Казань, г. Елабуга, г. Чистополь). В четвертом квадранте представлены города с низким или критическим значением интегрального индекса развития экономического пространства. При этом позитивным фактором является активная положительная динамика их развития (г. Лаишево, г. Свияжск), обусловливающая их перемещение в первый квадрант в случае сохранения выявленных тенденций или наращивания темпов роста.

Второй квадрант включает в себя города со средним или высоким значениями интегрального индекса развития экономического пространства. Однако динамика изменения этого индекса в исследуемый период является отрицательной (города Бугульма, Буинск, Болгар, Мамадыш, Менделеевск, Тетюши).



Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Кластер-матрица позиционирования исторических городов Республики Татарстан с учетом состояния экономического пространства, 2023 г.

Это при сохранении тенденций развития способствует их перемещению в третий квадрант кластер-матрицы, в котором размещаются города, характеризующиеся депрессивным состоянием экономического пространства. Это отражается в низких или критических значениях интегрального индекса развития экономического пространства, что сочетается с его отрицательной динамикой в течение исследуемого периода. В данном квадранте в настоящее время находятся два города – Билярск и Мензелинск.

Выводы к главе 4

Расчет частных и интегрированных показателей состояния экономического пространства исторических городов выступает составной частью структурно-институционального анализа, проведение которого является необходимым этапом пространственного стратегирования пространственного развития. Учет полученных результатов позволяет обосновать измеримую цель и задачи пространственного стратегирования, способствует разработке мультиформатных проектов реструктуризации пространства исторических городов, а также проводить непрерывный мониторинг процессов реструктуризации пространства и ревитализации объектов культурного наследия, своевременно корректировать инструментарий реализации проектов. Практико-ориентированный характер предложенной методики оценки состояния экономического пространства исторических городов и разработанной системы показателей, их информационная насыщенность и верифицируемость были подтверждены расчетом интегрального индекса состояния и развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан.

В соответствии с задачами, сформулированными в рамках государственной культурной политики [28], в современной России особое значение приобретает обеспечение культурной и гуманитарной составляющих экономического развития, которые являются существенными факторами общественного прогресса и цивилизационной самобытности граждан российского государства. Учет взаимосвязи и взаимообусловленности процессов, происходящих в культурной сфере исторического города, с иными процессами способствует повышению эффективности реализации социокультурного капитала во всех сегментах городского пространства и сбалансированному развитию последнего. Значимость социокультурного капитала для экономического пространства исторического города подтверждается наличием прямой связи между его объемом и динамикой мезоэкономических показателей, наличие которой подтверждено

проведенными исследованиям. Степень воздействия социокультурного капитала на состояние экономического пространства исторического города повышается в результате реализации комплексно-ориентированных стратегических решений, способствующих сохранению объектов культурного наследия и обеспечению их доступности для жителей города и туристов, а также мер, направленных на вовлечение их в экономический оборот при соблюдении установленных нормативными правовыми актами ограничений. Реализация указанных решений в рамках системообразующих проектов реструктуризации экономического пространства и частных проектов реконструкции памятников истории и культуры обеспечит формирование культурно-исторической идентичности жителей исторических городов и всего российского сообщества, что, в свою очередь, способствует поступательной динамике агрегированных показателей мезо- и макроуровней.

Глава 5

Реализация проектов реструктуризации экономического пространства исторического города и оценка их результатов

5.1 Оценка потенциала пространственного развития исторических городов (на примере исторических городов Республики Татарстан)

Проведенное исследование пространства исторических городов Республики Татарстан продемонстрировало особенности функционирования населенных пунктов, располагающих объектами культурного наследия и социокультурным капиталом, что выступает дополнительным источником их конкурентных преимуществ и динамических способностей. Анализ полученных результатов показывает возможности повышения эффективности использования историческими поселениями региона имеющихся материальных и нематериальных активов. Одним из направлений решения данной проблемы выступает формирование конурбационных образований с участием исторических поселений, характеризующихся относительной территориальной близостью. Примером подобного конурбационного образования в России выступает Золотое кольцо, которое объединяет 8 исторических городов (Владимир, Ростов Великий, Иваново, Кострома, Сергиев Посад, Суздаль, Переславль-Залесский, Ярославль), где сохранились объекты культурного наследия Древней Руси. Ежегодно их посещают более 20 млн туристов, а к 2030 году планируется увеличение туристического потока до 30 млн человек в год.

Основным отличием конурбации от агломерационного образования выступает меньшая плотность первой, что позволяет ее рассматривать как объединение нескольких агломераций. В соответствии с результатами исследования Всемирного банка [336], расстояние между городами в рамках конурбации превышает аналогичный показатель в рамках агломерационных

образований. В контексте настоящего диссертационного исследования конурбационное образование представлено совокупностью связанных между собой объектов культурного наследия исторических поселений. Объекты культурного наследия, определяющие статус исторических поселений, представляют собой пространственно немобильный ресурс, расположение которого обусловлено совокупностью экономических, исторических, географических и других факторов. Следовательно, в целях повышения эффективности управления конурбационными образованиями исторических городов необходимо использовать механизмы координации и централизованного воздействия на создание и развитие объектов критической инфраструктуры, в первую очередь – транспортной, информационной и социальной. Строительство или модернизация объектов инфраструктуры будет оказывать позитивное влияние на социально-экономическое развитие и станет источником возникновения и распространения синергетического эффекта функционирования конурбационного образования.

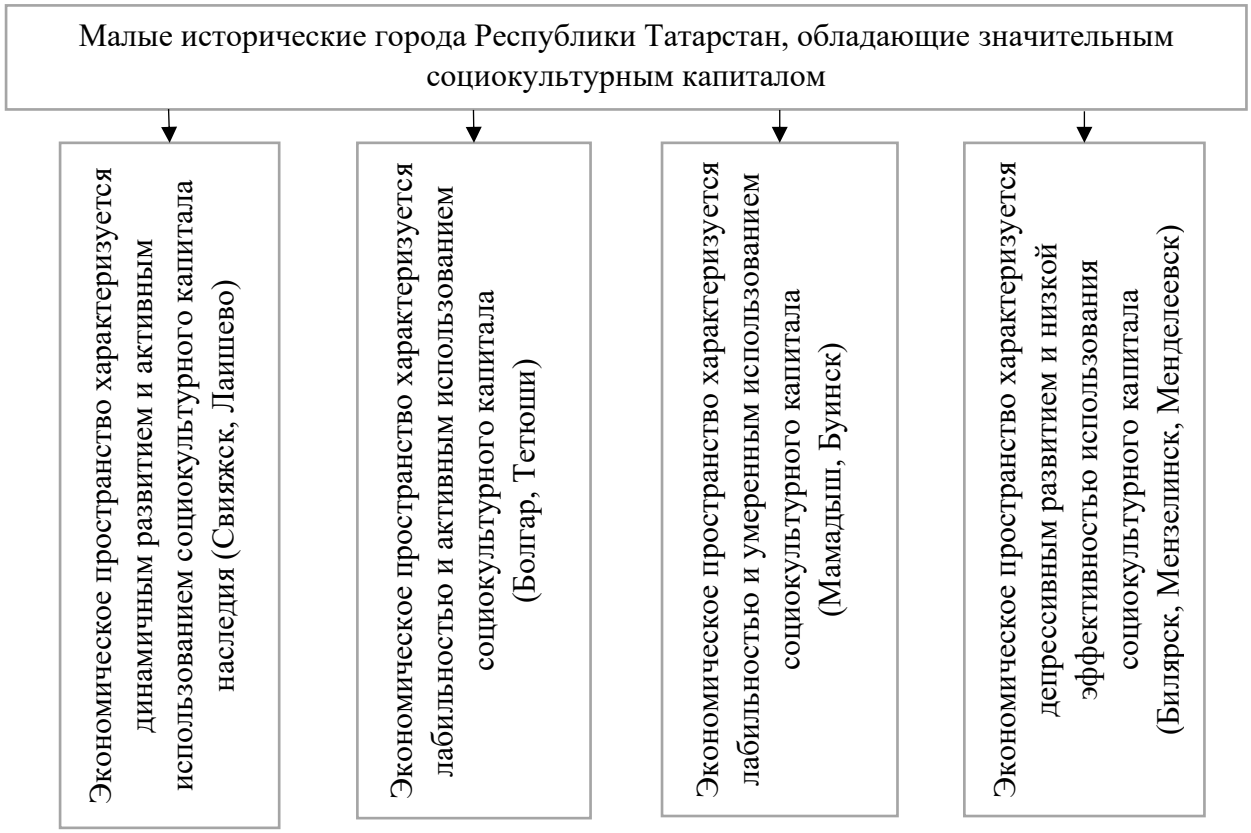
В соответствии с результатами проведенного исследования представляется целесообразным формирование конурбационного образования, включающего исторические города первого квадранта кластер-матрицы, а именно: Казань, Елабуга и Чистополь. При этом из анализа на данном этапе исключены города Свияжск и Лаишево, характеризующиеся недостаточной для участия в полицентрическом образовании величиной интегрального индекса развития экономического пространства. В свою очередь г. Елабуга по территориальному признаку может быть включен в агломерационное образование полицентрического типа с участием городов Мамадыш и Менделеевск, величины интегральных индексов которых находятся на том же уровне, что и у г. Елабуга. В то же время отрицательная динамика этих показателей может инициировать перемещение ресурсов в направлении ядерного для данного агломерационного образования город. Это обусловливает необходимость отказа от агломерационного образования

в пользу конурбации с участием исторических городов. Другим аргументом, определяющим подобный выбор, выступает включение социокультурного капитала и объектов культурного наследия в состав источников пространственного развития.

В качестве потенциальных участников второго конурбационного образования на территории Республики Татарстан выступают города Буинск и Тетюши, находящиеся в одном квадранте кластер-матрицы и в относительной территориальной близости друг от друга. В то же время негативная динамика интегральных индексов состояния экономического пространства данных исторических городов может быть усилена в результате взаимодействий между ними. Вместе с тем наличие речного туристического маршрута «Казань – Тетюши – Болгар» потенцирует включение городов Тетюши и Болгар в первое конурбационное образование. При этом необходимо активное развитие данных городов в целях интранзитивности конурбации в агломерационное образование, а также повышения их туристической привлекательности.

Объекты культурного наследия играют важную роль в формировании культурно-исторической идентичности общества, привлечении туристического потока и, как следствие, повышении инвестиционной привлекательности исторического города и территории его размещения. Данный тезис нашел отражение в программных документах российского государства. Так, в своем Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил: «Я прошу Правительство также оказать дополнительную поддержку регионам, которые реконструируют набережные, парки, скверы и исторические центры городов… До 2030 года продлим и всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях… Старинные здания, усадьбы, храмы – это зримое воплощение нашей национальной идентичности, неразрывной связи поколений… Предлагаю сформировать долгосрочную

программу сохранения объектов культурного наследия России… на 20 лет» [315]. Таким образом, инициирована разработка федеральной программы поддержки исторических поселений, относящихся к малым городам с числом жителей до 50 тыс. человек. В Республике Татарстан к ним относятся село Билярск, города Болгар, Буинск, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Свияжск, Тетюши. Анализ особенностей функционирования данных исторических городов, относящихся к эссорному типу [67], то есть к городам с богатым культурным наследием, позволил провести их классификацию с учетом уровня развития их экономического пространства и характера использования социокультурного капитала, представленного на рисунке 16.



Источник: составлено автором.
Рисунок 16 – Классификация малых исторических городов Республики Татарстан, обладающих социокультурным капиталом

В соответствии с данной классификацией к числу малых исторических поселений, характеризующихся низким уровнем эффективности использования культурно-исторического потенциала, относятся Билярск,

Мензелинск и Менделеевск, что подтверждается результатами расчетов интегральных индексов развития экономического пространства. Анализ показывает, что конурбация с участием городов Бугульма, Мензелинск и с. Билярск не позволит решить проблемы повышения эффективности использования объектов культурного наследия и социокультурного капитала. Город Менделеевск по территориальному признаку предположительно может быть включен в конурбационное образование исторических городов с участием г. Мамадыша. Следовательно, необходимо уточнить особенности культурно-исторического потенциала села Билярск, городов Мензелинск и Бугульма, а также возможности его использования в целях возможного включения последних в конурбационные образования исторических поселений Республики Татарстан.

Село Билярск (городище Биляр), в прошлом один из крупнейших городов Волжской Булгарии, в который в X веке была перенесена ее столица после разорения Болгара, представляет несомненный интерес с точки зрения культурно-исторического наследия. Однако анализ показывает недостаточное использование его потенциала, так как в основном туристический поток направлен к культурно-экологическому ландшафтному комплексу музея-заповедника «Святой ключ», созданному в 1992 году и занимающему площадь 2392 га. При этом экспозиции музея-заповедника не пользуются большим спросом, что обусловливается, среди прочего, аварийным состоянием экспозиционного здания, а также весьма узкоспециализированными выставками археологических раскопок как в выставочном зале, так и на обширной территории под открытым небом; не ведется деятельность, направленная на развитие туристических маршрутов. Следовательно, требуется разработка стратегии устойчивого развития исторического поселения, направленная на популяризацию исторических особенностей культурного наследия с. Билярск, а также развитие инфраструктуры, обеспечивающей комфортное пребывание туристов на территории музея-заповедника. Расстояние от Казани до Билярска составляет 150 км, а от

Чистополя – 48 км, однако отсутствует значительная мотивация для активного туристического потока, нацеленного на ознакомление с культурным наследием Волжской Булгарии именно в Билярске. Одновременно существует туристический маршрут из Казани в Болгар, столицу Волжсокой Булгарии. При этом реализуется комплексная стратегия развития пространства исторического поселения, включающая разработку музейных экспозиций, формирование объектов транспортной инфраструктуры и объектов гостеприимства. Результатом реализации мероприятий в рамках стратегии пространственного развития стало увеличение посещаемости исторического комплекса с 10–15 тыс. чел./год в 2004 году до 450 тыс. чел./год в 2023 году. Культурно-историческое наследие Билярска и Болгара во взаимосвязи будет формировать понимание роли городов в развитии не только региона, но и цивилизации в целом, что обусловливает в дальнейшем формирование конурбационного образования с участием двух городов – древних столиц Волжской Булгарии.

Город Бугульма, возникший как слобода-форпост в XVIII веке, упоминается в связи с восстанием Емельяна Пугачева, после которого обретает статус города Уфимской, далее – Оренбургской, Самарской губерний; в 1920 году входит в состав Татарской АССР, что обусловливает особенности его культурно-исторического наследия. Вместе с тем, первые упоминания о городе обнаружены в летописи села Старое Ермаково, где сообщается о тарханных грамотах 1521 года на владение землями близ Бугульмы. В составе ТАССР город Бугульма уступал только Казани по численности населения, что было обусловлено активизацией разведывательных работ по добыче нефти в 1950–1960-х годах. Однако с уходом из Бугульмы компании «Татнефть» в период с 1960-х годов по настоящее время наблюдается ухудшение показателей социально-экономического развития, что подтверждается динамикой интегрального индекса состояния экономического пространства исторического города. Таким образом, включение г. Бугульма как исторического поселения в состав

конурбационного образования не представляется целесообразным в силу отсутствия в данном населенном пункте доступных и привлекательных объектов культурного наследия. Город Бугульма включен в состав Альметьевской агломерации, формируемой с участием городов Альметьевск, Бугульма и Лениногорск. Однако в связи с активным развитием г. Альметьевска указанная полицентрическая агломерация трансформировалась в традиционное агломерационное образование. В целях развития г. Бугульма, расположенного в месте концентрации железнодорожного (станция Куйбышевской железной дороги), автомобильного (трассы М5 и М7) и воздушного (аэропорт «Бугульма») транспорта, предлагается строительство юго-восточного логистического центра, что будет способствовать улучшению показателей социально-экономического развития.

Город Мензелинск, один из старейших городов Республики Татарстан, образован на месте стоянки караванов «Шелкового пути» в 1584 году как сторожевой пункт, охраняющий границу между российскими и башкирскими землями, изначально заселенный русскими стрельцами. Во второй половине XVII века Мензелинск получил статус уездного города Уфимского наместничества. В настоящее время наблюдается отток экономически активного населения из города, в том числе квалифицированных специалистов в области нефтедобычи в связи с отсутствием рабочих мест, и приток экономически неактивного населения. Для города характеры: недостаточный уровень инфраструктурного развития, отсутствие финансирования объектов реконструкции и сохранения объектов культурного наследия, отсутствие стратегии развития строительного комплекса. Это препятствует включению Мензелинска в конурбационное образование исторических городов Республики Татарстан. При этом Мензелинск включен в Камскую агломерацию, которая имеет индустриальную специализацию. Другими участниками Камской агломерации выступают такие исторические поселения Республики Татарстан, как Елабуга, Менделеевск и Мамадыш. В соответствии

с предлагаемым в диссертации подходом, решение вопроса о формировании конурбационных образований и составе их участников потенцируется определяется с учетом объема накопленного социокультурного капитала и состояния экономического пространства. Это обусловливает исключение из числа потенциальных ядерных городов конурбации исторических поселений, не соответствующих заданным критериям.

Анализ состояния экономического пространства исторических поселений Республики Татарстан и расчет интегрального индекса, отражающего его состояние, позволил выделить группы населенных пунктов, различающиеся по уровню эффективности использования культурно-исторического потенциала. В результате исследования был сделан вывод о потенциальной возможности формирования конурбационного образования с участием городов, которые расположены в первом квадранте кластер-матрицы, имеют сопоставимые индексы экономического пространства и характеризуются позитивной динамикой их изменений.

Исторические города представляют собой территорию концентрации объектов культурного наследия, которые являются немобильным фактором пространственного развития. В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни распространение информации с помощью сети Интернет может оказывать противоречивое воздействие на туристический поток в исторические поселения: с одной стороны, наличие доступа к информации об объектах культурного наследия и состоянии экономики гостеприимства способствует активизации туристического потока, с другой – возможность в онлайн режиме посетить исторические поселения, музейные комплексы и участвовать в тематических мероприятиях ограничивает рост численности туристов. При этом необходимо учитывать результаты социологического исследования в рамках проекта «Архитектурный перископ» [300], согласно которым 52,8% опрошенных ни разу не посещали объекты культурного наследия своего города или региона. При этом 77,2% молодых людей в возрасте от 16 до 20 лет предпочитают получать информацию

с использованием поисковой выдачи или специализированных сайтов, социальных сетей, от блогеров. Тем самым, формируется устойчивая тенденция пассивного участия данной группы населения в ознакомлении с культурным наследием, что ограничивает возможности его использования при формировании культурно-исторической идентичности.

В рамках данного диссертационного исследования в целях количественной оценки достижимости идеального состояния экономического пространства исторического города $I^{k}_{hdc_ID}$ в условиях конурбационного образования необходимо определить возможность осуществления позитивно направленных изменений, ограниченных статусом исторического поселения и его ресурсным потенциалом в краткосрочной перспективе, то есть на момент формирования стратегии дальнейшего развития. В связи с этим в диссертации используется понятийная конструкция «потенциал достижения идеального состояния экономического пространства», а учет установленного объема предлагаемого потенциала способствует принятию оптимальных управленческих решений, направленных на развитие исторического города в долгосрочном периоде. При этом необходимо ввести ограничение объема потенциала в связи с вышеизложенным обоснованием: превышение показателей идеального состояния экономического пространства становится причиной невозможности внедрения изменений.

Таким образом, при значении потенциала в интервале (0; 0,25] возможность достижения идеального состояния экономического пространства определяется как высокая; при значении потенциала в интервале (0,25; 0,5] возникает средний риск угрозы недостижимости идеального состояния экономического пространства; при значении потенциала в интервале (0,5; 0,75] – высокий риск угрозы недостижимости идеального состояния экономического пространства; при значении потенциала в интервале (0,75; 1] имеет место критическая величина риска угрозы недостижимости идеального состояния экономического пространства исторического города. Вводимое понятие «потенциал достижения идеального состояния экономического

пространства» распространяется не только на интегральный индекс, но и на субиндексы в его составе.

В соответствии с понятием потенциала достижения идеального состояния экономического пространства исторического города проведен расчет данных показателей для интегральных показателей состояния экономического пространства исследуемых городов Республики Татарстан и для субиндексов в их составе на основе формул (3) и (4)

$$P_{I_{hdc}}^{k} = I_{hdc_ID}^{k} - I_{hdc}^{k}, \quad (3)$$

$$P_{S_i}^{k} = S_{i_ID}^{k} - S_{i}^{k}, \quad (4)$$

где $P_{I_{hdc}}^{k}$ – потенциал достижения / риск недостижимости идеального состояния развития экономического пространства исторического города;

$P_{S_i}^{k}$ – потенциал субиндексов в составе потенциала достижения / риска недостижимости идеального состояния развития экономического пространства исторического города;

$I_{hdc_ID}^{k}$ – идеальное состояние развития экономического пространства исторического города и $S_{i_ID}^{k}$ – его субиндексы, в контексте данного исследования оба показателя численно равны 1.

Результаты расчетов величин потенциалов достижения идеального состояния экономического пространства исторических городов Республики Татарстан в 2023 году представлены в таблице 15.

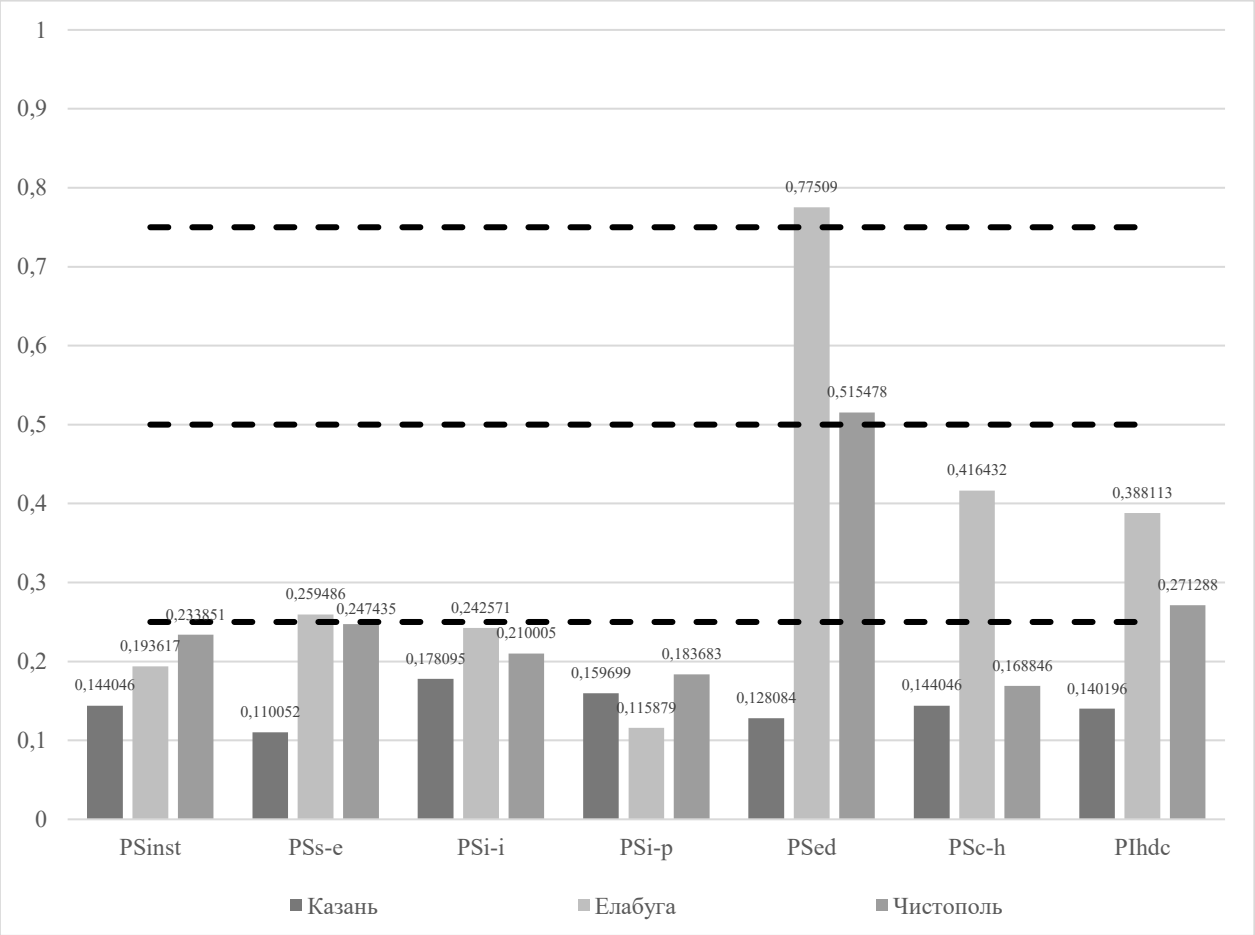
Таблица 15 – Значения потенциалов достижения идеального состояния субиндексов и интегральных индексов состояния экономического пространства исторических городов Республики Татарстан, 2023 г.

Исторические города Республики Татарстан	Значения потенциалов достижения идеального состояния субиндексов и интегральных индексов развития экономического пространства						
	$P^k_{S_{inst}}$	$P^k_{S_{s-e}}$	$P^k_{S_{i-i}}$	$P^k_{S_{i-p}}$	$P^k_{S_{ed}}$	$P^k_{S_{c-h}}$	$P^k_{I_{hdc}}$
Казань	0,144046	0,110052	0,178095	0,159699	0,128084	0,144046	0,1401
Билярск	0,557726	0,484568	0,434141	0,581876	0,999999	0,349556	0,8190
Болгар	0,209578	0,316642	0,140695	0,816656	0,556005	0,185925	0,4402
Бугульма	0,35063	0,371091	0,262088	0,287039	0,450756	0,321946	0,3435
Буинск	0,379637	0,391483	0,314027	0,274567	0,637938	0,41323	0,4154
Елабуга	0,193617	0,259486	0,242571	0,115879	0,77509	0,416432	0,3881
Лаишево	0,387158	0,309659	0,277779	0,423513	0,999999	0,271214	0,7753
Мамадыш	0,316272	0,353448	0,292805	0,250238	0,813978	0,385131	0,4529
Менделеевск	0,353651	0,389218	0,362441	0,315653	0,788358	0,433294	0,4761
Мензелинск	0,422137	0,370119	0,416939	0,40663	0,827437	0,445463	0,5211
Свияжск	0,079234	0,156455	0,128943	0,559394	0,999999	0,080283	0,7451
Тетюши	0,314972	0,386047	0,313953	0,556676	0,607318	0,281937	0,4251
Чистополь	0,233851	0,247435	0,210005	0,183683	0,515478	0,168846	0,2712

Источник: составлено автором.

В соответствии с предложенной градацией потенциал достижения идеального состояния экономического пространства исторически сформированного города выявлен только для г. Казань, остальные исторические поселения обладают разной степенью риска угрозы недостижения идеального состояния: для 61,54% городов установлена средняя степень риска, для 15,38% городов (Мензелинск и Свияжск) – высокая степень риска и еще для двух городов (Билярск и Лаишево) – критическая степень риска. Наибольшая дифференциация, объясняющая разброс величин интегрального индекса развития экономического пространства, выявлена для потенциала достижения идеального состояния образовательного субиндекса, что обуславливается, в частности, для городов Лаишево и Свияжск отсутствием образовательных учреждений высшего образования. При этом территориальная близость данных городов к Казани нивелирует данную проблему, однако повышает величину соответствующего субиндекса для г. Казани.

Для оценки потенциальной возможности формирования конурбации с участием трех городов, отнесенных в результате проведенного исследования к 1-му квадранту кластер-матрицы, обусловило проведение сопоставительного анализа по величинам потенциалов достижения идеального состояния субиндексов и интегральных индексов состояния экономического пространства исторических городов, а также их положения относительно градационных интервалов, границы которых обозначены штрихпунктирной линией на рисунке 17.



Источник: составлено автором.

Рисунок 17 – Сопоставление потенциалов достижения идеального состояния субиндексов и интегральных индексов развития экономического пространства исторически сформированных городов 1-го квадранта кластер-матрицы

В результате сопоставлений выявлены выбросы в образовательном потенциале, трансформируемом в критический риск угрозы недостижимости идеального состояния для г. Елабуга и соответствующий высокий риск для

г. Чистополь, что обусловливается незначительным числом образовательных учреждений высшего образования в указанных исторических городах. В области среднего риска угрозы недостижимости идеального состояния находятся также субиндекс культурно-исторического развития пространства для г. Елабуга, в котором продолжительное время фокусом развития являлась производственно-экономическая сфера за счет активной динамики функционирования особой экономической зоны, а также субиндекс социально-экономического развития пространства. Однако высокая положительная динамика показателей в составе субиндексов, а также третье место по уровню социально-экономического развития среди муниципальных образований Республики Татарстан по итогам 2023 года в совокупности с реализацией проектов по совершенствованию городского развития, обеспечит минимизацию риска и актуализацию потенциала достижимости идеального состояния интегральным индексом развития экономического пространства, находящегося в настоящее время также в среднерисковой зоне.

Подтверждением значимости предложенных в настоящем диссертационном исследовании интегральных индексов развития экономического пространства исторически сформированных городов является оценка их влияния на уровень жизни населения соответствующей территории с помощью корреляционного анализа. При проведении анализа использованы данные таблицы 14, отражающие интегральные индексы развития экономического пространства исторических городов, а также данные об их социально-экономическом развитии, в частности, динамике денежных доходов населения, представленных в приложении А. Парная корреляция вычислялась с помощью сервиса Анализ данных в MS Excel, и, в результате расчетов на основании данных за 2023 год, продемонстрировала наличие высокой корреляционной связи (r=0,75759 в 2023 году). При этом коэффициент детерминации составил 0,57394, то есть уровень жизни населения мезоэкономического образования на 57,39% зависит от уровня

развития экономического пространства исторически сформированных городов.

5.2. Разработка и реализация проектов реструктуризации экономического пространства исторического города

Исходные принципы разработки и реализации проектов реструктуризации экономического пространства исторического города представлены в Информационном руководстве ЮНЕСКО «Управление объектами Всемирного культурного наследия» [328], системообразующим элементом которого выступают инструменты управления изменениями, что свидетельствует о трансформации концептуальных подходов к решению проблем сохранения и интеграции объектов культурного наследия в экономическое пространство исторического города. Признавая эвристическую значимость положений данного документа для разработки и реализации проектов реструктуризации экономического пространства исторического города, следует дополнить его методологическую платформу ценностным подходом, согласно которому памятники истории и культуры, наряду с материальными, содержат нематериальные элементы, трансформирующиеся в социокультурный капитал и приобретающие определенную ценность при наличии эффективных институтов, регламентирующих отношения по поводу его накопления и реализации. Учет рекомендаций международных организаций, а также обобщение опыта управления объектами культурного наследия народов России позволил в качестве ключевых направлений развития охраняемых территорий и расположенных на них объектов культурного и архитектурно-градостроительного наследия выделить: расширение состава пользователей подобных объектов за счет местного сообщества; вовлечение данных объектов в экономический оборот; формирование партнерских отношений органов государственной власти со всеми заинтересованными сторонами с учетом

интересов последних и делегирование им отдельных функций управления; инкорпорация инструментов управления объектами наследия в систему управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; сетевизация управленческих процессов в границах мирового и национального экономического пространства; отказ от принципов реактивного управления в пользу инструментов адаптивного управления в долгосрочном периоде; диверсификация источников финансирования монопроектов реконструкции объектов наследия и мультиформатных проектов (программ) реструктуризации экономического пространства их размещения; вовлечение в состав субъектов управления специалистов смежных отраслей знания с использованием местных обычаев и традиций.

Разработанные автором диссертации теоретические и методологические положения, а также методические подходы к разработке и реализации мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства были использованы при подготовке сотрудниками Казанского (Приволжского) федерального университета, представителями исполнительных органов управления Республики Татарстан и городской администрации Концепции устойчивого развития исторического поселения г. Елабуги (далее – Концепция).

По данным Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.И. Лихачева, «Елабуга входит в число 30 наиболее сохранившихся малых и средних исторических городов России» [66]. На основании археологических исследований 1007 год принят в качестве условной даты основания укрепленного поселения на месте современного города. В 1995 году г. Елабуга был включен в федеральную целевую программу «Возрождение, строительство, реконструкция исторических малых и средних городов России» [21]. В соответствии с Приказом Минкультуры России от 4 апреля 2023 года № 839 [31], г. Елабуга входит в число исторических поселений, которые имеют особое значение для истории и культуры Российской Федерации. По данным на 1 января 2022 года, площадь г. Елабуга составляет 41,1 кв. км, его историческое поселение

в рекомендуемых границах составляет 5,9 кв. км, или 14% от общей площади. Границы территории исторического поселения г. Елабуга не утверждены (на конец 2024 года), продолжается работа по их уточнению и подготовке научного обоснования. Согласно данным Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия, на 15 января 2022 года в границах муниципального образования «город Елабуга» расположено 254 объекта культурного наследия (ОКН), входящих в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В соответствии с предложенным в главе 2 диссертации методологическим подходом определено содержание стадий стратегирования пространственного развития исторического поселения г. Елабуга.

I стадия. Регулярный структурно-институциональный анализ экономического пространства исторического поселения города Елабуга, результаты которого отражены в стратегической матрице в таблице 16.

Структурно-институциональный анализ показал, что в настоящее время отсутствует комплексное градостроительное регулирование в исторической части города, что проявляется в неразработанности административных режимов и регламентов в отношении земельных участков и является одним из барьеров в привлечении инвесторов. Наличие подобных институциональных пустот инициирует риски нарушениям действующего законодательства, включая закон об охране объектов культурного наследия, а также ограничивают возможности приватизации ОКН как одной их форм ревитализации экономического пространства исторического города.

Для решения задачи позиционирования Елабуги в экономическом пространстве Республики Татарстан был использован интегральный индекс состояния экономического пространства города, методика и расчет которого представлены в главе 4 настоящей диссертации. Согласно проведенным расчетам, г. Елабуга демонстрирует среднее значение интегрального индекса в сочетании с положительной динамикой его изменения.

Таблица 16 – Стратегическая матрица исторического поселения г. Елабуга

Положительное влияние		Отрицательное влияние
Внутренняя среда	1	2
	Конкурентные преимущества и динамические способности	Слабые стороны
	1 Выгодное экономико-географическое положение, что способствует межмуниципальному сотрудничеству, участию в конурбации исторических городов, развитию транспортно-логистической инфраструктуры. 2 Утверждены «границы и режимы использования территорий объектов культурного наследия у 100 ОКН, предметы охраны – в отношении 123 ОКН, защитные зоны – в отношении 13 ОКН» [302]. 3 Территория размещения АО ОЭЗ ППТ «Алабуга», что обеспечивает инвестиционную привлекательность города, стимулирует трудовые потоки и деловой туризм. 4 Наличие социокультурного капитала, что стимулирует познавательный и событийный туризм. 5 Многонациональное население, что инициирует кросс-культурные взаимодействия как источник накопления социокультурного капитала и развития событийной экономики. 6 Значительный образовательный и природно-ресурсный потенциал. 7 Наличие у населения городской и культурно-исторической идентичности. 8 Активность местного сообщества в части охраны ОКН и волонтерства	1 Ориентация образовательных организаций преимущественно на подготовку кадров для предприятий традиционных отраслей промышленности, образующих ядро ОЭЗ ППТ «Алабуга», что выступает фактором оттока молодежи. 2 Снижение численности и удельного веса экономически активного населения. 3 Высокий уровень износа инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры в зоне исторической застройки. 4 Недостаточный уровень развития объектов туристско-рекреационной инфраструктуры. 5 Низкий объем частных инвестиций в реализацию проектов реструктуризации экономического пространства города и реконструкцию ОКН, что обусловлено высокими рисками и низкой маржинальностью проектов. 6 Низкая эффективность территориального брендинга. 7 Недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства. 8 Ограниченные возможности местного и регионального бюджета в финансировании проектов реконструкции ОКН
Внешняя среда	Возможности	Рискообразующие факторы
	1 Наличие нормативно-правовой базы, определяющей статус г. Елабуга как исторического поселения, разработка и реализация концепции устойчивого развития исторического поселения	1 Отсутствие нормативных правовых актов, определяющих границы и предмет охраны исторического поселения, требования к градостроительным регламентам и другое

Продолжение таблицы 16

	1	2
Внешняя среда	2 Финансирование федеральных и региональных целевых программ, направленных на сохранение и реконструкцию объектов культурного наследия и исторической среды. 3 Государственные программы развития внутреннего туризма, что способствует повышению предпринимательской активности в исторических городах. 4 Развитие объектов инновационной инфраструктуры – инжиниринговых центров и другое. 5 Цифровизация российской экономики, создание предпосылок для реализации модели «умного города». 6 Предпосылки для создания конурбаций в условиях усиления поляризации экономического пространства	2 Внешние санкции, введенные недружественными государствами в отношении РФ, оказывают негативное влияние на показатели функционирования системообразу-ющих предприятий АО ОЭЗ ППТ «Алабуга» и рынок труда. 3 Отсутствие налоговых льгот и преференций для субъектов предпринимательства, вовлекаюших ОКН в экономический оборот. 4 Низкая эффективность стимулирующих мер, направленных на повышение инвестиционной активности частного предпринимательства при реализации проектов реконструкции и сохранения ОКН. 5 Высокий уровень экологических и техногенных рисков. 6 Активизация миграционных потоков и изменения культурного ландшафта. 8 Потребность в специалистах, обладающих профессиональными компетенциями в области управления мультиформатными проектами реструктуризации городского пространства. 9 Дисбаланс на рынке труда вследствие оттока экономически активного населения

Источник: составлено автором.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на состояние экономического пространства и направления его развития, выступают демографические процессы. Согласно эмпирическим исследованиям и статистическим расчетам, оптимальная плотность населения крупного города составляет 40 чел./га [258]. Достижение данного показателя обеспечивает:

1) Положительный эффект масштаба в городской инфраструктуре, что находит яркое проявление в показателях функционирования линейных объектов (транспортная система, энерго-, газо- и водоснабжение, вывоз и переработка мусора).

2) Повышение объема налоговых поступлений в бюджеты разных

уровней, что обусловлено реализацией проектов ревитализации объектов культурного наследия и архитектурно-градостроительных памятников (девелопмент, приватизация, туризм, реализация социокультурного капитала, аренда за символическую сумму).

3) Снижение затрат местного сообщества и туристов на транспорт и логистику, что обусловлено оптимизацией транспортно-логистических потоков, повышением доступности, связности, проницаемости городского пространства.

4) Снижение транзакционных издержек принятия и реализации управленческих решений городской администрацией.

5) Снижение уровня экологических рисков, увеличение инвестиций в человеческий капитал одного индивида.

6) Снижение частоты использования личного автотранспорта.

Плотность населения в мировых и российских исторических городах представлена в таблице 17 [151].

Анализ представленных данных показывает, что историческое поселение г. Елабуга имеет критическое значение плотности населения по сравнению с оптимальным значением, с аналогичными показателями в других исторических городах России (Коломна, Рыбинск) и за рубежом, а также с плотностью населения в г. Елабуга в целом.

В ходе проведенного анализа была выявлена культурно-историческая идентичность поселения г. Елабуга, а именно: определены характерные черты архитектурно-пространственной среды и геометрические параметры кластер-территорий городского пространства; типологизированы исторические типы зданий и общественных пространств; исследованы и систематизированы архитектурные особенности, типические цветовые, текстурные, пропорциональные, конструктивные характеристики объектов исторической застройки, что позволило сформулировать культурологические и архитектурные нарративы.

Таблица 17 – Сравнительный анализ плотности населения в мировых и российских исторических городах

Страна/ континент	Город	Количество жителей на 1 га городской территории
США	Нью-Йорк, Лос-Анджелес	10-50 чел./ га
Канада	Торонто	10-50 чел./ га
Австралия	Мельбурн, Сидней	10-50 чел./ га
Европа	Париж, Лондон, Вена, Мюнхен	50-140 чел./ га
Азия	Сеул, Сингапур, Токио, Гонконг	140-280 чел./ га
Российская Федерация	Москва (в старых границах) Новая Москва, с учетом расширения	110 чел./ га 50 чел./ га
Российская Федерация	Казань (средняя плотность, в том числе в историческом поселении г. Казань) Казань (плотно застроенная часть)	20 чел./ га л 60 чел./ га
	Елабуга (историческое поселение, площадь 5,7 кв. км) Елабуга (город, площадь 41,1 кв. км)	5,26 чел./ га 17,97 чел./ га
	Коломна (историческое поселение, площадь 2,6 кв. км) Коломна (город, площадь 65,1 кв. км)	18,45 чел./ га 20,43 чел./ га
	Рыбинск (историческое поселение, площадь 5,7 кв. км) Рыбинск (город, площадь 41,1 кв. км)	19,23 чел./ га 19,54 чел./ га

Источник: составлено автором по материалам [330; 331; 317; 327].

Согласно Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ, «источниками финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия являются: федеральный бюджет; бюджеты субъектов РФ; внебюджетные поступления; местные бюджеты» [14]. В 2023 году общие расходы бюджета Елабужского муниципального района Республики Татарстан составили: 3 425 012,5 руб. [52], из которых на сферу культуры было направлено 22,8%, на жилищно-коммунальное хозяйство, в том числе расходы на эксплуатацию объектов инфраструктуры в историческом поселении – 31%, что не позволяет реализовать в полном объеме мероприятия по сохранению, вовлечению в экономический оборот и популяризации ОКН. В настоящее время в историческом центре г. Елабуга реализуются проекты ревитализации

ОКН с использованием инструментов государственно-частного предпринимательства и фандрайзинга. Среди них: проект по благоустройству Шишкинских прудов: общая сумма финансирования 171 млн руб., из которых 22,3 млн руб. – средства частных инвесторов; проект по восстановлению доминанты исторической части города – собора Спаса Нерукотворного Образа – с использованием благотворительных взносов субъектов бизнеса и населения.

II стадия. Определение с участием местного сообщества стратегического вектора развития и задач, решаемых с использованием инструментов структурного маневра. В качестве целевого ориентира стратегирования пространственного развития г. Елабуга выступает «сохранение архитектурно-пространственного своеобразия исторического поселения на основе синергии бизнеса и культурных инициатив, для которых историческая аутентичность среды является залогом успешности. Потребительская привлекательность исторического поселения г. Елабуга является дополнительным ресурсом в конкуренции за человеческий капитал».

III стадия. Разработка долгосрочных программ (мультиформатных проектов) развития городского пространства с учетом инструментария управления изменениями.

В соответствии с новой парадигмой управления исторических городов, которая предполагает переход от классической концепции «сохранения» объектов архитектурно-градостроительного и культурного наследия к парадигме «управления изменениями», разработана Концепция устойчивого развития исторического поселения г. Елабуга, направленная на «сохранение и развитие своеобразия и специфических черт города», что обоснованно рассматривается в качестве «фактора повышения строительной, экономической и социальной активности на его территории. Функции контроля за соответствием проектной документации требованиям «правовых актов в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [40] в Республике Татарстан, где

расположены 2 исторических города федерального и 11 городов республиканского значения, возложены на Межведомственную комиссию по вопросам градостроительной деятельности в исторических поселениях с целью обеспечения сохранности объектов культурного наследия.

В качестве инструментов реализации программы пространственного развития г. Елабуга выступает проектирование институтов, которые представлены нормативными правовыми актами, регулирующими отношения по поводу сохранения и вовлечения в экономический оборот объектов культурного наследия. К их числу относятся изменения Правил землепользования и застройки г. Елабуга, в том числе: положений, определяющих границы исторического поселения города изменения его Генерального плана, градостроительных регламентов в границах исторического поселения, определение высотных параметров застройки в границах исторического поселения в составе градостроительных регламентов (выделено 9 регламентных зон с разрешенной высотой застройки объектов капитального строительства), определение предмета охраны исторического поселения, определение перечня исторически ценной градоформирующей застройки (в составе предмера охраны). При определении границы исторического поселения города Елабуга было предложено три варианта: с учетом сохранившейся исторически ценной градоформирующей застройки; с учетом исторических границ на конец XIX века; с учетом сохранившейся исторически ценной градоформирующей застройки и положений проекта объединенных зон охраны объектов культурного наследия города. Последний проходит в настоящее время процедуру утверждения.

Другим инструментом реализации программы пространственного развития г. Елабуга выступают проекты по реализации социокультурного капитала исторического города Елабуга, что предполагает развитие экономики гостеприимства и событийной экономики. По данным за 2023 год, ежегодный поток туристов в г. Елабуга в период с 2009 года характеризуется устойчивым ростом. Оценка туристско-рекреационного потенциала позволяет

прогнозировать увеличение ежегодной численности туристов к 2030 году до 1,2 млн человек. Для достижения этой цели разработан «культурный код» как форма реализации городской идентичности, в качестве которого избрана «провинциальность» Елабуги, что должно способствовать повышению привлекательности для туристов и его превращению из города выходного дня в центр семейного, познавательного или делового туризма, в место постоянного или сезонного проживания (резидентура). Учет положений экономики позволил сформулировать рекомендации, направленные на формирование «культурного кода»: создание и развитие сети предприятий общественного питания, специализирующихся на приготовлении блюд в соответствии с традициями национальной кухни и с учетом истории Елабуги, территории размещения и российского государства; воспроизведение исторических, национальных, религиозных и других традиций в местах размещения туристов (хостелы, гостевые дома, гостиницы); организация досуга с использованием стиля жизни различных слоев российского общества на разных этапах его истории и другое.

Реализация программ мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства исторического г. Елабуга предполагает развитие малого и среднего предпринимательства. В ходе разработки Концепции были определены: основные направления экономической активности на территории исторического поселения; рекомендованы зоны размещения и строительства жилых зданий и объектов социально-бытового обслуживания; рекомендованы зоны размещения торговых предприятий, предприятий общественного питания, объектов инфраструктуры гостеприимства, деловых офисов; обоснована необходимость регулярного проведения культурно-массовых мероприятий (тематических фестивалей, ярмарок, конференций и другого).

Анализ направлений реструктуризации экономического пространства исторического г. Елабуга показывает, что они исходят из признания в качестве основных инструментов: девелопмент объектов наследия; развитие туризма

с использованием инструментов территориального брендинга; использование социокультурного капитала как фактора ценообразования на рынке городской недвижимости и потребительских товаров.

IV стадия. Реализация программ мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства.

Одним из перспективных направлений развития экономического пространства исторических городов, не получивших отражения в Концепции устойчивого развития г. Елабуги, выступает формирование конурбации, то есть агломерационного образования полицентрического типа, объединяющего находящиеся в некотором географическом отдалении города различного типа. Пространственной интеграции способствует развитие транспортной, коммуникационной инфраструктуры, а также интенсификация финансовых, трудовых, материальных и товарных потоков. Формирование конурбационных образований способствует социально-экономическому развитию сопредельных территорий, повышению или созданию инновационного, технологического и научно-образовательного потенциала, расширению рынка труда и развитию бизнес-сотрудничества на основе коллаборативного взаимодействия экономических агентов, размещенных в границах конурбации. Подобная пространственная интеграция выступает предпосылкой сбалансированного развития новых и исторических городов, входящих в конурбационное образование.

Другими направлениями реализация программ мультиформатных проектов, не представленным в должной мере в Концепции устойчивого развития г. Елабуга, выступают: интеграция интеллектуальных систем в экономическое пространство, или внедрение модели «умного города», развитие системы среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования, что создаст условия для социального лифта и позволит преодолеть ловушки моногорода; формирование и стимулирование «полюсов роста» в форме монопроектов, использующих инструменты государственно-частного и муниципально-частного

партнерства, которые инициируют каскадные инвестиции в смежные виды экономической деятельности.

V стадия. Анализ результатов пространственного стратегирования.

Стратегирование пространственного развития исторического города инициирует ряд эффектов, среди которых: градостроительные эффекты, заключающиеся в создании и реконструкции объектов жилой и коммерческой недвижимости, общественных пространств; экономические эффекты, что предполагает реализацию конкурентных преимуществ и динамических способностей исторического города; стимулирование притока трудовых ресурсов и туристов, развитие малого и среднего предпринимательства, что отражается в мультипликационном приросте индивидуальных и совокупных доходов; социальные эффекты, проявляющиеся в активизация жилищного строительства [191], создании новых рабочих мест, формировании полицентрического городского пространства, кластер-территории которого включают объекты различной функциональной направленности, что снижает объем маятниковых пассажиропотоков между сегментами пространства и способствует повышению качества жизни при снижении транспортных издержек; экологические эффекты, или снижение выбросов вредных веществ и уровня шумового загрязнения; культурно-исторические эффекты, которые принимают форму накопления и коммерциализации социокультурного капитала с использованием инструментов территориального брендинга; инженерно-технические эффекты, что проявляется в снижении негативного влияния функционирования местного сообщества на транспортную и инженерную инфраструктуру.

В качестве промежуточного результата реализации мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства г. Елабуга выступает «формирование диалога между девелоперами, застройщиками, органами государственной власти (местного самоуправления) и горожанами», выявление «полюсов роста» и реализация монопроектов в отдельных сегментах пространства, распространение полученного опыта управления

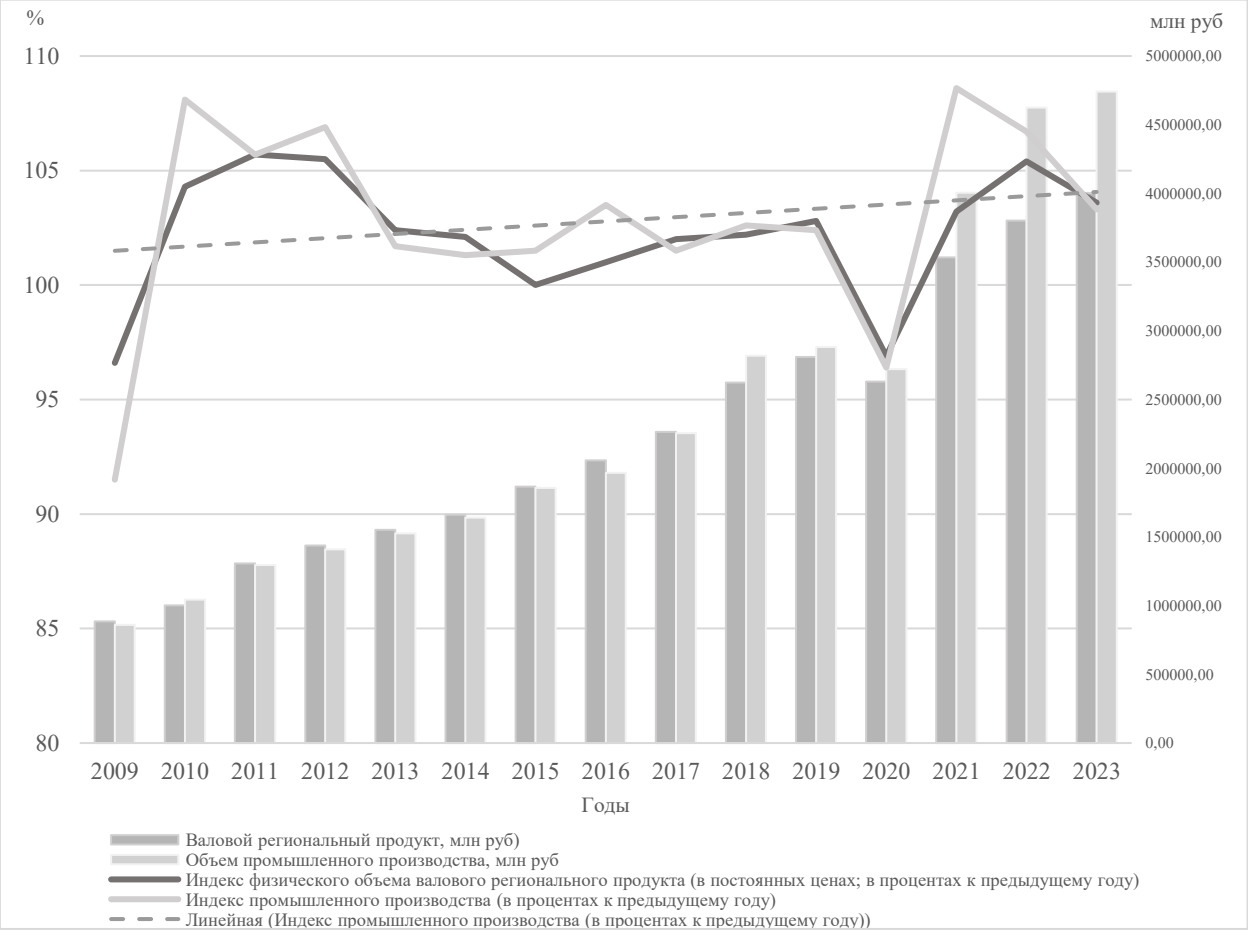
изменениями на пространство города в целом. В долгосрочном периоде предусматривается формирование и сбалансированное развитие благоприятного для жизни и экономической активности городского пространства, сохраняющего признаки культурно-исторической идентичности как источника динамических способностей, устойчивых конкурентных преимуществ и положительных внешних эффектов.

5.3. Прогнозная оценка влияния конурбационного образования исторических городов Республики Татарстан на региональное экономическое развитие

В качестве одного из источников развития мезоэкономического образования выделяют экономическое пространство, представленное совокупностью индивидуальных и агрегированных субъектов экономической деятельности, находящихся в постоянном взаимодействии по поводу факторов производства и результатов их использования. К числу объектов взаимодействия относятся факторы производства и технологии их использования, характеризующиеся вариабельностью размещения в границах определенной территории. Условием устойчивого прироста валового продукта выступает реструктуризация экономического пространства, направленная на совершенствование его конфигурации с учетом соответствия траектории его развития принципам сбалансированности. Дифференциация факторов развития экономического пространства исторического города осуществляется на основе определения их принадлежности к экономическим или неэкономическим, подразделяющимся на социальные, культурно-исторические, географические, институциональные и другие, при этом нередко учитывается степень изменения данных факторов во временном аспекте.

В качестве агрегированного показателя экономического развития выступает валовой продукт, рассчитываемый на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Показателем состояния промышленного

комплекса выступает индекс промышленного производства, отражающий динамику изменений, происходящих в отдельных отраслях (видах экономической деятельности) в течение соразмерных временных промежутков. В соответствии с целью и задачами исследования в диссертации проведен анализ динамики валового регионального продукта и объема промышленного производства Республики Татарстан в абсолютном (денежном) и относительном выражениях, то есть в виде изменений индексов физического объема указанных индикаторов, в целях оценки трендов развития пространства дислокации анализируемых исторических городов представлено на рисунке 18.



Источник: составлено автором.
Рисунок 18 – Динамика валового регионального продукта и объема промышленного производства Республики Татарстан, 2009–2023 гг.

Динамика исследуемых показателей Республики Татарстан в период с 2009 по 2023 годы демонстрирует их нестабильность со значительным

снижением в 2009 году по причине негативного воздействия на валовый региональный продукт и промышленное производство экономического кризиса, а также в 2020 году в связи со значительным торможением темпов экономической динамики, вызванным пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Анализ показывает посткризисный стремительный рост индекса промышленного производства, что определило повышательный тренд экономического развития Республики Татарстан в исследуемый период.

В целях определения потенциального совокупного вклада исторических городов в проектируемое конурбационное образование на территории Республики Татарстан в диссертации проведен анализ экономического развития каждого предполагаемого участника интегрированного образования.

В соответствии с официальными данными [312], объем валового муниципального продукта Казани в 2023 году составил 1319,2 млрд руб., обеспечив прирост 102,9% по отношению к данным 2022 года ($ВТП_{2022}$=1281,7 млрд руб.), а величина индекса промышленного производства составила 102,1%, при этом на среднесрочную перспективу прогнозируется ежегодный прирост в размере ≈ 3%. Необходимо отметить, что ключевую роль в экономическом развитии г. Казань играет сфера малого и среднего бизнеса, объем производства которой в 2023 году составляет 41,78% от валового муниципального продукта, обусловливая существенное пополнение городского бюджета. Одновременно позитивная динамика характеризует показатель объема инвестиционных вложений, составивших по итогам 2023 года 335,21 млрд руб., что демонстрирует прирост +109,7% по отношению к аналогичным данным за 2022 год. Снижение на 5,82% в 2022 году розничного товарооборота обусловлено санкционными ограничениями, инфляционным скачком, а также снижением предложения товаров по причине выхода с российского рынка иностранных товаропроизводителей. Однако по итогам 2023 года данный индикатор показал прирост на 3,78% до 739,68 млрд руб., при этом прогнозируется

дальнейший прирост, что обусловлено увеличением удельного веса электронной торговли, наращиванием выпуска отечественной продукции, повышением реальных доходов населения (+105,4%) и заработной платы (+103,4%) при снижении уровня безработицы с 0,49% в 2022 году до 0,33% в 2023 году. При этом снижение уровня безработицы имеет двойственную оценку, поскольку свидетельствует о дефиците трудовых ресурсов, что может стать фактором, сдерживающим поступательное развитие.

Величина совокупного туристическо-экскурсионного потока демонстрирует значительный прирост за период 2019–2023 гг.: в 2019 году в Казани зарегистрировано 3,6 млн туристов, в 2020 году – 1,7 млн человек, в 2022 году – 3,89 млн туристов, а в 2023 году – 4,016 млн человек, из них 101 627 иностранных туристов, при этом совокупный оборот туристических денежных средств составил 38,083 млрд руб., а удельный вес трат на развлечения, в том числе экскурсионные, составил 13,3%. В связи с открытием скоростной трассы М-12 туристический поток будет увеличиваться, при этом наличие новой дороги создаст условия для расширения перечня экскурсионных маршрутов и увеличение валового дохода от развития туристической отрасли.

Город Чистополь, как административный центр одноименного района, с 2017 года является территорией опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), что обусловило существенный прирост объема производства, величина которого составляла в 2010 году 5,932 млрд руб., в 2021 году – 21,345 млрд руб., в 2022 году продемонстрировала рост на 154,6%, составив 33,054 млрд руб., и в 2023 году – рост на 117,2%. Высокие темпы роста в значительной степени обусловлены оборонно-промышленной направленностью производства и его востребованностью в условиях реализации геополитических рисков, а также адаптацией предприятий к санкционным ограничениям и реализацией инструментов импортозамещения.

В соответствии с официальными данными [301], объем валового муниципального продукта Чистополя в 2023 году составил 37,693 млрд руб., продемонстрировав рост на 113,9% по сравнению с аналогичными данными за 2022 год ($ВТП_{2022}$=33,097 млрд руб.), а величина индекса промышленного производства составила 115,1%, при этом на 2024 год в связи с увеличением численности резидентов ТОСЭР и повышения востребованности производимой продукции прогнозируется прирост в размере ≈ 116% к предыдущему году. Одновременно наблюдается значительное увеличение объема инвестиций в основной капитал: 4,6 млрд руб. в 2021 году, 4,79 млрд руб. в 2022 году и 8,39 млрд руб. в 2023 году; и снижение уровня безработицы с 0,34% в 2021 году до 0,1% в 2023 году. Указанная причина обусловливает рост валового муниципального продукта, составившего в 2021 году 23,722 млрд руб., в 2022 году показавшем рост на 158,3% и составившего 37,553 млрд руб., а в 2023 году увеличившегося на 109,2%, обеспечив величину объема валового муниципального продукта в 41,008 млрд руб.

Численность туристов в Чистополе в 2021 году составила 16026 человек, в 2022 году – 25173 человека, в 2023 году наблюдалось снижение тенденции, обусловленное как торможением в развитии инфраструктуры, так и неудовлетворительным состоянием объектов культурного наследия. Таким образом туристический поток составил 22342 человека. Однако построенная в 2024 году пристань и начатые реставрационные работы исторических объектов позволяют прогнозировать увеличение численности туристов в 2025 году до 30 000 человек, обеспечив доход данному историческому городу на уровне 200 млн руб.

В структуре валового муниципального продукта г. Елабуга наибольший удельный вес (68,89%) принадлежит промышленному сектору, а сфера малого и среднего предпринимательства с численностью занятых 16,8 тыс. человек занимает 22,36%, обеспечивающие значительный прирост валового муниципального продукта с 101,23 млрд руб. в 2021 году и

105,913 млрд руб. в 2022 году до 113,016 млрд руб. в 2023 году. Подобная динамика позволила исследуемому муниципальному образованию занять третье место в Республике Татарстан по уровню социально-экономического развития. Кроме того, г. Елабуга занимает второе место в субъекте Российской Федерации по показателю объема инвестиционных вложений, удельный вес которых равен 18,3% от общего республиканского объема, и в абсолютном представлении составляет 138,624 млрд руб., демонстрируя прирост 1150% к величине аналогичного показателя за 2022 год, равного 12,054 млрд руб. При этом центральным объектом инвестирования (50,64% общего объема инвестиций) выступает особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга» как наиболее эффективная ОЭЗ на территории Российской Федерации, в которой зарегистрирован шестьдесят один резидент, из которых тридцать три осуществляют производственную деятельность. Объем частных инвестиций зафиксирован на уровне 166,024 млрд руб., создано дополнительно 12 000 рабочих мест [316]. Объем отгруженной продукции территориального образования в 2023 году составил 223,842 млрд руб., демонстрируя прирост по сравнению с аналогичными данными в 2022 году (198,811 млрд руб.), равный 112,59%.

Значительный доход приносит Елабужский музей-заповедник, который в 2022 году посетили 590 тысяч туристов, а в 2023 году – 1 006 114 человек: прирост обусловлен реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [299]. По предварительным данным за восемь месяцев 2024 года туристический поток увеличился еще на 150 тысяч человек, обеспечивая денежный оборота туристической отрасли порядка 10 млрд руб.

Динамика выраженных в относительной форме ключевых показателей экономического развития потенциальных участников конурбационного образования исторических городов в Республике Татарстан, абсолютные величины которых представлены в приложении В, продемонстрирована в сводной таблице 18.

Таблица 18 – Динамика долей ключевых показателей экономического развития потенциальных участников конурбационного образования исторических городов в аналогичных показателях Республики Татарстан, 2019–2023 гг.

Год	г. Казань	г. Чистополь	г. Елабуга	Суммарная доля в показателе Республика Татарстан
Валовый продукт				
2019	0,314453474	0,007377222	0,037245202	0,359075899
2020	0,317914235	0,00744986	0,031510813	0,356874908
2021	0,288274413	0,007070828	0,030173677	0,325518918
2022	0,337100771	0,009876801	0,02785614	0,374833712
2023	0,329672071	0,010247837	0,028242526	0,368162434
Объем промышленного производства				
2019	0,13542032	0,005992775	0,078218545	0,21963164
2020	0,132952005	0,005183733	0,03418434	0,172320078
2021	0,119024974	0,005328359	0,02693461	0,151287943
2022	0,140382642	0,007148503	0,042996342	0,190527487
2023	0,14792598	0,007948235	0,047201038	0,203075252

Источник: составлено автором.

В среднем за исследуемый период совокупная величина валовых муниципальных продуктов исторических городов, предлагаемых к формированию конурбационного образования, составляет 35,69% в валовом региональном продукте Республики Татарстан, а совокупный объем их промышленного производства – 18,74% от объема промышленного производства региона. Временные ряды исходных данных ключевых показателей экономического развития городов Казань, Чистополь и Елабуга, а также Республики Татарстан в целом обусловили проведение корреляционного анализа в целях установления соответствия между показателями предполагаемого конурбационного образования и показателями субъекта Российской Федерации, результат которого представлен в таблице 19.

Таблица 19 – Результат корреляционного анализа ключевых показателей потенциальных участников конурбационного образования исторических городов и аналогичных показателей Республики Татарстан, 2019–2023 гг.

Коэффициенты	г. Казань	г. Чистополь	г. Елабуга	Средняя величина
Коэффициент корреляции ВТП и ВРП	0,971129	0,949794	0,892962	0,937961453
Коэффициент корреляции объема промышленного производства на уровне города и региона	0,96133153	0,94439597	0,38363854	0,763122012

Источник: составлено автором.

Таким образом, установлено, что средняя величина коэффициента корреляции между показателями валовых муниципальных продуктов исторических городов – участников потенциального конурбационного образования в Республике Татарстан, и валового регионального продукта составляет 93,796%, а между городскими и региональным показателями объемов производства – 76,312%. Это подтверждается средней за исследуемый период установленной величиной долей валовых муниципальных продуктов в ВРП Республики Татарстан, составляющей 35,69%, и долей объема производства исследуемых городов в объеме производства мезоэкономического образования, составляющей 18,74%.

В условиях формирования конурбационного образования прогнозируются изменения частных показателей, входящих в состав интегрального индекса состояния экономического пространства исторических городов. Оценка изменений проводилась с участием экспертов из числа работников органов исполнительной власти Республики Татарстан. Оценка потенциальных изменений показателей проводилась на основе присвоения характеристических коэффициентов, сумма которых по всем показателям равна 1, а сами коэффициенты характеризуют влияние показателей на объем

валового регионального продукта при конурбационном объединении исторических городов. Результирующая матрица оценок изменения частных показателей, входящих состав интегрального индекса состояния экономического пространства исторических городов, представлена в приложении В.

На основании данных из таблицы приложения В с помощью коэффициента конкордации проведено исследование уровня согласованности мнений экспертов по формуле (5)

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot m^2 (n^3 - n) - m \cdot \sum T_i} = \frac{2042905{,}796}{\frac{1}{12} \cdot 25^2 (47^3 - 47) - 25 \cdot 19{,}5} = 0{,}38, \quad (5)$$

где $S = 2042905{,}796$;

n – число оцениваемых факторов (47 факторов);

m – количество экспертов (25 экспертов);

$T_i = \frac{1}{12} \cdot \sum (t_i^3 - t_i)$, где T_i – число связок в оценках i-го эксперта;

t_i – количество элементов в первой связке для i-го эксперта.

Полученная величина коэффициента конкордации W = 0,38 свидетельствует о недостаточной согласованности мнений экспертов, что обусловливает необходимость оценки значимости коэффициента конкордации на основе исчисления критерия согласования Пирсона по формуле (6)

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{1}{12} \cdot m \cdot n \cdot (n+1) + \frac{1}{n-1} \cdot \sum T_i} = \frac{2042905{,}796}{\frac{1}{12} \cdot 25 \cdot 47 \cdot (47+1) + \frac{1}{47-1} \cdot 19{,}5} = 434{,}7, \quad (6)$$

Вычисленный χ^2 сравнивается с табличным значением для числа степеней свободы K = n-1 = 47-1 = 46 и при заданном уровне значимости α = 0,05. Поскольку χ^2 расчетный 434,7 ≥ табличного (67,50481),

следовательно, $W = 0{,}38$ является неслучайной величиной, что обусловливает целесообразность использование полученных результатов в дальнейшем исследовании.

Предполагаемое объединение выделенных исторических городов в рамках конурбационного образования инициирует возникновение эффекта синергии, что обусловлено интеграцией процессов, протекающих в экономическом пространстве отдельных населенных пунктов. Синергетический эффект представлен опережающим ростом совокупных результатов экономической деятельности по сравнению с простой суммой аналогичных результирующих показателей до формирования конурбации, что обусловлено согласованностью протекающих в экономическом пространстве процессов [326]. Это определяет необходимость проведения оценки результатов динамического (количественного) и интенсивного (качественного) усиления.

Динамическое усиление обеспечивается за счет комплементарности экономических пространств исторических городов-участников потенциальной конурбации, а также взаимодополняемости активов их резидентов. Величина динамического усиления определяется с использованием формулы (7), демонстрирующей прирост совокупности активов

$$|1 + \Delta Ext_i| = (\frac{Ext_{i_{(t)}}}{Ext_{i_{(t-1)}}}), \quad (7)$$

где $1 + \Delta Ext_i$ – скорректированный коэффициент прироста совокупности ресурсов экономических пространств исторических городов, образующих конурбацию;

$Ext_{i_{(t)}}$ – i-тая совокупность ресурсов экономических пространств исторических городов в текущем периоде t;

$Ext_{i_{(t-1)}}$ – i-тая совокупность ресурсов экономических пространств исторических городов в предыдущем периоде $t-1$.

Интенсивное усиление обусловливает наращивание результатов функционирования конурбационного образования за счет эффективности использования материальных и нематериальных активов исторических городов. Показатель эффективности использования активов рассчитывается как отношение объема производства к величине средних издержек производства, а динамика интенсивного усиления вычисляется аналогично динамике количественного усиления по формуле (8)

$$|1 + \Delta Int_i| = \frac{Int_{i\,(t)}}{Int_{i\,(t-1)}}, \quad (8)$$

где $1 + \Delta Int_i$ – скорректированный коэффициент прироста эффективности экономических пространств исторических городов, образующих конурбацию;

$Int_{i\,(t)}$ – i-тая совокупность эффективности экономических пространств исторических городов в текущем периоде t;

$Int_{i\,(t-1)}$ – i-тая совокупность эффективности экономических пространств исторических городов в предыдущем периоде $t-1$.

Поскольку изменение объема производства конурбационного образования зависит как от количественного, так и качественного усиления экономического пространства, следовательно, совокупный результат может быть рассчитан с использованием формулы (9)

$$|1 + \Delta V_I| = |1 + \Delta Ext_i| \cdot |1 + \Delta Int_i|, \quad (9)$$

где V_I – i-тый результат функционирования конурбационного образования.

Проведенное исследование показывает, что формирование конурбационного образования исторических городов приведет к повышению эффективности использования комплементарных материальных и нематериальных активов участников в условиях реструктуризации пространства. При этом темпы прироста совокупной ценности будут

превышать темпы прироста объема используемых активов. Динамика результата функционирования конурбационного образования оценивается с использованием формулы (10)

$$\Delta V_I = \Delta Ext_i + \Delta Int_i + \Delta Ext_i \cdot \Delta Int_i. \quad (10)$$

Таким образом, приращение итоговых показателей функционирования конурбации обеспечивается не только на основе динамики (ΔExt_i) и интенсивности (ΔInt_i) их компонент, но также в результате синергетического эффекта функционирования конурбационного образования исторических городов Республики Татарстан, который отражен в виде мультипликативной величины ($\Delta Ext_i \cdot \Delta Int_i$).

В ходе диссертационного исследования проведена оценка синергического эффекта трансформации экономического пространства в результате формирования конурбационного образования с участием исторических городов Республики Татарстан – Казани, Елабуги и Чистополя – на основе данных о валовом муниципальном продукте, объеме промышленного производства и показателей, входящих состав интегрального индекса развития экономического пространства исторических городов. Предикторы выделены экспертами в качестве наиболее влиятельных в условиях конурбационного формирования. Основанием для выбора определяющих факторов выступили: величина характеристических коэффициентов, превышающих значение 0,05. К числу выбранных экспертами факторов отнесены: нормативные правовые акты, регулирующие отношения по поводу объектов культурного наследия ($X^3_{in.st}$); финансирование процессов сохранения и популяризации объектов культурного наследия ($X^4_{in.st}$); отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума (X^4_{s-e}); транспортная доступность объектов культурного наследия (среднее значение X^6_{i-i}, X^7_{i-i}, X^8_{i-i}); коэффициент Энгеля для автомобильных дорог общего пользования (X^{10}_{i-i}); доля посетивших мероприятия, связанные с

объектами культурного наследия в общем числе посетивших проведенные мероприятия (X^1_{c-h}); удельный вес средней величины туристического потока на 10 тыс. чел. населения (X^2_{c-h}); удельный вес мероприятий, связанных с объектов культурного наследия в общем числе проведенных мероприятий (X^3_{c-h}). Результат оценки влияния синергетического эффекта на увеличения валового регионального продукта при формировании конурбационного образования исторических городов Республики Татарстан представлен в таблице 20.

Таблица 20 – Результат определения потенциального увеличения валового регионального продукта при формировании конурбационного образования исторических городов Республики Татарстан

Показатель	Динамика потенциальных мезоэкономическизх показателей				
	$T_{нач}$	$T_{кон}$	ΔExt_i	ΔInt_i	$\Delta Ext_i \cdot \Delta Int_i$
1	2	3	4	5	6
Валовой региональный продукт	3802142,1	4001625,3	0,0524660	–	–
Валовой территориальный продукт конурбационного образования	1425171,1	1473248,4	0,0337344	0,0181203	0,000611
Объем промышленного производства конурбационного образования	880981,2	963046,3	0,0931519	-0,0372189	-0,003467
Удельный вес мероприятий, связанных с ОКН в общем числе проведенных мероприятий X^3_{c-h}	0,918653	0,91899	0,0003668	0,0520801	0,000019
Удельный вес средней величины туристического потока X^2_{c-h}а	0,908668	0,908901	0,0002564	0,0521962	0,000013
Доля посетивших мероприятия, связанных с ОКН в общем числе посетивших проведенные мероприятия X^1_{c-h}	0,848756	0,849814	0,0012465	0,0511557	0,000063

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4	5	6
Транспортная доступность исторического объекта	0,808756	0,829814	0,0260375	0,0257578	0,000670
Коэффициент Энгеля для автомобильных дорог общего пользования X_{i-i}^{10}	0,808814	0,809823	0,0012475	0,0511547	0,000063
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума X_{s-e}^{4}	388,2	427,4	0,1009789	-0,0440634	-0,004449
Финансирование сохранения и популяризации ОКН X_{inst}^{3}	0,878712	0,879007	0,0003357	0,0521128	0,000017
Нормативные акты, регламентирующие функционирование ОКН X_{inst}^{4}	0,868727	0,868809	0,0000944	0,0523667	0,000004
Среднее	–	–	0,0037411	0,0273662	-0,000645
Среднее в процентах	–	–	0,3741148	2,7366192	-0,064520
Прирост ВРП в процентах	0,030462137				

Источник: составлено автором.

Исходя из результатов расчетов, приведенных в таблице 20, формирование конурбационного образования с участием исторических городов Казань, Елабуга и Чистополь за счет синергического эффекта, прирост валового продукта Республики Татарстан может составить 100,03% от простой суммы результата функционирования экономических пространств исторических городов, что актуализирует реструктуризацию экономических пространств исторических городов и объединения их в конурбационное образование. Показатель синергического эффекта $\Delta Ext_i \cdot \Delta Int_i$ демонстрирует несогласованность и разнонаправленность процессов динамического и интенсивного усиления функционирования экономического пространства территориальных образований, что отражается в негативной динамике показателя эффективности валового регионального продукта и

обусловливается отсутствием механизмов совместного управления, а также программ функционирования в условиях конурбационного образования исторических городов.

Проведенное исследование позволило разработать вариативные прогнозы динамики валового продукта Республики Татарстан, динамики объема промышленного производства исторических городов Республики Татарстан и валового территориального продукта конурбационного образования в соответствии с потенциальными сценариями развития:

1) Трендовым, обусловленным поддержанием среднего значения показателя состояния экономического пространства и с учетом установленных экспертами факторов, оказывающих на него влияние за период 2019–2023 гг. Согласно прогнозу, прирост совокупного валового продукта исторических городов Казань, Елабуга и Чистополь составит 2,93%;

2) С учетом синергетического эффекта, возникающего для реструктурированного экономического пространства конурбационного образования за счет объединения исторических городов Республики Татарстан – Казани, Елабуги и Чистополя. Согласно прогнозу, среднегодовая динамика прироста валового территориального продукта конурбации составит 2,96%. При этом необходимо учесть нелинейность динамики прироста в соответствие с синергетическим эффектом от конурбационного объединения, демонстрирующей нарастание в течение первоначальных пяти лет, что обусловливается стратегированием пространственного развития и циклическими колебаниями в соответствии с функцией e^{ω_t}, где ω_t – скорость динамики, которая соответствует нормальному распределению Гаусса-Лапласа.

Результаты прогнозирования основных экономических показателей для конурбационного образования исторических поселений с учетом скорости динамики, соответствующей нормальному распределению, и функциональным ежегодным приростом, а также дифференцированного прогнозирования в соответствие со сложившимися трендами представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Результаты прогнозного развития основных характеристик экономического пространства в соответствии с трендовым сценарием и вариативом с учетом синергетического эффекта от конурбации исторических городов, Республика Татарстан, 2024–2030 гг.

Основные экономические характеристики	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Трендовый сценарий развития, динамика 2,93%								
ВРП	4001625,3	4118872,9	4239555,9	4363774,9	4491633,5	4623238,4	4758699,2	4898129,1
ВТП	1473248,4	1516414,6	1560845,5	1606578,3	1653651,0	1702103,0	1751974,6	1803307,5
Объем промышленного производства	4742322,2	4881272,2	5024293,5	5171505,3	5323030,4	5478995,2	5639529,7	5804767,9
Сценарий развития с учетом синергетического эффекта, прирост 0,03% и динамика e^{ω_t}								
ω_t	–	0,003046214	0,003350835	0,003808	0,004569	0,005330874	0,005178563	0,00472163
e^{ω_t}	–	1,003602472	1,005604646	1,01854	1,056657	1,0604634	1,041160533	1,02793814
ВРП	4001625,3	4016041,0	4038549,5	4113423,3	4346476,8	4609279,5	4798999,9	4933075,1
ВТП	1473248,4	1478555,7	1486842,5	1514408,2	1600209,8	1696963,9	1766811,8	1816173,3
Объем промышленного производства	4742322,2	4759406,2	4786081,0	4874813,8	5151005,3	5462452,6	5687290,0	5846182,4

Источник: составлено автором.

Проведенное прогнозирование развития экономического пространства валового регионального продукта Республики Татарстан с учетом синергетического эффекта, возникающего при формировании исторического конурбационного образования городов субъекта Российской Федерации, продемонстрировало прирост основных экономических характеристик в 2030 году, равный +0,7135% к результатам сценарного прогнозирования на основе трендов развития экономического пространства субъекта Российской Федерации, учитывающего простую совокупность валовых муниципальных продуктов исторических городов. При этом величина валового регионального продукта максимально приближена к заявленной Раисом Республики Татарстан Р.Н. Минниханом на коллегии Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан – 5 трлн руб. [320].

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что формирование конурбации исторических городов Республики Татарстан окажет положительное воздействие на динамику показателей социально-экономического развития и интегральный индекс состояния экономического пространства участников конурбационного образования, а также будет способствовать устойчивому развитию исторических поселений и региона их размещения.

Выводы к главе 5

Проведенное исследование подтвердило наличие значительного потенциала развития пространства исторических городов Республики Татарстан, что выступает фактором повышения доходов населения и обеспечения положительной динамики агрегированных экономических показателей региона. Анализ концепции устойчивого развития г. Елабуга подтвердил практикоориентированный характер сформулированных в диссертации рекомендаций, которые определяют содержание процессов пространственного стратегирования в рамках отдельных стадий. Предложенные проекты реструктуризации экономического пространства

города исходят из необходимости интеграции объектов культурного наследия в экономический оборот. Условием успешности предложенных мероприятий выступает утверждение границы исторического поселения г. Елабуга, внесение изменении в Генеральный план города, градостроительные регламенты в границах исторического поселения г. Елабуга. В то же время были выявлены динамические способности г. Елабуга и других исторических городов региона, которые могут быть реализованы в рамках конурбации с их участием на территории региона. В ходе исследования разработаны вариативные сценарии динамики мезоэкономических показателей Республики Татарстан с учетом сложившейся тенденции социально-экономического развития региона и с учетом синергетического эффекта, возникающего вследствие реструктуризации экономического пространства и формирования конурбационного образования с участием исторических городов РТ – Казани, Елабуги и Чистополя.

Заключение

Поиск источников обеспечения устойчивого развития предопределил включение пространства в состав эндогенных факторов экономического роста. Этому предшествовала длительная эволюция научных представлений, которая сопровождалась изменениями в составе инструментов государственного регулирования экономики и регламентирующих их нормативных правовых актах. Последнее нашло отражение в утверждении в декабре 2024 года новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Данный документ дополняет и расширяет положения Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года с учетом изменения факторов внешней и внутренней среды. Несмотря на комплексный характер и практическую значимость Стратегии, следует указать, что в данном программном документе не отражена особая роль исторических городов как агрегированных субъектов, играющих ключевую роль в сохранении культурно-исторической идентичности российского общества как фактора устойчивого развития и трансформации национального экономического пространства.

Современные города выступают точками роста национального и мирового экономического пространства, что обусловлено высокой концентрацией в их границах материальных, трудовых и финансовых ресурсов, использование которых способствует развитию традиционных и инновационных форм экономической деятельности. Агломерационный эффект, инициированный комплементарностью активов, находящихся в собственности или в оперативном управлении местного сообщества и его субъектов, проявляется в положительных экстерналиях, реципиентами которых выступают резиденты региона размещения города или национальной экономики в целом. Высокое качество человеческого капитала, сформированного с участием образовательных организаций и учреждений

социальной сферы, технологические и организационные инновации, продуцируемые непрерывными повторяющимися взаимодействиями государства, высокотехнологичных предприятий, научно-исследовательских и образовательных организаций, развитие объектов инновационной инфраструктуры способствуют формированию на базе городов предпринимательских экосистем и инновационных кластеров [143]. Относительно более высокий уровень городской жизни, развитый рынок труда и перспективы повышения уровня жилищной обеспеченности активизируют урбанизационные процессы. Одновременно развитие городов сопряжено с обострением экологических, техносферных угроз, а также углублением дифференциации между различными социальными стратами, усложнением системы управления городской инфраструктурой. В исторических городах указанные проблемы усугубляются необходимостью сохранения объектов культурного наследия, которые выступают носителями национальной самобытности российского общества и его культурно-исторической идентичности. Высокий уровень износа объектов культурного наследия, ограниченность финансовых возможностей государства для реализации проектов реконструкции памятников истории и культуры, неэффективность отдельных правовых норм, регулирующих отношения по поводу последних, а также необходимость создания благоприятных условий для жизнедеятельности местного сообщества с учетом достижений науки и техники при условии сохранения «культурного кода» города и другое обусловливают необходимость разработки качественно новой парадигмы развития городов.

Сравнительный анализ альтернативных подходов к исследованию региональной экономики и регионального развития позволил выявить их познавательный потенциал для определения источников поступательной динамики экономики городов и выявления механизма их воздействия на направление и темпы экономического развития территории размещения. В то же время анализ показал ограниченность эвристического потенциала теорий

региональной экономики для определения направлений реструктуризации пространства исторических городов, что обусловлено содержанием их методологической платформы, основанной на принципах ортодоксальной концепции и экономического империализма. Подобный методологический подход обусловливает представления о городе как о планарном образовании, развитие которого является результатом воздействия исключительно экономических факторов, при этом его агенты характеризуются абсолютной рациональностью и независимостью выбора. В этой связи возникла необходимость введения в понятийный аппарат современной науки категории «экономическое пространство», которое определяется как совокупность взаимодействий индивидуальных и агрегированных экономических агентов, а также отказаться от принципов ортодоксальной экономической теории в пользу гетеродоксальной при формировании методологической платформы исследования развития городов. При этом экономика региона как доминирующее в индустриальную эпоху направление исследования экономического развития территориальных образований уступила место региональной экономике как области знания, сформировавшейся в условиях формирования постиндустриального технико-технологического уклада. На современном этапе развития общества, характеризующегося процессами цифровизации и сетевизации национальной и мировой экономики, формируется пространственная экономика и конвенциональный методологический подход к исследованию экономических процессов. Подобный методологический подход лежит в основе представлений о городе как о пространственном образовании, развитие которого является результатом воздействия экономических и неэкономических факторов, при этом его агенты характеризуются относительной рациональностью, а их выбор в значительной степени определяется выбором иных субъектов экономических процессов. В отличие от существующих подходов к развитию пространства последнее трактуется не только как результат влияния множества экономических и неэкономических факторов, но трансформируется в эндогенную

составляющую поступательной экономической динамики. Учет неэкономических факторов в составе источников пространственного развития позволяет рассматривать социокультурный капитал как предиктор, оказывающий влияние на конфигурацию и структуру экономического пространства. Последнее приобретает особое значение для понимания механизма развития пространства исторических городов, в составе объектов которого имеет место значительное число памятников истории и культуры, играющих большую роль в формировании культурно-исторической идентичности местного сообщества и общества в целом и, следовательно, оказывающих косвенное влияние на динамику показателей территории их размещения.

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ в качестве критериев отнесения российских городов к числу исторических выступают: «наличие в его границах объектов культурного наследия и объектов, составляющие предмет охраны исторического поселения; включение в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения» [14]. Перечень других признаков, позволяющих отнести российские города к данной категории, носит рекомендательный характер. Последнее предопределяет изменения состава городов, входящих в утвержденный Министерством культуры Российской Федерации перечень исторических поселений федерального значения.

Трактовка исторического города различается в зависимости от сферы научных исследований, что определяет отсутствие единого подхода к его пониманию. Анализ эволюции категории «исторический город» показывает, что ее становление происходило как процесс идентификации унифицированных критериев «историчности», которые определялись ценностью архитектурно-градостроительного наследия. При этом в настоящее время отсутствует общепринятый подход к трактовке критериев историко-

культурной ценности города и объектов культурного наследия, в состав которых исследователи включали исторические, архитектурно-градостроительные, эстетические, эмоционально-художественные и другие. Во второй половине XX века сложился традиционный подход к инструментам управления социально-экономическим развитием города, согласно которому приоритетным принципом признавался принцип защиты объектов культурного наследия. Это ограничивало возможности вовлечения объектов культурного наследия в экономический оборот, поиск дополнительных источников финансирования проектов реструктуризации экономического пространства города и ревитализации объектов культурного наследия, а также не позволяло получить объективную оценку эффективности мер управляющего воздействия на конфигурацию экономического пространства города и траекторию его развития, идентифицировать роль исторических городов в национальном и региональном экономическом пространстве.

Диссертационное исследование показывает, что наряду с формальным признаком (наличие объектов культурного наследия в границах городского пространства, включение города в перечень исторических поселений) следует выделить атрибутивный признак городов данного типа, в качестве которого выступает накопление социокультурного капитала. Это повышает объем производимой субъектами городского пространства экономической и социальной ценности, а также усиливает агломерационный эффект и положительные внешние эффекты, присваиваемые субъектами регионального и национального экономического пространства.

Определение исторического города как пространственного образования, интегрированного в региональное и национальное экономическое пространство, предполагает необходимость модернизации теоретико-методических подходов к разработке инструментов управляющего воздействия на конфигурацию экономического пространства и траекторию его развития. Это предопределило необходимость разработки парадигмы пространственного стратегирования, которая стала результатом эволюции

технико-технологического уклада и развития научного знания: пространственное стратегирование отражает потребность в управлении изменениями в условиях растущей неопределенности внешней среды в условиях цифровизации и сетевизации экономики, в то же время положения пространственного стратегирования выступают результатом эволюции положений школ стратегического управления. Тем самым, пространственное стратегирование одновременно выступает исследовательской парадигмой и совокупностью процессов, направленных на формирование адаптивного к изменениям внешней среды механизма управления развитием пространства исторического города. Системообразующим элементом данного механизма выступают инструменты управления изменениями в целях обеспечения сбалансированного развития и превращение исторического города в точку роста национального (регионального) экономического пространства.

В качестве стадий пространственного стратегирования как совокупности процессов выступают: регулярный структурно-институциональный анализ экономического пространства исторического города; определение с участием местного сообщества стратегического вектора развития и задач, решаемых с использованием инструментов структурного маневра; разработка долгосрочных программ (мультиформатных проектов) развития городского пространства с учетом инструментария управления изменениями; реализация программ мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства; анализ эффективности и результативности пространственного стратегирования. Пространственное стратегирование направлено на обеспечение сбалансированного развития экономического пространства исторического города. Использование его инструментов позволяет разработать вариативные сценарии показателей пространственного развития и сформулировать рекомендации, направленные на реализацию приоритетного сценарного прогноза.

Одним из существенных признаков исторического города выступает наличие в составе факторов его развития и объектов экономического

пространства социокультурного капитала. Социокультурный капитал определяется как совокупность регламентируемых формальными и неформальными институтами взаимодействий между субъектами городского пространства, а также взаимодействий с участием данных субъектов и всеми заинтересованными лицами по поводу материальных (объектов историко-культурного наследия) и нематериальных активов (традиций, обычаев, территориального бренда). Формой реализации социокультурного капитала выступает социокультурная рента, которая представляет собой дополнительный доход местного сообщества и органов местного самоуправления как владельцев капитала и субъектов управления им. В состав социокультурного капитала входят вертикальные отношения между агентами, группами, государством, наличие которых позволяет решать разноплановые задачи. Участники вертикальных и горизонтальных отношений являются субъектами институционального проектирования. Если государство в рамках вертикальных отношений проектирует общенациональные и региональные институты (законы, подзаконные нормативные правовые акты), то иные участники выступают субъектами проектирования локальных институтов, определяющих городскую идентичность местного сообщества и его отношение к историко-культурному потенциалу. При этом государство проектирует преимущественно формальные институты, тогда как иные участники взаимодействий продуцируют неформальные институты. От эффективности институциональной среды в значительной степени зависят полнота и эффективность реализации социокультурного капитала. При этом в качестве инструментов реализации капитала выступает территориальный брендинг, который обеспечивает интеграцию объектов культурного и архитектурно-градостроительного наследия в экономический оборот.

В соответствии с парадигмой пространственного стратегирования стратегическим вектором развития городского пространства выступает обеспечение его динамической сбалансированности на основе управления изменениями и согласования взаимосвязанных целевых ориентиров

резидентов и нерезидентов исторического города. Это предполагает устойчивое, соразмерное, равновесное развитие зон консервации, зон регулирования, зон репродукции и зон преобразования, снижение диспропорций между территориями исторической и новой застройки в уровне и качестве жизни населения, а также реализацию потенциала города как «полюса роста» экономики региона размещения и национального экономического пространства. Выделение четырех зон (кластер-территорий, планировочных вариантов) дополняет и расширяет предложенный в «Концепции по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года» подход, согласно которому для каждого исторического поселения предложено разрабатывать Концепции комплексного развития с выделением двух зон: зоны объектов культурного наследия и исторической среды; туристско-рекреационной зоны. Выбор в пользу выделения в структуре городского пространства четырех секторов обусловлен выбором технологии структурного маневра и инструментов межотраслевого (межзонального) баланса.

Реализация стратегического вектора развития предполагает необходимость разработки комплекса управленческих решений, который определяется как структурный маневр. Это обусловлено тем, что направление и темпы пространственного развития города (региона размещения, национальной экономики в целом) наряду с имеющимися факторами производства и технологиями их использования в значительной степени определяются структурой пространства, которая выражается в степени его однородности (дифференцированности). Обязательным этапом пространственного стратегирования и условием эффективности структурного маневра является регулярный структурно-институциональный анализ городского пространства. Состав характерных для исторических городов России конкурентных преимуществ, недостатков, возможностей,

рискообразующих факторов представлен в стратегической матрице, построенной с использованием методики SWOT-анализа.

Для разработки инструментария пространственного стратегирования в диссертации обобщен опыт реализации проектов реструктуризации экономического пространства мировых исторических городов, общим признаком которых выступает их отнесение в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО при наличии на его территории объектов мирового культурного наследия. Ретроспективный анализ отношения к архитектурно-градостроительному наследию и реконструкции объектов исторической застройки, сложившихся в европейских странах после окончания Второй мировой войны, позволил выделить два подхода к разработке проектов реструктуризации экономического пространства исторических городов, включающих: полное восстановление объектов городской застройки и их ансамблей при воспроизведении планировочной системы застройки, что создавало ощущение непрерывности пространственного развития; развитие городов с использованием достижений современных технологий градостроительства без учета требований бережного отношения к историческому наследию [137]. Проведенное исследование позволило выделить бюджетно-финансовые и денежно-кредитные инструменты стимулирования частных инвесторов [144] к участию в приватизации объектов культурного наследия, в софинансировании девелоперских проектов реконструкции объектов культурного наследия [13].

Изменение представлений о составе факторов пространственного развития и включение в их число объектов культурного и архитектурно-градостроительного наследия привело к пересмотру содержания проектов реструктуризации экономического пространства. Подобные изменения нашли отражение в переходе от охраны отдельных наиболее значимых объектов культурного наследия к охране городских ландшафтов и исторической застройки, сохраняющей признаки городской идентичности; в распространении охранной деятельности на объекты культурного наследия

XX века; во включении нематериального наследия (традиций, обычаев и другого) в состав охраняемых объектов; расширении форм участия местного сообщества (волонтеров, общественных организаций, субъектов предпринимательства и других) в процессы сохранении культурно-исторического наследия; усилении обратной связи местного сообщества с органами государственной власти (местного самоуправления) при разработке программ развития городского пространства и историко-культурных опорных планов в составе генеральных планов развития исторических поселений; интеграции объектов исторического наследия в городское пространство.

Исходным принципом проектов ревитализации объектов культурного наследия выступает принцип сохранения подлинности памятника. Проведенное исследование особенностей развития мировых исторических городов и исторических поселений в России позволил выделить основные способы интеграции объектов культурного наследия в городское экономическое пространство, а именно: приватизация с наложением обременения на частных собственников; коммерциализация территориального бренда исторического города на основе увеличения стоимости новых объектов, построенных в районе исторической застройки; девелопмент; развитие туризма; аренда объекта культурного наследия по результатам открытого аукциона за символическую плату.

Вне зависимости от особенностей выделенных зон (кластер-территорий) в составе экономического пространства исторического города проекты реструктуризации пространства исторического города и реконструкции объектов недвижимости, обладающих исторической идентичностью и культурной ценностью, носят мультиформатный характер, поскольку они направлены на создание многофункциональных городских кластеров. В то же время иерархия задач различается в зависимости от специфики выделенных зон. В этой связи проекты реструктуризации зоны консервации должны быть направлены на сохранность объектов культурного наследия и исторических поселений в целом или воссоздание объектов и

планировочной системы застройки, а также развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к данным объектам. Для реструктуризации зоны регулирования (туристско-рекреационной зоны) целесообразно применять концептуальный подход, который направлен на воссоздание зданий с учетом облика исторического прототипа, но при отказе от полного воспроизведения оригинального объекта. Многофункциональность зоны регулирования выражается в ее туристско-рекреационном потенциале при сохранении объектов жилой недвижимости, что предполагает развитие общественных пространств, необходимых для развития индустрии гостеприимства и удовлетворения социальных и культурных потребностей жителей города. Особенностью зон репродукции выступает наличие единичных объектов культурного наследия, мемориальных домов-музеев и квартир. Концептуальной основой проектов реструктуризации пространства зон репродукции выступает ревитализация имеющихся и строительство на месте утерянной малоценной застройки новых объектов жилой и нежилой недвижимости с использованием исторических традиций застройки города. Зона преобразования, расположенная на определенном расстоянии от исторического центра, – это кластер-территория, в границах которой размещаются объекты капитального строительства, подлежащие сносу в соответствии с решением о комплексном развитии городского образования. Наряду с районами сноса или ревитализации усадебной застройки проекты развития зоны преобразования предполагает строительство объектов жилой и коммерческой недвижимости [15], формирование общественных пространств на свободных, а также ранее неселитебных территориях, которые были заняты объектами промышленной застройки индустриальной эпохи.

Институциональной основой разработки мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства исторических городов выступает выделение в границах исторических поселений наряду с объектами культурного наследия «исторически ценных градоформирующих объектов,

которые могут не являться объектами культурного наследия» [289], что способствует их вовлечению в экономический оборот. Этому препятствует отсутствие в современном российском законодательстве подходов к сохранению подобных объектов, разработка которых требует обобщения имеющегося опыта и формулировки соответствующих рекомендаций органам государственной власти, наделенных полномочиями подготовки соответствующих нормативных документов. Кроме того, целесообразным представляется обоснование методик разработки пилотных проектов поквартального восстановления исторической застройки и привлечения местного сообщества к обсуждению результатов их реализации с последующей корректировкой инструментов управления проектами.

С целью проведения мониторинга результатов реализации мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства исторического города и монопроектов реконструкции объектов культурного наследия в диссертации разработана система показателей состояния экономического пространства исторического города, в состав которой включены: показатели эффективности институциональной среды, элементы которой выступают результатом институционального проектирования с участием органов государственной власти (местного самоуправления), местного сообщества, стейкхолеров; показатели уровня развития экономического пространства исторического города; показатели уровня информационно-инфраструктурного развития экономического пространства, который отражает взаимодействие материальной и информационно-коммуникационной компонент, демонстрирующих виртуальную и физическую доступность объектов культурного наследия; показатели уровня развития инновационных и традиционных видов экономической деятельности в пространстве исторического города, которые включаются в состав интегрального показателя в связи с превращением инноваций и научно-технического прогресса в эндогенный фактор экономического роста в условиях четвертой промышленной революции; показатели уровня

образовательной составляющей экономического пространства исторического города, которые демонстрируют величину аттракции квалифицированных кадров и потенциальных инвестиционных вложений в развитие человеческого капитала; показатели накопления и реализации социокультурного капитала, определяющего доминанты развития экономического пространства с учетом ценностных представлений общества и поведенческих установок.

Предложенные субиндексы интегрального индекса развития экономического пространства отражают прямой (выгода от вовлечения в экономический оборот) и косвенный вклад объектов культурного наследия в развитие экономического пространства исторического города (влияние на объем человеческого капитала и эффективность его реализации, результаты инновационных и традиционных видов экономической деятельности, уровень занятости, динамику индивидуальных доходов и общественного благосостояния местного сообщества и другое). В состав показателей III уровня, формирующих систему показателей интегрального индекса развития экономического пространства исторического города, входят 47 индикаторов, представленных в относительных величинах. Указанные индикаторы представляют собой расчетно-аналитические, экспертные и статистические характеристики пространства исторического города, которые используются для расчета предложенных субиндексов. Расчет значений предложенных субиндексов производится во формуле среднего гармонического, наилучшим образом отображающего эффективность процессов с учетом влияния различных факторов. Среднее гармоническое частных показателей демонстрирует усредненное значение ряда разнородных величин, образующих в совокупности интегральный индекс экономического пространства исторического города. Структуризация интегрального индекса на субиндексы позволяет проводить сравнительный анализ динамики множества факторов, определяющих конфигурацию и направления развития экономического пространства. Подобный подход позволяет определить объекты управляющего воздействия, направленные на нейтрализацию

негативных и стимулирование позитивных изменений экономического пространства.

Исследование состояния исторических городов Республики Татарстан в 2023 году показало, что один из них (Казань, исторический город регионального значения) имеет высокое значение интегрального индекса состояния экономического пространства, восемь городов – среднее значение интегрального индекса, два города – низкое значение интегрального индекса, и два города – критическое значение интегрального индекса. Для обоснования модели конурбации исторических городов в диссертации проведена кластеризация муниципальных образований Республики Татарстан с учетом значений интегральных индексов состояния их экономического пространства. Формирование кластер-матрицы проводилось с учетом средней динамики изменения интегральных индексов развития экономического пространства за период 2019–2023 гг. и значений интегральных индексов в 2023 году, определяющих позицию территориального образования в квадрантах кластер-матрицы. Разделение на квадранты осуществлялось с учетом динамики изменения интегрального индекса – отрицательной или положительной, и величины интегрального индекса экономического пространства исторических городов – к отрицательной части относятся города, имеющие значение интегрального индекса ≤0,5, а к положительной – больше 0,5.

В кластер-матрице наиболее перспективным для развития экономического пространства исторических городов Республики Татарстан является первый квадрант, где города демонстрируют среднее и высокое значения интегрального индекса в сочетании с положительной динамикой его изменения (г. Казань, г. Елабуга, г. Чистополь). В четвертом квадранте представлены города с низким или критическим значениями интегрального индекса развития экономического пространства. При этом позитивным фактором является активная положительная динамика их развития (г. Лаишево, г. Свияжск), обусловливающая их перемещение в первый квадрант в случае сохранения выявленных тенденций или наращивания

темпов роста. Второй квадрант включает в себя города со средним или высоким значениями интегрального индекса развития экономического пространства. Однако динамика изменения этого индекса в исследуемый период является отрицательной (города Бугульма, Буинск, Болгар, Мамадыш, Менделеевск, Тетюши). Это при сохранении тенденций развития способствует их перемещению в третий квадрант кластер-матрицы, в котором размещаются города, характеризующиеся депрессивным состоянием экономического пространства. Это отражается в низких или критических значениях интегрального индекса развития экономического пространства, что сочетается с его отрицательной динамикой в течение исследуемого периода. В данном квадранте в настоящее время находятся два города – Билярск и Мензелинск.

Проведенное вычисление интегральных индексов развития экономического пространства, объективирующее дифференциацию исторических городов Республики Татарстан, и их интерпретация полностью соответствуют аналитическим выводам о развитости исследуемых территориальных образований, потенцируя, таким образом, формирование одной исторической конурбации, включающей в себя города, отнесенные в результате исследования к первому квадранту кластер-матрицы. Указанные города обладают сопоставимыми величинами интегральных индексов развития экономического пространства и согласованной динамикой их изменений. При этом необходимость взаимного соответствия интегральных показателей развития экономического пространства обусловила необходимость оценки потенциала достижимости идеального состояния экономического пространства как возможности реализации позитивно направленных изменений, ограниченных статусом территориального образования и его ресурсным потенциалом в краткосрочной перспективе. Оценка потенциала способствует определению направленности стратегирования, а количественное представление показателя обусловливает конкретизацию управленческих решений и объем предполагаемых

воздействий, направленных на развитие экономического пространства исторически сформировавшегося города.

В ходе исследования произведено вычисление интегральных и субинтегральных величин достижимости идеального показателя развития экономического пространства исторических городов, при этом учтена и определена величина риска угрозы недостижения идеального состояния. В результате решения данной задачи потенциал достижимости идеального состояния экономического пространства исторического города выявлен только для г. Казани; для остальных исследуемых в настоящей диссертационной работе исторических поселений установлена различная степень риска угрозы недостижения: для восьми городов выявлен средний риск, для двух городов (Мензелинск и Свияжск) – высокий риск и для двух городов (Билярск и Лаишево) – критический риск угрозы недостижения идеального состояния экономического пространства.

В результате проведенного корреляционного анализа выявлена зависимость уровня жизни населения исторических городов и интегральных индексов развития экономического пространства. При этом выявлено наличие высокого положительного взаимного влияния переменных, что подтверждено коэффициентом детерминации, а именно: уровень жизни населения региона на 57,39% зависит от уровня развития экономического пространства исторического города.

В диссертации установлено, что предполагаемое объединение выделенных городов в историческое конурбационное образование в связи с интеграцией процессов их функционирования приведет к росту совокупных результатов экономической деятельности по сравнению с простой суммой аналогичных результирующих показателей до формирования конурбации. Тем самым, подтвержден синергетический эффект функционирования конурбации, за счет которого прирост валового регионального продукта Республики Татарстан может составить 100,03% от простой суммы результата функционирования экономических пространств исторических городов.

В ходе прогнозирования динамики показателей экономического пространства в условиях формирования исторической конурбации наряду с потенциальными изменениями валового продукта и объема промышленного производства учитывались изменения некоторых частных показателей интегрального индекса развития экономического пространства. Для отбора указанных частных показателей использован метод экспертных оценок с привлечением региональных представителей исполнительной власти, что позволило выявить наиболее чувствительные характеристики экономического пространства. С учетом полученной совокупности переменных были сформированы варианты трендового прогноза, основанного на предположении о неизменности темпов изменения показателей экономического пространства. Одновременно был разработан прогноз, учитывающий эффект синергии, инициированный потенциальным формированием исторической конурбации. Результат проведенного прогнозирования основных экономических показателей продемонстрировал превалирующую динамику синергетического варианта с приростом величин основных экономических характеристик в 2030 году, равным +0,7135% по отношению к результатам трендового сценария. Это демонстрирует предпочтительность формирования конурбационных образований, способствующих реструктуризации экономического пространства региона их размещения.

Для подтверждения практико-ориентированного характера сформулированных в диссертации положений и рекомендаций по разработке мультиформатных проектов реструктуризации экономического пространства исторического города и монопроектов реконструкции объектов культурного наследия представлены основные положения Концепции устойчивого развития исторического поселения г. Елабуга (Республика Татарстан), разработанной коллективом Казанского (Приволжского) федерального университета с участием автора исследования.

Таким образом, в ходе диссертационного исследования разработаны теоретические положения, методологические подходы к исследованию экономического пространства исторического города, определены показатели состояния экономического пространства исторических городов и методики их измерения, а также проведена апробация выводов и рекомендаций с использованием данных о конфигурации экономического пространства исторических городов Республики Татарстан и направлениях его реструктуризации. На современном этапе развития российского общества приоритетным принципом государственного регулирования пространственного развития исторических городов выступает защита объектов памятников истории и культуры. В то же время признание роли социокультурного капитала исторических городов в формировании национальной самобытности и культурно-исторической идентичности российского общества определяет необходимость перехода при разработке проектов реструктуризации экономического пространства от идеи консервации объектов культурного наследия к парадигме управления изменениями. Это позволит диверсифицировать источники финансирования проектов ревитализации памятников истории и культуры, будет способствовать реализации потенциала исторических городов как «полюсов роста» в региональном и национальном экономическом пространстве, а также усилит синергетический эффект взаимодействия субъектов экономического пространства городов, что найдет отражение в положительной динамике показателей уровня и качества жизни местного сообщества и российского общества в целом.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.12.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ : [принят Государственной Думой 17.07.1998] (редакция от 02.11.2023). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 25.12.2024).

3. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ : [принят Государственной Думой 22.12.2004] (ред. от 04.08.2023) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2023). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 25.12.2024).

4. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ : [принят Государственной Думой 22.12.2004] (редакция от 12.12.2023). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 25.12.2024).

5. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ : [принят Государственной Думой 28.09.2001] (редакция от 04.08.2023) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.10.2023). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 25.12.2024).

6. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Часть вторая : [принят Государственной Думой 19.07.2000] (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2001). – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c/ (дата обращения: 25.12.2024).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 370-ФЗ от 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 12.07.2023]. – Официальное опубликование правовых актов. – Текст : электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240051?index=1 (дата обращения: 15.11.2024).

8. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 25.12.2024).

9. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 [принят

Государственной Думой 22.03.2013] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.12.2024).

10. Российская Федерация. Законы. О концессионных соглашениях : федеральный закон № 115-ФЗ от 21.07.2005 : [принят Государственной Думой 22.03.2013] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 25.12.2024).

11. Российская Федерация. Законы. О содействии развитию жилищного строительства : федеральный закон № 161-ФЗ от 24.07.2008 : [принят Государственной Думой 04.07.2008] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78700/ (дата обращения: 25.12.2024).

12. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 : [принят Государственной Думой 20.06.2014] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 25.12.2024).

13. Российская Федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федеральный закон № 39-ФЗ от 25.02.1999 : [принят Государственной Думой 15.07.1998] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 25.12.2024).

14. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 : [принят Государственной Думой 24.05.2002] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (дата обращения: 25.12.2024).

15. Российская Федерация. Законы. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от № 214-ФЗ 30.12.2004 : [принят Государственной Думой 22.12.2004] (последняя редакция). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 25.12.2024).

16. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р] (редакция от 10.03.2009). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения: 25.12.2024).

17. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 22.01.2025).

18. О Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 годы)» : [Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2001 № 815] (утратило силу в

связи с завершением реализации 01.01.2007 на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.11.2006 № 1546-р). – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст : электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901807199 (дата обращения: 10.10.2024).

19. О федеральном государственном контроле (надзоре) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия (вместе с «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия» от 30.06.2021 № 1093) : [Постановление Правительства Российской Федерации] (редакция от 08.12.2023). – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389257/ (дата обращения: 25.12.2024).

20. Об утверждении положения о предоставлении в аренду неиспользуемых объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов российской федерации, находящихся в неудовлетворительном состоянии и относящихся к федеральной собственности, и о расторжении договоров аренды таких объектов культурного наследия : [Постановление Правительства Российской Федерации от 11.09.2015 № 966] (с изменениями и дополнениями). – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/71192238/ (дата обращения: 25.12.2024).

21. О государственной программе «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых и средних городов России» : [Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 11.01.1993 № 4260-1]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». –

Текст : электронный. – https://base.garant.ru/6312933/?ysclid=m75u8c1r4y243592448 (дата обращения: 25.12.2024).

22. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р] (редакция от 30.03.2018). – КОДИФИКАЦИЯ.РФ: действующее законодательство Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-29.02.2016-N-326-r/ (дата обращения: 25.12.2024).

23. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р] (редакция от 30.09.2022). – Правительство России: сайт. – Текст : электронный. – URL: http://government.ru/docs/35733/ (дата обращения: 25.12.2024).

24. О Комитете РТ по охране объектов культурного наследия : [Указ Президента Республики Татарстан от 28.06.2018 № УП-462]. – Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. – Текст : электронный. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/president/ukaz.htm?npa_id=236799 (дата обращения: 25.12.2024).

25. О мерах по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в ветхом жилищном фонде, и реконструкции кварталов ветхого жилья : [Указ Президента Республики Татарстан от 23.10.1995 № УП-720]. – Текст : электронный. – URL: https://1997-2011.tatarstan.ru/index.html@node_id=1741.html (дата обращения: 05.12.2023).

26. О создании Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан : [Указ Президента Республики Татарстан от 17.02.2010 № УП-71]. – Официальный Татарстан. – Текст : электронный. – URL: https://yanarysh.tatarstan.ru/about/ukaz.htm (дата обращения: 25.12.2024).

27. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перпективу до 2036 года : [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309]. – Президент России: сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 25.12.2024).

28. Об утверждении Основ государственной культурной политики : [Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808] (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). – Президент России: сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 25.12.2024).

29. О ратификации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия : [Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.03.1988 № 8595-XI]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/2108812/ (дата обращения: 10.10.2024).

30. Об утверждении перечня исторических поселений : [Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 29.07.2010 № 418, Минрегиона РФ № 339 (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.09.2010 № 18487)]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105069/ (дата обращения: 25.12.2024).

31. Об утверждении перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации : [Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 04.04.2023 № 839 (редакция от 27.10.2023) (зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2023 № 73770)]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406915854/ (дата обращения: 25.12.2024).

32. Об утверждении Порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его

предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в указанных границах : [Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 12.07.2016 № 1604 (редакция от 21.09.2022) (зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2016 № 43117)]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202865/eb57d7aad5993f23fa54dc70832920c390d3c4be/ (дата обращения: 25.12.2024).

33. Об утверждении Порядка включения населенного пункта в перечень исторических поселений федерального значения, утверждения его предмета охраны и границ территории : [Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27.03.2014 № 534]. – Министерство культуры РФ: сайт. – Текст : электронный. – URL: https://culture.gov.ru/documents/ob_utverzhdenii_poryadka_vklyuchen358688/ (дата обращения: 25.12.2024).

34. Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Санкт-Петербург : [Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2020 № 1295 (зарегистрирован 16.06.2021 № 63887)]. – Официальное опубликование правовых актов. – Текст : электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202106160028 (дата обращения: 25.12.2024).

35. Об утверждении концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» : [Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 25.12.2020 № 866/пр]. – Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. – Текст : электронный. – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minstroja-rossii-ot-25122020-n-866pr-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 25.12.2024).

36. Программа ликвидации ветхого жилья и реконструкции кварталов ветхого жилья в г. Казани : [принята решением Казанского объединенного

Совета народных депутатов от 30.10.1996 № 1-5]. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/8107099/ (дата обращения: 25.12.2024).

37. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Казани до 2030 года : [принята решением Казанского городской Думы от 14.12.2016 № 2-12]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст : электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/446400472 (дата обращения: 25.12.2024).

38. Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)» : [утверждена Постановлением Правительства РФ от 26.11.2001 № 815)]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50877/3a294ab137b6592b4a61b9635d1d552e9120e549/ (дата обращения: 11.12.2023).

39. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: Закон Республики Татарстан : [принят Государственным Советом РТ 10.06.2015]. – Министерство экономики РТ: сайт. – Текст : электронный. – URL: https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm (дата обращения: 02.10.2024).

40. О внесении изменений в Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.01.2016 № 13 «Об образовании Межведомственной комиссии по вопросам градостроительной деятельности в исторических поселениях» : [Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан]. – Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. – Текст : электронный. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1509181 (дата обращения: 25.12.2024).

41. О концепции сохранения, развития и использования ансамбля Казанского Кремля : [Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.12.1995 № 927 (с дополнениями от 31.01.1996, 03.08.1999)]

(прекратило действие). – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: https://base.garant.ru/8111784/ (дата обращения: 25.12.2024).

42. Об утверждении Концепции музеефикации и развития Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» : [Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.10.2006 № 504]. – Архив документов РТ. – Текст : электронный. – URL: https://tatarstan-gov.ru/doc/11538 (дата обращения: 25.12.2024).

43. Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР : [Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР от 19.02.1990 № 12, коллегии Госстроя РСФСР от 28.02.1990 № 3 и президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) от 16.02.1990 № 12 (162)]. – Текст : электронный. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&linkid=65&nd=102101396&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%C4%E5%F0%E1%E5%ED%F2 (дата обращения: 25.12.2024).

44. Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : [принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 16.11.1972]. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 25.12.2024).

45. Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. Повестка дня на XXI век : [принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14.06.1992]. – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 26.12.2024).

46. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» : [утвержден президиумом Правительственной комиссии по

цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9]. – Судебные и нормативные акты РФ. – Текст : электронный. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.12.2024).

47. Перечень исторических поселений регионального республиканского значения : [утвержден Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.03.2015 № 18]. – Текст : электронный. – URL: https://okn.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2279498.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

48. Рекомендации ЮНЕСКО «О сохранении и современной роли исторических ансамблей» : [приняты в г. Найроби 26.11.1976 на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст : электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901756972 (дата обращения: 15.11.2024).

49. Рекомендация об исторических городских ландшафтах : [принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 10.11.2011 на 36-й сессии, Париж]. – Текст : электронный. – URL: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Рекомендация_2011.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

50. Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия : [принята 16.11.1972 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст : электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901756973 (дата обращения: 10.10.2024).

51. О создании заповедных зон в центральной части г. Москвы в пределах Садового кольца и режиме их застройки : [Решение исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов от 28.11.1973 № 45/3 (утратило силу на основании постановления Правительства Москвы от 28.07.2009 № 693-ПП «О признании утратившими силу правовых актов города

Москвы»)]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст : электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/3671929 (дата обращения: 15.11.2024).

52. О внесении изменений в решение Совета Елабужского муниципального района от 13.12.2022 № 216 «О бюджете муниципального образования Елабужский муниципальный район на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» : [Решение Елабужского муниципального района Республики Татарстан от 28.12.2023 № 310]. – Текст : электронный. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/rus/file/npa/2024-01/1349872/npa_1349873.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

53. Организация Объединенных Наций. Резолюции. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. : [Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 № 70/1, 70-я сессия]. – Текст : электронный. – URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 22.01.2025).

54. Организация Объединенных Наций. Рекомендации. Международные рекомендации по городскому и территориальному планированию : [утверждены в 2015 г. Советом управляющих Программы ООН по населенным пунктам во исполнение Цели устойчивого развития № 11 экспертами ООН]. – Текст : электронный. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/04/ig-utp_russian.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

Научные издания

55. Акерман, Е.Н. Факторный подход в построении экономического пространства региона / Е.Н. Акерман, А.А. Михальчук, А.Ю. Трифонов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 84–92. – ISSN 1998-8648.

56. Акоф, Р.Л. О целеустремленных системах / Р.Л. Акоф, Ф.И. Эмери ; перевод с английского Г.Б. Рубальского ; под редакцией И.А. Ушакова. – Москва : Советское радио, 1974. – 272 с. – ISBN отсутствует.

57. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – Москва : Мысль, 1983. – 350 с. – ISBN отсутствует.

58. Александров, И.Г. Экономическое районирование России / И.Г. Александров; Госплан. – Москва : Типография III Интернационала, 1921. – 15 с. - ISBN отсутствует.

59. Алексеева, Л.Н. Создание электронного государства как один из этапов перехода к модели Good governance / Л.Н. Алексеева // Вестник научных конференций. – 2016. – № 4-2. – С. 7–9. – ISSN 2412-8988.

60. Андреева, А.Ю. История формирования перечня исторических поселений (с 1970 г. по настоящее время) / А.Ю. Андреева // Проблемы исследования социокультурной среды древних городов : материалы Международной научно-практической конференции в рамках II Международного форума древних городов. – Москва : Издательство Ипполитова, 2020. – С. 7–15. – ISSN 978-5-903634-00-2.

61. Анисимов, А.М. Запуск долгосрочного экономического роста методом структурного маневра в национальном хозяйстве РФ / А.М. Анисимов, Е.А. Руденко // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 2. – С. 26–32. – ISSN 1818-3395.

62. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – Москва : Экономика, 1989. – 519 с. – ISBN 5-282-00652-9.

63. Арсеньев, К.И. Краткая всеобщая география. С четырьмя чертежами, изображающими системы мира / К.И. Арсеньев. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1823–1824. – Часть 1–2. – ISBN отсутствует.

64. Ахмедов, И.Д. Основные подходы к сохранению центра исторического города / И.Д. Ахмедов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 336–338. – ISSN 2307-180X.

65. Багреева, А.Е. Изображение городского пространства в мультипликации как элемент брендинга территорий / А.Е. Багреева // PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: смыслы и технологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск : СГУНиТ имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 150–155. – ISBN 2306-0107.

66. Байбаков, Э.И. Малые города России: становление, развитие, историческая судьба / Э.И. Байбаков, В.А. Рубцов // Экологический консалтинг. – 2015. – № 3. – С. 2–6. – ISSN 2222-0860.

67. Балдандоржиев, Ж.Б. Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия (на примере малых городов Восточного Забайкалья) / Ж.Б. Балдандоржиев // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 3. – С. 112–119. – ISSN 1996-7853.

68. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. – Новосибирск : Наука, 1980. – 256 с. – ISBN отсутствует.

69. Баранский, Н.Н. Экономическая география Советского Союза: обзор по областям Госплана / Н.Н. Баранский. – Москва; Ленинград : Госиздат, 1926. – 294 с. – ISBN отсутствует.

70. Бияков, О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О.А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2. – С. 101–108. – ISSN 1999-4125.

71. Блауг, М. Экономическая теория использования пространства и классическая теория размещения производства // Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – Москва : Дело, 1994. – С. 568–585. – ISBN 5-86461-151-4.

72. Блохин, К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края) : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Блохин Константин Александрович ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Новороссийск, 2007. – 199 с. – Библиогр.: с. 178–189.

73. Бродель Ф. Время мира / Ф. Бродель. – Москва : Прогресс, 1992. – 678 с. – ISBN отсутствует.

74. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель ; перевод с французского Л.Е. Куббеля; вступительная статья и редакция Ю.Н. Афанасьева. – 2-е издание. – Москва : Весь мир, 2006. Том 1–3. – ISBN 5-7777-0345-3.

75. Валлерстайн, И. Миро-системный анализ / И. Валлерстайн // Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под редакцией Н.С. Розова. – Новосибирск, 1998. – Выпуск 1. – С. 105–123. – ISBN 5-7615-0466-9.

76. Василенко, В.Н. Основные характеристики экономического пространства (теоретический дискурс) / В.Н. Василенко // Федерализм. – 2017. – № 4. – С. 113–128. – ISSN 2073-1051.

77. Вебер, А. Теория размещения промышленности: с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.» / А. Вебер. – Ленинград; Москва : Книга, 1926. – 220 с. – ISBN отсутствует.

78. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : / М. Вебер ; перевод с немецкого В.А. Брун-Цеховой [и др.] ; составитель, общая редакция и предисловие Л.Г. Ионин. в 4 томах. Том 1: Социология. – Москва : ВШЭ, 2016.– 445 с. – ISBN 978-5-7598-1513-6.

79. Веденин, Ю.А. Место и роль особо охраняемых природных территорий в сохранении объектов культурного наследия / Ю.А. Веденин // Наследие и современность. – 2023. – № 4. Том 6. – С. 389–404. – ISSN 2619-0214.

80. Визгалов, Д.В. Брендинг города / Д.В. Визгалов. – Москва : Институт экономики города, 2011. – 160 с. – ISBN 978-5-8130-0157-4.

81. Вирно, П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / П. Вирно ; перевод с итальянского А. Петрова. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 141 с. – ISBN 978-5-91103-249-4.

82. Воробьева, О.Ю. Исторический город в современной культуре: культурологический дискурс и юридический статус / О.Ю. Воробьева // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 4. – С. 220–230. – ISSN 2499-9679.

83. Воронин, В.В. Социально-экономическая география на рубеже тысячелетий: теоретико-методологические аспекты / В.В. Воронин, М.Д. Шарыгин. – Самара : Самарская государственная экономическая академия, 1998. – 191 с. – ISBN 5-230-16535-9.

84. Гагарина, Г.Ю. Российские дальневосточные регионы в экономическом пространстве АТР / Г.Ю. Гагарина, А.Г. Полякова, Л.Н. Чайникова // Федерализм. – 2016. – № 4. – С. 87–100. – ISSN 2073-1051.

85. Гагарина, Г.Ю. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании / Г.Ю. Гагарина, Л.Н. Чайникова, Л.С. Архипова // Федерализм. – 2019. – № 4. – С. 5-21. – ISSN 2073-1051.

86. Гагарина, Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Гагарина Галина Юрьевна ; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2013. – 328 с. – Библиогр.: с. 286–328.

87. Гаджиев, Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 45–62. – ISSN 2072-6414.

88. Глобальный город: теория и реальность : сборник / под редакцией Н.А. Слуки. – Москва : Аванглион, 2007. – 243 с. – ISBN 5-91506-003-5.

89. Государственно-частное партнерство в сфере культуры. Лучшие практики проектов субъектов России. Объекты, привлекательные для механизмов ГЧП / Москва : Минкульт России, 2016. – 104 с. – ISBN 978-5-9908961-0-9.

90. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – Москва : Высшая школа экономики, 2000. – 495 с. – ISBN 5-7598-0074-4.

91. Давыдов, Д.А. Социальный капитал как общественное благо: проблема концептуализации / Д.А. Давыдова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12, Социология. – 2016. – Выпуск 3. – С. 20–33. – ISSN 1995-0047.

92. Дворядкина, Е.Б. Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации / Е.Б. Дворядкина, Д.М. Простова // Управленец. – 2021. – № 4. Том 12. – С. 106–119. ISSN 2218-5003.

93. Дмитриева, Л.В. Исторический город в современной науке и региональном образовании / Л.В. Дмитриева // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – Санкт-Петербург, 2001. – Выпуск 12. – С. 197–198. – ISBN отсутствует.

94. Дошаев, Р.М. Экономические территории и экономическое пространство / Р.М. Дошаев. – Москва : Государственный университет управления, 2005. – 236 с. – ISBN 5-215-01705-0 :550.

95. Житенев, С.Ю. Системы управления объектами культурного наследия / С.Ю. Житенев // Журнал Института наследия. – 2016. – № 3. – С. 1–15. – ISSN 2411-0582.

96. Зарипова, А.В. Применение зарубежного опыта венчурного инвестирования инновационных проектов в промышленности России / А.В. Зарипова, К.Р. Набиуллина // Экономика и эффективность организации производства. – 2009. – № 11. – С. 34–37. – ISSN 2310-936X.

97. Зарипова, А.В. Применение инновационных идей в региональной экономической политике / А.В. Зарипова, К.Р. Набиуллина // Экономика и эффективность организации производства. – 2010. – № 12. – С. 91–94. – ISSN 2310-936X.

98. Зейферт, М.Г. Концепция развития застройки исторически сложившихся городов / М.Г. Зейферт // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2006. – № 2. – С. 12–14. – ISSN 2073-154X.

99. Иванова, Е.М. Архитектурно-градостроительные принципы модернизации исторической застройки / Е.М. Иванова, С.П. Кудрявцева // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2018. – № 1. – С. 5–12. – ISSN 2312-3702.

100. Иванова, Т.Л. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления / Т.Л. Иванова // Россия: тенденции и перспективы развития. – Москва : Институт научных и общественных наук Российской академии раук, 2020. – Выпуск 15, часть 1. – С. 104–110. – ISBN 978-5-248-00869-8.

101. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард. – Москва : Прогресс, 1966. – 660 с. – ISBN отсутствует.

102. Иншаков, Е.И. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики / Е.И. Иншаков, А.Ю. Волошина // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 2. – С. 16–21. – ISSN 2310-1083.

103. Исторические города России: сохранение и развитие: аналитический доклад / подготовлен Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации для

III парламентского форума «Историко-культурное наследие России». – Москва : Издание Совета Федерации, 2011. – 120 с. – ISBN отсутствует.

104. Исторический город в аспекте национальной ментальности: научный ситком : сборник научных трудов / под научной редакцией Т.С. Злотниковой, Н.А. Дидковской. – Ярославль : Издательство Ярославского государственного педагогического университета, 2010. – 173 с. – ISBN 978-5-87555-579-4.

105. Ицковиц, Г. Тройная спираль: университеты – предприятия – государство: инновации в действии / Г. Ицковиц ; перевод с английского под редакцией А.Ф. Уварова. – Томск : Издательство Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2010. – 238 с. – ISBN 978-5-86889-528-9.

106. Каган, М.С. Град Петров в истории русской культуры : учебное пособие для вузов / М.С. Каган. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Юрайт, 2018. – 515 с. – ISBN 978-5-534-06177-2.

107. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; перевод с английского под научной редакцией О.И. Шкаратана. – Москва : Высшая школа экономики, 2000. – 607 с. – ISBN 5-7598-0069-8.

108. Книпович, Б.Н. К методологии районирования / Б.Н. Книпович. – Москва : Трилобит, 2003. – 160 с. – ISBN отсутствует.

109. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 335 с. – ISBN отсутствует.

110. Комар, И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы / И.В. Комар. – Москва : Наука, 1975. – 212 с. – ISBN отсутствует.

111. Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения / Н.Д. Кондратьев. – Москва : Экономика, 1993. – 543 с. – ISBN 5-282-01499-8.

112. Коршунова, Е.М. Методические основы повышения эффективности реконструкции жилых кварталов центральных районов Санкт-

Петербурга : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Коршунова Елена Михайловна ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2007. – 177 с. – Библиогр.: с. 139–155.

113. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент / Ф. Котлер, К.Д. Келлер. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 844 с. – ISBN 978-5-4461-0422-2.

114. Кочетков, А.В. Анализ понятия «Пространство» в общей теории относительности / А.В. Кочетков, П.В. Федотов // Пространство и время. – 2012. – № 4. – С. 42–49. – ISSN 2227-9490.

115. Крогиус, В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка / В.Р. Крогиус. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с. – ISBN 5-89826-308-X.

116. Круковский, Я.В. Фрактальный анализ временных рядов в прогнозировании тенденций развития социо-экономических систем / Я.В. Круковский // Фракталы и циклы развития систем. – Томск : Институт оптического мониторинга Сибирского отделения Российской академии наук, 2001. – С. 38–41. – ISBN отсутствует.

117. Кучин, И.А. Фракталы и циклы социальных процессов / И.А. Кучин // Фракталы и циклы развития систем. – Томск : Институт оптического мониторинга Сибирского отделения Российской академии наук, 2001. – С. 25–30. – ISBN отсутствует.

118. Лаженцев, В.Н. Территориальное развитие (теория и методология хозяйственных отношений) / В.Н. Лаженцев // Проблемы развития территории. – 2024. Том 28. – С. 10–21. – ISSN 2076-8915.

119. Ласуэн, Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами / Х.Р. Ласуэн // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 68–104. – ISSN 1815-9834.

120. Ле Корбюзье, Ш.Э. Три формы расселения. Афинская хартия / Ш.Э. Ле Корбюзье. – Москва : Стройиздат, 1976. – 136 с. – ISBN отсутствует.

121. Лейзерович, Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ / Е.Е. Лейзерович // Известия Российской академии наук. Серия: География. – 1995. – № 2. – С. 67–74. – ISSN 2587-5566.

122. Леонтьев, В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика = Essays in Economics (1966, 1977, 1985) ; перевод с английского / В. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1990. – 415 с. – ISBN 5-250-01257-4.

123. Леш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Леш. – Москва : Наука, 2007. – 662 с. – ISBN 978-5-02-035367-1.

124. Логунцова, И.В. Брендинг российских городов: обзор практики региональных «столиц» РФ / И.В. Логунцова, А.С. Зайцева. – DOI 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-164-176 // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 103. – С. 164–176. – ISSN 2070-1381.

125. Львов, Д.С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804. – ISSN 0424-7388.

126. Максаковский, Н.В. История развития и современные тенденции формирования Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО / Н.В. Максаковский // Наследие и современность. – 2018. – № 1. Том 1. – С. 8–30. – ISSN 2619-0214.

127. Мамонова, О.П. Социально-культурные особенности малых исторических городов Центрального экономического района России : специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» : диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / Мамонова Олеся Петровна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2003. – 194 с. – Библиогр.: с. 143–149.

128. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; перевод с английского А.А. Юдина. – Москва : АСТ: Ермак, 2003. – 333 с. – ISBN 5-17-008282-7.

129. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. Том 1–3. – ISBN 5-01-004201-0.

130. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3. – С. 7–26. – ISSN 1815-9834.

131. Минакир, П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4–26. – ISSN 1815-9834.

132. Минцберг, Г. Менеджмент: природа и структура организаций / Г. Минцберг. – Москва : Эксмо, 2018. – 512 с. – ISBN 978-5-699-77333-6.

133. Могутова, Л.С. Исторический город: социокультурная характеристика и тенденции развития : специальность 10.01.02 «Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологических наук / Могутова Любовь Семеновна ; Институт переподготовки работников искусства, культуры и туризма. – Москва, 1998. – 147 с. – Библиогр.: с. 133–147.

134. Мудрова, С.В. Развитие понятийного аппарата пространственной экономики и пространственного анализа / С.В. Мудрова // Финансовый менеджмент. – 2021. – № 3. – С. 42–48. – ISSN 1607-968X.

135. Мудрова, С.В. Становление методологии пространственного анализа регионального развития / С.В. Мудрова // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 2. – С. 134–137. – ISSN 1818-3395.

136. Набиуллина, К.Р. Актуальность внедрения управленческих инноваций при реализации градостроительной деятельности в муниципальных образованиях / К.Р. Набиуллина // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 9. – С. 25–28. – ISSN 2071-9701.

137. Набиуллина, К.Р. Анализ зарубежной и российской систем метрик градостроительной деятельности / К.Р. Набиуллина // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : материалы XVII Международной научно-практической конференциии. – Пенза, 2020. – ISBN 978-5-907181-37-3/.

138. Набиуллина, К.Р. Инновационные особенности генерального плана города середины XXI века / К.Р. Набиуллина, А.А. Дембич // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 282–286. – ISSN 2307-180X.

139. Набиуллина, К.Р. Инновационные практики управления градостроительным развитием в США / К.Р. Набиуллина // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 11. – С. 51–54. – ISSN 2071-9701.

140. Набиуллина, К.Р. Институты развития инвестиционно-строительного комплекса муниципального образования / К.Р. Набиуллина // Российское предпринимательство. – 2014. – № 5. – С. 28–38. – ISSN 1994-6937.

141. Набиуллина, К.Р. Исторические особенности становления системы управления градостроительным развитием в Российской Федерации / К.Р. Набиуллина // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 74–79. – ISSN 2071-9701.

142. Набиуллина, К.Р. К вопросу формирования типологии управленческих инноваций / К.Р. Набиуллина // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство : сборник научных статей по итогам VI Международной научной конференции. – Казань, 2019. – Часть. 2. – С. 160–161. – ISBN 978-5-6042886-2-7.

143. Набиуллина, К.Р. Моделирование инновационной деятельности в инвестиционно-строительной сфере / К.Р. Набиуллина // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2011. – № 29. – С. 17. – ISSN 1999-4516.

144. Набиуллина, К.Р. Основные направления государственной политики в области регулирования инновационной и инвестиционной деятельности в Российской Федерации / К.Р. Набиуллина, Д.В. Назаров.

– DOI отсутствует // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2011. – № 25. – С. 16–24. – ISSN 1999-4516.

145. Набиуллина, К.Р. Основы территориально-пространственного развития городов / К.Р. Набиуллина, А.А. Дембич. – Казань : Издательство Казанской государственной архитектурно-строительной академии, 2014. – 20 с. – ISBN отсутствует.

146. Набиуллина, К.Р. Очарование союза. Внесение инновационных элементов в структуру экономики России / К.Р. Набиуллина // Креативная экономика. – 2010. – № 2. – С. 74–77. – ISSN 1994-6929.

147. Набиуллина, К.Р. Развитие гостевого сервиса как базовый фактор инвестиционной привлекательности и обновления исторической части города / К.Р. Набиуллина // Недвижимость: экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 52–55. – ISSN 2073-8412.

148. Набиуллина, К.Р. Система управленческих инноваций в градостроительной деятельности как основа устойчивого социально-экономического развития урбанизированных территорий / К.Р. Набиуллина. – Москва : Просветитель, 2021. – 147 с. – ISBN 978-5-6045679-2-0.

149. Набиуллина, К.Р. Современное градостроительство: социально-экономический аспект / К.Р. Набиуллина, А.А. Дембич. – Казань : Издательство Казанской государственной архитектурно-строительной академии, 2019. – 168 с. – ISBN отсутствует.

150. Набиуллина, К.Р. Социальная ответственность в градостроительной деятельности по освоению урбанизированных территорий / К.Р. Набиуллина // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики : материалы IX Международной научно-практической конференции. – Красноярск : Издательство ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2020. – 386 с. – ISBN 978-5-86433-809-4.

151. Набиуллина, К.Р. Стратегические направления управления инвестиционно-строительной деятельностью в целях устойчивого развития

исторического поселения г. Казани / К.Р. Набиуллина, А.А. Дембич, О.А. Маклаков. // Жилищные стратегии. – 2020. – № 3. Том 7. – С. 333–354. – ISSN 2410-1621.

152. Набиуллина, К.Р. Сценарное моделирование сложных динамических систем: универсальные модели / К.Р. Набиуллина // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 2. – С. 35-38. – ISSN 1815-4964.

153. Набиуллина, К.Р. Управление градостроительным развитием в непредвиденных обстоятельствах / К.Р. Набиуллина, А.А. Дембич // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 269–272. – ISSN 2307-180X.

154. Набиуллина, К.Р. Фактор культурных традиций, интеллектуального и информационного ресурсов в управлении инновациями в градостроительном развитии / К.Р. Набиуллина // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 9. – С. 25–27. – ISSN 1815-4964.

155. Набиуллина, К.Р. Экономика градостроительных решений и строительства / К.Р. Набиуллина, А.А. Дембич. – Казань : Издательство Казанской государственной архитектурно-строительной академии, 2014. – 20 с. – ISBN отсутствует.

156. Назарова, М.В. Современный опыт реконструкции объектов промышленной архитектуры под жилье (Европа, США, Австралия) / М.В. Назарова. – ISSN 1998-4839. – Текст : электронный. – DOI отсутствует // Архитектура и современные информационные технологии. – 2013. – № 3. – С. 1–13. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2013/3kvart13/nazarova/nazarova.pdf (дата обращения: 27.12.2024).

157. Науменко, В.Е. «Исторический город»: к определению понятия / В.Е. Науменко, Р.С. Султанов // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4. – С. 5–7. – ISSN 2070-075X.

158. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. – Москва : Дело, 2002. – 536 с. – ISBN 5-7866-0128-5.

159. Никонова, А.А. Методологические аспекты стратегирования научно-технологического развития нестационарной экономики vs практика стратегического планирования и проектирования в РФ / А.А. Никонова // Россия: тенденции и перспективы развития. – Москва, 2021. – С. 203–209. – (Ежегодник ИНИОН РАН; Выпуск 16, часть 1). – ISBN 978-5-248-00995-4.

160. Носонов, А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии / А.М. Носонов // Псковский регионологический журнал. – 2011. – № 11. – С. 3–16. – ISSN: 2219-7931.

161. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Олин // Вехи экономической мысли. Том 6. Международная экономика / под редакцией А.П. Киреева. – Москва : ТЕИС, 2006. – С. 174–187. – ISBN 5-7598-0439-1.

162. Опыт и проблемы социально-экономического развития предприятий, отраслей, комплексов / К.Р. Набиуллина, Г.М. Загидуллина, В.Я. Орлов [и др.] ; под общей редакцией В.В. Бондаренко. – Пенза, 2009. – 396 с. – ISBN 978-5-94338-392-2.

163. Павлов, А.Н. Эффективное управление проектами на основе стандартов PMI PMBOK / А.Н. Павлов. – 6-е издание. – Москва : Лаборатория знаний, 2019. – 273 с. – ISBN 978-5-00101-178-1.

164. Павлова, Н.А. Моделирование влияния образования на экономический рост : специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Павлова Наталья Анатольевна ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2001. – 160 с. – Библиогр.: с. 155–160.

165. Пайн, Дж. Б. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Дж. Б. Пайн, Дж. Х. Гилмор. – Москва : Вильямс, 2005. – 299 с. – ISBN 5-8459-0828-0.

166. Паринов, С.И. К теории сетевой экономики / С.И. Паринов. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного

производства Сибирского отделения Российской академии наук, 2002. – 168 с. – ISBN 5-89665-062-0.

167. Петров, Н.В. Опыт постановки курса по глобальным городам в Макалестер-колледже / Н.В. Петров // Проблемы урбанизации на рубеже веков. – Москва ; Смоленск : Ойкумена, 2002. – С. 223–240. – ISBN 5-93520-012-0.

168. Перцик, Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации / Е.Н. Перцик. – Москва : Международные отношения, 1999. – 382 с. – ISBN 5-7133-0965-7.

169. Плешкановская, А.М. Города и эпохи / А.М. Плешкановская, Е.Д. Савченко ; Институт урбанистики. – Киев : Логос, 2011. – 229 с. – ISBN 978-966-171-512-6.

170. Полищук, Л.И. Экономическое значение социального капитала / Л.И. Полищук, Р.Ш. Меняшев. // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46–65. – ISSN 0042-8736.

171. Поросенков, Ю.В. Социально-экономическая география и социально-экономический район / Ю.В. Поросенков // Методологические проблемы исследования основного социально-экономического района. – Воронеж, 1979. – С. 5–14. – ISBN отсутствует.

172. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – Москва : Вильямс, 2005. – 602 с. – ISBN 5-8459-0794-2.

173. Прахалад, К.К. Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем / К.К. Прахалад, М.С. Кришнан. – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – 264 с. – ISBN 978-5-9614-1298-7.

174. Проблемы роста и развития мировых и российских агломераций / Н.С. Астафьева, И.В. Лагута, Е.Е. Кукарина [и др.] // Градостроительство и архитектура. – 2020. – № 1. Том 10.– С. 157–163. – ISSN 2542-0151.

175. Пробст, А.Е. Размещение социалистической промышленности / А.Е. Пробст. – Москва : Издательство экономической литературы, 1962. – 339 с. – ISBN отсутствует.

176. Радаев, В.В. Что такое «экономическое действие»? / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – № 5. Том 3. – С. 18–25. – ISSN: 1726-3247.

177. Региональная экономика : учебник / В.И. Гришин, Л.М. Бадалов, Е.В. Бельчук [и др.] ; под редакцией В.И. Гришина, Г.Ю. Гагариной. – Москва : КноРус, 2018. – 457 с. – ISSN 1726-3247.

178. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов, 2023: центры притяжения талантов: как привлечь создателей экономики инноваций со всего мира : [доклад] / В.О. Боос, Л.М. Гохберг, Е.А. Иванова [и др.] ; под редакцией Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко ; Высшая школа экономики. – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 316 с. – ISBN 978-5-7598-2769-6.

179. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва : Эксмо, 2016. – 1040 с. – ISBN 978-5-04-142637-8.

180. Рогач, О.В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ / О.В. Рогач. // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 25–39. – ISSN 2409-7144.

181. Россия: полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: в 11 томах / под редакцией В.П. Семенова; под общим руководством П.П. Семенова, академика В.П. Ламанского. – Санкт-Петербург, 1899–1914. – ISBN отсутствует.

182. Саймон, Г.А. Науки об искусственном = The Sciences of the Artificial / Г.А. Саймон. – Москва : Мир, 1972. – 147 с. – ISBN отсутствует.

183. Саушкин, Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю.Г. Саушкин. – Москва : Мысль, 1973. – 559 с. – ISBN отсутствует.

184. Селиванова, А.С. Практика государственно-частного партнерства в области адаптации культурного наследия России / А.С. Селиванова // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2022. Том 1. – С. 96–99. – ISBN 978-5-91256-577-9.

185. Семенов-Тян-Шанский, П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи: составлено по поручению Русского географического общества : в 5 томах / П.П. Семенов-Тян-Шанский. – Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Комп., 1863–1885. – ISBN отсутствует.

186. Сервейинг и профессиональный девелопмент недвижимости: аспекты экономики, организации и управления в строительстве / К.Р. Набиуллина, Г.М. Зайгидулина, В.Я. Орлов [и др.] ; под общей редакцией П.Г. Грабового, С.А. Бондаренко. – Пенза : РИО ПГСХА, 2010. – 251 с. – ISBN 978-5-94338-402-8.

187. Скворцов, А.И. Принципы разделения территории на сельскохозяйственные районы / А.И. Скворцов // Наше хозяйство. – 1901. – № 1. – 187 с. – ISSN отсутствует.

188. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2016. – 1056 с. – ISBN 978-5-699-84994-9.

189. Смородинская, Н.В. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 5. – С. 93–115. – ISSN 2073-6487.

190. Смородинская, Н.В. Распределенная модель производства и новые установки в национальных экономических стратегиях / Н.В. Смородинская // Экономические стратегии. – 2019. – № 5. – С. 40–46. – ISSN 1680-094X.

191. Татарстан: новые правила игры для ЖСК: формирование инновационного социального сектора на рынке недвижимости / И.Ф. Гареев, О.В. Бахарева, К.Р. Набиуллина [и др.] // Российское предпринимательство. – 2009. – № 12-2. – С. 158–163. – ISSN 1994-6937.

192. Тейлор, Ф.У. Принципы научного менеджмента / Ф.У. Тейлор. – Москва : Журнал «Контроллинг», 1991. – 104 с. – ISBN отсутствует.

193. Территориальный аспект градообразовательного процесса в России // Известия Российского географического общества. – 1992. Том 124, выпуск 4. – С. 359–363. – ISSN 0869-6071.

194. Ткаченко, А.А. Территориальная организация – общий предмет исследования географии и регионологии / А.А. Ткаченко, Э.Л. Файбусович // Регионология. – 1994. – № 4. – С. 165–170. – ISSN 2413-1407.

195. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2003. – 558 с. – ISBN 5-17-010706-4.

196. Трейвиш, А.И. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность / А.И. Трейвиш, А.В. Курасов // Мир России. Социология. Этнология. – 2009. – № 1. Том 18. – С. 34–46. – ISSN 1811-038X.

197. Тросби, Д. Роль культуры в экономическом развитии / Д. Тросби // Государственная служба за рубежом. Управление культурой : реферативный бюллетень. – 2004. – № 5. – С. 39–49. – ISSN отсутствует.

198. Тросби, Д. Экономика и культура : перевод с английского / Д. Тросби. – Москва : Высшая школа экономики, 2013. – 256 с. – ISBN 978-5-7598-0836-7.

199. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен. – Москва : Экономическая жизнь, 1926. – 321 с. – ISBN отсутствует.

200. Ульчицкий, О.А. Международный опыт исторической реконструкции древней архитектуры и его развитие в российской практике: на примере Южного Урала / О.А. Ульчицкий // Урбанистика. – 2017. – № 3. – С. 44–65. – ISSN 2310-8673.

201. Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд : сборник / составитель Г.Л. Подвойский. – Москва : Республика, 1992. – 351 с. – ISBN 5-250-01591-3.

202. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри ; перевод с английского А.В. Лазарева, вступительная статья Н.А. Харламова. – Москва : Праксис, 2012. – 576 с. – ISBN 978-5-901574-98-0.

203. Урунов, А.А. Оценки качества российского экономического пространства в условиях глобализации экономики : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Урунов Абдуазиз Асрорович ; Государственный университет управления. – Москва, 2009. – 175 с. – Библиогр.: с. 157–171.

204. Хамел, Г. Конкурируя за будущее: создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К.К. Прахалад. – Москва : Олимп-бизнес, 2002. – 288 с. – ISBN 5-901028-26-0.

205. Хекшер, Э.Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Э.Ф. Хекшер // Вехи экономической мысли. Том 6. Международная экономика / составитель А.П. Киреев. – Москва : ТЕИС, 2006. – С. 154–173. – ISBN 5-7598-0439-1.

206. Худ, К. Средний возраст нового государственного менеджмента: время парадоксов? / К. Худ, Г. Питерс // Российский журнал менеджмента. – 2012. – № 10. – С. 65–84. – ISSN 1729-7427.

207. Чаянов, А.В. Введение / А.В. Чаянов // Сельскохозяйственное районирование Московской губернии / Н.П. Никитин. – Москва : Госиздат, 1921. – ISBN отсутствует.

208. Чекмарев, В.В. Стратегия регионального развития в дискурсе обеспечения экономической безопасности / В.В. Чекмарев, А.В. Лукин, М.В. Блинов // Экономика образования. – 2014. – № 2. – С. 133–136. – ISSN 1609-4654.

209. Челинцев, А.Н. Очерки по сельскохозяйственной экономии. 3. Сельскохозяйственные районы Европейской России, как стадии сельскохозяйственной эволюции, и культурный уровень сельского хозяйства в них / А.Н. Челинцев // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1910. – № 10–12. – ISSN отсутствует.

210. Чепик, А.Е. Исследование свойств экономического пространства региона с помощью статистических методов / А.Е. Чепик // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24. – С. 127–132. – ISSN 1994-6937.

211. Чернухина, М.А. Категории пространства и времени в истории и философии культуры / М.А. Чернухина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – № 10. – С. 29–36. – ISSN 2411-197X.

212. Чернявская, Е.М. Реконструкция городской среды / Е.М. Чернявская. – 2-е издание, стереотипное. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного технического университета, 2020. – 82 с. – ISBN 978-5-7731-0845-0.

213. Чесбро, Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий / Г. Чесбро. – Москва : Поколение, 2007. – 336 с. – ISBN 978-5-9763-0054-5.

214. Чистобаев, А.И. Экономическая и социальная география: новый этап / А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин. – Ленинград : Наука, 1990. – 319 с. – ISBN 5-02-027195-0.

215. Шерешевский, А.Л. Подходы к реконструкции архитектурно-градостроительной среды на примере послевоенных восстановлений исторических городов / А.Л. Шерешевский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 1. Том 17. – С. 511–516. – ISSN 1990-5378.

216. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер ; перевод с немецкого В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – Москва : Прогресс, 1982. – 456 с. – ISBN отсутствует.

217. Энглендер, О. Теория обращения товаров и тарифных ставок / О. Энглендер. – Москва, 1990. – ISBN отсутствует.

218. Ярошевич, Н.Ю. Стратегирование: развитие научной парадигмы / Н.Ю. Ярошевич // e-FORUM. – 2022. – № 1. Том 6. – С. 4. – ISSN отсутствует.

219. Abbott, C. The internationalization of Washington, D.C. / C. Abbott // Urban Affairs Review. – 1996. Volume 31. – P. 571–594. – ISSN 1078-0874.

220. Bandarin, F. The historic urban landscape: managing heritage in an urban century / F. Bandarin, R. van Oers. – Chichester : Wiley Blackwell, 2012. – 236 p. – ISBN 04706-55747.

221. Barro, R. Economic growth in a free market / R. Barro, X. Sala-i-Martin. – New York; London : Columbia University Press, 1964. – 235 p. – ISBN отсутствует.

222. BCG Report: Decoding Global Talent 2024. Dream Destinations and Mobility Trends. – Boston Consulting Group, 2024. – 35 p. – URL: https://web-assets.bcg.com/61/23/006267594700b68f17396371649a/bcg-decoding-global-talent-2024.pdf (accessed: 18.09.2024).

223. Beaverstock, J.B. World-City Network: A New Metageography? / J.V. Beaverstock, R.G. Smith, P.J. Taylor // Annals of the Association of American Geographers. – 2000. Volume 90. – P. 123–134. – ISSN 0004-5608.

224. Bouchenaki, M. The world heritage / M. Bouchenaki // European Heritage. – 1995. – № 3. – P. 17–19. – ISSN отсутствует.

225. Boudeville, J.-R. Les espace économiques / J.-R. Boudeville. – Paris : Presses universitaires de France, 1961. – 128 p. – (Collection «Que sais-je?»). – ISBN отсутствует.

226. Bourdieu, P. Artistic taste and cultural capital / P. Bourdieu // Culture & Society. – Manchester : Cambridge University Press, 1995. – 331 p. – ISBN отсутствует.

227. Bower, J.L. Managing the resource allocation process: a study of corporate planning and investment / J.L. Bower. – Boston : Harvard Business School, 1970. – 363 p. – ISBN 02560-04579.

228. Bryson, J.M. Strategizing on behalf of social enterprises: the case of the Metropolitan Economic Development Association and Catalyst / J.M. Bryson,

B.C. Crosby, D. Seo // Public Management Review. – 2022. Volume 24. – P. 124–141. – ISSN 1471-9037.

229. BSR Stars. Key definitions. 2012. – URL: http://www.bsrstars.se/key-definitions (accessed: 08.09.2023). – Text : electronic.

230. Christaller, W. Die zentralen Orte in Süddeutschland: Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen / W. Christaller. – Iena : Gustav Fischer, 1933. – 331 p. – ISBN отсутствует.

231. Coleman, J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J.S. Coleman. – Text : electronic // The American Journal of Sociology. – 1988. Volume 94. Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. – P. S95–S120. – ISSN 0002-9602. – URL: http://www.jstor.org/stable/2780243 (accessed: 14.12.2022).

232. Dynamics of global crisis / S. Amin, G. Arrighi, A.G. Frank, I. Wallerstein. – New York; London : NYU Press, 1982. – 254 p. – ISBN 08534-56062.

233. Doxiadis, C.A. Ecumenopolis: the inevitable city of future / C.A. Doxiadis. – New York, 1974. – 469 p. – ISBN отсутствует.

234. Drucker, P.F. Innovation and entreprenership: Practice and principles / P.F. Drucker. – London : Heinemann, 1986. – 548 p. – ISBN отсутствует.

235. Dussuc, B. Capital social, théorie des réseaux sociaux et recherche en PME: une revue de la littérature / B. Dussuc, S. Geindre // 11ème congrès CIFEPME (Congrès International francophone en entrepreneuriat et PME). – Brest : EMS – In Quarto SARL, 2012. – P. 1–19. – ISBN отсутствует.

236. Ellison, G. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing firms: a dartboard approach / G. Ellison, E. Glaser // Journal of Political Economy. – 1997. Volume 105. – P. 889–927. – ISSN 0022-3808.

237. Fiani, R. Increasing returns, non-traded inputs and regional development / R. Fiani // The Economic Journal. – 1984. Volume 94, Issue 374. – P. 308–323. – ISSN 0013-0133.

238. Friedmann, J. Regional development policy: A case study of Venezuela / J. Friedmann. – Los Angeles : MIT Press, 1966. – 279 p. – ISBN 02620-60132.

239. Friedmann, J. The world city hypothesis, development and change / J. Friedmann // International Journal of Urban and Regional Research. – 1986. Volume 17. – P. 69–83. – ISSN 0309-1317.

240. Fujita, M. Structural stability and evolution of urban systems / M. Fujita, T. Mori // Regional Science and Urban Economics. – 1997. Volume 27. – P. 399–442. – ISSN 0166-0462.

241. Fujita, M. When is the economy monocentric? Von Thunen and Chambertin unified / M. Fujita, P. Krugman // Regional Science and Urban Economics. – 1995. Volume 25. – P. 505–528. – ISSN 0166-0462.

242. Gambardella, A. Open sourcing as a profit-maximizing strategy for downstream firms / A. Gambardella, E. von Hippel. – Text : electronic // Strategy Science. – 2019. Volume 4. – P. 41–45. – ISSN 2333-2050. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3046727 (accessed: 08.09.2024).

243. Geddes, P. Cities in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics / P. Geddes. – London : Williams, 1915. – 442 p. – ISBN отсутствует.

244. Gerhard, U. Global Cities. Anmerkungen zu einem aktuellen Forschungsfeld / U. Gerhard // Geographishe Rundschau. – 2004. Volume 56, Hefl 4. – S. 4–10. – ISSN 00167460.

245. Gharbi, M. (2013) Les Dimensions du capital social et l'intention entrepreneuriale des étudiants / M. Gharbi // Creating Global Competitive Economies. – Rome : Vision Planning &Implementation, 2020. – 601 p.

246. Grand, S. Diss. / S. Grand, B.N. Scher. – Rome : University of St. Gallen, 2020. – 188 p. – ISBN отсутствует.

247. Hägerstrand, T. Innovation diffusion as a spatial process / T. Hägerstrand; Postscript and translation by A. Pred. – Chicago; London : University of Chicago Press, 1967. – 334 p. – ISBN отсутствует.

248. Hall, P. Christaller for a global age: Redrawing the urban hierarchy / P. Hall. – Text : electronic. – DOI отсутствует // GaWC Research Bulletin. – 2002. – № 59. – URL: http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb59.html (accessed: 07.02.2025).

249. Hall, R. Why do some countries produce so much more output per woker than others? / R. Hall, Ch. Jones // Quarterly Journal of Economics. – 1999. Volume CXIV. – P. 83–116. – ISSN 1531-4650.

250. Harris, G.D. The market as a factor in the localization of production / G.D. Harris // Annals of the Association of American Geographers. – 1954. Volume 44. – P. 315–348. – ISSN 2469-4452.

251. Hoover, E. Location of economic activity / E. Hoover. – New York : McGraw, 1948. – 336 p. – ISBN 00703-03061.

252. Isin, E.F. Citizenship studies: An introduction / E.F. Isin, B.S. Turner // Handbook of Citizenship Studies. – London : Sage, 2002. – P. 1–340. – ISBN 076196858X.

253. Krugman, P. Complex landscapes in economic geography / P. Krugman // American Economic Association, Papers and Proceedings. – 1994. Volume 84. – P. 412–428. – ISSN 2574-0768.

254. Lampard, E. The evolving system of cities in the United States: urbanization and economic development / E. Lampard // Issues in Urban Economics. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1968. – P. 81–139. – ISSN отсутствует.

255. Launhardt, W. Die Bestimmung des Zweckmдssigsten Standortes einer Gewerblichen Anlage / W. Launhardt // Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure. – 1882. Volume 26, Issue 3. – P. 105–116. – ISSN отсутствует.

256. Machlup, F. The production and distribution of knowledge in the United States / F. Machlup. – New Jersey : Princeton University Press, 1962. – 416 p. – ISBN 06910-03564.

257. Mankiw, G. A Contribution to the empirics of economics growth / G. Mankiw, D. Romer, D. Weil // Quarterly Journal of Economics. – 1992. Volume 107. – P. 407–438. – ISSN 1531-4650.

258. Matsumoto, T. Contact city policies: a comparative assessment, OECD, Presentation at the UNESE-OECD seminar September 26, 2012, Geneva / T. Matsumoto. – DOI отсутствует. – URL: file:///C:/Users/ymansurova/Downloads/2_OECD_Tadashi_Matsumoto.pdf (accessed: 26.12.2024). – Text : electronic.

259. Myrdal, G. Economic theory and under-developed regions / G. Myrdal. – London : Duckworth, 1957. – 167 p. – ISBN 0416681603.

260. Nahapiet, J.E. The rhetoric and reality of an accounting change: A study of resource allocation in the NHS / J.E. Nahapiet // Accounting, Organizations and Society. – 1988. Volume 13. – P. 333–358. – ISSN 0361-3682.

261. Palander, T. Beitrage zur Standortstheorie / T. Palander. – Uppsala : Almqvist & Wiksell, 1935. – 419 s. – ISBN отсутствует.

262. Perroux, F. L'economie du XX siècle / F. Perroux. – Paris : Presses Universitaires de France, 1961. – 598 p. – ISBN отсутствует.

263. Porter, M.E. Towards a dynamic theory of strategy / M.E. Porter // Strategic Management Journal. – 1991. Volume 12, Issue S2. – P. 95–117. – ISSN 1097-0266.

264. Portes, A. Social capital: Its origins and application in Modern sociology / A. Portes // Annual Review of Sociology. – 1998. Volume 24. – P. 1–24. – ISSN 0360-0572.

265. Pottier, P. Axes de communication et développement économique / P. Pottier // Revue économique. – 1963. Volume 14. – P. 58–132. – ISSN 0035-2764.

266. Pred, A.R. The Spatial Dynamics of U.S. Urban-Industrial Growth, 1800–1914 / A.R. Pred. – Cambridge : MIT Press, 1966. – 225 p. – ISBN 9780262-160155.

267. Putnam, R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / R.D. Putnam. – Princeton : Princeton University Press, 1993. – 247 p. – ISBN отсутствует.

268. Reckwitz, A. Das ende der illusionen: politik, ökonomie und kultur in der spätmoderne / A. Reckwitz. – Berlin : Suhrkamp, 2019. – 305 s. – ISBN отсутствует.

269. Reed, H. The preeminence of international financial centers / H. Reed. – New York : Praeger, 1981. – 147 p. – ISBN 0275907090.

270. Richardson, H.W. Regional growth theory / H.W. Richardson. – London : Macmillan, 1973. – 264 p. – ISBN 0333144279.

271. Sassen, S. Cities in a world economy / S. Sassen. – London : SAGE Publications, 2000. – 182 p. – ISBN 0761986669.

272. Schumpeter, J.A. Business cycles. A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process: two vols / J.A. Schumpeter. – New York : Mcgraw-Hill, 1939. Volume 1–2. – ISBN отсутствует.

273. Scott, A.J. Global city-regions: Trends, theory, policy / A.J. Scott. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 484 p. – ISBN 0191589411.

274. Shibusawa, H. Agglomeration diseconomies of traffic congestion and agglomeration economies of interaction in the information-oriented city economy / H. Shibusawa // Journal of Regional Science. – 1999. Volume 39, Issue 1. – P. 21–49. – ISSN 0022-4146.

275. Siebert, H. Regional economic growth theory and policy / H. Siebert. – Scranton : International Textbook Co, 1969. – 217 p. – ISBN отсутствует.

276. Siu, E. Here are the top 10 most desirable cities for expats looking to relocate in 2024 / E. Siu. – URL: https://www.cnbc.com/2024/05/27/here-are-the-top-10-most-desirable-cities-for-expats-looking-to-relocate-in-2024.html (accessed: 18.09.2024). – Text : electronic.

277. Solow, R.A. Contribution to the theory of economic growth / R.A. Solow // Quarterly Journal of Economics. – 1956. Volume 70. – P. 65–94. – ISSN 1531-4650.

278. Suares-Villa, L. Regional evolution and entrepreneuriship: roles, eras and the space economy / L. Suares-Villa // Entrepreneuriship and Regional Development. – 1991. Volume 3. – P. 335–347. – ISSN 0898-5626.

279. Swan, T. Economic growth and capital accumulation / T. Swan // Economic Record. – 1956. Volume 32. – P. 34–361. – ISSN 0013-0249.

280. The dirty little secret of world cities research: Data problems in comparative analysis / J. Short, Y. Kim, M. Kuus, H. Wells // International Journal of Urban and Regional Research. – 1996. Volume 20. – P. 697–717. – ISSN 0309-1317.

281. Thrift, N. The geography of international economic disorder / N. Thrift // A World in Crisis? Geographical Perspectives. – Oxford : B. Blackwell, 1989. – P. 16–78. – ISBN 9780631162711.

282. Venabies, A. Equilibrium locations of vertically linked industries / A. Venabies // International Economic Review. – 1996. Volume 37. – P. 341–359. – ISSN 0020-6598.

283. VINNOVA. The Matrix – Post Cluster Innovation Policy // Vinnova Report. – Stockholm : Vinnova-Sveriges, 2010. Volume 10. – P. 54–65. – ISBN отсутствует.

Интернет-ресурсы

284. Аптекарь, П. Эксперты Вышки разработали инструмент измерения культурного капитала городов / П. Аптекарь. – Текст : электронный // HSEdaily. – 2023. – 27 февр. – URL: https://daily.hse.ru/post/eksperty-vyshki-razrabotali-instrument-izmereniya-kulturnogo-kapitala-gorodov (дата обращения: 26.12.2024).

285. Города Всемирного наследия : авторский сайт об архитектуре, градостроении и путешествиях. – Текст : электронный. – URL: https://infoisto.ru/goroda/naslediya/ (дата обращения: 26.12.2024).

286. Города набирают ресурсы // КоммерсантЪ. – 2021. – 3 июня. – Текст : электронный. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4836706 (дата обращения: 26.12.2024).

287. Дус Сантос, Т. Генезис концепции мировой экономической системы. Национальная и мировая экономики / Т. Дус Сантос. – Текст : электронный. – URL: http://saint-juste.narod.ru/genesis.html (дата обращения: 26.12.2024).

288. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

289. Информация Минкультуры России для интернет-конференции «Актуальные вопросы развития муниципальных образований с особым статусом (моногородов, наукоградов, исторических поселений)» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – Текст : электронный. – URL: http://council.gov.ru/media/files/sRAD4TetTG6bAuorPAiYPCfXHFgO3ALj.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

290. Исайчикова, М. Бизнес по любви. Как действует программа «Метр за рубль»: истории старинных зданий, которым повезло с арендаторами / М. Исайчикова. – Текст : электронный. – URL: https://mag.russpass.ru/business/rubric/biznes/biznes-po-lyubvi-kak-dejstvuet-programma-metr-za-rubl-1 (дата обращения: 10.12.2024).

291. Исторические поселения федерального и регионального значения. – Текст : электронный // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – URL: http://council.gov.ru/media/files/gjXScMjkCHWPQf2hA3dLEeRcd74D68 Fr.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

292. Итоги ВПН-2020. Том 1. Численность и размещение населения : электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Текст : электронный. – URL:

https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 26.12.2024).

293. Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года: утв. Минкультуры России. – Текст : электронный // КОДИФИКАЦИЯ.РФ: действующее законодательство РФ. – URL: https://rulaws.ru/acts/Kontseptsiya-po-razvitiyu-istoricheskih-poseleniy,-podderzhke-i-populyarizatsii-kulturnyh-i-turistskih-vozm-solt-bucicbej/ (дата обращения: 26.12.2024).

294. Лазько, Е. Меры государственной поддержки объектов культурного наследия: мировой и российский опыт / Е. Лазько, Е. Чижова. – Текст : электронный. – URL: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/06/ru-state-support-measures-for-cultural-heritage-kept-survey.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

295. Мавлютов, Р.Р. Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода / Р.Р. Мавлютов ; Министерство образования и науки РФ, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет. – Волгоград : ВолгГАСУ, 2015. Научное электронное издание сетевого распространения. – Текст : электронный. – URL: http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/ (дата обращения: 26.12.2024).

296. Методические рекомендации Министерства культуры Российской Федерации «О критериях включения населенного пункта или его части в перечень исторических поселений». Приложение к письму от 24.10.2019 № 387-01.1-39-НО. – Текст : электронный. – URL: https://culture.gov.ru/upload/iblock/254/2546941c97c71023fbf1e51ac79 ade68.pdf (дата обращения: 26.12.2024).

297. Мониторинг исторических поселений. // Официальный сайт Министерства культуры РФ. – 2017. – Текст : электронный. – URL:

https://culture.gov.ru/documents/monitoring-istoricheskikh-poseleniy/ (дата обращения: 27.12.2024).

298. Национальный доклад: Развитие городов: лучшие практики и современные тенденции. – Москва : Типография КЕМ, 2011. – Текст : электронный – URL: http://www.docme.ru/doc/32263 (дата обращения: 26.12.2024).

299. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». – Текст : электронный. – URL: https://национальныепроекты.рф/projects/turizm/ (дата обращения: 26.12.2024).

300. Опрос показал уровень интереса россиян к достопримечательностям своего региона // Известия. – 2023. – Текст : электронный. – URL: https://iz.ru/1615106/2023-12-04/opros-pokazal-uroven-interesa-rossiian-k-dostoprimechatelnostiam-svoego-regiona (дата обращения: 26.12.2024).

301. Основные показатели социально-экономического развития Чистопольского муниципального района Республики Татарстан за период 2021–2024 гг. // Официальный городской бизнес-портал Чистополь.ру. – Текст : электронный. – URL: https://chistopol.ru/rezultaty-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/ (дата обращения: 26.12.2024).

302. Официальный сайт Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия. – URL: https://okn.tatarstan.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

303. Официальный сайт Лаборатории исследований культуры НИУ «Высшая школа экономики». – URL: https://ics.hse.ru/lik/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

304. Официальный сайт Министерства культуры Республики Татарстан. – URL: https://mincult.tatarstan.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

305. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. – URL: https://culture.gov.ru/documents/ (дата обращения: 04.11.2024). – Текст : электронный.

306. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. – URL: https://minstroyrf.gov.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

307. Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. – URL: https://mert.tatarstan.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

308. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

309. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

310. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: http://council.gov.ru/events/news/148002/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

311. Официальный Татарстан. – URL: https://tatarstan.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

312. Показатели социально-экономического развития г. Казани. // Официальный портал Казани. Комитет экономического развития. – Текст : электронный. – URL: https://kzn.ru/meriya/ispolnitelnyy-komitet/komitet-ekonomicheskogo-razvitiya/pokazateli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-g-kazani/ (дата обращения: 26.12.2024).

313. Портал муниципальных образований Республики Татарстан. – URL: https://msu.tatarstan.ru/ (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

314. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.

– Текст : электронный. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/ (дата обращения: 26.12.2024).

315. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 29.02.2024. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585 (дата обращения: 26.12.2024). – Текст : электронный.

316. Пресс-служба Государственного Совета Республики Татарстан. – URL: http://www.speaker.tatarstan.ru/news/show/3420 (дата обращения: 15.11.2024). – Текст : электронный.

317. Пространство для человека: исследование уровня и динамики градостроительного развития крупнейших мегаполисов мира // Официальный сайт консалтинговой компании Price water house Coopers. – Текст : электронный. – URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/city-space/smart-cit-full.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

318. Развитие территорий исторического центра г. Казани. // Официальный сайт Группы компаний ASG. – Текст : электронный. – URL: https://asg-invest.ru/about/ (дата обращения: 15.11.2024).

319. Рейтинг GaWC: The World According to GaWC. // Официальный сайт Аналитического центра г. Москвы. – Текст : электронный. – URL: https://ac-mos.ru/rankings/gawc-the-world-according-to-gawc/ (дата обращения: 15.11.2024).

320. Рустам Минниханов на коллегии Минпромторга РТ: Наша задача – к 2030 году обеспечить объем валового регионального продукта не менее 5 триллионов рублей. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан. – 2020. – 6 марта. – URL: https://mpt.tatarstan.ru/index.htm/news/1699799.htm (дата обращения: 26.12.2024).

321. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Официальный сайт Минкультуры России. – Текст : электронный. – URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn (дата обращения: 26.12.2024).

322. Слука, Н.А. Эволюция концепции «мировых городов» / Н.А. Слука // Демоскоп Weekly. – 2008. – № 343–344. – ISSN 1994-5280. – Текст : электронный. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit01.php#_FNR_1 (дата обращения: 10.10.2024).

323. Список Всемирного наследия. // Официальный сайт ЮНЕСКО. – Текст : электронный – URL: https://whc.unesco.org/ru/list/?iso=ru&search=& (дата обращения: 24.10.2024).

324. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Текст : электронный. – URL: https://16.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 15.11.2024).

325. Хестанов, Р. Расширенная аннотация к докладу «Построение индексальной оценки культурного капитала городов» / Р. Хестанов, М. Фигура. – URL: https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/786717959.pdf (дата обращения: 15.11.2024). – Текст : электронный.

326. Чаленко, А. Гипотеза о синергии в природе и экономике / А. Чаленко // Федеральное интернет-издание «Капитал страны». – 2013. – Текст : электронный. – URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/gipoteza_o_sinergii_v_prirode_i_ ekonomike/ (дата обращения: 17.11.2024).

327. Чеснокова, Е. Плотность населения в Москве сопоставима только с Нью Йорком – эксперт / Е. Чеснокова // РИА Новости. Недвижимость. – 2012. – Текст : электронный. – URL: https://realty.ria.ru/20120327/397482434.html (дата обращения: 26.10.2024).

328. ЮНЕСКО. Управление объектами Всемирного культурного наследия: информ. руководство. – Париж, 2013. – 322 с. – Текст : электронный. – URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/17_12_2014_1.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

329. IX парламентский форум «Историко-культурное наследие России» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

– Текст : электронный. – URL: http://council.gov.ru/activity/activities/culture_forum_9/ (дата обращения: 15.11.2024).

330. Demographics // Los Angeles City Planning. – Text : electronic. – URL: https://planning.lacity.org/resources/demographics (accessed: 16.10.2024).

331. Geographic diversity reports // Australian Government. – Text : electronic. – URL: https://www.directory.gov.au/reports/geographic-diversity-reports (accessed: 16.10.2024).

332. GoRodina.ru. Города России. – Текст : электронный. – URL: https://gorodina.ru/ (дата обращения: 04.11.2024).

333. List of cities by GDP. – Text : electronic. – URL: https://https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_cities_by_GDP (accessed: 04.11.2024).

334. Strategium Space: инновации в управлении. – Текст : электронный. – URL: https://strategium.space/ (дата обращения: 25.10.2024).

335. United Nations. Sustainable Development Goals. – Text : electronic. – URL: https://sdgs.un.org/goals/goal4 (accessed: 04.11.2024).

336. World Bank Group. Research and Publications. – Text : electronic. – URL: https://www.worldbank.org/en/research (accessed: 17.09.2024).

337. World Population Review. Largest Cities by Population. – Text : electronic. – URL: https://worldpopulationreview.com/cities (accessed: 17.09.2024).

Приложение А

(информационное)

Расчетно-аналитические, экспертные и статистические характеристики III уровня для исторических городов Республики Татарстан

Таблица А.1 – Расчетно-аналитические данные, экспертные и статистические характеристики III уровня для исторических городов Республики Татарстан в приведенной форме, 2019–2023 гг.

Показатели	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6
г. Казань					
X_{inst}^{1}	0,824918	0,826289	0,827578	0,828785	0,829818
X_{inst}^{2}	0,864674	0,86611	0,867461	0,868727	0,869809
X_{inst}^{3}	0,874612	0,876065	0,877432	0,878712	0,879807
X_{inst}^{4}	0,864674	0,86611	0,867461	0,868727	0,869809
X_{inst}^{5}	0,844796	0,846199	0,84752	0,848756	0,849814
X_{inst}^{6}	0,81498	0,816333	0,817607	0,8188	0,81982
X_{inst}^{7}	0,874612	0,876065	0,877432	0,878712	0,879807
X_{inst}^{8}	0,834857	0,836244	0,837549	0,838771	0,839816
X_{inst}^{9}	0,864674	0,86611	0,867461	0,868727	0,869809
X_{s-e}^{1}	0,904429	0,905931	0,907345	0,908668	0,909801
X_{s-e}^{2}	0,874612	0,876065	0,877432	0,878712	0,879807
X_{s-e}^{3}	0,884551	0,88602	0,887403	0,888697	0,889805
X_{s-e}^{4}	0,924306	0,925842	0,927286	0,928639	0,929796
X_{s-e}^{5}	0,864674	0,86611	0,867461	0,868727	0,869809
X_{s-e}^{6}	0,834857	0,836244	0,837549	0,838771	0,839816
X_{s-e}^{7}	0,854735	0,856155	0,85749	0,858741	0,859812
X_{s-e}^{8}	0,914367	0,915886	0,917315	0,918653	0,919799
X_{s-e}^{9}	0,914367	0,915886	0,917315	0,918653	0,919799
X_{i-i}^{1}	0,785163	0,786468	0,787695	0,788844	0,789827
X_{i-i}^{2}	0,834857	0,836244	0,837549	0,838771	0,839816
X_{i-i}^{3}	0,824918	0,826289	0,827578	0,828785	0,829818
X_{i-i}^{4}	0,765286	0,766557	0,767753	0,768873	0,769831
X_{i-i}^{5}	0,81498	0,816333	0,817607	0,8188	0,81982
X_{i-i}^{6}	0,854735	0,856155	0,85749	0,858741	0,859812

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{i-i}^{7}	0,805041	0,806378	0,807636	0,808814	0,809823
X_{i-i}^{8}	0,844796	0,846199	0,84752	0,848756	0,849814
X_{i-i}^{9}	0,844796	0,846199	0,84752	0,848756	0,849814
X_{i-i}^{10}	0,805041	0,806378	0,807636	0,808814	0,809823
X_{i-p}^{1}	0,785163	0,786468	0,787695	0,788844	0,789827
X_{i-p}^{2}	0,874612	0,876065	0,877432	0,878712	0,879807
X_{i-p}^{3}	0,824918	0,826289	0,827578	0,828785	0,829818
X_{i-p}^{4}	0,864674	0,86611	0,867461	0,868727	0,869809
X_{i-p}^{5}	0,81498	0,816333	0,817607	0,8188	0,81982
X_{i-p}^{6}	0,854735	0,856155	0,85749	0,858741	0,859812
X_{ed}^{1}	0,884551	0,88602	0,887403	0,888697	0,889805
X_{ed}^{2}	0,904429	0,905931	0,907345	0,908668	0,909801
X_{ed}^{3}	0,844796	0,846199	0,84752	0,848756	0,849814
X_{ed}^{4}	0,854735	0,856155	0,85749	0,858741	0,859812
X_{ed}^{5}	0,824918	0,826289	0,827578	0,828785	0,829818
X_{ed}^{6}	0,874612	0,876065	0,877432	0,878712	0,879807
X_{ed}^{7}	0,884551	0,88602	0,887403	0,888697	0,889805
X_{c-h}^{1}	0,914367	0,915886	0,917315	0,918653	0,919799
X_{c-h}^{2}	0,904429	0,905931	0,907345	0,908668	0,909801
X_{c-h}^{3}	0,844796	0,846199	0,84752	0,848756	0,849814
X_{c-h}^{4}	0,854735	0,856155	0,85749	0,858741	0,859812
X_{c-h}^{5}	0,864674	0,86611	0,867461	0,868727	0,869809
X_{c-h}^{6}	0,874612	0,876065	0,877432	0,878712	0,879807
г. Билярск					
X_{inst}^{1}	0,522049	0,521549	0,521051	0,520553	0,51762
X_{inst}^{2}	0,461812	0,46137	0,46093	0,460489	0,457894
X_{inst}^{3}	0,471852	0,4714	0,47095	0,4705	0,467849
X_{inst}^{4}	0,411615	0,411221	0,410829	0,410436	0,408123
X_{inst}^{5}	0,381497	0,381132	0,380768	0,380404	0,378261
X_{inst}^{6}	0,391537	0,391162	0,390788	0,390415	0,388215
X_{inst}^{7}	0,481891	0,48143	0,48097	0,480511	0,477803
X_{inst}^{8}	0,441734	0,441311	0,440889	0,440468	0,437986
X_{inst}^{9}	0,491931	0,49146	0,49099	0,490521	0,487757
X_{s-e}^{1}	0,572246	0,571698	0,571152	0,570606	0,567391
X_{s-e}^{2}	0,552167	0,551638	0,551112	0,550585	0,547482
X_{s-e}^{3}	0,491931	0,49146	0,49099	0,490521	0,487757
X_{s-e}^{4}	0,532088	0,531579	0,531071	0,530564	0,527574
X_{s-e}^{5}	0,582285	0,581728	0,581172	0,580617	0,577345

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{s-e}^{6}	0,471852	0,4714	0,47095	0,4705	0,467849
X_{s-e}^{7}	0,481891	0,48143	0,48097	0,480511	0,477803
X_{s-e}^{8}	0,471852	0,4714	0,47095	0,4705	0,467849
X_{s-e}^{9}	0,552167	0,551638	0,551112	0,550585	0,547482
X_{i-i}^{1}	0,632482	0,631877	0,631273	0,63067	0,627116
X_{i-i}^{2}	0,572246	0,571698	0,571152	0,570606	0,567391
X_{i-i}^{3}	0,522049	0,521549	0,521051	0,520553	0,51762
X_{i-i}^{4}	0,562206	0,561668	0,561132	0,560596	0,557437
X_{i-i}^{5}	0,582285	0,581728	0,581172	0,580617	0,577345
X_{i-i}^{6}	0,562206	0,561668	0,561132	0,560596	0,557437
X_{i-i}^{7}	0,592325	0,591758	0,591193	0,590628	0,587299
X_{i-i}^{8}	0,572246	0,571698	0,571152	0,570606	0,567391
X_{i-i}^{9}	0,532088	0,531579	0,531071	0,530564	0,527574
X_{i-i}^{10}	0,592325	0,591758	0,591193	0,590628	0,587299
X_{i-p}^{1}	0,411615	0,411221	0,410829	0,410436	0,408123
X_{i-p}^{2}	0,441734	0,441311	0,440889	0,440468	0,437986
X_{i-p}^{3}	0,481891	0,48143	0,48097	0,480511	0,477803
X_{i-p}^{4}	0,451773	0,451341	0,45091	0,450479	0,44794
X_{i-p}^{5}	0,391537	0,391162	0,390788	0,390415	0,388215
X_{i-p}^{6}	0,371458	0,371102	0,370748	0,370394	0,368306
X_{ed}^{1}	0,3313	0,330983	0,330667	0,330351	0,328489
X_{ed}^{2}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{3}	0,16063	0,160477	0,160323	0,16017	0,159268
X_{ed}^{4}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{5}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{6}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{7}	0	0	0	0	0
X_{c-h}^{1}	0,682679	0,682026	0,681374	0,680723	0,676887
X_{c-h}^{2}	0,6626	0,661966	0,661334	0,660702	0,656979
X_{c-h}^{3}	0,592325	0,591758	0,591193	0,590628	0,587299
X_{c-h}^{4}	0,652561	0,651936	0,651314	0,650691	0,647025
X_{c-h}^{5}	0,67264	0,671996	0,671354	0,670713	0,666933
X_{c-h}^{6}	0,682679	0,682026	0,681374	0,680723	0,676887
г. Болгар					
X_{inst}^{1}	0,811654	0,811243	0,810788	0,810402	0,814482
X_{inst}^{2}	0,851736	0,851304	0,850827	0,850422	0,854703
X_{inst}^{3}	0,691409	0,691059	0,690671	0,690343	0,693818
X_{inst}^{4}	0,761552	0,761166	0,760739	0,760377	0,764205

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{inst}^{5}	0,821674	0,821258	0,820798	0,820407	0,824537
X_{inst}^{6}	0,771572	0,771182	0,770749	0,770382	0,77426
X_{inst}^{7}	0,841715	0,841289	0,840817	0,840417	0,844648
X_{inst}^{8}	0,791613	0,791212	0,790768	0,790392	0,794371
X_{inst}^{9}	0,771572	0,771182	0,770749	0,770382	0,77426
X_{s-e}^{1}	0,731491	0,73112	0,73071	0,730362	0,734039
X_{s-e}^{2}	0,691409	0,691059	0,690671	0,690343	0,693818
X_{s-e}^{3}	0,661348	0,661013	0,660642	0,660328	0,663652
X_{s-e}^{4}	0,681388	0,681044	0,680661	0,680338	0,683762
X_{s-e}^{5}	0,651327	0,650998	0,650632	0,650323	0,653596
X_{s-e}^{6}	0,661348	0,661013	0,660642	0,660328	0,663652
X_{s-e}^{7}	0,71145	0,71109	0,710691	0,710353	0,713928
X_{s-e}^{8}	0,72147	0,721105	0,7207	0,720358	0,723984
X_{s-e}^{9}	0,631286	0,630967	0,630613	0,630313	0,633486
X_{i-i}^{1}	0,911858	0,911397	0,910885	0,910452	0,915035
X_{i-i}^{2}	0,871776	0,871335	0,870846	0,870432	0,874814
X_{i-i}^{3}	0,841715	0,841289	0,840817	0,840417	0,844648
X_{i-i}^{4}	0,891817	0,891366	0,890866	0,890442	0,894924
X_{i-i}^{5}	0,841715	0,841289	0,840817	0,840417	0,844648
X_{i-i}^{6}	0,821674	0,821258	0,820798	0,820407	0,824537
X_{i-i}^{7}	0,791613	0,791212	0,790768	0,790392	0,794371
X_{i-i}^{8}	0,841715	0,841289	0,840817	0,840417	0,844648
X_{i-i}^{9}	0,871776	0,871335	0,870846	0,870432	0,874814
X_{i-i}^{10}	0,891817	0,891366	0,890866	0,890442	0,894924
X_{i-p}^{1}	0,120245	0,120184	0,120117	0,12006	0,120664
X_{i-p}^{2}	0,220449	0,220338	0,220214	0,220109	0,221217
X_{i-p}^{3}	0,160327	0,160246	0,160156	0,160079	0,160885
X_{i-p}^{4}	0,23047	0,230353	0,230224	0,230114	0,231273
X_{i-p}^{5}	0,24049	0,240368	0,240233	0,240119	0,241328
X_{i-p}^{6}	0,190388	0,190292	0,190185	0,190094	0,191051
X_{ed}^{1}	0,631286	0,630967	0,630613	0,630313	0,633486
X_{ed}^{2}	0,290592	0,290445	0,290282	0,290144	0,291605
X_{ed}^{3}	0,330674	0,330506	0,330321	0,330164	0,331826
X_{ed}^{4}	0,491001	0,490752	0,490477	0,490243	0,492711
X_{ed}^{5}	0,571164	0,570875	0,570554	0,570283	0,573154
X_{ed}^{6}	0,551123	0,550844	0,550535	0,550273	0,553043
X_{ed}^{7}	0,460939	0,460706	0,460447	0,460228	0,462545
X_{c-h}^{1}	0,851736	0,851304	0,850827	0,850422	0,854703

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{c-h}^{2}	0,881797	0,88135	0,880856	0,880437	0,884869
X_{c-h}^{3}	0,781593	0,781197	0,780759	0,780387	0,784316
X_{c-h}^{4}	0,691409	0,691059	0,690671	0,690343	0,693818
X_{c-h}^{5}	0,841715	0,841289	0,840817	0,840417	0,844648
X_{c-h}^{6}	0,851736	0,851304	0,850827	0,850422	0,854703
г. Бугульма					
X_{inst}^{1}	0,692186	0,691646	0,691105	0,690544	0,688624
X_{inst}^{2}	0,662091	0,661575	0,661057	0,66052	0,658684
X_{inst}^{3}	0,591869	0,591408	0,590945	0,590465	0,588823
X_{inst}^{4}	0,611932	0,611456	0,610977	0,610481	0,608783
X_{inst}^{5}	0,642027	0,641527	0,641025	0,640505	0,638723
X_{inst}^{6}	0,581837	0,581384	0,580929	0,580457	0,578843
X_{inst}^{7}	0,722281	0,721718	0,721153	0,720568	0,718564
X_{inst}^{8}	0,692186	0,691646	0,691105	0,690544	0,688624
X_{inst}^{9}	0,712249	0,711694	0,711137	0,71056	0,708584
X_{s-e}^{1}	0,662091	0,661575	0,661057	0,66052	0,658684
X_{s-e}^{2}	0,652059	0,651551	0,651041	0,650512	0,648704
X_{s-e}^{3}	0,712249	0,711694	0,711137	0,71056	0,708584
X_{s-e}^{4}	0,611932	0,611456	0,610977	0,610481	0,608783
X_{s-e}^{5}	0,591869	0,591408	0,590945	0,590465	0,588823
X_{s-e}^{6}	0,611932	0,611456	0,610977	0,610481	0,608783
X_{s-e}^{7}	0,591869	0,591408	0,590945	0,590465	0,588823
X_{s-e}^{8}	0,621964	0,621479	0,620993	0,620489	0,618763
X_{s-e}^{9}	0,652059	0,651551	0,651041	0,650512	0,648704
X_{i-i}^{1}	0,692186	0,691646	0,691105	0,690544	0,688624
X_{i-i}^{2}	0,782471	0,781861	0,781249	0,780615	0,778444
X_{i-i}^{3}	0,812566	0,811933	0,811297	0,810639	0,808384
X_{i-i}^{4}	0,652059	0,651551	0,651041	0,650512	0,648704
X_{i-i}^{5}	0,732312	0,731742	0,731169	0,730576	0,728544
X_{i-i}^{6}	0,782471	0,781861	0,781249	0,780615	0,778444
X_{i-i}^{7}	0,772439	0,771837	0,771233	0,770607	0,768464
X_{i-i}^{8}	0,792502	0,791885	0,791265	0,790623	0,788424
X_{i-i}^{9}	0,682154	0,681623	0,681089	0,680536	0,678644
X_{i-i}^{10}	0,752376	0,75179	0,751201	0,750591	0,748504
X_{i-p}^{1}	0,662091	0,661575	0,661057	0,66052	0,658684
X_{i-p}^{2}	0,782471	0,781861	0,781249	0,780615	0,778444
X_{i-p}^{3}	0,722281	0,721718	0,721153	0,720568	0,718564
X_{i-p}^{4}	0,652059	0,651551	0,651041	0,650512	0,648704

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{i-p}^{5}	0,792502	0,791885	0,791265	0,790623	0,788424
X_{i-p}^{6}	0,712249	0,711694	0,711137	0,71056	0,708584
X_{ed}^{1}	0,822597	0,821957	0,821313	0,820647	0,818364
X_{ed}^{2}	0,571806	0,57136	0,570913	0,570449	0,568863
X_{ed}^{3}	0,551742	0,551312	0,550881	0,550434	0,548903
X_{ed}^{4}	0,48152	0,481145	0,480769	0,480378	0,479043
X_{ed}^{5}	0,461457	0,461098	0,460737	0,460363	0,459083
X_{ed}^{6}	0,551742	0,551312	0,550881	0,550434	0,548903
X_{ed}^{7}	0,54171	0,541289	0,540865	0,540426	0,538923
X_{c-h}^{1}	0,692186	0,691646	0,691105	0,690544	0,688624
X_{c-h}^{2}	0,662091	0,661575	0,661057	0,66052	0,658684
X_{c-h}^{3}	0,712249	0,711694	0,711137	0,71056	0,708584
X_{c-h}^{4}	0,652059	0,651551	0,651041	0,650512	0,648704
X_{c-h}^{5}	0,682154	0,681623	0,681089	0,680536	0,678644
X_{c-h}^{6}	0,692186	0,691646	0,691105	0,690544	0,688624
г. Буинск					
X_{inst}^{1}	0,620722	0,620548	0,620373	0,620179	0,619343
X_{inst}^{2}	0,640745	0,640566	0,640385	0,640185	0,639322
X_{inst}^{3}	0,61071	0,61054	0,610367	0,610176	0,609354
X_{inst}^{4}	0,650757	0,650575	0,650391	0,650187	0,649311
X_{inst}^{5}	0,630734	0,630557	0,630379	0,630182	0,629333
X_{inst}^{6}	0,590687	0,590522	0,590355	0,59017	0,589375
X_{inst}^{7}	0,660768	0,660584	0,660397	0,66019	0,659301
X_{inst}^{8}	0,570664	0,570504	0,570343	0,570164	0,569396
X_{inst}^{9}	0,630734	0,630557	0,630379	0,630182	0,629333
X_{s-e}^{1}	0,590687	0,590522	0,590355	0,59017	0,589375
X_{s-e}^{2}	0,61071	0,61054	0,610367	0,610176	0,609354
X_{s-e}^{3}	0,61071	0,61054	0,610367	0,610176	0,609354
X_{s-e}^{4}	0,650757	0,650575	0,650391	0,650187	0,649311
X_{s-e}^{5}	0,630734	0,630557	0,630379	0,630182	0,629333
X_{s-e}^{6}	0,55064	0,550486	0,550331	0,550159	0,549417
X_{s-e}^{7}	0,660768	0,660584	0,660397	0,66019	0,659301
X_{s-e}^{8}	0,570664	0,570504	0,570343	0,570164	0,569396
X_{s-e}^{9}	0,630734	0,630557	0,630379	0,630182	0,629333
X_{i-i}^{1}	0,760885	0,760672	0,760457	0,760219	0,759195
X_{i-i}^{2}	0,660768	0,660584	0,660397	0,66019	0,659301
X_{i-i}^{3}	0,640745	0,640566	0,640385	0,640185	0,639322
X_{i-i}^{4}	0,650757	0,650575	0,650391	0,650187	0,649311

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{i-i}^{5}	0,73085	0,730646	0,730439	0,730211	0,729227
X_{i-i}^{6}	0,680792	0,680601	0,680409	0,680196	0,67928
X_{i-i}^{7}	0,660768	0,660584	0,660397	0,66019	0,659301
X_{i-i}^{8}	0,770897	0,770681	0,770463	0,770222	0,769184
X_{i-i}^{9}	0,630734	0,630557	0,630379	0,630182	0,629333
X_{i-i}^{10}	0,720838	0,720637	0,720433	0,720208	0,719237
X_{i-p}^{1}	0,810943	0,810716	0,810487	0,810234	0,809142
X_{i-p}^{2}	0,79092	0,790699	0,790475	0,790228	0,789163
X_{i-p}^{3}	0,710827	0,710628	0,710427	0,710205	0,709248
X_{i-p}^{4}	0,660768	0,660584	0,660397	0,66019	0,659301
X_{i-p}^{5}	0,690803	0,69061	0,690415	0,690199	0,689269
X_{i-p}^{6}	0,720838	0,720637	0,720433	0,720208	0,719237
X_{ed}^{1}	0,380442	0,380336	0,380228	0,38011	0,379597
X_{ed}^{2}	0,420489	0,420371	0,420252	0,420121	0,419555
X_{ed}^{3}	0,310361	0,310274	0,310186	0,310089	0,309672
X_{ed}^{4}	0,330384	0,330292	0,330198	0,330095	0,32965
X_{ed}^{5}	0,370431	0,370327	0,370222	0,370107	0,369608
X_{ed}^{6}	0,390454	0,390345	0,390234	0,390112	0,389587
X_{ed}^{7}	0,360419	0,360318	0,360216	0,360104	0,359619
X_{c-h}^{1}	0,620722	0,620548	0,620373	0,620179	0,619343
X_{c-h}^{2}	0,61071	0,61054	0,610367	0,610176	0,609354
X_{c-h}^{3}	0,55064	0,550486	0,550331	0,550159	0,549417
X_{c-h}^{4}	0,530617	0,530469	0,530319	0,530153	0,529438
X_{c-h}^{5}	0,590687	0,590522	0,590355	0,59017	0,589375
X_{c-h}^{6}	0,640745	0,640566	0,640385	0,640185	0,639322
г. Елабуга					
X_{inst}^{1}	0,921847	0,921366	0,920921	0,920449	0,925067
X_{inst}^{2}	0,891787	0,891322	0,890891	0,890435	0,894901
X_{inst}^{3}	0,911827	0,911351	0,910911	0,910444	0,915011
X_{inst}^{4}	0,931867	0,931381	0,930931	0,930454	0,935122
X_{inst}^{5}	0,781566	0,781158	0,780781	0,780381	0,784296
X_{inst}^{6}	0,691386	0,691025	0,690691	0,690337	0,6938
X_{inst}^{7}	0,651305	0,650965	0,650651	0,650317	0,65358
X_{inst}^{8}	0,751506	0,751114	0,750751	0,750366	0,75413
X_{inst}^{9}	0,811626	0,811203	0,810811	0,810396	0,814461
X_{s-e}^{1}	0,721446	0,721069	0,720721	0,720352	0,723965
X_{s-e}^{2}	0,591185	0,590876	0,590591	0,590288	0,593249
X_{s-e}^{3}	0,861727	0,861277	0,860861	0,86042	0,864736

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{s-e}^{4}	0,881767	0,881307	0,880881	0,88043	0,884846
X_{s-e}^{5}	0,781566	0,781158	0,780781	0,780381	0,784296
X_{s-e}^{6}	0,691386	0,691025	0,690691	0,690337	0,6938
X_{s-e}^{7}	0,651305	0,650965	0,650651	0,650317	0,65358
X_{s-e}^{8}	0,751506	0,751114	0,750751	0,750366	0,75413
X_{s-e}^{9}	0,811626	0,811203	0,810811	0,810396	0,814461
X_{i-i}^{1}	0,731466	0,731084	0,730731	0,730357	0,73402
X_{i-i}^{2}	0,641285	0,64095	0,640641	0,640313	0,643525
X_{i-i}^{3}	0,861727	0,861277	0,860861	0,86042	0,864736
X_{i-i}^{4}	0,881767	0,881307	0,880881	0,88043	0,884846
X_{i-i}^{5}	0,781566	0,781158	0,780781	0,780381	0,784296
X_{i-i}^{6}	0,671345	0,670995	0,670671	0,670327	0,67369
X_{i-i}^{7}	0,651305	0,650965	0,650651	0,650317	0,65358
X_{i-i}^{8}	0,751506	0,751114	0,750751	0,750366	0,75413
X_{i-i}^{9}	0,811626	0,811203	0,810811	0,810396	0,814461
X_{i-i}^{10}	0,861727	0,861277	0,860861	0,86042	0,864736
X_{i-p}^{1}	0,891787	0,891322	0,890891	0,890435	0,894901
X_{i-p}^{2}	0,841687	0,841247	0,840841	0,84041	0,844626
X_{i-p}^{3}	0,861727	0,861277	0,860861	0,86042	0,864736
X_{i-p}^{4}	0,881767	0,881307	0,880881	0,88043	0,884846
X_{i-p}^{5}	0,921847	0,921366	0,920921	0,920449	0,925067
X_{i-p}^{6}	0,891787	0,891322	0,890891	0,890435	0,894901
X_{ed}^{1}	0,410823	0,410609	0,41041	0,4102	0,412258
X_{ed}^{2}	0,260522	0,260386	0,26026	0,260127	0,261432
X_{ed}^{3}	0,571145	0,570846	0,570571	0,570278	0,573139
X_{ed}^{4}	0,140281	0,140208	0,14014	0,140068	0,140771
X_{ed}^{5}	0,230462	0,230342	0,23023	0,230112	0,231267
X_{ed}^{6}	0,170341	0,170252	0,17017	0,170083	0,170936
X_{ed}^{7}	0,170341	0,170252	0,17017	0,170083	0,170936
X_{c-h}^{1}	0,611225	0,610906	0,610611	0,610298	0,613359
X_{c-h}^{2}	0,591185	0,590876	0,590591	0,590288	0,593249
X_{c-h}^{3}	0,681365	0,68101	0,680681	0,680332	0,683745
X_{c-h}^{4}	0,551104	0,550817	0,550551	0,550269	0,553029
X_{c-h}^{5}	0,571145	0,570846	0,570571	0,570278	0,573139
X_{c-h}^{6}	0,511024	0,510757	0,510511	0,510249	0,512809
г. Лаишево					
X_{inst}^{1}	0,614212	0,613277	0,6123	0,611157	0,612209
X_{inst}^{2}	0,594074	0,593169	0,592224	0,591119	0,592137

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{inst}^{3}	0,684696	0,683653	0,682563	0,68129	0,682463
X_{inst}^{4}	0,553798	0,552954	0,552073	0,551043	0,551992
X_{inst}^{5}	0,573936	0,573062	0,572149	0,571081	0,572064
X_{inst}^{6}	0,513522	0,512739	0,511923	0,510967	0,511847
X_{inst}^{7}	0,64442	0,643438	0,642413	0,641214	0,642318
X_{inst}^{8}	0,694765	0,693706	0,692601	0,691309	0,692499
X_{inst}^{9}	0,724972	0,723867	0,722714	0,721366	0,722608
X_{s-e}^{1}	0,74511	0,743975	0,74279	0,741403	0,74268
X_{s-e}^{2}	0,714903	0,713814	0,712677	0,711347	0,712571
X_{s-e}^{3}	0,684696	0,683653	0,682563	0,68129	0,682463
X_{s-e}^{4}	0,553798	0,552954	0,552073	0,551043	0,551992
X_{s-e}^{5}	0,573936	0,573062	0,572149	0,571081	0,572064
X_{s-e}^{6}	0,724972	0,723867	0,722714	0,721366	0,722608
X_{s-e}^{7}	0,835732	0,834458	0,833129	0,831574	0,833006
X_{s-e}^{8}	0,775317	0,774136	0,772903	0,77146	0,772789
X_{s-e}^{9}	0,724972	0,723867	0,722714	0,721366	0,722608
X_{i-i}^{1}	0,74511	0,743975	0,74279	0,741403	0,74268
X_{i-i}^{2}	0,714903	0,713814	0,712677	0,711347	0,712571
X_{i-i}^{3}	0,684696	0,683653	0,682563	0,68129	0,682463
X_{i-i}^{4}	0,714903	0,713814	0,712677	0,711347	0,712571
X_{i-i}^{5}	0,563867	0,563008	0,562111	0,561062	0,562028
X_{i-i}^{6}	0,724972	0,723867	0,722714	0,721366	0,722608
X_{i-i}^{7}	0,835732	0,834458	0,833129	0,831574	0,833006
X_{i-i}^{8}	0,775317	0,774136	0,772903	0,77146	0,772789
X_{i-i}^{9}	0,724972	0,723867	0,722714	0,721366	0,722608
X_{i-i}^{10}	0,845801	0,844512	0,843167	0,841593	0,843042
X_{i-p}^{1}	0,553798	0,552954	0,552073	0,551043	0,551992
X_{i-p}^{2}	0,614212	0,613277	0,6123	0,611157	0,612209
X_{i-p}^{3}	0,64442	0,643438	0,642413	0,641214	0,642318
X_{i-p}^{4}	0,624281	0,62333	0,622337	0,621176	0,622246
X_{i-p}^{5}	0,543729	0,542901	0,542036	0,541024	0,541956
X_{i-p}^{6}	0,513522	0,512739	0,511923	0,510967	0,511847
X_{ed}^{1}	0,614212	0,613277	0,6123	0,611157	0,612209
X_{ed}^{2}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{3}	0,443038	0,442363	0,441659	0,440834	0,441594
X_{ed}^{4}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{5}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{6}	0	0	0	0	0

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{ed}^{7}	0	0	0	0	0
X_{c-h}^{1}	0,755179	0,754029	0,752827	0,751422	0,752716
X_{c-h}^{2}	0,845801	0,844512	0,843167	0,841593	0,843042
X_{c-h}^{3}	0,64442	0,643438	0,642413	0,641214	0,642318
X_{c-h}^{4}	0,674627	0,673599	0,672526	0,671271	0,672427
X_{c-h}^{5}	0,694765	0,693706	0,692601	0,691309	0,692499
X_{c-h}^{6}	0,815594	0,814351	0,813054	0,811536	0,812934
г. Мамадыш					
X_{inst}^{1}	0,751805	0,751228	0,750715	0,750321	0,749862
X_{inst}^{2}	0,842022	0,841376	0,840801	0,84036	0,839846
X_{inst}^{3}	0,641541	0,641048	0,640611	0,640274	0,639882
X_{inst}^{4}	0,671613	0,671097	0,670639	0,670287	0,669877
X_{inst}^{5}	0,691661	0,69113	0,690658	0,690296	0,689873
X_{inst}^{6}	0,81195	0,811327	0,810773	0,810347	0,809851
X_{inst}^{7}	0,631516	0,631032	0,630601	0,63027	0,629884
X_{inst}^{8}	0,551324	0,550901	0,550525	0,550236	0,549899
X_{inst}^{9}	0,671613	0,671097	0,670639	0,670287	0,669877
X_{s-e}^{1}	0,581396	0,58095	0,580553	0,580248	0,579893
X_{s-e}^{2}	0,691661	0,69113	0,690658	0,690296	0,689873
X_{s-e}^{3}	0,641541	0,641048	0,640611	0,640274	0,639882
X_{s-e}^{4}	0,671613	0,671097	0,670639	0,670287	0,669877
X_{s-e}^{5}	0,581396	0,58095	0,580553	0,580248	0,579893
X_{s-e}^{6}	0,731757	0,731196	0,730696	0,730313	0,729866
X_{s-e}^{7}	0,631516	0,631032	0,630601	0,63027	0,629884
X_{s-e}^{8}	0,661589	0,661081	0,66063	0,660283	0,659879
X_{s-e}^{9}	0,671613	0,671097	0,670639	0,670287	0,669877
X_{i-i}^{1}	0,751805	0,751228	0,750715	0,750321	0,749862
X_{i-i}^{2}	0,691661	0,69113	0,690658	0,690296	0,689873
X_{i-i}^{3}	0,641541	0,641048	0,640611	0,640274	0,639882
X_{i-i}^{4}	0,671613	0,671097	0,670639	0,670287	0,669877
X_{i-i}^{5}	0,771853	0,771261	0,770735	0,77033	0,769858
X_{i-i}^{6}	0,731757	0,731196	0,730696	0,730313	0,729866
X_{i-i}^{7}	0,691661	0,69113	0,690658	0,690296	0,689873
X_{i-i}^{8}	0,661589	0,661081	0,66063	0,660283	0,659879
X_{i-i}^{9}	0,741781	0,741212	0,740706	0,740317	0,739864
X_{i-i}^{10}	0,761829	0,761245	0,760725	0,760326	0,75986
X_{i-p}^{1}	0,821974	0,821343	0,820782	0,820351	0,819849
X_{i-p}^{2}	0,761829	0,761245	0,760725	0,760326	0,75986

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{i-p}^{3}	0,661589	0,661081	0,66063	0,660283	0,659879
X_{i-p}^{4}	0,781878	0,781278	0,780744	0,780334	0,779857
X_{i-p}^{5}	0,771853	0,771261	0,770735	0,77033	0,769858
X_{i-p}^{6}	0,731757	0,731196	0,730696	0,730313	0,729866
X_{ed}^{1}	0,461107	0,460753	0,460439	0,460197	0,459915
X_{ed}^{2}	0,22053	0,22036	0,22021	0,220094	0,21996
X_{ed}^{3}	0,130313	0,130213	0,130124	0,130056	0,129976
X_{ed}^{4}	0,110265	0,11018	0,110105	0,110047	0,10998
X_{ed}^{5}	0,27065	0,270442	0,270258	0,270116	0,26995
X_{ed}^{6}	0,160385	0,160262	0,160153	0,160069	0,159971
X_{ed}^{7}	0,240578	0,240393	0,240229	0,240103	0,239956
X_{c-h}^{1}	0,571372	0,570934	0,570544	0,570244	0,569895
X_{c-h}^{2}	0,641541	0,641048	0,640611	0,640274	0,639882
X_{c-h}^{3}	0,621492	0,621015	0,620591	0,620266	0,619886
X_{c-h}^{4}	0,661589	0,661081	0,66063	0,660283	0,659879
X_{c-h}^{5}	0,581396	0,58095	0,580553	0,580248	0,579893
X_{c-h}^{6}	0,631516	0,631032	0,630601	0,63027	0,629884
г. Менделеевск					
X_{inst}^{1}	0,572023	0,57152	0,571027	0,570506	0,567166
X_{inst}^{2}	0,642271	0,641707	0,641153	0,640569	0,636818
X_{inst}^{3}	0,6222	0,621653	0,621117	0,620551	0,616918
X_{inst}^{4}	0,662342	0,66176	0,661189	0,660586	0,656719
X_{inst}^{5}	0,652307	0,651733	0,651171	0,650577	0,646768
X_{inst}^{6}	0,632236	0,63168	0,631135	0,63056	0,626868
X_{inst}^{7}	0,772732	0,772053	0,771387	0,770684	0,766172
X_{inst}^{8}	0,682413	0,681813	0,681225	0,680604	0,676619
X_{inst}^{9}	0,662342	0,66176	0,661189	0,660586	0,656719
X_{s-e}^{1}	0,572023	0,57152	0,571027	0,570506	0,567166
X_{s-e}^{2}	0,642271	0,641707	0,641153	0,640569	0,636818
X_{s-e}^{3}	0,6222	0,621653	0,621117	0,620551	0,616918
X_{s-e}^{4}	0,561987	0,561493	0,561009	0,560498	0,557216
X_{s-e}^{5}	0,652307	0,651733	0,651171	0,650577	0,646768
X_{s-e}^{6}	0,632236	0,63168	0,631135	0,63056	0,626868
X_{s-e}^{7}	0,592094	0,591573	0,591063	0,590524	0,587067
X_{s-e}^{8}	0,632236	0,63168	0,631135	0,63056	0,626868
X_{s-e}^{9}	0,652307	0,651733	0,651171	0,650577	0,646768
X_{i-i}^{1}	0,712519	0,711893	0,711279	0,710631	0,70647
X_{i-i}^{2}	0,642271	0,641707	0,641153	0,640569	0,636818

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{i-i}^{3}	0,6222	0,621653	0,621117	0,620551	0,616918
X_{i-i}^{4}	0,561987	0,561493	0,561009	0,560498	0,557216
X_{i-i}^{5}	0,652307	0,651733	0,651171	0,650577	0,646768
X_{i-i}^{6}	0,632236	0,63168	0,631135	0,63056	0,626868
X_{i-i}^{7}	0,682413	0,681813	0,681225	0,680604	0,676619
X_{i-i}^{8}	0,632236	0,63168	0,631135	0,63056	0,626868
X_{i-i}^{9}	0,652307	0,651733	0,651171	0,650577	0,646768
X_{i-i}^{10}	0,662342	0,66176	0,661189	0,660586	0,656719
X_{i-p}^{1}	0,712519	0,711893	0,711279	0,710631	0,70647
X_{i-p}^{2}	0,672378	0,671787	0,671207	0,670595	0,666669
X_{i-p}^{3}	0,662342	0,66176	0,661189	0,660586	0,656719
X_{i-p}^{4}	0,772732	0,772053	0,771387	0,770684	0,766172
X_{i-p}^{5}	0,652307	0,651733	0,651171	0,650577	0,646768
X_{i-p}^{6}	0,682413	0,681813	0,681225	0,680604	0,676619
X_{ed}^{1}	0,491739	0,491307	0,490883	0,490435	0,487564
X_{ed}^{2}	0,220781	0,220587	0,220396	0,220195	0,218906
X_{ed}^{3}	0,190674	0,190507	0,190342	0,190169	0,189055
X_{ed}^{4}	0,210745	0,21056	0,210378	0,210187	0,208956
X_{ed}^{5}	0,240852	0,24064	0,240432	0,240213	0,238807
X_{ed}^{6}	0,170603	0,170453	0,170306	0,170151	0,169155
X_{ed}^{7}	0,160568	0,160427	0,160288	0,160142	0,159205
X_{c-h}^{1}	0,692448	0,69184	0,691243	0,690613	0,686569
X_{c-h}^{2}	0,551952	0,551467	0,550991	0,550489	0,547266
X_{c-h}^{3}	0,531881	0,531413	0,530955	0,530471	0,527365
X_{c-h}^{4}	0,612165	0,611627	0,611099	0,610542	0,606967
X_{c-h}^{5}	0,521845	0,521387	0,520937	0,520462	0,517415
X_{c-h}^{6}	0,551952	0,551467	0,550991	0,550489	0,547266
г. Мензелинск					
X_{inst}^{1}	0,731637	0,731215	0,7308	0,730396	0,729262
X_{inst}^{2}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{inst}^{3}	0,66148	0,661099	0,660723	0,660358	0,659332
X_{inst}^{4}	0,541211	0,540899	0,540592	0,540293	0,539454
X_{inst}^{5}	0,511144	0,510849	0,510559	0,510277	0,509484
X_{inst}^{6}	0,551233	0,550916	0,550603	0,550299	0,549444
X_{inst}^{7}	0,561256	0,560932	0,560614	0,560304	0,559434
X_{inst}^{8}	0,611368	0,611015	0,610668	0,610331	0,609383
X_{inst}^{9}	0,521166	0,520866	0,52057	0,520282	0,519474
X_{s-e}^{1}	0,711592	0,711182	0,710778	0,710385	0,709282

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{s-e}^{2}	0,651458	0,651082	0,650712	0,650353	0,649343
X_{s-e}^{3}	0,66148	0,661099	0,660723	0,660358	0,659332
X_{s-e}^{4}	0,541211	0,540899	0,540592	0,540293	0,539454
X_{s-e}^{5}	0,62139	0,621032	0,620679	0,620337	0,619373
X_{s-e}^{6}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{s-e}^{7}	0,561256	0,560932	0,560614	0,560304	0,559434
X_{s-e}^{8}	0,66148	0,661099	0,660723	0,660358	0,659332
X_{s-e}^{9}	0,741659	0,741232	0,740811	0,740402	0,739251
X_{i-i}^{1}	0,551233	0,550916	0,550603	0,550299	0,549444
X_{i-i}^{2}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{i-i}^{3}	0,571278	0,570949	0,570625	0,570309	0,569423
X_{i-i}^{4}	0,541211	0,540899	0,540592	0,540293	0,539454
X_{i-i}^{5}	0,62139	0,621032	0,620679	0,620337	0,619373
X_{i-i}^{6}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{i-i}^{7}	0,561256	0,560932	0,560614	0,560304	0,559434
X_{i-i}^{8}	0,66148	0,661099	0,660723	0,660358	0,659332
X_{i-i}^{9}	0,631413	0,631049	0,63069	0,630342	0,629363
X_{i-i}^{10}	0,551233	0,550916	0,550603	0,550299	0,549444
X_{i-p}^{1}	0,671502	0,671115	0,670734	0,670364	0,669322
X_{i-p}^{2}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{i-p}^{3}	0,571278	0,570949	0,570625	0,570309	0,569423
X_{i-p}^{4}	0,541211	0,540899	0,540592	0,540293	0,539454
X_{i-p}^{5}	0,62139	0,621032	0,620679	0,620337	0,619373
X_{i-p}^{6}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{ed}^{1}	0,531188	0,530882	0,530581	0,530288	0,529464
X_{ed}^{2}	0,180404	0,1803	0,180197	0,180098	0,179818
X_{ed}^{3}	0,230516	0,230383	0,230252	0,230125	0,229767
X_{ed}^{4}	0,160359	0,160266	0,160175	0,160087	0,159838
X_{ed}^{5}	0,140314	0,140233	0,140153	0,140076	0,139858
X_{ed}^{6}	0,160359	0,160266	0,160175	0,160087	0,159838
X_{ed}^{7}	0,110247	0,110183	0,110121	0,11006	0,109889
X_{c-h}^{1}	0,591323	0,590982	0,590646	0,59032	0,589403
X_{c-h}^{2}	0,521166	0,520866	0,52057	0,520282	0,519474
X_{c-h}^{3}	0,631413	0,631049	0,63069	0,630342	0,629363
X_{c-h}^{4}	0,66148	0,661099	0,660723	0,660358	0,659332
X_{c-h}^{5}	0,511144	0,510849	0,510559	0,510277	0,509484
X_{c-h}^{6}	0,471054	0,470782	0,470515	0,470255	0,469525

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
г. Свияжск					
X_{inst}^{1}	0,972112	0,971672	0,971106	0,970571	0,971142
X_{inst}^{2}	0,932025	0,931603	0,93106	0,930547	0,931095
X_{inst}^{3}	0,881916	0,881517	0,881003	0,880518	0,881036
X_{inst}^{4}	0,861872	0,861483	0,86098	0,860506	0,861012
X_{inst}^{5}	0,911981	0,911569	0,911037	0,910535	0,911071
X_{inst}^{6}	0,952068	0,951638	0,951083	0,950559	0,951118
X_{inst}^{7}	0,942046	0,941621	0,941072	0,940553	0,941107
X_{inst}^{8}	0,96209	0,961655	0,961094	0,960565	0,96113
X_{inst}^{9}	0,891937	0,891534	0,891015	0,890524	0,891048
X_{s-e}^{1}	0,871894	0,8715	0,870992	0,870512	0,871024
X_{s-e}^{2}	0,79172	0,791362	0,790901	0,790465	0,79093
X_{s-e}^{3}	0,841829	0,841448	0,840958	0,840494	0,840989
X_{s-e}^{4}	0,821785	0,821414	0,820935	0,820483	0,820965
X_{s-e}^{5}	0,911981	0,911569	0,911037	0,910535	0,911071
X_{s-e}^{6}	0,861872	0,861483	0,86098	0,860506	0,861012
X_{s-e}^{7}	0,85185	0,851465	0,850969	0,8505	0,851001
X_{s-e}^{8}	0,881916	0,881517	0,881003	0,880518	0,881036
X_{s-e}^{9}	0,781698	0,781345	0,780889	0,780459	0,780918
X_{i-i}^{1}	0,911981	0,911569	0,911037	0,910535	0,911071
X_{i-i}^{2}	0,881916	0,881517	0,881003	0,880518	0,881036
X_{i-i}^{3}	0,841829	0,841448	0,840958	0,840494	0,840989
X_{i-i}^{4}	0,821785	0,821414	0,820935	0,820483	0,820965
X_{i-i}^{5}	0,911981	0,911569	0,911037	0,910535	0,911071
X_{i-i}^{6}	0,922003	0,921586	0,921049	0,920541	0,921083
X_{i-i}^{7}	0,831807	0,831431	0,830946	0,830488	0,830977
X_{i-i}^{8}	0,881916	0,881517	0,881003	0,880518	0,881036
X_{i-i}^{9}	0,811763	0,811396	0,810923	0,810477	0,810954
X_{i-i}^{10}	0,922003	0,921586	0,921049	0,920541	0,921083
X_{i-p}^{1}	0,330718	0,330569	0,330376	0,330194	0,330388
X_{i-p}^{2}	0,591284	0,591017	0,590673	0,590347	0,590695
X_{i-p}^{3}	0,51111	0,510879	0,510581	0,5103	0,5106
X_{i-p}^{4}	0,420914	0,420724	0,420479	0,420247	0,420494
X_{i-p}^{5}	0,471023	0,47081	0,470536	0,470277	0,470553
X_{i-p}^{6}	0,410893	0,410707	0,410467	0,410241	0,410483
X_{ed}^{1}	0,591284	0,591017	0,590673	0,590347	0,590695
X_{ed}^{2}	0	0	0	0	0

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{ed}^{3}	0,380827	0,380655	0,380433	0,380224	0,380447
X_{ed}^{4}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{5}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{6}	0	0	0	0	0
X_{ed}^{7}	0	0	0	0	0
X_{c-h}^{1}	0,891937	0,891534	0,891015	0,890524	0,891048
X_{c-h}^{2}	0,932025	0,931603	0,93106	0,930547	0,931095
X_{c-h}^{3}	0,982133	0,981689	0,981117	0,980577	0,981154
X_{c-h}^{4}	0,942046	0,941621	0,941072	0,940553	0,941107
X_{c-h}^{5}	0,871894	0,8715	0,870992	0,870512	0,871024
X_{c-h}^{6}	0,911981	0,911569	0,911037	0,910535	0,911071
г. Тетюши					
X_{inst}^{1}	0,740166	0,740123	0,740081	0,74004	0,739126
X_{inst}^{2}	0,840188	0,84014	0,840092	0,840046	0,839008
X_{inst}^{3}	0,690155	0,690115	0,690076	0,690037	0,689185
X_{inst}^{4}	0,610137	0,610101	0,610067	0,610033	0,60928
X_{inst}^{5}	0,590132	0,590098	0,590065	0,590032	0,589303
X_{inst}^{6}	0,570128	0,570095	0,570062	0,570031	0,569327
X_{inst}^{7}	0,67015	0,670111	0,670073	0,670036	0,669209
X_{inst}^{8}	0,76017	0,760126	0,760083	0,760041	0,759103
X_{inst}^{9}	0,810181	0,810135	0,810089	0,810044	0,809044
X_{s-e}^{1}	0,630141	0,630105	0,630069	0,630034	0,629256
X_{s-e}^{2}	0,67015	0,670111	0,670073	0,670036	0,669209
X_{s-e}^{3}	0,690155	0,690115	0,690076	0,690037	0,689185
X_{s-e}^{4}	0,610137	0,610101	0,610067	0,610033	0,60928
X_{s-e}^{5}	0,590132	0,590098	0,590065	0,590032	0,589303
X_{s-e}^{6}	0,520117	0,520087	0,520057	0,520028	0,519386
X_{s-e}^{7}	0,640143	0,640106	0,64007	0,640035	0,639244
X_{s-e}^{8}	0,570128	0,570095	0,570062	0,570031	0,569327
X_{s-e}^{9}	0,650146	0,650108	0,650071	0,650035	0,649233
X_{i-i}^{1}	0,660148	0,66011	0,660072	0,660036	0,659221
X_{i-i}^{2}	0,67015	0,670111	0,670073	0,670036	0,669209
X_{i-i}^{3}	0,76017	0,760126	0,760083	0,760041	0,759103
X_{i-i}^{4}	0,750168	0,750125	0,750082	0,750041	0,749115
X_{i-i}^{5}	0,590132	0,590098	0,590065	0,590032	0,589303
X_{i-i}^{6}	0,730164	0,730121	0,73008	0,73004	0,729138
X_{i-i}^{7}	0,640143	0,640106	0,64007	0,640035	0,639244
X_{i-i}^{8}	0,660148	0,66011	0,660072	0,660036	0,659221

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{i-i}^{9}	0,710159	0,710118	0,710078	0,710039	0,709162
X_{i-i}^{10}	0,740166	0,740123	0,740081	0,74004	0,739126
X_{i-p}^{1}	0,420094	0,42007	0,420046	0,420023	0,419504
X_{i-p}^{2}	0,470105	0,470078	0,470051	0,470026	0,469445
X_{i-p}^{3}	0,390087	0,390065	0,390043	0,390021	0,38954
X_{i-p}^{4}	0,410092	0,410068	0,410045	0,410022	0,409516
X_{i-p}^{5}	0,480108	0,48008	0,480053	0,480026	0,479433
X_{i-p}^{6}	0,520117	0,520087	0,520057	0,520028	0,519386
X_{ed}^{1}	0,560125	0,560093	0,560061	0,56003	0,559339
X_{ed}^{2}	0,240054	0,24004	0,240026	0,240013	0,239717
X_{ed}^{3}	0,370083	0,370062	0,370041	0,37002	0,369563
X_{ed}^{4}	0,410092	0,410068	0,410045	0,410022	0,409516
X_{ed}^{5}	0,480108	0,48008	0,480053	0,480026	0,479433
X_{ed}^{6}	0,470105	0,470078	0,470051	0,470026	0,469445
X_{ed}^{7}	0,40009	0,400067	0,400044	0,400022	0,399528
X_{c-h}^{1}	0,740166	0,740123	0,740081	0,74004	0,739126
X_{c-h}^{2}	0,770173	0,770128	0,770084	0,770042	0,769091
X_{c-h}^{3}	0,690155	0,690115	0,690076	0,690037	0,689185
X_{c-h}^{4}	0,720161	0,72012	0,720079	0,720039	0,71915
X_{c-h}^{5}	0,690155	0,690115	0,690076	0,690037	0,689185
X_{c-h}^{6}	0,710159	0,710118	0,710078	0,710039	0,709162
г. Чистополь					
X_{inst}^{1}	0,840678	0,840491	0,840337	0,840158	0,840317
X_{inst}^{2}	0,770621	0,77045	0,770309	0,770145	0,77029
X_{inst}^{3}	0,690557	0,690403	0,690277	0,69013	0,69026
X_{inst}^{4}	0,720581	0,720421	0,720289	0,720136	0,720271
X_{inst}^{5}	0,700565	0,700409	0,700281	0,700132	0,700264
X_{inst}^{6}	0,710573	0,710415	0,710285	0,710134	0,710268
X_{inst}^{7}	0,83067	0,830485	0,830333	0,830156	0,830313
X_{inst}^{8}	0,860694	0,860503	0,860345	0,860162	0,860324
X_{inst}^{9}	0,820662	0,820479	0,820329	0,820155	0,820309
X_{s-e}^{1}	0,790637	0,790462	0,790317	0,790149	0,790298
X_{s-e}^{2}	0,770621	0,77045	0,770309	0,770145	0,77029
X_{s-e}^{3}	0,740597	0,740432	0,740297	0,740139	0,740279
X_{s-e}^{4}	0,720581	0,720421	0,720289	0,720136	0,720271
X_{s-e}^{5}	0,690557	0,690403	0,690277	0,69013	0,69026
X_{s-e}^{6}	0,710573	0,710415	0,710285	0,710134	0,710268
X_{s-e}^{7}	0,790637	0,790462	0,790317	0,790149	0,790298

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6
X_{s-e}^{8}	0,820662	0,820479	0,820329	0,820155	0,820309
X_{s-e}^{9}	0,760613	0,760444	0,760305	0,760143	0,760286
X_{i-i}^{1}	0,83067	0,830485	0,830333	0,830156	0,830313
X_{i-i}^{2}	0,770621	0,77045	0,770309	0,770145	0,77029
X_{i-i}^{3}	0,750605	0,750438	0,750301	0,750141	0,750283
X_{i-i}^{4}	0,820662	0,820479	0,820329	0,820155	0,820309
X_{i-i}^{5}	0,730589	0,730427	0,730293	0,730138	0,730275
X_{i-i}^{6}	0,710573	0,710415	0,710285	0,710134	0,710268
X_{i-i}^{7}	0,88071	0,880514	0,880353	0,880166	0,880332
X_{i-i}^{8}	0,820662	0,820479	0,820329	0,820155	0,820309
X_{i-i}^{9}	0,780629	0,780456	0,780313	0,780147	0,780294
X_{i-i}^{10}	0,840678	0,840491	0,840337	0,840158	0,840317
X_{i-p}^{1}	0,890718	0,89052	0,890357	0,890168	0,890335
X_{i-p}^{2}	0,770621	0,77045	0,770309	0,770145	0,77029
X_{i-p}^{3}	0,88071	0,880514	0,880353	0,880166	0,880332
X_{i-p}^{4}	0,820662	0,820479	0,820329	0,820155	0,820309
X_{i-p}^{5}	0,730589	0,730427	0,730293	0,730138	0,730275
X_{i-p}^{6}	0,83067	0,830485	0,830333	0,830156	0,830313
X_{ed}^{1}	0,640516	0,640374	0,640257	0,640121	0,640241
X_{ed}^{2}	0,330266	0,330193	0,330132	0,330062	0,330124
X_{ed}^{3}	0,480387	0,48028	0,480192	0,48009	0,480181
X_{ed}^{4}	0,520419	0,520304	0,520209	0,520098	0,520196
X_{ed}^{5}	0,540436	0,540316	0,540217	0,540102	0,540204
X_{ed}^{6}	0,490395	0,490286	0,490196	0,490092	0,490185
X_{ed}^{7}	0,510411	0,510298	0,510205	0,510096	0,510192
X_{c-h}^{1}	0,93075	0,930543	0,930373	0,930175	0,930351
X_{c-h}^{2}	0,88071	0,880514	0,880353	0,880166	0,880332
X_{c-h}^{3}	0,710573	0,710415	0,710285	0,710134	0,710268
X_{c-h}^{4}	0,850686	0,850497	0,850341	0,85016	0,85032
X_{c-h}^{5}	0,810653	0,810473	0,810325	0,810153	0,810305
X_{c-h}^{6}	0,840678	0,840491	0,840337	0,840158	0,840317

Источник: составлено автором.

Приложение Б

(информационное)

Социально-экономические результаты развития исторических городов Республики Татарстан, 2019-2023 гг.

Краткая характеристика исторических городов Республики Татарстан.

Казань. Город Всемирного наследия, историко-архитектурный комплекс Казанского кремля в 2000 году включен в Список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО; историческое поселение регионального значения с 2015 года.

На территории Казани расположены 563 объекта культурного наследия, в том числе 119 объектов федерального значения; 376 объектов регионального значения; 68 объектов муниципального значения; 433 объекта ценной городской среды в границах исторического поселения.

Город Свияжск. Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск включены в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. На территории поселения 63 объекта культурного наследия, 41 объект ценной градоформирующей среды.

Город Болгар. В 2014 году Болгарский историко-археологический комплекс году был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. На территории поселения 21 объект культурного наследия, 64 объекта ценной градоформирующей среды.

Город Елабуга – историческое поселение федерального значения Елабуга, среди памятников истории и культуры Елабуги – 195 объектов культурного наследия, в том числе 5 федерального значения, 114 – регионального, 75 – местного, 7 объектов являются выявленными, в том числе 3 объекта археологического наследия.

Город Чистополь – историческое поселение федерального значения. На территории поселения наличествуют 151 объект культурного наследия, 74 объекта ценной градоформирующей среды.

Город Лаишево – историческое поселение регионального значения. На территории поселения 8 объектов культурного наследия, 21 объект ценной градоформирующей среды.

Город Тетюши – историческое поселение регионального значения. В городе на государственной охране состоят 30 объектов культурного наследия; всего 21 выявленный объект культурного наследия, 73 объекта ценной градоформирующей среды.

Город Мамадыш. Историческое поселение регионального значения. В городе 3 памятника градостроительства и архитектуры, 20 объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, 19 объектов культурного наследия, 39 объектов ценной градоформирующей среды.

Город Мензелинск – историческое поселение регионального значения. На территории поселения 14 объектов культурного наследия, 46 объектов ценной градоформирующей среды.

Город Менделеевск – историческое поселение регионального значения. На территории поселения 5 объектов культурного наследия, 21 выявленный объект, 58 объектов ценной градоформирующей среды.

Город Буинск – историческое поселение регионального значения Буинск. На территории поселения 14 объектов культурного наследия, 46 объектов ценной градоформирующей среды. На прилегающих территориях выявлено 125 объектов археологии.

Таблица Б.1 — Социально-экономические результаты развития исторических городов Республики Татарстан, 2019-2023 гг.

Исторически сложившийся город	Уровень безработицы	Численность населения	Годовой объем денежных доходов населения, тыс. рублей	Инвест. в осн. капитал (без субъектов малого предпринимательства) в расчете на душу населения, тыс. рублей	Инвест. в осн. капитал (без субъектов малого предпринимательства), тыс. рублей	Общая площадь жилых домов, введенная в эксплуатацию в расчете на душу населения, кв. м	Общая площадь жилых домов, введенная в эксплуатацию, кв. м	Налог. и неналог. доходы на душу населения, рублей	Налог. и неналог. доходы тыс. рублей	Средняя заработная плата работников, тыс. рублей	Отгружено товаров собственного производства по чистым видам экономической деятельности на душу населения тыс. рублей	Отгружено товаров собственного производства по чистым видам экономической деятельности, тыс. рублей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2019 год												
Билярск	0,27	2245	438711,8	43,86	1105147	0,558	14004	14,614	368256	37,909	56,95	1434903
Бугульма	0,42	83563	16329653,2	40,71	4250865	0,339	35136	12,606	1316311	25,621	156,31	16321617
Буинск	0,26	20681	4041424,5	32,80	1388668	0,358	15003	13,308	563465	27,240	143,63	6081627
Елабуга	0,44	73962	14453452,0	156,53	13398416	0,593	50765	13,23	1132394	31,435	1561,30	133641301
Свияжск	0,86	242	47291,0	44,66	7399696	0,663	110005	12,234	2026861	27,844	403,10	66785978
Лаишево	0,21	8647	1689773,1	209,29	9304542	2,505	115093	14,85	660184	44,118	777,37	34560197
Мамадыш	0,34	15851	3097559,1	45,34	1905299	0,411	17167	9,866	414596	38,649	203,45	8549014
Менделеевск	0,42	22305	4358782,2	28,46	861163	0,466	14055	13,927	421486	38,142	677,33	20498812
Мензелинск	0,38	17030	3327956,1	62,73	1756509	0,504	14032	10,917	305679	39,077	187,68	5255121
Болгар	0,4	8381	1637792,1	38,60	733533	0,346	6502	13,085	248628	38,343	8,39	159458
Тетюши	0,27	11136	2176166,7	54,46	1200396	0,459	10011	11,838	260932	26,025	26,98	594783
Чистополь	0,4	59816	11689079,3	42,60	3254369	0,307	23358	11,337	866097	39,453	168,91	12903673
Казань	0,55	1257391	245715914,3	67,01	83893523	0,809	1014407	13,063	16354340	44,118	350,65	439000459

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2020 год												
Билярск	0,37	2238	957175,9	53,71	1340987	0,742	18521	13906	347229	39,107	59,77	1492331
Бугульма	1,94	82488	35279503,5	35,01	3608133	0,233	24005	12483	1286515	26,431	339,47	34986302
Буинск	0,95	20416	8731771,2	47,30	1967055	0,488	20297	14398	598758	28,101	192,98	8025350
Елабуга	2,89	73866	31591938,3	161,75	13846585	0,744	63649	14073	1204742	32,429	1573,10	134667048
Свияжск	1,47	285	121892,4	58,51	9707127	0,586	97211	11837	1963900	28,723	289,21	47984635
Лаишево	0,78	8773	3752146,8	184,27	8738553	4,067	192887	15222	721885	34,387	991,38	47014314
Мамадыш	0,53	15880	6791757,8	59,88	2491708	0,553	23000	10396	432567	30,124	235,82	9812672
Менделеевск	0,85	22146	9471679,3	33,29	1000831	0,402	12088	13186	396409	29,729	683,37	20544824
Мензелинск	0,7	16916	7234847,3	61,05	1690112	0,651	18010	11795	326568	30,458	140,71	3895775
Болгар	0,84	8230	3519909,7	36,55	679865	0,484	9007	12586	234080	29,886	10,39	193208
Тетюши	0,69	10991	4700768,9	59,36	1281245	0,465	10037	12667	273397	20,285	26,28	567268
Чистополь	0,95	59446	25424611,7	44,02	3331015	0,278	21011	11807	893499	30,751	176,83	13381615
Казань	2,66	1257341	537755385,4	58,53	73592743	0,704	884735	13180	16572734	34,387	340,38	427994132
2021 год												
Билярск	0,29	2231	1060640,5	1,876,951,0	76	0,6	16,059	387,888,0	15,70	45,297	1,710,312,0	69,2
Бугульма	0,41	81677	38830091,9	3,659,642,0	35,9	0,3	35,011	1,231,912,0	15,70	30,615	29,171,770,0	286,4
Буинск	0,26	19968	9492994,0	2,059,857,0	50,5	0,4	16,15	574,272,0	14,10	32,548	8,821,910,0	216,5
Елабуга	0,72	74181	35266415,8	14,253,684,0	166,7	0,7	60,807	1,188,202,0	13,90	37,562	191,702,255,0	2241,8
Свияжск	0,53	233	110770,6	9,730,700,0	58,8	0,5	90,019	2,196,344,0	13,30	33,270	51,775,435,0	312,7
Лаишево	0,23	9076	4314824,4	11,623,7530	228,3	0,39	167,326	971,545,0	19,10	37,760	56,785,345,0	1115,5
Мамадыш	0,34	15726	7476303,3	3,208,866,0	78	0,5	20,013	567,317,0	18,80	33,079	10,403,907,0	252,8
Менделеевск	0,23	22875	10875012,0	1,136,038,0	38,3	0,4	13	394,994,0	13,30	32,646	35,042,190,0	1181
Мензелинск	0,20	16008	7610369,0	4,262,850,0	155,9	0,5	14,009	337,268,0	12,30	33,446	5,574,772,0	203,9
Болгар	0,43	8139	3869364,9	783,135,0	42,6	0,3	5	249,919,0	13,60	32,818	125,025,0	6,80
Тетюши	0,27	10535	5008448,1	1,355,047,0	64,3	0,5	10,097	291,983,0	13,90	22,275	662,811,0	45443,0
Чистополь	0,34	58815	27961260,2	2,969,394,0	39,8	0,2	16,943	861,783,0	11,50	33,767	19,473,159,0	260,7
Казань	0,73	1308660	622150520,0	97,675,108,0	77,7	1,0	1,253,506	19,525,315,0	15,50	37,760	579,300,449,0	460,7

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2022 год												
Билярск	0,09	2224	1198274,5	1,376,631	56,1	14,228	0,58	472,597	19,27	53,800	2,309,491	94,2
Бугульма	0,21	80089	43151350,0	4,682,031	46,8	18,28	0,18	1,459,241	14,58	36,361	39,276,420	392,4
Буинск	0,17	19772	10653004,7	1,664,809	41,7	11,718	0,29	613,385	15,35	38,658	9,064,362	226,9
Елабуга	0,50	73817	39772043,7	22,216,308	258,9	68,757	0,80	1,443,969	16,82	44,612	198,843,51	2,316,8
Свияжск	0,20	279	150323,1	12,715,059	76,7	140,31	0,85	2,501,912	15,10	39,515	57,728,726	348,3
Лаишево	0,11	9064	4883614,9	19,596,208	352,9	350,484	6,31	1,036,986	18,67	44,900	59,521,060	1,071,9
Мамадыш	0,25	15117	8144925,7	3,191,787	78,9	23,621	0,58	629,648	15,57	39,334	12,214,727	302,0
Менделеевск	0,21	22539	12143843,5	2,179,989	74,5	14,872	0,51	501,661	17,14	38,818	48,857,765	1,669,0
Мензелинск	0,13	15786	8505377,9	5,960,933	221,1	20,571	0,76	380,354	14,11	39,770	5,702,229	211,5
Болгар	0,22	8041	4332430,2	579,066	32,2	4,65	0,26	272,591	15,18	39,023	130,25	45358,00
Тетюши	0,20	10302	5550640,0	1,183,773	57,7	5,057	0,25	340,537	16,59	26,487	1,932,541	94,2
Чистополь	0,22	58368	31448238,8	2,361,919	32,0	23,7	0,32	964,427	13,70	40,152	33,017,427	447,6
Казань	0,49	1314685	708342376,7	98,977,037	78,6	874,478	0,69	21,699,171	17,23	44,900	643,924,517	511,4
2023 год												
Билярск	0,37	2221	1311242,1	53,71	1340987	0,742	18521	13906	347229	60,900	59,77	1492331
Бугульма	1,94	79945	47198219,7	35,01	3608133	0,233	24005	12483	1286515	41,160	339,47	34986302
Буинск	0,95	19597	11569748,1	47,30	1967055	0,488	20297	14398	598758	43,760	192,98	8025350
Елабуга	2,89	74392	43919819,4	161,75	13846585	0,744	63649	14073	1204742	50,500	1573,10	134667048
Свияжск	1,47	241	142282,5	58,51	9707127	0,586	97211	11837	1963900	44,730	289,21	47984635
Лаишево	0,78	9050	5342971,9	184,27	8738553	4,067	192887	15222	721885	50,500	991,38	47014314
Мамадыш	0,53	14513	8568237,7	59,88	2491708	0,553	23000	10396	432567	44,240	235,82	9812672
Менделеевск	0,85	22114	13055743,7	33,29	1000831	0,402	12088	13186	396409	43,660	683,37	20544824
Мензелинск	0,7	15712	9276107,7	61,05	1690112	0,651	18010	11795	326568	44,730	140,71	3895775
Болгар	0,84	8027	4739009,4	36,55	679865	0,484	9007	12586	234080	43,890	10,39	193208
Тетюши	0,69	10196	6019551,5	59,36	1281245	0,465	10037	12667	273397	29,790	26,28	567268
Чистополь	0,95	58074	34285939,2	44,02	3331015	0,278	21011	11807	893499	45,160	176,83	13381615
Казань	2,66	1318604	778482223,0	58,53	73592743	0,704	884735	13180	16572734	50,500	340,38	427994132

Источник: составлено автором по материалам Министерства экономики Республики Татарстан. URL: https://mert.tatarstan.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).

Приложение В

(информационное)

Динамика ключевых показателей экономического и социального развития исторических городов и Республики Татарстан, 2019-2023 гг. и результирующая матрица оценок изменения частных показателей, входящих состав интегрального индекса состояния экономического пространства исторических городов Республики Татарстан

Таблица В.1 – Динамика валового продукта исторических городов и Республики Татарстан, 2019-2023 гг.

Год	г. Казань	г. Чистополь	г. Елабуга	Республика Татарстан
Валовый продукт				
2019	812,644	19,065	96,253	2584,306
2020	777,987	18,231	77,112	2447,16
2021	967,135	23,722	101,23	3354,911
2022	1281,71	37,553	105,913	3802,142
2023	1319,22	41,008	113,016	4001,625
Объем промышленного производства				
2019	389,622	17,242	225,045	2877,131
2020	361,764	14,105	93,016	2721,012
2021	476,805	21,345	107,898	4005,924
2022	649,116	33,054	198,811	4623,905
2023	701,511	37,693	223,842	4742,311

Источник: составлено автором.

Таблица В.2 – Динамика численности населения в исторических городах Республики Татарстан, 2019–2023 гг., чел.

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6
Республика Татарстан	3902888	3894120	3886395	4002211	4003112
Казань	1257391	1257341	1308660	1314685	1318604
Елабуга	73962	73866	74181	73817	74392
Чистополь	59816	59446	58815	58368	58074
Билярск	2245	2238	2231	2224	2221
Болгар	8381	8230	8139	8041	8027
Бугульма	83563	82488	81677	80089	79945
Буинск	20681	20416	19968	19772	19597

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6
Лаишево	8647	8773	9076	9064	9050
Мамадыш	15851	15880	15726	15117	14513
Менделеевск	22305	22146	22875	22539	22114
Мензелинск	17030	16916	16008	15786	15712
Свияжск	242	285	233	279	241
Тетюши	11136	10991	10535	10302	10196

Источник: составлено автором.

Таблица В.3 – Динамика средней заработной платы в исторических городах Республики Татарстан, 2019–2023 гг., тыс. руб.

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	47,867	51,344	57,244	65,338	74,854
Республика Татарстан	35,733	35,694	36,679	44,932	51,704
Казань	37,909	39,107	45,297	53,800	60,900
Билярск	25,621	26,431	30,615	36,361	41,160
Болгар	27,240	28,101	32,548	38,658	43,760
Бугульма	31,435	32,429	37,562	44,612	50,500
Буинск	27,844	28,723	33,270	39,515	44,730
Елабуга	44,118	34,387	37,760	44,900	50,500
Лаишево	38,649	30,124	33,079	39,334	44,240
Мамадыш	38,142	29,729	32,646	38,818	43,660
Менделеевск	39,077	30,458	33,446	39,770	44,730
Мензелинск	38,343	29,886	32,818	39,023	43,890
Свияжск	26,025	20,285	22,275	26,487	29,790
Тетюши	39,453	30,751	33,767	40,152	45,160
Чистополь	33,116	32,076	34,667	40,016	43,254

Источник: составлено автором.

Таблица В.4 – Динамика годового объема денежных доходов населения в исторических городах Республики Татарстан, 2019-2023, тыс. руб.

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Татарстан	762691711	1665486134	1847632441	2156361145	2363371815
Казань	245715914,3	537755385,4	622150520	708342376,7	778482223
Елабуга	14453451,99	31591938,3	35266415,82	39772043,66	43919819,39
Чистополь	11689079,31	25424611,65	27961260,25	31448238,81	34285939,23
Билярск	438711,7671	957175,9391	1060640,51	1198274,45	1311242,054
Болгар	1637792,125	3519909,731	3869364,909	4332430,241	4739009,44
Бугульма	16329653,18	35279503,51	38830091,87	43151350,03	47198219,72
Буинск	4041424,523	8731771,212	9492994,043	10653004,69	11569748,1
Лаишево	1689773,118	3752146,789	4314824,416	4883614,936	5342971,899
Мамадыш	3097559,118	6791757,78	7476303,301	8144925,75	8568237,699
Менделеевск	4358782,167	9471679,333	10875011,96	12143843,45	13055743,71
Мензелинск	3327956,077	7234847,268	7610369,022	8505377,911	9276107,677
Свияжск	47290,9789	121892,3783	110770,6136	150323,0988	142282,4561
Тетюши	2176166,699	4700768,877	5008448,129	5550640,013	6019551,545

Источник: составлено автором.

Таблица В.5 – Матрица экспертных оценок изменения частных показателей в составе субиндексов интегрального индекса развития экономического пространства исторических городов в условиях формирования конурбации (эксперты 1-13)

Показатель/ Номер эксперта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
X_{inst}^{1}	0,00114	0,001011	0,001041	0,001496	0,001473	0,001045	0,001134	0,001016	0,001035	0,001001	0,001206	0,001473	0,001045
X_{inst}^{2}	0,00128	0,000966	0,001169	0,001453	0,001383	0,001414	0,00128	0,000966	0,001169	0,000882	0,001453	0,001383	0,001414
X_{inst}^{3}	0,07812	0,086233	0,071324	0,07817	0,073499	0,078289	0,07812	0,086233	0,071324	0,078731	0,07817	0,073499	0,078289
X_{inst}^{4}	0,06103	0,067368	0,05572	0,06426	0,063407	0,063889	0,06103	0,067368	0,05572	0,061507	0,06426	0,063407	0,063889
X_{inst}^{5}	0,01721	0,000956	0,015713	0,006316	0,016972	0,01673	0,01721	0,000956	0,015713	0,000873	0,006316	0,016972	0,01673
X_{inst}^{6}	0,00867	0,00957	0,007916	0,006947	0,017668	0,008436	0,00867	0,00957	0,007916	0,008738	0,006947	0,017668	0,008436
X_{inst}^{7}	0,00224	0,002473	0,002045	0,001703	0,001776	0,001772	0,00224	0,002473	0,002045	0,002258	0,001703	0,001776	0,001772
X_{inst}^{8}	0,00321	0,003543	0,002931	0,00133	0,001468	0,001214	0,00321	0,003543	0,002931	0,003235	0,00133	0,001468	0,001214
X_{inst}^{9}	0,005011	0,005531	0,004575	0,005977	0,006598	0,006643	0,005011	0,005531	0,004575	0,00505	0,005977	0,006598	0,006643
X_{s-e}^{1}	0,03337	0,036835	0,030467	0,00486	0,003949	0,003002	0,03337	0,036835	0,030467	0,033631	0,00486	0,003949	0,003002
X_{s-e}^{2}	0,00806	0,008897	0,007359	0,00972	0,006304	0,008874	0,00806	0,008897	0,007359	0,008123	0,00972	0,006304	0,008874
X_{s-e}^{3}	0,00773	0,008533	0,007057	0,00991	0,006427	0,009048	0,00773	0,008533	0,007057	0,00779	0,00991	0,006427	0,009048
X_{s-e}^{4}	0,08888	0,09811	0,086085	0,00932	0,08447	0,085092	0,08888	0,09811	0,086085	0,095025	0,0932	0,08447	0,085092
X_{s-e}^{5}	0,01831	0,020211	0,016717	0,00807	0,005234	0,007368	0,01831	0,020211	0,016717	0,018453	0,00807	0,005234	0,007368
X_{s-e}^{6}	0,01062	0,011723	0,009696	0,00887	0,005753	0,008098	0,01062	0,011723	0,009696	0,010703	0,00887	0,005753	0,008098
X_{s-e}^{7}	0,00642	0,007087	0,005861	0,0069	0,007582	0,00673	0,00642	0,007087	0,005861	0,00647	0,0069	0,007582	0,00673
X_{s-e}^{8}	0,00731	0,008069	0,006674	0,00794	0,006447	0,007075	0,00731	0,008069	0,006674	0,007367	0,00794	0,006447	0,007075
X_{s-e}^{9}	0,00773	0,008533	0,007057	0,006425	0,007242	0,00713	0,00773	0,008533	0,007057	0,00779	0,006425	0,007242	0,00713
X_{i-i}^{1}	0,00811	0,008952	0,007404	0,00935	0,008064	0,008537	0,00811	0,008952	0,007404	0,008173	0,00935	0,008064	0,008537
X_{i-i}^{2}	0,00224	0,002473	0,002045	0,00186	0,001746	0,002089	0,00224	0,002473	0,002045	0,002258	0,00186	0,001746	0,002089
X_{i-i}^{3}	0,00453	0,003831	0,004136	0,00365	0,004313	0,004071	0,00453	0,003831	0,004136	0,003498	0,00365	0,004313	0,004071
X_{i-i}^{4}	0,00317	0,003499	0,002894	0,00339	0,002199	0,003095	0,00317	0,003499	0,002894	0,003195	0,00339	0,002199	0,003095

Продолжение таблицы В.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
X_{i-i}^{5}	0,00426	0,000341	0,003889	0,002645	0,003121	0,002647	0,00426	0,000341	0,003889	0,000311	0,002645	0,003121	0,002647
X_{i-i}^{6}	0,06316	0,069719	0,067295	0,069811	0,077061	0,072342	0,06316	0,069719	0,067295	0,074284	0,069811	0,077061	0,072342
X_{i-i}^{7}	0,06947	0,076684	0,084364	0,07253	0,080062	0,073555	0,06947	0,076684	0,084364	0,093126	0,07253	0,080062	0,073555
X_{i-i}^{8}	0,07029	0,07759	0,077218	0,07647	0,07462	0,075907	0,07029	0,07759	0,077218	0,085237	0,07647	0,07462	0,075907
X_{i-i}^{9}	0,00133	0,001468	0,001214	0,00642	0,005175	0,005861	0,00133	0,001468	0,001214	0,00134	0,00642	0,005175	0,005861
X_{i-i}^{10}	0,05977	0,065977	0,066434	0,06771	0,06939	0,070392	0,05977	0,065977	0,066434	0,073334	0,06771	0,06939	0,070392
X_{i-p}^{1}	0,00986	0,006395	0,009002	0,00114	0,001011	0,001041	0,00986	0,006395	0,009002	0,005839	0,00114	0,001011	0,001041
X_{i-p}^{2}	0,00972	0,006304	0,008874	0,00128	0,000966	0,001169	0,00972	0,006304	0,008874	0,005756	0,00128	0,000966	0,001169
X_{i-p}^{3}	0,00991	0,006427	0,009048	0,007812	0,008623	0,007132	0,00991	0,006427	0,009048	0,005868	0,007812	0,008623	0,007132
X_{i-p}^{4}	0,00932	0,006045	0,008509	0,006103	0,006737	0,005572	0,00932	0,006045	0,008509	0,005519	0,006103	0,006737	0,005572
X_{i-p}^{5}	0,00807	0,005234	0,007368	0,00721	0,0004	0,006583	0,00807	0,005234	0,007368	0,004779	0,00721	0,0004	0,006583
X_{i-p}^{6}	0,00887	0,005753	0,008098	0,00867	0,00957	0,007916	0,00887	0,005753	0,008098	0,005252	0,00867	0,00957	0,007916
X_{ed}^{1}	0,01169	0,007582	0,010673	0,00224	0,002473	0,002045	0,01169	0,007582	0,010673	0,006922	0,00224	0,002473	0,002045
X_{ed}^{2}	0,00994	0,006447	0,009075	0,00321	0,003543	0,002931	0,00994	0,006447	0,009075	0,005886	0,00321	0,003543	0,002931
X_{ed}^{3}	0,01425	0,009242	0,01301	0,005011	0,005531	0,004575	0,01425	0,009242	0,01301	0,008438	0,005011	0,005531	0,004575
X_{ed}^{4}	0,00935	0,006064	0,008537	0,007337	0,008099	0,006699	0,00935	0,006064	0,008537	0,005537	0,007337	0,008099	0,006699
X_{ed}^{5}	0,00886	0,005746	0,008089	0,00806	0,008897	0,007359	0,00886	0,005746	0,008089	0,005246	0,00806	0,008897	0,007359
X_{ed}^{6}	0,00665	0,004313	0,006071	0,00673	0,007429	0,006144	0,00665	0,004313	0,006071	0,003938	0,00673	0,007429	0,006144
X_{ed}^{7}	0,00339	0,002199	0,003095	0,00145	0,001601	0,001404	0,00339	0,002199	0,003095	0,002007	0,00145	0,001601	0,001404
X_{c-h}^{1}	0,06451	0,071209	0,064668	0,068462	0,075572	0,062506	0,06451	0,071209	0,064668	0,071384	0,068462	0,075572	0,062506
X_{c-h}^{2}	0,069811	0,077061	0,072342	0,07546	0,083297	0,068895	0,069811	0,077061	0,072342	0,079854	0,07546	0,083297	0,068895
X_{c-h}^{3}	0,07253	0,080062	0,083555	0,084544	0,074831	0,0780587	0,07253	0,080062	0,083555	0,082232	0,07544	0,074831	0,06805
X_{c-h}^{4}	0,00647	0,00462	0,005907	0,00731	0,008069	0,006674	0,00647	0,00462	0,005907	0,004218	0,00731	0,008069	0,006674
X_{c-h}^{5}	0,00642	0,005175	0,005861	0,00773	0,008533	0,007057	0,00642	0,005175	0,005861	0,004724	0,00773	0,008533	0,007057
X_{c-h}^{6}	0,00771	0,006939	0,007039	0,00811	0,008952	0,007404	0,00771	0,006939	0,007039	0,006335	0,00811	0,008952	0,007404

Таблица В.6 – Матрица экспертных оценок изменения частных показателей в составе субиндексов интегрального индекса развития экономического пространства исторических городов в условиях формирования конурбации (эксперты 14-25)

Показатель/ Номер эксперта	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
X_{inst}^{1}	0,00114	0,001011	0,001041	0,000923	0,000818	0,000843	0,000817	0,00124	0,001205	0,001355	0,001105	0,001091
X_{inst}^{2}	0,00128	0,000966	0,001169	0,000882	0,000665	0,000805	0,000608	0,001453	0,001383	0,001414	0,00128	0,000966
X_{inst}^{3}	0,07812	0,086233	0,071324	0,078731	0,086906	0,071881	0,079346	0,07817	0,073499	0,078289	0,07812	0,086233
X_{inst}^{4}	0,06103	0,067368	0,05572	0,061507	0,06789	0,056156	0,061988	0,06426	0,063407	0,063889	0,06103	0,067368
X_{inst}^{5}	0,01721	0,009554	0,015713	0,008723	0,010545	0,007964	0,009628	0,006316	0,016972	0,01673	0,01721	0,000956
X_{inst}^{6}	0,00867	0,00957	0,007916	0,008738	0,009645	0,007978	0,008806	0,006947	0,017668	0,008436	0,00867	0,00957
X_{inst}^{7}	0,00224	0,002473	0,002045	0,002258	0,002491	0,002061	0,002275	0,001703	0,001776	0,001772	0,00224	0,002473
X_{inst}^{8}	0,00321	0,003543	0,002931	0,003235	0,00357	0,002954	0,00326	0,00133	0,001468	0,001214	0,00321	0,003543
X_{inst}^{9}	0,005011	0,005531	0,004575	0,00505	0,00557	0,004611	0,00509	0,005977	0,006598	0,006643	0,005011	0,005531
X_{s-e}^{1}	0,03337	0,036835	0,030467	0,033631	0,037123	0,030705	0,033894	0,00486	0,003949	0,003002	0,03337	0,036835
X_{s-e}^{2}	0,00806	0,008897	0,007359	0,008123	0,008966	0,007416	0,008186	0,00972	0,006304	0,008874	0,00806	0,008897
X_{s-e}^{3}	0,00773	0,008533	0,007057	0,00779	0,008599	0,007113	0,007851	0,00991	0,006427	0,009048	0,00773	0,008533
X_{s-e}^{4}	0,09032	0,0997	0,087479	0,096564	0,079810	0,093527	0,0773	0,08932	0,08447	0,085092	0,08888	0,09811
X_{s-e}^{5}	0,01831	0,020211	0,016717	0,018453	0,020369	0,016848	0,018597	0,00807	0,005234	0,007368	0,01831	0,020211
X_{s-e}^{6}	0,01062	0,011723	0,009696	0,010703	0,011814	0,009772	0,010787	0,00887	0,005753	0,008098	0,01062	0,011723
X_{s-e}^{7}	0,00642	0,007087	0,005861	0,00647	0,0071421	0,005907	0,006521	0,0069	0,007582	0,00673	0,00642	0,007087
X_{s-e}^{8}	0,00731	0,008069	0,006674	0,007367	0,008132	0,006726	0,007425	0,00794	0,006447	0,007075	0,00731	0,008069
X_{s-e}^{9}	0,00773	0,008533	0,007057	0,00779	0,008599	0,007113	0,007851	0,006425	0,007242	0,00713	0,00773	0,008533
X_{i-i}^{1}	0,00811	0,008952	0,007404	0,008173	0,009022	0,007462	0,008237	0,00935	0,008064	0,008537	0,00811	0,008952
X_{i-i}^{2}	0,00224	0,002473	0,002045	0,002258	0,002491	0,002061	0,002275	0,00186	0,001746	0,002089	0,00224	0,002473
X_{i-i}^{3}	0,00453	0,003831	0,004136	0,003498	0,002957	0,003193	0,002701	0,00365	0,004313	0,004071	0,00453	0,003831
X_{i-i}^{4}	0,00317	0,003499	0,002894	0,003195	0,003526	0,002917	0,00322	0,00339	0,002199	0,003095	0,00317	0,003499

Продолжение таблицы В.6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
X_{i-i}^{5}	0,00426	0,000341	0,003889	0,00311	0,002545	0,000284	2,27E-05	0,002645	0,003121	0,002647	0,00426	0,000341
X_{i-i}^{6}	0,06316	0,069719	0,067295	0,074284	0,081998	0,079148	0,087367	0,069811	0,077061	0,072342	0,06316	0,069719
X_{i-i}^{7}	0,06947	0,076684	0,084364	0,093126	0,102796	0,113092	0,124836	0,07253	0,080062	0,073555	0,06947	0,076684
X_{i-i}^{8}	0,07029	0,07759	0,077218	0,085237	0,094088	0,093638	0,103363	0,07647	0,07462	0,075907	0,07029	0,07759
X_{i-i}^{9}	0,00133	0,001468	0,001214	0,00134	0,001479	0,001224	0,001351	0,00642	0,005175	0,005861	0,00133	0,001468
X_{i-i}^{10}	0,05977	0,065977	0,066434	0,073334	0,080949	0,08151	0,089975	0,06771	0,06939	0,070392	0,05977	0,065977
X_{i-p}^{1}	0,00986	0,006395	0,009002	0,005839	0,003786	0,005331	0,003457	0,00114	0,001011	0,001041	0,00986	0,006395
X_{i-p}^{2}	0,00972	0,006304	0,008874	0,005756	0,003732	0,005255	0,003408	0,00128	0,000966	0,001169	0,00972	0,006499
X_{i-p}^{3}	0,00991	0,006427	0,009048	0,005868	0,003805	0,005358	0,003475	0,007812	0,008623	0,007132	0,00991	0,006427
X_{i-p}^{4}	0,00932	0,006045	0,008509	0,005519	0,003579	0,005039	0,003268	0,006103	0,006737	0,005572	0,00932	0,006045
X_{i-p}^{5}	0,00807	0,005234	0,007368	0,004779	0,003099	0,004363	0,00283	0,00721	0,0004	0,006583	0,00807	0,005234
X_{i-p}^{6}	0,00887	0,005753	0,008098	0,005252	0,003406	0,004795	0,00311	0,00867	0,00957	0,007916	0,00887	0,005753
X_{ed}^{1}	0,01169	0,007582	0,010673	0,006922	0,004489	0,00632	0,004099	0,00224	0,002473	0,002045	0,01169	0,007582
X_{ed}^{2}	0,00994	0,006447	0,009075	0,005886	0,003817	0,005374	0,003485	0,00321	0,003543	0,002931	0,00994	0,006447
X_{ed}^{3}	0,01425	0,009242	0,01301	0,008438	0,005472	0,007704	0,004997	0,005011	0,005531	0,004575	0,01425	0,009242
X_{ed}^{4}	0,00935	0,006064	0,008537	0,005537	0,003590	0,005055	0,003278	0,007337	0,008099	0,006699	0,00935	0,006064
X_{ed}^{5}	0,00886	0,005746	0,008089	0,005246	0,003402	0,00479	0,003107	0,00806	0,008897	0,007359	0,00886	0,005746
X_{ed}^{6}	0,00665	0,004313	0,006071	0,003938	0,002553933	0,003595	0,002332	0,00673	0,007429	0,006144	0,00665	0,004313
X_{ed}^{7}	0,00339	0,002199	0,003095	0,002007	0,0013019	0,001833	0,001189	0,00145	0,001601	0,001404	0,00339	0,00228
X_{c-h}^{1}	0,06451	0,071209	0,064668	0,071384	0,078797	0,071559	0,07899	0,068462	0,075572	0,062506	0,06451	0,071209
X_{c-h}^{2}	0,069811	0,077061	0,072342	0,079854	0,088147	0,082749	0,091343	0,07546	0,083297	0,068895	0,069811	0,077061
X_{c-h}^{3}	0,07253	0,080062	0,083555	0,089223	0,0801809	0,076625	0,077285	0,074544	0,074831	0,0680587	0,07253	0,080062
X_{c-h}^{4}	0,00647	0,00462	0,005907	0,00421	0,0030114	0,003851	0,002749	0,00731	0,008069	0,006674	0,00647	0,00462
X_{c-h}^{5}	0,00642	0,005175	0,005861	0,004724	0,0038078	0,004313	0,003477	0,00773	0,008533	0,007057	0,00642	0,005175
X_{c-h}^{6}	0,00771	0,006939	0,007039	0,006335	0,0057017	0,005784	0,005206	0,00811	0,008952	0,007404	0,00771	0,006939

Источник: составлено автором.